ISSN 2308-8117

ВЕСТНИК ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2 (17) 2017

Выходит 4 раза в год

Учредитель: АНО ВО «Гуманитарный университет»

(г. Екатеринбург)

Адрес редакции: 620041, г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, д. 3, к. 207.

E-mail: ektbriogu@mail.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзоре). Свидетельство ПИ № ФС77-62469 от 27 июля 2015 г.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Главный редактор

д-р филос. наук, проф. Л. А. Закс

Редакционная коллегия

д-р филос. наук, проф. Л. А. Мясникова (заместитель главного редактора) д-р юрид. наук, профессор С. И. Архипов канд. филос. наук, доцент С. Д. Балмаева д-р филол. наук, проф. И. Н. Борисова д-р филос. наук, доцент Г. А. Брандт д-р полит. наук, доцент С. И. Глушкова канд. филос. наук, доцент А. В. Дроздова канд. техн. наук, доцент А. А. Мецгер д-р экон. наук, доцент С. А. Мицек д-р экон. наук, доцент Е. Б. Мицек д-р юрид. наук, профессор З. А. Незнамова канд. социол. наук С. А. Рамзина канд. пед. наук Л. В. Росновская д-р юрид. наук А. П. Семитко д-р юрид. наук, проф. М. Н. Семякин д-р экон. наук, доцент Н. В. Хмелькова д-р пед. наук, доцент Г. А. Ямалетдинова

Редакционный совет

д-р ист. наук, проф., академик РАН В. В. Алексеев проф. Ив Аман (Франция) канд. филос. наук, доцент Г. В. Болдыгин канд. филос. наук, доцент Г. Э. Бурбулис (Москва) академик РАХ, проф. С. В. Голынец д-р филос. наук, проф. Г. Е. Зборовский Э. Киселева–Кастельс, Рh. D (Испания) проф. Ма Цзяньшэ (Гуаньчжоу, КНР) д-р экон. наук В. И. Маршев (Москва) д-р политологии Ж.-Р. Равьо (Франция) д-р юрид. наук, проф., член-корреспондент РАН В. Н. Руденко д-р филос. наук, проф. А. М. Руткевич (Москва) д-р юрид. наук, проф. С. А. Степанов д-р физ.-мат. наук А. М. Тарасьев

SCIENTIFIC JOURNAL

THE REVIEW OF THE LIBERAL ARTS UNIVERSITY

2 (17) 2017

Frequency: 4 times a year

ISSN 2308-8117 (Vestnik Gumanitarnogo universiteta)

Publisher: Liberal Arts University – University for Humanities

(Ekaterinburg)

Editorial address: 620041, Ekaterinburg, 3, Zheleznodorozhnikov st., office 207

E-mail: ektbriogu@mail.ru

Editor-in-Chief

Doctor of Philosophical Sciences, Prof. L. A. Zaks

The editorial board:

Doctor of Philosophical Sciences, Prof. L. A. Myasnikova (Deputy Editor-in-Chief)

Doctor of Law S. I. Arkhipov

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Prof. S. D. Balmayeva

Doctor of Philological Sciences, Prof. I. N. Borisova

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Prof. G. A. Brandt

Doctor of Political Sciences, Associate Prof. S. I. Glushkova

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Prof. A. V. Drozdova

Candidate of Engineering, Associate Prof. A. A. Metzger

Doctor of Economic Sciences, Associate Prof. S. A. Mitsek

Doctor of Economic Sciences, Associate Prof. E. B. Mitsek

Doctor of Law Sciences Z. A. Neznamova

Candidate of Sociological Sciences S. A. Ramzina

Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Rosnovskaya

Doctor of Legal Sciences A. P. Semitko

Doctor of Legal Sciences, Prof. M. N. Semyakin

Doctor of Economic Sciences, Associate Prof. N. V. Khmelkova

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Prof. G. A. Yamaletdinova

The editorial Council

Doctor of Historical Sciences, Prof., Member of the Russian Academy of Sciences

V. V. Alekseev

Prof. Ives Hamant (France)

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Prof. G. V. Boldygin

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Prof. G. E. Burbulis (Moscow)

Member of the Russian Academy of Arts, Prof. S. V. Golynets

Doctor of Philosophical Sciences, Prof. G. Y. Zborovskiy

E. Kiseleva-Castells, Ph. D (Spain)

Prof. Ma Jianshe (Guangzhou, China)

Doctor of Economics V. I. Marshev (Moscow)

Doctor of Political Science J.-R. Ravier (France)

Doctor of Legal Sciences, Prof., Member of the Russian Academy of Sciences

V. N. Rudenko

Doctor of Philosophical Sciences, Prof. A. M. Rutkevich (Moscow)

Doctor of Law, Prof. S. A. Stepanov

Doctor of Physical and Mathematical Sciences A. M. Taras'ev

Содержание

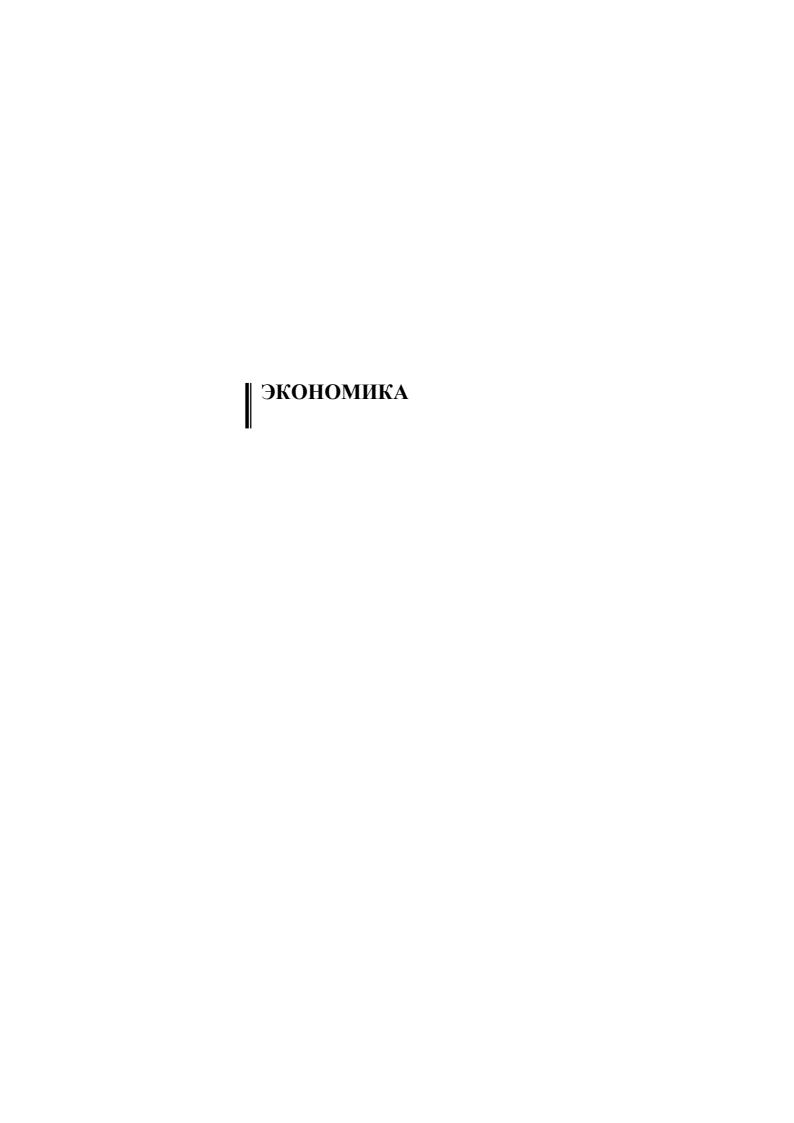
Экономика	7
Mицек C . A .	
От социализма к капитализму и обратно: вопросы теории, вопросы истории	8
Mе y ге p A . A .	
Модели корпоративного управления в инвестиционных фондах	
с точки зрения теории трансакционных издержек	24
Летунов Е. Д., Хмелькова Н. В.	
Интернет вещей и маркетинговые коммуникации:	
теоретические аспекты и эмпирическое исследование	39
Марков O. A.	
Внедрение системы управления проектами в целях обеспечения	
экономической безопасности в органах муниципальной власти	47
Мокеева Н. Н., Баталова А. В.	
Проблемы взимания долгов Россией	54
Мокеева Н. Н., Паньков В. А.	
Special Drawing Rights: текущее состояние	
и перспективы будущего использования	58
Парсков А. С., Куклина Е. В.	
Применение технико-экономического обоснования	
для целей инвестиционного анализа российского предприятия	64
Юриспруденция	69
Сагиндыков А. Н.	
Конституционно-правовая редукция Устава государства Польского	
от 27 ноября 1815 г. как части сингулярности законодательных актов	
XVII – начала XX в. в системе источников русского права	70
Сафонова Е. А.	
К вопросу о самостоятельности бюджетной ответственности	77
Чернышева Е. В., Тюменцева А. А.	
Роль профайлинга в обеспечении безопасности граждан	84
Философия	89
Круглова Т. А.	0)
Сталинская модернизация в контексте постимперской культурной ситуации	90
Соловьева В. В.	
Советская действительность в художественных фильмах 1930–1940-х гг.:	
идеология быта и повседневность идеологии	99
Погорельская Е. Ю., Чернов Л. С.	,
Эксперимент: перерождение и трансформация природы	110
Благовестный М. Б.	
Конфликтность человеческой природы в учении Менегетти	123
Минина О. Ю.	25
Туризм как социокультурная практика и ее влияние на городскую культуру	129
Научные события	135
Литвинова И. Н., Глушкова С. И.	
Дни политической науки в Екатеринбурге	
дни политической науки в Екатериноурге (обзор докладов и выступлений участников)	136
(0000p downedon in prici dimensi a meninkop)	150

Мясникова Л. А.	
XX Всероссийская научно-практическая конференция	
«Россия между модернизацией и архаизацией: 1917–2017 гг.»	42
Коренкина К., Шарова М., Глушкова С. И.	
Размышления о праве, правах человека и правовой культуре	
(обзор выступлений на круглых столах по актуальным проблемам российского	
и международного права, вопросам защиты прав человека)1	46
Φ оминых $E.\ A.$	
Дни науки в Гуманитарном университете: свежие идеи и яркие впечатления1	53
Гребования к оформлению и порядку представления статей в журнал «Вестник Гуманитарного университета»1	57

Contents

Economics	7
Mitsek S. A.	
From Socialism to Capitalism and Back:	
Questions of Theory, Questions of History	8
Metzger A. A.	
Models of Corporate Governance in Investment Funds	
from the Point of View of the Theory of Transactional Costs	24
Letunov E. D., Khmelkova N. V.	
Internet of Things and Marketing Communications:	
Theoretical Aspects and Empirical Research	39
Markov O. A.	
Implementation of a Project Management System	
to Ensure Economic Security in Municipal Authorities	47
Mokeeva N. N., Batalova A. V.	
Problems of Russian Debt Collection	54
Mokeyeva N. N., Pan'kov V. A.	
Special Drawing Rights: Current Status and the Prospects for Future Use	58
Parskov A. S., Kuklina E. V.	50
Use of Feasibility Study for Investment Analysis of Russian Business	64
Ose of Fedsionity Study for investment marysis of Russian Business	
Law	69
Sagindykov A. N.	.07
The Constitutional and Legal Reduction of the Charter of the Polish State	
from November 27, 1815 as Part of the Singularity of Legislative Acts of the XVII –	_
beginning of XX Centuries in the System of Sources of Russian Law	
Safonova E. A.	, 0
With Regard of Autonomy of Budgetary Responsibility	77
Chernysheva E. V., Tyumentseva A. A.	,,
The Role of Profiling in Ensuring the Safety of Citizens	84
The Role of Froming in Endaring the durety of Citizens	
Philosophy	89
Kruglova T. A.	.00
e e e e e e e e e e e e e e e e e e e	90
Solovyeva V. V.	
The Soviet Reality in the 1930–1940s Feature Films:	
the Ideology of Everyday Life and the Everyday Life of Ideology	99
Pogorelskaya E. U., Chernov L. S.	,,
Experiment: the Problem Metamorphosis and Transformation of Nature	110
Blagovestniy M. B.	110
Conflictness of Human Nature in the Meneghetti's Doctrine	123
Minina O. Y.	123
Tourism as Social and Cultural Practice and its Impact on Urban Culture	120
Tourish as Social and Cultural Fractice and its impact on Orban Culture	129
Scientific Events	125
Litvinova I. N., Glushkova S. I.	133
Days of Political Science in Ekaterinburg (Paviary of Participants' Paparts and Spacehos)	126
(Review of Participants' Reports and Speeches)	130

Myasnikova L. A.	
XX All-Russian Scientific and Practical Conference	
«Russia between Modernization and Archaization: 1917–2017»	142
Korenkina K., Sharova M., Glushkova S. I.	
Reflections on Law, Human Rights and Legal Culture	
(Review of Reports on Urgent Problems of the Russian	
and International Law and Issues of Human Rights Protection)	146
Fominykh E. A.	
Science Days in Liberal Arts University: Fresh Ideas and Bright Impressions	153
Submission Requirements for «LAU Vestnik» authors	157

УДК 330.3(470) С. А. Минек

От социализма к капитализму и обратно: вопросы теории, вопросы истории

В статье рассматриваются теоретические корни проблем, которые возникли при строительстве социализма в России и других странах в XX веке. Исследуются причины неудач попыток модернизации социалистической экономики, предпринимавшихся до 1990-х годов, а также сложностей реформ 1990-х годов. Предложены краткосрочные и долгосрочные меры по модернизации экономики современной России. Делается попытка обосновать возможность эффективного социализма.

Ключевые слова: социализм; капитализм; община; марксизм; прибавочная ценность; трудовая ценность; экономические реформы.

ВВЕДЕНИЕ

Данный труд – плод моих сорокалетних размышлений, начавшихся еще со студенческих времен. Что случилось с нашей страной? Почему в XX веке она выбрала такой путь развития? Почему он оказался неудачным? В чем была вина ошибок теории, а в чем – неверное ее воплощение? Можно ли их было избежать? И, наконец, как нам жить дальше и каково наше будущее?

Я попытаюсь ответить на эти вопросы. Сто лет назад Дмитрий Иванович Менделеев опубликовал книгу о будущем России, которую назвал «Заветные мысли». Можно считать данное эссе также моими заветными мыслями.

Почему все это надо осмыслить? В годы коммунистического режима нашим гражданам в головы вдалбливалась в качестве идеологии теория марксизма, хоть и искаженная. Когда режим рухнул, рухнула и его идеология. Но общество не может жить без идеологии, которая объяснит ему его прошлое, ошибки и достижения и определит, на что можно опереться и как жить дальше.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ МАРКСИЗМА

История идей есть история смены и, следовательно, борьбы идей.

 $B. \ \mathit{И}. \ \mathit{Ленин}^{\scriptscriptstyle I}$

Чтобы видеть правду, надо не бояться смотреть в лицо правде.

В. И. Ленин²

Как показывает опыт общественных наук, исторические и политические катаклизмы проистекают именно из ошибок в теории, а не из неудачного воплощения. Поэтому начнем с теоретических ошибок марксизма, которые привели нашу страну, а затем и другие страны к катастрофе в XX веке.

Краеугольный камень теории марксизма состоит в учении о прибавочной ценности³. Суть ее в том, что всю ценность продукта создает рабочий, но капита-

^{*} Сергей Александрович Мицек, д-р экон. наук, доцент, декан факультета бизнеса и управления АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 25. – С. 112.

² Там же. Т. 19. С. 210.

³ Именно «ценности» (Mehrwert) а не «стоимости» (Kosten). Этот ошибочный перевод, исказивший суть понятия, вошел в русские учебники.

лист не полностью ее оплачивает, а отбирает себе часть в виде прибавочной ценности. Поскольку капиталист заинтересован снижать зарплату работника, то, по словам Маркса, накопление богатства на одном полюсе означает накопление нищеты, мук труда и моральной деградации на другом полюсе. Как следствие, доведенные до отчаяния рабочие совершают социалистическую революцию, в результате которой экспроприаторов экспроприируют, а собственность из частной становится общественной.

Такая постановка с самого начала порождала вопросы. Вопрос первый – детский и наивный. Если рабочим так плохо от капиталистической эксплуатации, то почему им самим не стать капиталистами? Им ничто не мешает – они ведь не рабы и не крепостные. Пытаясь выйти из этого несоответствия, Маркс выдвинул «теорию первоначального накопления». Дескать, капиталистом может стать не любой, а лишь тот, кто добился первоначального богатства путем грабежа: торговли африканскими рабами, ограблением церкви и т. д. В наши дни аналогами служат обогащение в период приватизации, рэкет, торговля наркотиками и оружием.

Хотя в этом постулате и есть доля истины, но очень часто первоначальное богатство является результатом упорного труда, бережливости и смекалки. Наиболее известные фамилии русских предпринимателей дореволюционного периода — Морозовы⁴, Рябушинские⁵, Алексеевы⁶, Третьяковы⁷ — выходцы из крестьян, из старообрядцев, нередко — из крепостных. Грабить они никого не могли по определению.

А если богатство нажито честным путем, то каковы же основания для «экспроприации экспроприаторов»?

Как показал опыт экономического развития, большинство людей неспособны быть капиталистами вовсе не из-за отсутствия первоначального накопления, а из-за неспособности быть таковыми. Опыт различных исследований показал, что менее 10 % людей по своим человеческим качествам способны быть предпринимателями. Далеко не все готовы упорно трудиться каждый день, проявлять смекалку, идти на риск, открывать что-то новое, нестандартное. Далеко не все способны 24 часа в сутки думать о совершенствовании своего бизнеса, большинство хочет просто сесть у телевизора по окончании рабочего дня.

Далее, совершенно неверно говорить о том, что прибавочная ценность — это просто грабеж рабочего капиталистом. Она есть плод идей инженера, денег инвестора, усилий самого капиталиста, и посягать на них работник физического труда не имеет никакого права.

Из теории прибавочной ценности следует, что уровень жизни рабочих при капитализме постоянно снижается, и поэтому у них нет иного выхода, как совершить социалистическую революцию и уничтожить капиталистов. В противном случае, если их жизненный уровень может быть существенно улучшен и при капитализме, возникает «крамольный» вопрос: может быть, можно обойтись без всех этих катаклизмов? Всю свою жизнь сам Маркс, а после его смерти — его адепты упорно цеплялись за тезис о неуклонном снижении уровня жизни рабочих при капитализме, который входил во все большее противоречие с фактами.

⁴ Основатель династии Савва Васильевич Морозов (1770–1860) – из старообрядцев деревни Зуево Богородского уезда Московской губернии.

⁵ Основатель династии Михаил Яковлевич Рябушинский (1786–1858) – из крестьян Ребушинской слободы Боровского уезда Калужской губернии.

⁶ Основатель династии Алексей Петрович Алексеев (1724–1755) – из крестьян сельца Добродеева Ярославской губернии.

⁷ Основатель династии Елисей Мартынович Третьяков (1704–1783) переехал в Москву из Малоярославца.

А факты были таковы. Если с начала XIX века до примерно 1840-х годов можно было (с некоторыми натяжками) говорить о снижении жизненного уровня рабочего класса, то с 1850-х годов он стал расти. Видя это, марксисты отчаянно пытались спасти свое учение, заявляя, что Маркс, дескать, говорил лишь о некой «тенденции» к снижению жизненного уровня рабочих, которая может проявиться, а может и не проявиться. Но, как убедительно показал русский экономист Михаил Иванович Туган-Барановский, прекрасный знаток трудов Маркса, тот в своих трудах говорил именно о неуклонном снижении жизненного уровня, а не о какойто «тенденции», которая может и не проявиться. И это естественно: в противном случае рушится вся теория социалистической революции.

Во второй половине XX века коммунистические идеологи вновь попытались модернизировать свои догмы, утверждая, что при капитализме идет не абсолютное, а *относительное* обнищание рабочего класса. Дескать, жизненный уровень его хоть и растет, но не поспевает за ростом потребностей. Но Маркс говорил не о каком-то отставании растущего жизненного уровня от еще более быстро растущих потребностей, а именно об *абсолютном обнищании*. В противном случае его бы просто не поняли.

Еще одну слабость этой теории указал русский экономист и социолог Петр Бернгардович Струве. Если, по Марксу, рабочие при капитализме деградируют, то как же они возьмут власть и станут самым передовым классом нового социалистического строя? Опустившиеся люди на такое не способны.

Ошибочность теории прибавочной ценности усугубила ошибочная теория заработной платы. Ошибки в этом вопросе делались и до Маркса. Например, английский экономист Давид Рикардо считал, что есть некий «рабочий фонд», фиксированный по величине и определяющий зарплату рабочих таким образом, что позволяет им существовать на грани выживания. Долгое время подобной теории придерживался и другой великий английский экономист — Джон Стюарт Милль. Еще более жестко ее формулировал Фердинанд Лассаль, основатель Социалдемократической партии Германии. Он определил «железный закон», согласно которому зарплата рабочих при капитализме определяется минимумом их физиологического выживания. Уже к моменту гибели Лассаля в 1864 году стало ясно, что он ошибался. Маркс, видя расхождение теории Лассаля с фактами, придумал концепцию о «затратах на воспроизводство рабочей силы».

Если у Лассаля с его физиологическим минимумом все было понятно, то что такое «затраты на воспроизводство рабочей силы»? Что в них входит? Только питание? Или еще одежда, развлечения, духовные и интеллектуальные потребности? Почва для разного рода фантазий и уловок здесь широчайшая.

Современная экономическая наука, ведущая свое начало от Джона Стюарта Милля, установила, что зарплата при капитализме определяется предельной производительностью труда. То есть она определяется не физиологическими и иными потребностями и не злой волей грабителя-капиталиста, а эффективностью экономики. И потому повысить ее можно лишь таким способом. И, наоборот, рост эффективности экономики ведет к росту зарплаты.

Ошибочность теории зарплаты Маркса и ее расхождение с фактами заметил уже его ученик, член Социал-демократической партии Германии Эдуард Бернштейн, положивший начало т. н. «ревизионизму». Он признал то, что давно следовало признать, а именно, что при капитализме возможно существенное улучшение жизни рабочих по мере роста производительности труда. Значит, движение к социализму будет осуществляться не через кровавую революцию и экспроприа-

цию экспроприаторов, а путем постепенной адаптации капитализма в сторону более равномерного распределения благ и большей гуманности 8 .

Еще одна ошибка Маркса — это его теория цен, основанная на трудовой ценности. В соответствии с ней цены в рыночной экономике определяются затратами труда на производство товаров. Здесь Маркс повторил заблуждения Смита и Рикардо, хотя уже Джон Стюарт Милль, издавший свой труд «Основы политической экономии» на 20 лет раньше «Капитала» Маркса, понял, что цены определяются предельной полезностью благ.

Маркс проигнорировал теорию Милля, а также современные ему учения австрийской экономической школы Карла Менгера, Фридриха фон Визера и Ойгена Бем-Баверка, а также английского экономиста Уильяма Джевонса. В своих трудах Маркс полемизировал в основном с экономистами прошлого, которые не могли ему возразить, с современниками он полемизировать не решался.

Предостережением об ошибочности теории трудовой ценности послужил эксперимент с т. н. «Народным банком» французского социалиста Прудона, проделанный при жизни Маркса. Пьер Жозеф Прудон искренне решил воплотить на практике теорию трудовой ценности и объявил, что ремесленники могут приносить в банк свои изделия, которые будут оплачиваться в зависимости от часов труда, затраченных на их изготовление. Финал был закономерен: в банк Прудону несли низкокачественные изделия, заявляли при этом завышенные трудовые затраты, и банк в течение месяца разорился. Но Маркс не сделал никаких выводов из этой неудачи и не пересмотрел свою теорию.

Не поняв роли полезности в формировании цены, Маркс сформулировал и неверную теорию издержек. Он считал, что издержки определяются некими «типичными условиями производства». Но таких «типичных издержек» просто не существует. Современная наука определила, что цена зависит не от средних, а от предельных издержек.

Обратим также внимание, что Карл Маркс, трибун мирового пролетариата, на протяжении всей своей жизни ни разу не был на фабрике⁹. Лишь один раз в жизни он посетил, и то в качестве туриста, фарфоровую фабрику в Карлсбаде, когда лечился там с семьей на водах. Возможно, многие его ошибки проистекают именно из этого. Жил же он, проматывая одно состояние за другим, в том числе деньги Энгельса и своих многочисленных родственников, и вел при этом вполне буржуазный образ жизни.

Более близкой к истине была марксистская теория экономического цикла. Маркс полагал, что раз капиталисту выгодно снижать зарплату рабочих, это приводит к перманентным кризисам перепроизводства, поскольку рабочие, составляющие большинство общества, все время беднеют, и у них не хватает денег на покупку товаров. Единственный выход из этого кризиса — социалистическая революция, которая не только покончит с частной собственностью, но и утвердит новую, социалистическую экономику, которая будет основываться не на рыночных принципах, а управляться по единому плану.

Теорию о недостаточном спросе еще до Маркса выдвинул Томас Роберт Мальтус (предложив при этом совершенно иной рецепт для лечения). В совре-

⁸ Обратим внимание: германские социал-демократы в большинстве своем поначалу не поддержали Бернштейна, но при этом не исключили его из партии. Бернштейн остался уважаемым лидером партии. Жизнь затем показала его правоту.

Немецкие социал-демократы поступили как цивилизованные люди. Великий австрийский экономист Людвиг фон Мизес в качестве критерия цивилизованного общества определил его терпимость к несогласному меньшинству. Социал-демократическая партия Германия поступила в соответствии с этим критерием.

⁹ Этот факт взят из кн.: Назар С. Путь к великой цели. История одной экономической идеи. – М.: ACT, 2013.

менном виде ее сформулировал создатель современной макроэкономики Джон Мейнард Кейнс, который при этом отверг теорию Маркса как неадекватную и устаревшую.

Но основная беда Маркса была в другом. Парадоксален тот факт, отмеченный еще 100 лет назад Туган-Барановским, что создатель научной теории социализма и коммунизма не дал детального описания будущего общества, что отличало его от социалистов-утопистов (Оуэна, Сен-Симона, Фурье и других). В его трудах мы можем найти лишь какие-то смутные рассуждения о том, что общество берет в свои руки производительные силы, что экономика социализма будет управляться по единому плану, – и не более.

Что такое «общенародная собственность»? Должна ли быть это обязательно государственная собственность? А может быть, это собственность кооперативных пайщиков? Или собственность акционеров в акционерных компаниях, распределенная равномерно между гражданами данного общества. Или это рабочая или профсоюзная собственность? 10

Далее, каким должно быть планирование при социализме? Какие параметры будут устанавливать плановые органы? Понимать ли под этим обязательные и чрезвычайно детализированные планы, которые разверстываются по предприятиям? Поставки по устанавливаемым государством ценам? Или это лишь макроэкономические ориентиры, как предлагал известный русский экономист Николай Дмитриевич Кондратьев? Всех этих деталей Маркс не продумал.

Еще один узел проблем заключается в социологической теории Маркса. В соответствии с ней общество, как известно, переживает следующие стадии развития:

- первобытнообщинный строй;
- рабовладельческий строй
- феодализм;
- капитализм;
- социализм;
- коммунизм.

Вследствие нарастания противоречий внутри системы происходит переход от одного строя к другому путем революции.

По мере накопления фактов, подобная теория неизбежно порождала ряд вопросов.

- 1. Согласно ей, рабовладельческий строй, феодализм и капитализм характеризуются антагонистическими противоречиями, тогда как первобытно-общинный строй, социализм и коммунизм отличаются дружескими отношениями между классами. В этом смысле переход от капитализма к социализму понятен, но как произошел переход от первобытнообщинного строя к рабовладению? Почему люди отказались от дружеских отношений и перешли к более скверным, антагонистическим отношениям?
- 2. Почему одни страны проходили стадию рабовладельческого строя, а другие нет (Северная и Восточная Европа, включая Россию)?
- 3. Всюду ли был «феодализм»? Например, Норвегия никогда не переживала крепостного права: значит, в ней не было «феодализма»?
- 4. Почему один и тот же строй в разных странах принимал различные черты? Почему «рабовладение», «феодализм», а сейчас капитализм в странах Европы и Азии существенно отличаются?

¹⁰ Попытку описать функционирование социалистического общества, основанного на рыночных принципах и кооперативной собственности, сделал русский социалист Виктор Михайлович Чернов, уже будучи в эмиграции после революции.

- 5. Как объяснить наличие внутри одного строя зародышей другого? Почему, например, в Древнем Риме, «цитадели рабовладения» согласно марксизму, было так много свободных крестьян? Как объяснить наличие в «феодальном обществе» таких элементов капитализма, как купцы и протопромышленники, ремесленники, протоинтеллигенты?
- 6. Каковы должны быть численные показатели, характеризующие принадлежность общества к данному типу? Почему считается, что отмена крепостного права в России произошла в 1861 году, тогда как накануне освобождения доля помещичьих крестьян составляла лишь примерно половину от общей численности крестьян? Почему в Древнем Риме рабы составляли лишь 10 % населения и 20 % рабочей силы? Какую долю составляет сегодня рабочий класс в численности населения развитых капиталистических стран?
- 7. Всегда ли переход от одного строя к другому должен происходить путем насильственной революции? Или возможны более мягкие и постепенные формы?
- 8. Почему вплоть до социализма следующий строй вызревает в недрах предыдущего строя, а социализм не вызревает в рамках капитализма, и потому переход к нему требует насильственной революции?
- 9. Если, по Марксу, история это постоянная смена формаций, то означает ли это, что коммунизм остановка всей человеческой истории? Как тогда пойдет развитие, или это начало тотального застоя? Или на смену коммунизму придет что-то иное? 13
- 10. Может ли общество совершить «скачок», т. е. «перепрыгнуть», избежать какой-либо стадии? Или оно неизбежно должно пройти все стадии?

На большинство этих вопросов марксистская теория так и не нашла ответов. Поэтому для объяснения социальной динамики России мы попытаемся модифицировать теорию Маркса. Согласно нашей концепции, рабовладение и феодализм есть явления Надстройки*, а не Базиса¹⁴, поскольку рабовладение и крепостное право были навязаны обществу извне, государством.

Например, рабы были в основном военнопленные и их потомки. Крепостное право в России появилось вследствие того, что великий князь, а затем царь раздавал земли своим военным и гражданским служащим за отбывание службы. Платить он не мог – стольких денег у него не было, а вот земли было достаточно. Для того чтобы прокормиться, «государевы люди» должны были населять земли «людишками». Крестьянам это тоже было нужно, чтобы прокормить себя. Сначала крестьяне могли свободно переходить от хозяина к хозяину. Но затем, вследствие различных причин (бегство в казаки, переманивание крестьян от бедных землевладельцев к более богатым, и прочее) отменили Юрьев день, закрепив крепостных за помещиком.

При этом помещик был не только «эксплуататором» и «слугой государевым». Он был и судьей, и защитником, и помощником крестьянской общины. Он давал

 $^{^{11}}$ Взято из книги: Мэддисон Э. Контуры мировой экономики в 1–2030 гг. Очерки по макроэкономической истории. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – С. 68, 81.

¹² «И страшно то, что час пробьет, быть может, когда не станет в мире перемен» (Луиш Ваш ди Камоэнс) (URL: http://citaty.info/man/luis-de-kamoens).

¹³ «Всякая перемена прокладывает путь другим переменам» (Макиавелли) (URL: http://xn---7sbbbfrcoknutbddbdh1cu8l.xn--p1ai/info/news/vsyakaya-peremena-prokladyvaet-put-k-drugim-pereme nam-n-makiavelli-/).

 $^{^*}$ Здесь и далее орфография ряда слов (прописная/строчная) дана в авторской редакции (npum. ped.).

ped.). Вспомним, что Маркс предложил структуру общества в виде Базиса и Надстройки, где первый — экономические отношения между людьми, а вторая составляет юридическую и политическую оболочку общества.

крестьянам ссуды в годы неурожая, осуществлял правосудие, выполнял полицейские функции.

Базис, в отличие от надстройки, — это форма **самоорганизации** людей. А что такое форма самоорганизации? Это тип отношений между собой, который выберут люди, если им *никто не мешает*, в том числе государство. Из форм самоорганизации история, по нашему мнению, выработала лишь две основных ее формы: это Крестьянская община и Капитализм.

Долгие века люди организовывались именно в Общину. Иронизировать по ее поводу не стоит: она веками помогала людям выжить в противостоянии с суровой природой и с врагами. Община помогала бедным и слабым, поддерживала людей в лихие годы (неурожаи и нашествия). В результате она выработала экономические, административные, культурные и нравственные традиции и механизмы, долгие годы определявшие жизнь людей.

Но на каком-то этапе община начинает мешать развитию производительных сил. Отсутствие частной собственности, круговая порука подавляли стимулы к труду, мешали развивать производство, использовать новую технику, повышать производительность труда. В результате Община постепенно сменяется Капитализмом.

Сложность этого перехода в том, что на первых порах он выгоден лишь наиболее успешным и трудолюбивым и крайне невыгоден слабым и неудачливым. Происходит это потому, что эти системы – Община и Капитализм, по крайней мере в их чистом виде, строятся на противоположных принципах. Община – на коллективизме и взаимопомощи, а Капитализм – на эгоизме и индивидуализме. Община основана на уравниловке, а Капитализм ведет к резкому расслоению. Поэтому становление Капитализма всегда сопровождалось политическими потрясениями: в Англии это была борьба с огораживанием, бунты XVIII века 15, чартизм, во Франции – череда социальных потрясений на протяжении XVIII и XIX веков 16.

Но наиболее жестокую форму реакция Общины на наступление Капитализма приняла в виде нацизма и коммунизма.

Большинство людей плохо представляет себе суть нацизма, концентрируя внимание на ужасах войны и концлагерей. Но по философской своей сути нацизм – это реакция маленького человека на лишение поддержки со стороны Общины, на столкновение с расчетливым и жестоким миром Капитализма. Недаром крае-угольным камнем нацизма был антисемитизм, «творчески» развивая который нацистские идеологи подчеркивали отличие (как им казалось) романтичных и дружелюбных немцев от, в их параноидном представлении, расчетливых и эгоистичных евреев.

Но если нацизм хоть и потеснил, но не уничтожил Капитализма полностью, то Коммунизм поступил куда более последовательно. Советский Союз я рассматриваю как попытку организовать все общество по принципу Общины, отсюда многие его и плюсы и минусы. Именно реакцией людей с психологией и инстинктами Общины можно объяснить обеспокоенность граждан Советского Союза по поводу утраты ценностей коллективизма и взаимопомощи, роста неравенства, социального унижения вследствие перехода к Капитализму.

 $^{^{15}}$ Один такой бунт прекрасно описан Чарльзом Диккенсом в романе «Барнеби Радж».

¹⁶ Вновь не могу не посоветовать Диккенса: его «Повесть о двух городах» – гениальное отражение нравственных катаклизмов Великой французской революции.

ПОСЛЕДСТВИЯ ОШИБОК МАРКСИЗМА ДЛЯ РОССИИ

Марксизм не догма, а руководство к действию. В. И. Ленин¹⁷ Учение Маркса всесильно, потому что оно верно. В. И. Ленин¹⁸

Поскольку Маркс не оставил детальных указаний, коммунисты, захватившие власть в России, вынуждены были заниматься импровизацией.

Обобществление частной собственности они поняли буквально как передачу ее безо всякой компенсации в собственность государства. Результатом стало тотальное равнодушие производителя к качеству продукции и эффективности производства, так как у работников государственных предприятий стимулов к их улучшению нет.

Игнорирование роли предпринимателя, инженера и частного инвестора в создании ценности продукции, «экспроприация экспроприаторов» и третирование интеллигенции усилили данный эффект многократно, поскольку уничтожили хозяина, заинтересованного в конечных результатах труда, и тягу к творчеству.

Отсутствие четкой теории, а также исторические и культурные традиции привели к победе концепции чрезвычайно детализированного и директивного планирования над кондратьевской идеей индикативного планирования. Результатом стал «управляемый хаос», когда чиновники пытались разверстать по предприятиям задания на производство миллионов товаров и услуг — задача, которую никакой, даже сверхмощный, компьютер решить в принципе не может.

Реализация на практике теории трудовой ценности как основы цены привело к установлению цен пропорционально затратам. Следствием стало то, что цены не могли играть роль регулятора спроса и предложения. В результате предприятиям было выгодно производить то, что обществу не надо, и невыгодно то, в чем общество крайне нуждалось. Всеобщим явлением стало либо постоянное перепроизводство, либо, что чаще, тотальный дефицит²⁰.

Реакцией властей коммунистического государства на все эти экономические беды было насилие. За всю свою историю человеческое общество выработало три механизма стимулирования труда: альтруизм, насилие и экономический интерес. Придя к власти, коммунисты наивно полагали, что, уничтожив помещиков и капиталистов и передав их собственность государству, люди начнут трудиться из альтруистических соображений. Но уже с первых дней им с горечью пришлось

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 41. – С. 55.

¹⁸ Там же. Т. 23. С. 43.

¹⁹ В частном случае России 1920-х годов последствием «экспроприации экспроприаторов» был отъем земли у помещиков. Дело в том, что помещичьи хозяйства были в среднем высокотоварными, а крестьянские хозяйства – низкотоварными. Ликвидация помещичьего хозяйства в годы Гражданской войны привела к голоду в городах, а в период НЭПа – к нежеланию крестьян увеличивать продажи по низким ценам. Они предпочитали увеличивать собственное потребление, снижая тем самым товарность сельского хозяйства еще более. Реакцией власти была насильственная коллективизация, в результате которой крестьяне стали работать на государство за мизерную оплату.

лату. 20 Последний усиливался тем, что венгерский экономист Янош Корнаи назвал «мягкое бюджетное ограничение», а именно невозможность банкротства предприятия при коммунизме. В результате предприятия стремились запастись дефицитными ресурсами, чтобы выполнить плановые задания, что только усиливало дефицит.

Отметим, что еще в 1921 году Людвиг фон Мизес опубликовал книгу «Социализм», в которой он предвидел эти проблемы «плановой» экономики. Но ее тогда проигнорировали, а в России она была издана лишь в 1994 году.

убедиться в ошибочности своих иллюзий. Вместо того чтобы признать свои ошибки и вернуться к рыночной экономике, они провозгласили нежелание людей работать на государство «пережитком капитализма», требующим тотального перевоспитания.

А пока миллионы не перевоспитались, их пришлось принуждать к работе внеэкономическими методами. Именно поэтому, а не по чьей-то злой воле у нас существовали ГУЛАГ, колхозы, «картошка», «химия», миллионы заключенных. Система просто не могла работать по-иному. Именно поэтому на заводах бдительные партийные секретари следили за тем, чтобы там производили то, что нужно государству, а не то, что выгодно самим заводам.

Почему все так случилось? Почему система, функционировавшая в России с 1917-го по 1991 год, приобрела столь одиозные черты? Почему она не смогла измениться? Почему в ней не сработали механизмы самокоррекции?

Ответ отчасти состоит в тех же теоретических ошибках Маркса. Во-первых, как мы уже сказали выше, он не продумал последствия «скачка» от одной общественной стадии к другой. Напрасно русские социал-демократы, Мартов и Плеханов в первую голову, другие знатоки учения Маркса (Туган-Барановский, Каутский) убеждали Ленина и его соратников, что Россия еще не прошла стадию Капитализма и потому создавать в ней социализм – утопия. Им не на что было опереться, так как Учитель не дал внятного ответа на этот вопрос, а сами они смогли выдвинуть только смутные догадки, к чему приведет подобный скачок. Поэтому Ленин и его соратники вполне логично рассудили: зачем строить Капитализм, который приносит трудящимся столько страданий, давайте строить сразу же справедливое общество – Социализм.

Скачок – игнорирование стадии Капитализма – дорого обошелся России. Очевидно, любой скачок в общественном развитии потенциально опасен, как опасны расщепление ядра, клонирование и слишком глубокое изучение человеческого мозга, ибо мы не знаем их последствий. Очевидно, прав был великий английский экономист Альфред Маршалл, сказавший, что раз Природа не делает скачков в своем развитии, то и прогресс Общества должен быть медленным. С высоты сегодняшнего дня ясной становится мудрость такого реформатора, как Дэн Сяопин, с его доктриной о том, что надо нащупывать брод при переходе реки.

Еще одной ошибкой Маркса, о которую споткнулась Россия, было то, что он не сформулировал, какой должна быть политическая система при социализме. Должны ли быть сохранены такие «буржуазные» институты, как парламент, избираемый на многопартийной основе, суд присяжных, свободная пресса? Ленин и большевики посчитали, что нет, и быстро их ликвидировали, благо глубоких корней в России они не пустили. Тщетно Каутский доказывал в переписке с Лениным и Троцким, что Маркс одобрительно отзывался о Парижской коммуне, где представительные органы избирались именно на альтернативной и многопартийной основе. Безуспешно он утверждал, что Маркс нигде не говорил об однопартийном государстве социализма, о том, что пролетариат может быть представлен лишь одной партией. Ленин, Троцкий, Сталин поступили по-своему, за что жестоко поплатились, в том числе, и сами большевики.

выход из социализма

Как показал опыт, система, созданная коммунистами в Восточной Европе и в Китае, ничего общего с подлинным социализмом, о котором мечтали его адепты, не имела. Поэтому мы и взяли в кавычки термин в заголовке. Попытки как-то решить проблемы социализма предпринимались в последние 20 лет существования коммунизма наиболее дальновидными представителями интеллигенции и госу-

дарственного аппарата, понимавшими слабость системы. Наиболее масштабной из этих попыток была т. н. «косыгинская реформа». Почему все они заканчивались неудачами? Потому, что пытались изменить лишь какие-то отдельные элементы системы, но не всю систему.

Все эти робкие «реформы» пытались лишь как-то внедрить материальное стимулирование, совершенно не понимая того, что оно невозможно без введения рыночных цен, нормальной налоговой системы, банкротства, частной собственности. Например, в ходе «косыгинской реформы» предприятие могло формировать из своей прибыли Фонд материального поощрения для выплаты премий, Фонд развития производства для осуществления инвестиций и Фонд социально-культурных мероприятий (из средств которого можно было строить жилье, санатории и прочие блага).

Но даже эти робкие попытки создать стимулы к эффективному труду подрывались, во-первых, уже тем, что устанавливались разным предприятиям на разном уровне, постоянно менялись и привязывались ко многим другим показателям. Налоговой системы, при которой предприятие отдавало государству четко установленную законом часть прибыли, а остальное оставляло себе – не было. Зачем стараться, если завтра тебе норматив «срежут»?

Но главное было даже не в непоследовательности определения норм материального стимулирования, а в том, что система цен оставалось прежней, устанавливаемой государством, а не рыночной. В результате предприятиям было выгодно производить те товары, на которые государство устанавливало высокие цены, и невыгодно те, цены на которые были низкими. Регулятор в виде рынка, который устанавливает цены на основе спроса и предложения, так и не возник. В результате разочарования в реформах, они были быстро свернуты, и все вернулось к механизмам принуждения.

Поэтому в 1990-х годах, когда Россия и другие страны решились всерьез выйти из социализма, пришлось осуществлять куда более радикальные меры. Сегодня ясно, что для того, чтобы «выскочить» из социализма и не вернуться в прежнее равновесие, следует немедленно и одновременно осуществлять следующие меры:

- 1. Введение налоговой системы.
- 2. Переход к рыночным ценам.
- 3. Введение механизма банкротства.

Если эти меры не принять одномоментно и быстро, система будет возвращаться к прежнему равновесию. Если не ввести налоговую систему, у одних предприятий будут отбирать большую долю прибыли, чем у других, – явная несправедливость, подрывающая стимулы к труду.

Если не ввести рыночные цены, то сохранится ситуация, когда товар нужен потребителю, но производителю его невыгодно делать, и наоборот. Останется дефицит на одних рынках и затоваривание на других.

Если не ввести механизм банкротства, то те, кто плохо работает и несет убытки, вместо того чтобы повышать эффективность производства, будут требовать помощи у государства. Так у нас продолжается до сих пор и является одной из причин многих наших бед.

Следующими тремя шагами по выходу из социализма являются:

- 4. Приватизация государственных предприятий.
- 5. Ликвидация монополий.
- 6. Сокращение социального государства.

Эти меры я не считаю немедленными при выходе из социализма, поэтому поспешная приватизация, возможно, была ошибкой. При этом у нас по-прежнему большая часть экономики является государственной собственностью. Но при вы-

ходе из социализма возможен рынок между государственными предприятиями. Так было сделано в Китае, отчасти сохраняется у нас.

Государственные предприятия, пройдя школу рынка на протяжении 5–10 лет, затем подвергаются приватизации. Накопив опыт, они действуют более уверенно в рыночных условиях.

Но в целом приватизация необходима, так как государственные предприятия в основном неэффективны. Не имея таких рисков, как угроза банкротства, передача собственности по наследству, ограниченность заработков в государственных компаниях, они склонны к раздуванию штатов, ориентации на опеку со стороны государства и, напротив, не склонны к техническому прогрессу.

К ликвидации монополий и созданию сильной конкуренции мы пока даже не приступали. Почему «социализм» коммунистического образца создал так много монополий? Потому, что в плановой экономике легче управлять 10 крупными предприятиями, чем сотней мелких. Таким образом, высокая степень концентрации экономики — это наследие коммунистического режима. Показатель концентрации рынка в России до сих пор остается весьма высоким²¹. И это означает особую сложность мер по созданию конкурентного рынка в нашей стране; здесь еще предстоит большая работа.

Третья важная мера, которую надо постепенно проводить в жизнь после выхода из социализма, — это сокращение социального государства, т. е. различных льгот, пособий, бесплатных государственных услуг, имеющих потребительский характер. Исследование, проведенное группой польских экономистов под руководством Лешека Бальцеровича²², показало, что те страны, которым удалось это сделать, демонстрируют высокие темпы экономического роста. Те же, которым это не удалось, отстают. Одна из причин быстрого экономического роста Китая — резкое сокращение социального государства после 1978 года.

Одним из горьких фактов жизни России, приведшим к таким провалам в 1990-х годах, является непонимание этой истины. Мало кто обратил внимание на следующий факт. Долгие годы Капитализм в передовых странах развивался в условиях минимального социального государства. На практике это означало относительно небольшие государственные расходы и, как следствие, низкие налоги.

В конце XIX века основную часть доходов бюджета и России, и США составляли акцизы и таможенные пошлины. Они ложились тяжелым бременем на бедные слои населения, но Капитализм при этом мог развиваться, поскольку налоговое бремя самих предпринимателей было относительно низким. У нас же в 1990-х годах начали развивать Капитализм, сохранив социальное государство, что автоматически породило потребность в высоких налогах, которыми обложили именно предпринимателей. Мы поставили телегу впереди лошади, а потом удивлялись, почему она не едет.

 22 Загадки экономического роста / под ред. Л. Бальцеровича, А. Жоньцы. – М. : Мысль, 2012.

18

 $^{^{21}}$ См., напр.: Экономические обзоры ОЭСР. Российская Федерация, январь 2014. Основные выводы и рекомендации. — URL: https://www.oecd.org/eco/surveys/Overview_RUSSIARus_ 2013.pdf. — C. 24–33.

ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ СЕЙЧАС?

Хороший политик – тот, что играет честно и в конце концов выигрывает. Плохой политик тот, что только передергивает карту.

 $Вольтер^{23}$

Несправедливо, чтобы в распределении продуктов, необходимых для всего населения, участвовала только часть населения.

В. И. Ленин²⁴

Советский Союз рухнул под грузом своих противоречий. Сейчас вопрос состоит в том, что нам надо делать, как развиваться дальше. Я отвечу на эти вопросы в первую очередь в отношении экономики, не избежав вопросов идеологии и морали.

Если начать с идеологии, то нам следует четко сказать людям, что мы строим именно Капитализм. В этом смысле мне импонирует позиция Михаила Ивановича Туган-Барановского, который рассматривал капитализм как суровую, но необходимую школу человечества. В полном соответствии с теорией Маркса, нам надо пережить эту стадию, которую мы не прошли ранее, которую бездумно пытались «перескочить». На той стадии общественного развития, на которой сейчас находится Россия, ничего другого она строить не может. Только Капитализм может создать мощную экономику, цивилизованное, свободное, высокоразвитое общество. Только опираясь на сильный Капитализм, Россия сможет занять достойное место в мировом сообществе.

Поэтому дальнейшие предложения исходят из того, что же надо делать для развития Капитализма в России. Первое и самое главное — защитить частную собственность. До революции частная собственность в России была защищена куда лучше, чем сегодня. Этим и объясняется быстрый рост экономики России, огромный приток иностранных инвестиций и сильные позиции рубля среди мировых валют: он свободно обменивался на золото.

Меры практической защиты частной собственности выходят за рамки экономической науки и относятся к наукам юридической и политической. В первую очередь нужна реформа судов, чтобы судья в своих решениях руководствовался законом, а не чьим-то мнением, чтобы его невозможно было ни запугать, ни подкупить. В подобной же реформе нуждаются и силовые структуры, чтобы они не оказывались стороной конфликта по переделу собственности.

Если нам удастся создать прочную защиту частной собственности, тогда бизнес перестанет отправлять свои деньги за рубеж и в целом станет более законопослушен.

Если же говорить о собственно экономических мероприятиях, то нам следует принять меры, которые можно обозначить одной фразой: меньше налогов на производство, больше налогов на потребление. Перечислим эти меры.

- 1. Полностью отменить налог на имущество юридических лиц как устаревший и мешающий инвестициям.
- 2. Полностью отменить налог на прибыль, направленную на инвестиции. Это можно сделать либо путем введения 100 % амортизационной премии, либо путем введения нулевой ставки этого налога на нераспределенную прибыль, либо путем инвестиционных налоговых кредитов. Первый метод мне представляется наиболее предпочтительным из-за его простоты.

²³ URL: http://www.wtr.ru/aphorism/new171.htm

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 50. – С. 284.

- 3. Снижение социальных взносов с зарплаты с нынешних 30 % до 25 %, как это было до их повышения, либо до 22 %, как предлагает министр финансов. Возможно, это даже не приведет к сокращению государственных доходов, так как многие предприниматели перестанут платить серые зарплаты, а это увеличит поступления как самих взносов, так и подоходного налога.
- 4. Снизить ограничения на применение «специальных налоговых режимов» для малого бизнеса УСН, ЕНВД, работы по патенту.
- 5. Дать существенные налоговые льготы социально ориентированным формам бизнеса, таким как кооперативы и товарищества.

Предложенные меры следует компенсировать мерами пополнения государственного бюджета. Перечислим их:

- 1) введение налога с розничных продаж, средства от которого должны поступать в местные бюджеты. Это суровая мера, но с учетом нищеты местных бюджетов ее надо вводить. Она же поощрит местные органы власти создавать бизнес на своей территории;
- 2) введение прогрессивной шкалы подоходного налога на высокие доходы. Но здесь нельзя трогать средний класс, прогрессия должна начинаться от доходов свыше 1 млн рублей в месяц;
- 3) расширение сферы действия налогов на роскошь на дорогое движимое и недвижимое имущество;
- 4) расширение сферы акцизного обложения и повышение импортных пошлин на предметы потребления;
- 5) проведение ревизии государственных расходов и введение режима строгой экономии. К последнему относится отказ от помпезных и ненужных мероприятий, прекращение поддержки убыточных предприятий, резкое сокращение необоснованных льгот. Здесь же монетизация большинства льгот, так как опыт показывает, что гораздо эффективнее доплачивать бедным денежные суммы, чем, например, пытаться обеспечить их лекарствами по льготным ценам или льготным проездом в общественном транспорте.

Это меры первоочередного характера, нацеленные на быстрое оздоровление ситуации в стране. За ними должны последовать глубинные реформы, которые потребуют более серьезной подготовки. К этим последним относятся:

- ✓ во-первых, реформа пенсионной системы. Ее задача прекращение уравниловки и переход к накопительной системе по примеру Чили;
- ✓ во-вторых, реформа межбюджетных отношений: надо прекратить творящийся там хаос и создать четкую систему, поощряющую регионы развивать бизнес на своей территории, вместо того чтобы выпрашивать деньги из центра;
- ✓ в-третьих, реформа монополий и создание условий для честной конкуренции;
 - ✓ в-четвертых, сокращение социального государства;
- ✓ в-пятых, развитие человеческого капитала. Если Россия будет продолжать тратить на науку 1 % ВВП, тогда как развитые страны тратят 3–4 % ВВП, мы никогда не станем великой научной державой²⁵. Если мы на образование тратим 4 % ВВП, что также значительно меньше соответствующих расходов в развитых странах, то деградации в этой сфере не избежать²⁶. Если у нас 80 % населения, по официальным данным, больны различными хроническими заболеваниями²⁷, прогресс не будет устойчивым.

²⁷ Здравоохранение // Федеральная служба государственной статистики. — URL: http:// www. gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/#

 $^{^{25}}$ «Чернильница ученого еще более угодна Аллаху, чем кровь мученика» (Мухаммед) (URL: http://dumrf.ru/dumer/speeches/7578).

²⁶ World Economic Indicators / The World Bank. – URL: http://www.worldbank.org/indicator

Ну а что делать с известными недостатками Капитализма – безработицей, неравенством, кризисами и так далее, о чем говорил и Маркс, и другие социалисты? Они никуда не делись. Но мы можем их амортизировать, опираясь на экономическую теорию и опыт развитых стран за последние 100 лет. В том и состоит преимущество России, что она может учитывать ошибки других стран.

Развитие Капитализма надо подкрепить не только реформами экономики, но и утверждением новой идеологии и морали. Это крайне необходимо, ибо, как говорил еще Наполеон, «общество, лишенное веры, похоже на корабль, лишенный компаса»²⁸.

Без сильной идеологии, без твердых моральных норм никакого развития Капитализма не будет, так как он зиждется не на корыстолюбии, как ошибочно полагал Маркс, а на доверии граждан друг к другу, на творчестве, на честной конкуренции, на твердой власти и порядке в обществе, на ясных и разумных законах.

Идеология русского Капитализма должна зиждиться на двух постулатах: самоуважении и уважении к человеку. Что включает Самоуважение цивилизованного человека?

Уважающий себя человек, во-первых, профессионал. Он делает хорошо свою работу не столько потому, что за нее хорошо платят, сколько потому, что уважает сам себя, потому, что ему стыдно плохо работать.

Уважающий себя человек опрятен не только в одежде, но и в поступках. Он не станет лгать, воровать, подличать, распускать нелепые слухи не столько из страха наказания, сколько из чувства собственного достоинства.

Уважающий себя человек не позволит собой манипулировать: он не будет бездумно брать на веру то, что ему говорят, от кого бы это ни исходило, а будет опираться на факты в своих суждениях.

Из принципа самоуважения отдельного человека следует самоуважение всего народа. Народ, себя уважающий, отстаивает свои интересы, свои идеалы на международной арене грамотно, продуманно, эффективно.

А что есть уважение к человеку в цивилизованном обществе?

Уважение к человеку — это, в первую очередь, способность к компромиссу. Беда России в том, что у нас почти отсутствует культура компромисса, господствуют две крайности: либо пресмыкательство, либо диктат. Идет такая традиция из нашей истории, особенно от власти, которая никак не хотела идти на компромисс со своими подданными, за что и получала страшные уроки. Нам надо научиться простой истине, что, взаимодействуя с другими людьми, ты должен понимать их интересы и пытаться прийти к согласию, вместо упрямого продавливания исключительно собственных интересов. Уметь слушать, вместо того чтобы только вещать что-то свое.

Только так наше общество сможет перейти от перманентного конфликта людей друг с другом к их объединению для отстаивания общих интересов. Когда мы научимся слушать и уважать друг друга, мы поймем, что нас объединяет гораздо больше, чем разъединяет, несмотря на социальные перегородки.

Уважение к человеку — это и уважение к его знаниям, образованию, квалификации. За годы коммунизма было сделано немало для дискредитации интеллигенции, и это понятно, так как для коммунистов интеллигенция была нетерпимым конкурентом в борьбе за влияние на умы. К концу существования Советского Союза власть сделала все, чтобы интеллигент в глазах остальной части населения представлялся неудачником, закомплексованным и неуверенным в себе человеком. И хотя за последние годы эта ситуация несколько улучшилась, она далека от того, что нужно, в первую очередь из-за слабого финансирования образования,

21

 $^{^{28}}$ История XIX века / под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. – М. : ОГИЗ – СОЦЭКГИЗ, 1938. – Т. 1. – С. 265.

здравоохранения и науки, о чем говорилось выше, а также из-за негативного наследия прошлого.

Уважение к знаниям предполагает совершенно иную кадровую политику, чем та, что распространена у нас. В теории менеджмента хорошо известно, что руководитель – это отнюдь не самый компетентный человек; главное, чтобы он обладал качествами лидера. А работа лидера будет успешной лишь тогда, когда он будет опираться на экспертов, которые, вполне возможно, обладают большими, чем он, знаниями. Брать на работу людей умнее себя, доказывая тем самым, что вы не глупее их, – вот принцип успешной деятельности в современном мире.

Принцип уважения к человеку распространяется на уважение к другим народам. На международной арене приходится искать компромиссы, отстаивая при этом свои интересы. Но наши международные позиции будут тем сильнее, чем привлекательнее будет Россия для других народов, ее образ жизни, ее уровень развития, сотрудничество с ней.

Из этих двух постулатов - самоуважения и уважения к другим, вытекают и нормы морали. Наше общество должно провести огромную работу над самим собой, чтобы ложь, предательство, нарушение данного слова стали нетерпимыми явлениями. Чтобы лгун и предатель боялся не государства с его карательными органами, а своих сограждан, которые будут показывать на него пальцем, как на нечто неподобающее.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Как много дел считалось невозможным, пока они не были осуществлены.

Плиний старший²⁹

То, что мыслимо, то осуществимо.

Приписывается Мао Цзэдуну³⁰

Естественные стремления человечества, приведенные к самому простому знаменателю, могут быть выражены в двух словах:

«Чтоб всем было хорошо».

 $H. A. Добролюбов^{31}$

Но вернемся, все же, к изначальному вопросу: «возможен ли социализм?» Или все, о чем мечтали его адепты, было напрасно?

Нет, оно не было напрасным.

В полном соответствии с теорией Маркса, Социализм придет после Капитализма, когда тот исчерпает свои ресурсы развития. Пока он далеко не исчерпал свой потенциал.

Социализм придет тогда, когда капитализм разовьет столь мощную экономику, которая в его форме дальше развиваться не сможет. Ни одна страна в мире пока не достигла такого уровня. Даже в столь развитой стране, как Швеция, преждевременное строительство социализма привело к экономическому застою и к иждивенчеству: в 1980-х годах 2/3 граждан этой страны получали доходы из рук государства³². Швеция превратилась в государство гипертрофированных налогов,

²⁹ URL: https://ru.wikiquote.org/wiki/%D0%9F%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B9 %D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%88%D0%B8%D0%B9

³⁰ URL: https://ru.wikiquote.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%BE_%D0%A6%D0%B7%D1%8D %D0%B4%D1%83%D0%BD

³¹ URL: http://citaty.su/aforizmy-i-citaty-nikolaya-dobrolyubova

³² Взято из работы: Lindbeck A. The Swedish experiment // Journal of Economic Literature. - 1997. - September. - P. 1273-1319.

в страну бюрократии, чрезмерных социальных льгот, создававших стимулы не работать, а пользоваться щедротами государства. Возникший в результате этих ошибок застой привел к откату назад, в 1990-е годы, к возвращению к экономике, больше похожей на классический рыночный Капитализм, и отказу от части «завоеваний социализма».

Опыт Швеции еще раз показал, что социализм – по-прежнему дело будущего. Он настанет тогда, когда экономика станет более мощной, государственное управление – более качественным, а люди освоят моральные ценности Капитализма. Лишь тогда станет возможным широкое социальное обеспечение, без иждивенчества и бюрократизма, без чрезмерного налогообложения. Это будет рыночная экономика с элементами индикативного планирования, с тем комплексом социальных благ, который экономисты называют «положительными внешними эффектами»: защитой окружающей среды, качественным образованием и здравоохранением для всех, кто того хочет, развитием наук, искусств – всего того, что создает качество жизни, помимо благ материальных.

При этом, опять-таки в полном соответствии с теорией Маркса, социализм будет использовать еще более эффективно, чем предшествующая система, такие достижения прошлого, как демократия, честный суд, принципы морали. Этими достижениями сможет воспользоваться большее, чем при Капитализме, число людей.

Ну а что с коммунизмом? Возможен ли он, как высшая стадия социализма? Да, возможен. Американский экономист и социолог Торстейн Веблен ввел в научный оборот термин «инстинкт мастерства». Он означает, что предприниматель, да и любой активный человек, работает не столько ради денег, сколько ради творческого удовлетворения — и от процесса, и от результатов своего труда. Коммунизм настанет тогда, когда этот инстинкт станет определяющим для большинства людей.

Sergey Aleksandrovich Mitsek,

Doctor of Economics, Head of Business and Management Department, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

From Socialism to Capitalism and Back: Questions of Theory, Questions of History

The article examines the theoretical roots of the problems that arose in the construction of socialism in Russia and other countries in the 20th century. The author investigates the causes for the failure of attempts to modernize the socialist economy undertaken before the 1990s, as well as the complexities of the reforms of the 1990s. He proposes short- and long-term measures to modernize the economy of modern Russia. An attempt is made to justify the possibility of effective socialism.

Key words: socialism; capitalism; community; Marxism; surplus value; labor value; economic reforms.

УДК 330.714 JEL: G11, G23, G34 А. А. Мецгер*

Модели корпоративного управления в инвестиционных фондах с точки зрения теории трансакционных издержек

Рассматриваются вопросы корпоративного управления в инвестиционных фондах. Показана возможность формирования корпоративного управления в зависимости от структуры активов и пассивов инвестиционного фонда. Выделены базовые модели корпоративного управления в инвестиционных фондах и их характеристики. Проведен анализ трансакционных издержек в инвестиционных фондах и выделены направления снижения издержек за счет механизмов корпоративного управления.

Ключевые слова: инвестиционный фонд; корпоративное управление; модель корпоративного управления; эффективный рынок; аутсайдерская модель; инсайдерская модель; фонд прямых инвестиций; венчурный фонд; хедж-фонд; трансакционные издержки; управляющая компания; квалифицированный инвестор; специфический актив.

Инвестиционные фонды, как все категории финансовых посредников, обеспечивают привлечение средств (ресурсов) своих участников и формирование на этой основе определенного набора активов, позволяющего рассчитывать на положительный поток доходности, распределяемый в дальнейшем среди участников фонда. Другими словами, ключевым моментом является обеспечение двух видов устойчивых отношений, связанных с формированием:

- пассивов фонда привлечение средств инвесторов и
- активов фонда приобретение объектов инвестирования.

На первый взгляд аналогичным образом можно представить деятельность любого финансового посредника, например коммерческого банка или страховой компании. Тем не менее принципиальное отличие инвестиционных фондов заключается в характере отношений, которые связывают его как со своими инвесторами, так и с объектами инвестирования, — отсутствии гарантий и жестких обязательств. С одной стороны, объекты инвестирования, как правило, не гарантируют извлечения доходности ни по срокам, ни по суммам. Отсюда становится понятным отсутствие жестких обязательств инвестиционного фонда по отношению к своим инвесторам. С другой стороны, инвесторы могут предоставить принадлежащие им ресурсы даже при подобных, слабо формализованных обязательствах, ведь тем самым они получают доступ к закрытым инвестиционным решениям по сочетанию уровней доходности и риска.

Системное единство указанных процессов формирования активов и пассивов является атрибутивным для всех категорий финансовых посредников. Можно привести в качестве примера жесткую регламентацию требований к кредитным и депозитным портфелям коммерческого банка, внутренний и внешний контроль параметров их соответствия. В несколько ином варианте этот принцип реализуется и в случае страховых компаний. Можно сказать, что принцип взаимоотражения пассивов и активов является экзистенциональным для всех категорий финансовых посредников, в том числе для инвестиционных фондов. Попытке обосновать один из возможных подходов к решению данной проблемы для инвестиционных фондов и посвящена настоящая статья.

^{*} **Александр Альбертович Мецгер,** канд. техн. наук, доцент, генеральный директор ЗАО «Управляющая компания» (г. Екатеринбург).

[©] A. A. Мецгер, 2017

Надо отметить, что академическая и прикладная литература, посвященная инвестиционным фондам, просто изобилует работами, посвященными собственно инвестиционным аспектам деятельности. «Формирование оптимального портфеля», «оценка эффективности управления инвестиционным портфелем» — вот основной рефрен источников, выдаваемых по поиску «управление инвестиционными фондами». В гораздо меньшей степени представлен такой аспект функционирования инвестиционных фондов, как формирование его ресурсной базы («портфеля пассивов»). Отечественная литература рассматривает это направление деятельности, как правило, в контексте «проблемы развития инвестиционных фондов» — как ограниченность инвестиционного потенциала, вызванного, в свою очередь, такими причинами, как низкая финансовая грамотность и информированность населения, недоверие к любым формам инвестирования, недостатки развития инфраструктуры коллективного инвестирования и т. д.

Не отрицая этих и целого ряда других негативных моментов, выскажем, тем не менее, сомнение в актуальности всего этого сонма проблем для всех без исключения типов (категорий, видов) инвестиционных фондов, условий их формирования и функционирования.

Ресурсная база (рынок ресурсов) инвестиционных фондов настолько разнообразна, что неизбежно требует определенной типизации, выявления наиболее значимых проблем в рамках той или иной группы и поиска адекватных им решений. Если теперь представить, что аналогичным образом может быть типизирован рынок инвестиционных активов, то можно сформулировать следующее предположение, основанное на принципе взаимного отражения пассивов и активов: эффективность (устойчивость) инвестиционного фонда достигается при определенных сочетаниях типов инвесторов с определенными типами (классами) инвестиционных активов.

Надо отметить, что в российской практике мы наблюдаем редкую ситуацию, когда инициатива, в данном случае инициатива систематизации рынка инвестиционных ресурсов и инвестиционных активов, исходила не столько от профессионального сообщества, сколько от государственного регулятора. Речь идет о выделении таких категорий инвесторов, как «квалифицированный» и «неквалифицированный», и определении требований (ограничений) к составу и структуре активов инвестиционных фондов, соответствующих этим категориям инвесторов¹.

Разумеется, российская регуляторная практика лишь следует за общемировыми тенденциями. Богатейший эмпирический опыт индустрии коллективного инвестирования в развитых странах методом проб и ошибок формировал и продолжает формировать механизмы законодательного регулирования и саморегулирования инвестиционных фондов, лучшие практики принятия решений и контроля их исполнения, которые в наибольшей степени отвечают реальным условиям функционирования той или иной категории фондов².

Для решения поставленной ранее задачи необходимо в самом общем виде представить типизацию рынка инвестиционных ресурсов и рынка инвестиционных объектов (инструментов или решений).

² Мецгер А. А. Зарубежный опыт формирования модели корпоративного управления в инвестиционных фондах // Вестник Гуманитарного университета. – 2013. – № 2 (2) – С. 36–45.

¹ Указание Банка России «О составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов» от 5 сентября 2016 г. № 4129-У; Мецгер А. А., Дружинина Е. И. Институт квалифицированного инвестора как элемент корпоративного управления инвестиционным фондом // Вестник Гуманитарного университета. – 2014. – № 3 (6). – С. 10–19.

Рынок инвестиционных ресурсов, как отмечалось выше, принципиальным образом делится на следующие сегменты³:

- Неквалифицированные инвесторы рядовые, неискушенные инвесторы, которые не обладают (да и не должны обладать) необходимыми компетенциями в части принятия относительно сложных инвестиционных решений, но при этом рассчитывают на получение относительно высокой доходности. Даже если эти инвесторы декларируют свою готовность к принятию адекватных рисков, то на практике они склонны к реактивным, рефлекторным решениям, подвержены паническим настроениям в условиях снижения доходности или неоправданной эйфории в противном случае. Как следствие, подобные инвесторы неизбежно требуют повышенной ликвидности своих вложений.
- **Квалифицированные инвесторы** инвесторы, которые обладают компетенциями в части принятия даже сложных инвестиционных решений и/или адекватным объемом финансовых ресурсов. Наличие этих качеств у капитала и тем более их совмещение позволяют данным инвесторам трезво осознавать и быть готовыми к финансовым потерям и соглашаться на длительные сроки инвестирования т. е. принимать на себя повышенные риски инвестирования и низкую ликвидность своих вложений.

Рынок инвестиционных активов, на которых реализуют свою деятельность инвестиционные фонды, в свою очередь, также делится на два сегмента:

- Эффективный рынок рынок ликвидных активов, прозрачных и относительно простых инвестиционных решений, основанных, как правило, на техническом или фундаментальном анализе. Хорошей иллюстрацией может служить биржевой рынок финансовых инструментов, на котором осуществляются элементарные сделки купли-продажи активов. Неизбежным следствием высокой информационной эффективности является невозможность формирования устойчивых долгосрочных конкурентных преимуществ⁴, и наиболее адекватной инвестиционной стратегией становится пассивное инвестирование при максимально широкой диверсификации инвестиционного портфеля⁵.
- **Неэффективный рынок** рынок неликвидных объектов и/или уникальных инвестиционных решений (технологий). Выбор соответствующего объекта инвестирования и/или формирование инвестиционного решения на данном рынке позволяет рассчитывать на значительно более высокую доходность, хотя это неизбежно сопряжено с повышенным риском и/или пониженной ликвидностью⁶.

³ Формальные требования к квалифицированным инвесторам см.: Указание Банка России «О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами» от 29 апреля 2015 г. № 3629-У.

⁴ Создание конкурентных преимуществ на подобном рынке возможно, но требует колоссальных затрат. Например, запуск собственного космического спутника для создания преимуществ в режиме (скорости) осуществления торговых операций. Другим, но, скорее, гипотетическим примером может быть приобретение пакета акций крупной корпорации (например, ПАО «Газпром»!), достаточного для извлечения выгод из доступа к инсайдерской информации.

⁵ Абрамов А., Акшенцева К., Радыгин А. Эффективность паевых инвестиционных фондов: теоретические подходы и опыт России // Экономическая политика. – 2015. – Т. 10, № 4. – С. 60–86; Аипов А. Н. Биржевые инвестиционные фонды (ЕТF): особенности инструмента и перспективы развития на российском фондовом рынке // Финансы и кредит. – 2016. – Вып. № 7 (679); Беломытцева О. С., Ерыгина Н. С. Развитие ЕТF в Российской Федерации // Проблемы учета и финансов. – 2015. – № 4 (20); Крейндель В. Рынок открытых фондов в России: будет ли развитие? // Рынок ценных бумаг. – 2015. – № 9. – С. 17–19; Крылов М. Преимущества консервативного подхода к управлению инвестиционным портфелем // Рынок ценных бумаг. – 2015. – № 5. – С. 47–49; Мецгер А. А. Нобелевская премия по экономике за 2013 год и вопросы корпоративного управления в инвестиционных фондах // Вестник Гуманитарного университета. – 2013. – № 3 (3). – С. 10–16.

⁶ Можно привести следующие примеры фондов, которые специализируются на данном рынке: фонды прямых частных инвестиций, венчурные фонды, хедж-фонды.

На основе представленной типизации естественным образом получаем матрицу возможных сочетаний категорий инвесторов и категорий инвестиционных активов (табл. 1).

Таблица 1 Варианты сочетаний категорий инвесторов и инвестиционных активов в одном инвестиционном фонде

Категории	Квалифицированные	A	Разрешено законодательством, но не востребовано в силу недостаточной доходности для инвесторов	В	Приемлемая доходность при допустимом уровне риска
инвесторов	Неквалифицированные	D	Приемлемая доход- ность при допусти- мом уровне риска	С	Как правило, за- прещено законода- тельством ввиду избыточного риска для инвесторов
		Эффективный рынок (ликвидные, низкорис- ковые активы) Сегмент инвести (категории инвести		(нел р щион	•

Как мы видим, в силу экономической нецелесообразности (квадрант A) или в силу вполне оправданного законодательного запрета (квадрант C) – в любом случае для дальнейшего рассмотрения и анализа остаются и подтверждаются практикой лишь два базовых варианта сочетаний «активов» и «пассивов» инвестиционного фонда:

- инвестиционный фонд для квалифицированных инвесторов, обеспечивающий повышенную доходность на неэффективном рынке за счет активных операций и формирования портфеля уникальных объектов и/или использования соответствующих технологий;
- инвестиционный фонд для неквалифицированных инвесторов, обеспечивающий на эффективном рынке приемлемый уровень инвестиционного риска (широкая диверсификация) и доходности (относительно пассивные низко затратные операции).

Выделение указанных вариантов создает лишь предпосылки устойчивости соответствующих типов инвестиционных фондов через соответствие структуры активов и пассивов, оно является необходимым, но не достаточным условием устойчивости и эффективности. Иными словами, до сих пор мы рассматривали инвестиционный фонд в значительной мере как формальное, хотя и опосредованное, размещение средств определенных инвесторов в соответствующие классы активов по определенному алгоритму. В реальной жизни инвестиционный фонд является гораздо более сложным организмом, в обеспечении деятельности которого участвуют различные группы и категории лиц.

Даже в самом простейшем случае такими лицами являются собственно инвесторы и управляющий фондом (управляющая компания). Схема взаимодействия выглядит, действительно, достаточно просто и сводится к 1) аккумулированию средств отдельных инвесторов и 2) профессиональному управлению этими средствами управляющей компанией в интересах инвесторов. Очевидность и простота

схемы не избавляет ее от атрибутивной проблемы взаимоотношений принципала (инвесторы) и агента (управляющий, менеджер фонда)⁷.

Указанная «агентская проблема» хорошо изучена в классическом корпоративном управлении, в рамках его узкой трактовки⁸. Более того, теория и практика корпоративного управления сформулировали набор эффективных механизмов, позволяющих если и не устранить, то снизить негативные последствия агентской проблемы (агентские издержки, оппортунизм менеджеров и т. д.). Набор этих механизмов получил свое воплощение в т. н. «аутсайдерской модели» корпоративного управления. Название модели подчеркивает, что ключевая группа участников (собственников корпорации) предоставляет основные ресурсы в компанию, но фактически не участвует в управлении ею. Другое название этой же модели («рыночная»), определяет характер присущих ей основных механизмов — все они в значительной степени ориентированы на регулирующее действие рыночных процессов. Ярким примером может служить регулирующее воздействие рынка ценных бумаг (акций) корпораций. Эффективный рынок акций:

- обеспечивает достаточно объективную оценку труда менеджмента, исходя из динамики капитализации компании (формирование систем мотивации, опционные программы и пр.);
- создает предпосылки для возникновения т. н. «рынка корпоративного контроля» снижение капитализации компании несет угрозу формирования концентрированного контроля над ней и смену неэффективного менеджмента.

Однако выделение в качестве основных участников отношений исключительно инвесторов фонда и его менеджеров (управляющих) правомерно не для всех форматов современных инвестиционных фондов. Существует немало инвестиционных фондов, для которых в силу количества значимых участников отношений, сложности этих отношений более актуально рассмотрение корпоративного отношения уже в расширительной трактовке⁹.

Количество значимых участников существенно возрастает в случае, например, венчурных фондов, фондов прямых инвестиций или хедж-фондов. Рассмотрим это утверждение подробнее.

Фонды прямых инвестиций (*Private Equity Fund*). В данном случае инвестиционная стратегия фонда также сводится к формированию некоторого набора (портфеля) активов, но итоговый инвестиционный результат формируется не пассивным образом (например, получение дивидендов), а через активное взаимодействие с объектом инвестирования или даже воздействие на него¹⁰. Как правило, фонд прямых инвестиций среди анализируемого множества компаний (эмитентов или реципиентов капитала) выбирает объект инвестирования, который обладает определенным набором необходимых конкурентных преимуществ (бизнес-идея, команда, продукт, рынок и т. д.). Принципиально важно, что реализация этих кон-

⁷ Абрамов А. Е. Инвестиционные фонды: Доходность и риски, стратегии управления портфелем, объекты инвестирования в России. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 416 с. ; Свенсен Д. Ф. Секреты стабильно высокой доходности от легенды мира инвестиций : пер. с англ. – М. : Эксмо, 2009 ; Харченко Л. П. Классификация механизмов, обеспечивающих функционирование и развитие инвестиционных фондов в России // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 3 (39).

⁸ Мецгер А. А., Первушина А. В. Корпоративное управление : учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., доп. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2013. – С. 22.

⁹ Там же. С. 27.

 $^{^{10}}$ Гусамов С. А. Методы и результаты исследований доходности фондов прямых инвестиций // Корпоративные финансы. — 2014. — № 4 (32) ; Казак А. Ю., Юзвович Л. И., Пироговский О. М. Фонды прямых инвестиций как способ увеличения стоимости компании // Финансы и кредит. — 2010. — № 43 (427). — С. 10—13 ; Нагорных А. Российский рынок прямых инвестиций 2014 г.: итоги и основные тренды // Рынок ценных бумаг. — 2015. — № 5. — С. 9—11 ; Шицле Д. Российский рынок Private Equity — окно возможностей для искушенных инвесторов // Рынок ценных бумаг. — 2015. — № 5. — С. 18—19.

курентных преимуществ невозможна в силу недостатка внутреннего или внешнего финансирования. Именно это финансирование и представляет фонд прямых инвестиций чаще всего через приобретение доли в бизнесе, например пакета акций, реже — через предоставление заемных средств на определенных условиях. Инвестиционная идея состоит в том, что возникшая «система конкурентных преимуществ» обеспечит не обязательно стремительный, но существенный рост стоимости бизнеса, а значит, и стоимость доли инвестиционного фонда в нем.

Очевидно, что в рассматриваемом случае объект инвестирования получает определенную субъектность - успех каждой конкретной инвестиции возможен лишь в рамках учета интересов не только инвесторов фонда и его управляющих, но и команды менеджеров финансируемого предприятия, как одного из ключевых факторов успеха. Увеличение количества участников инвестиционного процесса¹¹, усложнение характера их взаимоотношений дополняются длительностью и определенной необратимостью данного процесса. Образно говоря, на весь инвестиционный период, а этот период может занимать 3-5 и более лет, участники образуют своеобразную «корпорацию», успешность которой зависит от согласованности действий, наличия внутренних механизмов разрешения возможных конфликтов и т. д. Разрешить конфликт путем апеллирования к «внешнему миру» или «голосования ногами» невозможно. Это касается как менеджмента инвестируемой компании (специальные оговорки в инвестиционных соглашениях или соответствующие ковенанты), так и собственно инвестиционного фонда. Напомним, что инвестиционная идея как раз и состоит в инвестировании в низколиквидные ценные бумаги предприятия с перспективой повышения их стоимости и ликвидности¹².

Дополнительную многомерность отношений инвестиционного фонда и инвестируемой компании добавляет то обстоятельство, что фонд прямых инвестиций выступает не только финансовым инвестором. В большинстве случаев, являясь прямо заинтересованным в успешности проекта по росту капитализации компании, фонд активно участвует в передаче имеющихся компетенций по организации бизнес-процессов, рыночных контактов, выстраиванию системы корпоративного управления¹³. Можно отметить и роль саморегулируемых организаций индустрии

 $^{^{11}}$ В большинстве случаев в число участников и заинтересованных лиц неизбежно включаются такие группы, как трудовой коллектив, кредиторы финансируемой компании, местные органы власти и т. д.

 $^{^{12}}$ Формирование «ликвидности» ценных бумаг инвестируемого предприятия является одним из ключевых условий, определяемых еще на предынвестиционной стадии. Как правило, ликвидность, т. е. возможность фонда «выйти из проекта», обеспечивается одним из следующих вариантов: выводом ценных бумаг на биржу; продажей пакета акций менеджменту инвестируемой компании (механизм $MBO-management\ buy-out$) или стратегическому инвестору.

¹³ Писаренков А. Г. Фонды прямых инвестиций и корпоративное управление : рабочая программа дисциплины. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова. Московская школа экономики, 2014 ; Code of Private Equity Governance. – URL: https://www.avcal.com.au/documents/item/48 ; Cornelli F. Private Equity and Corporate Governance: Do LBOs Have More Effective Boards? – URL: http://www.ecgi.org/competitions/rof/files/Do%20LBOs%20have%20more%20effective%20boards,%20(Cornelli,% 20Karakas).pdf ; O'Brien D. I. The private equity board: a good governance model? – URL: http://www.egonzehnder.com/leadership-insights/the-private-equity-board-a-good-governance-model.html; Private Equity & Corporate Governance: a company perspective. – URL: http://www.guberna.be/sites/default/files/pubs/Executive%20summary%20PE.pdf ; Private Equity players making the business case for responsible investment. – URL: http://www.pwc.ru/en/press-releases/2016/responsible-investing.html ; Professional Standards. European Private Equity and Venture Capital Association (EVCA). – URL: https://www.investeurope.eu/ media/431779/Invest-Europe-Professional-Standards-Handbook-2015.pdf ; Sullivan P. H., Lim G. Corporate governance and private equity. – URL: http://www.globalcorporategovernance.com/023 027.htm

фондов прямых инвестиций в обеспечении выработки и соблюдения стандартов корпоративных отношений 14 .

Венчурные фонды (Venture Fund). В целом стратегия данных фондов соответствует стратегии фондов прямых инвестиций – приобретению долей в бизнесах на их ранних стадиях (startup company, startup) с надеждой на рост их стоимости по мере снижения рисков и практического воплощения бизнес-идеи 15. Как и в случае фондов прямых инвестиций, венчурные фонды выстраивают сложные взаимосвязи с инвестируемыми компаниями и их менеджментом. Как уже отмечалось, это обеспечивает, с одной стороны, повышение вероятности успеха, а с другой – взаимную ответственность и защиту прав участников инвестиционного процесса, что, в конечном счете, отвечает интересам инвесторов фонда. Некоторую специфику имеет такая разновидность венчурных фондов, как фонды посев**ных инвестиций** (Seed Fund). Выбор объектов инвестирования осуществляется среди инициаторов бизнес-идей, когда трудно, невозможно или слишком затратно выстраивать более или менее сложные схемы взаимоотношений с инициаторами проекта, в том числе в части формализации и защиты прав инвесторов. Как следствие, реальная экономическая рентабельность подобных фондов, как правило, если и положительна, то существенно ниже рентабельности других форм коллективного венчурного инвестирования 16. Не случайно фонды посевных инвестиций аккумулируют средства, принадлежащие, как правило, государству и/или некоммерческим организациям.

Хедж-фонды (*Hedge Fund*). Данная категория фондов появилась в конце 40-х гг. прошлого века как ответ на потребность в высокорисковом, слаборегулируемом, но и, как следствие, высокодоходном формате коллективного инвестирования. Хедж-фонды реализуют самые различные стратегии инвестирования, которые существенно сложнее, чем простое владение определенным инвестиционным портфелем. Во многих случаях реализация стратегии предполагает активное взаимодействие с другими участниками и/или активное воздействие на объект инвестирования.

В качестве примера можно привести технику использования левериджа, т. е. привлечения дополнительного, но уже заемного капитала, который обеспечивает увеличение доходности используемого капитала инвесторов фонда. Как правило, в качестве кредиторов в подобных стратегиях участвуют коммерческие банки, и их участие не является формальным или поверхностным. Во-первых, коммерческий банк, как профессиональный участник, предоставляет капиталы лишь на условиях необходимого уровня гарантий и защиты собственных интересов. Вовторых, коммерческий банк обеспечивает непрерывность контроля за реализацией инвестиционного процесса и, как будет показано ниже, может рассматриваться как один из механизмов внутреннего (инсайдерского) контроля.

Другим примером, когда в инвестиционный процесс вовлекаются различные группы значимых участников, является стратегия, основанная на получении инвестиционного результата путем слияний и поглощений (рынок mergers and acquisitions, M&A) или, наоборот, дробления компаний, в которые осуществляются инвестиции. Возникновение планируемого синергетического эффекта от подобных операций неизбежно требует вовлечения в процесс менеджмента и/или собственников компаний – объектов инвестирования.

30

 $^{^{14}}$ Например, Европейская ассоциация прямых инвестиций и венчурного капитала (URL: http://www.evca.eu).

¹⁵ Сытник А. А., Колотырин Д. А. Классификация венчурных фондов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Экономика. Управление. Право. – 2014. – Т. 14, № 4.

¹⁶ Абрамов А., Акшенцева К., Радыгин А. Указ. соч.

Наконец, в качестве еще одного специфического аспекта деятельности как хедж-, так и фондов прямых инвестиций следует отметить различия в правах и обязанностях даже самих инвесторов фонда. Во многих случаях, и это оправдано практикой функционирования подобных категорий фондов, они создаются в форме коммандитного товарищества или товарищества на вере (нем. Kommanditgesellschaft). Принципиальным в данном случае становится выделение двух категорий инвесторов или участников фонда¹⁷: 1) общие партнеры (Komplementär, General Partner, Sponsor) с неограниченной ответственностью и 2) ограниченные партнеры (Kommanditisten, Limited Partners, Kommanditäre), ответственность которых ограничена их фиксированными взносами в партнерство. Как правило, и это фиксируется во внутренних документах фонда, именно первая группа участников формирует и реализует собственно процесс управления фондом. Вторая группа несет лишь ограниченную ответственность, но фактически не участвует в процессе управления фондом.

Учитывая различия в совокупности полномочий у данных групп инвесторов, возможное расхождение инвестиционных интересов или предпочтений, можно говорить о наличии потенциального конфликта, но уже не по классической оси «менеджеры – инвесторы», а по оси «инвесторы – инвесторы». В определенной мере этот конфликт характерен для корпораций с концентрированной структурой собственности. В последнем случае мажоритарные (крупные, контролирующие) собственники получают возможность, контролируя менеджмент или совмещая в одном лице функции владения и управления, обеспечивать достижение собственных интересов в ущерб интересам других инвесторов или участников корпоративных отношений.

Несмотря на атрибутивную «инвестиционную свободу», характерную для индустрии хедж-фондов, вопросы ответственности их участников (инвесторов, менеджеров), ответственности самих фондов уже давно стали предметом регулирования, этот процесс приобрел особое значение на фоне финансовых шоков 2007—2008 гг. К настоящему времени разработано значительное количество регламентирующих документов на уровне национальных и отраслевых стандартов (кодексов поведения), в большей или меньшей степени отражающих примеры наилучшей практики корпоративного управления для данной категории фондов¹⁸.

Таким образом, даже беглый обзор указанных фондов позволяет выделить pяд особенностей их функционирования как **«инвестиционных корпораций»** 19 .

Успешность функционирования подобных корпораций уже не может рассматриваться исключительно с точки зрения ее инвесторов. Более того, сама категория «инвесторы» в ряде случаев не является гомогенной, и в ней самой выделяются группы с различными интересами и возможностями. Кроме того, жизнеспособность фонда зависит не только от капитала его инвесторов и профессионализма управления данным капиталом управляющими, но и от активного участия других

¹⁷ Hedge-Fonds Marktentwicklung, Risiken und Regulierung // Positionspapier der Eidg. Banken-kommission. – September 2007. – URL: https://www.finma.ch/FinmaArchiv/ebk/d/publik/medienmit/20070910/20070910 02.pdf

¹⁸ Corporate governance in hedge funds: Investor Survey 2011. – URL: http://www.carnegroup.com/wp-content/uploads/2012/06/Carne-Hedge-Fund-Governance-Survey.pdf; Hedge-Fonds Marktentwicklung, Risiken und Regulierung ...; Lehmann B. N. Corporate Governance and Hedge Fund Management. – URL: http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.600.7089&rep=rep1&type=pdf

¹⁹ Мецгер А. А. Корпоративное управление в паевых инвестиционных фондах: современное состояние и резервы совершенствования // Новые тенденции в развитии российской модели корпоративного управления: посткризисные уроки и выводы : колл. монография / науч. ред. И. Н. Ткаченко. – Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2011. – Кн. 1. – С. 48–59 ; Мецгер А. А. Нобелевская премия по экономике за 2013 год и вопросы корпоративного управления в инвестиционных фондах ...

заинтересованных лиц: кредиторов, менеджмента инвестируемых компаний и других участников.

Второй особенностью является характер инвестиционного процесса, который реализуется или на неэффективных рынках (например, фонды прямых и венчурных инвестиций), или на эффективных рынках (например, хедж-фонды), с использованием ликвидных инструментов, но путем создания специфических, уникальных продуктов. Как следствие:

- отсутствует или затруднена возможность использования объективных рыночных показателей для оценки труда менеджеров;
- участникам, и в первую очередь инвесторам, затруднен «выход» из корпорации, чем уменьшается возможность разрешения агентской проблемы через механизм «голосования ногами», угрожающий сменой неэффективного управления.

В более широком смысле это означает слабую возможность использования рыночных механизмов как для 1) диагностирования избыточных внутренних издержек трансакций (отлынивания, шантажа и т. д. со стороны отдельных участников), так и для 2) снижения уровня этих издержек.

Тем не менее слабость рыночных механизмов отнюдь не означает невозможности создания модели, обеспечивающей эффективность взаимодействия различных групп участников – контроль их обязательств и защиту интересов. Образно говоря, на смену внешним, рыночным механизмам приходят внутренние механизмы оценки и согласования. Другими словами, мы имеем дело с другой базовой моделью, которая в случае предпринимательских корпораций получила название «инсайдерская модель».

Отсутствие рыночных механизмов диагностирования и преодоления конфликтов интересов компенсируется наличием у участников корпоративных отношений необходимых компетенций²⁰. Поясним это путем сравнения двух инвестиционных фондов: 1) фонда, ориентированного на неквалифицированных инвесторов и формирующего портфель на высокоэффективном, ликвидном рынке и 2) фонда, предназначенного для квалифицированных инвесторов и, как следствие, реализующего различные инвестиционные стратегии на неэффективных, низколиквидных рынках.

В первом случае даже неквалифицированные инвесторы способны оценить профессионализм своих управляющих, в зависимости от динамики стоимости принадлежащих им ценных бумаг фонда. А при неблагоприятном развитии событий — потребовать выкупа этих ценных бумаг управляющими, что неизбежно сократит размер вознаграждения последних, например через снижение стоимости чистых активов фонда. Просто и достаточно действенно, но при одном условии — наличии эффективного рынка!

Во втором случае инвестиции осуществляются на неэффективных рынках, отсутствует внешняя и объективная информация о результативности принятых инвестиционных решений. Дефицит такой информации компенсируется теми или иными, самыми разными, внутренними механизмами в априорной или апостериорной оценке принимаемых решений. Например, в инвестиционных фондах могут быть сформированы инвестиционные комитеты или советы директоров²¹. Как и в случае предпринимательских корпораций, эти органы корпоративного контроля позволяют преодолеть отчужденность инвесторов от оценки результатов управления фондом. Профессиональный и, как правило, независимый состав данных комитетов и советов позволяет (не вмешиваясь в текущее управление) обеспечивать оценку соответствия стратегии фонда заявляемым целям, интересам инвесто-

²¹ Мецгер А. А., Дружинина Е. И. Указ. соч.

 $^{^{20}}$ Мецгер А. А. Систематизация форм и методов инвестирования на рынке предметов искусства с точки зрения корпоративного управления // Известия УрГЭУ. -2014. -№ 5 (55). - C. 31–37.

ров. В случае фондов прямых инвестиций подобные органы корпоративного управления позволяют учитывать интересы не только инвесторов, но и инвестируемых компаний, а в случае хедж-фондов – интересы кредиторов, т. е. коммерческих банков. Хотя надо признать, что в большинстве случаев коммерческие банки предпочитают выстраивать контроль над финансируемым фондом через кредитные соглашения.

Специфика выделенных подходов к корпоративному управлению в инвестиционных фондах и соответствующие модели представлена в таблице 2.

Таблица 2 Основные подходы корпоративного управления и соответствующие им базовые подходы к корпоративному управлению в инвестиционных фондах

Узкая трактовка	Широкая трактовка			
(аутсайдерская модель)	(инсайдерская модель)			
Корпоративное управление				
система подотчетности, контроля и моти-	процесс, в соответствии с которым			
вации менеджеров, обеспечивающая со-	устанавливается баланс интересов, как			
блюдение интересов инвесторов фонда	инвесторов фонда, так и других участников			
	(субъектов) инвестиционного процесса			
Основная проблема корпоративного управления				
нарушение интересов инвесторов со сторо-	формирование устойчивой и эффективной			
ны управляющих фондом как один из вари-	системы взаимодействия участников с			
антов проявления агентской проблемы	различными, зачастую противоположными			
	интересами			
Границы применимости				
инвестиции фонда осуществляются на	инвестиции фонда осуществляются на			
эффективных ликвидных рынках, а его	малоэффективных и неликвидных рынках,			
формирование происходит за счет средств	что требует привлечения средств			
рядовых неквалифицированных инвесторов	квалифицированных инвесторов и/или			
	вовлечения в инвестиционный процесс			
	других групп заинтересованных лиц			
Значение отдельного объекта инвести	ирования или конкретного инвестора			
низкое (дисперсное) - результат отдельно-	высокое (концентрированное) – резуль-			
го инвестиционного решения в портфеле	тат отдельного инвестиционного решения			
фонда или выход конкретного инвестора не	или выход конкретного инвестора способ-			
влияет на устойчивость фонда	ны повлиять на устойчивость фонда			
Характер механизмов корпоративного управления				
рыночный – основан на свободном полу-	иерархичный – основан на согласованном			
чении объективной информации и осуще-				
ствлении рыночных трансакций с мини-	ее оценке в соответствии с внутренними			
мальными издержками	регламентами и процедурами			

Проведенный к настоящему моменту анализ особенностей функционирования различных типов инвестиционных фондов, характера и проблематики вопросов корпоративного управления, способов (моделей) решения этих вопросов представляет собой пример эмпирического обобщения и систематизации. Попробуем теперь вывести данный анализ на уровень некоторого теоретического обобщения. В качестве методологической базы в данном случае целесообразно использовать современную институциональную теорию, теорию трансакционных издержек, и в частности теорию специфических активов О. Уильямсона²².

²² Мецгер А. А. К вопросу о соотношении теории трансакционных издержек и корпоративного управления // Россия в мире XXI века: между насилием и диалогом: материалы XVI Междунар. научно-практической конференции Гуманитарного университета, 15–16 апреля 2013 года: докла-

В таком случае инвестиционный фонд, осуществляя инвестиционные операции (операции с формированием структуры активов) или операции по привлечению ресурсов своих инвесторов (операции по формированию структуры пассивов) делает выбор между двумя альтернативами: 1) осуществлением рыночных трансакций по приобретению актива (пассива) или 2) «включением» актива (пассива) в состав «фирмы» – созданием «иерархии», или одного из вариантов гибридных форм²³.

При формировании инвестиционного портфеля фонда проще всего представить осуществление именно рыночных трансакций, которые неизбежно приводят к рыночным трансакционным издержкам. На эффективном, ликвидном, например биржевом, рынке эти издержки будут минимальны, что определяет наименее затратную и эффективную стратегию – приобретение миноритарных долей (например, пакетов акций) с максимально широкой диверсификацией. Дело в том, что поиск «наилучшего» объекта инвестиций (момента осуществления инвестиций) на данном рынке практически лишен смысла: все объекты практически идентичны в соотношении риск/доходность.

С другой стороны, реализация данной стратегии на неэффективном рынке ведет к катастрофическому росту трансакционных издержек. Например, при покупке миноритарных долей компаний, которые не допущены к биржевым торгам, с непрозрачным бизнесом, с короткой историей существования и т. д. Попытка получения необходимой информации для принятия решений даже по одной компании связана со значительными издержками (особенно если инвестор миноритарный!), а эту величину надо еще и умножить на значительное количество объектов инвестирования.

Снижение издержек в подобном случае возможно за счет полного или существенного отказа от рыночной трансакции и включения в той или иной форме данного актива в состав «инвестиционной корпорации». Данная технология наиболее очевидно демонстрируется в случае рассмотренных выше фондов прямых инвестиций. Приобретение долей в ограниченном числе инвестируемых компаний уже снижает величину трансакционных издержек. Кроме того, достаточно крупная (не миноритарная!) величина доли облегчает получение необходимой информации для мониторинга осуществленных инвестиций.

Сразу необходимо отметить, что отказ от издержек рыночных трансакций не исключает издержек взаимодействия как таковых. Включение актива в состав инвестиционного фонда по-прежнему сохраняет потенциал оппортунистического поведения субъектов, влияющих на данный актив: непредоставления информации, отлынивания, вымогательства и шантажа²⁴. Однако теперь на преодоление этих внутренних трансакций работает созданная иерархия отношений между инвестиционным фондом и объектом инвестирования. Разумеется, создание и поддержание иерархии отношений требует затрат, но при этом такие затраты неэластичны или слабо возрастают по мере увеличения специфичности объектов инвестирования. Типичным примером может служить выстроенная в рамках фонда прямых инвестиций структура согласования интересов участников, оценки риска, принятия и контроля инвестиционных решений. Создание этой структуры, т. е. разработка соответствующих положений, регламентов, кодексов, систем мотива-

²³ Шаститко А. Е. Методологии институциональных исследований (к 80-летию статьи Рональда Коуза «Природа фирмы») // Вопросы экономики. – 2016. – № 8. – С. 96–119.

ды / редкол.: Л. А. Закс и др. : в 2 т. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2013. – Т. 2 – С. 36–39 ; Мецгер А. А. Модели корпоративного управления с точки зрения внутренних трансакционных издержек // Вестник Гуманитарного университета. – 2013. – № 1 (1). – С. 64–69.

 $^{^{24}}$ Экономическая теория. Институциональная экономическая теория : [сайт]. — URL: http://ekonomichesk-ru.1gb.ru/o-proekte.htm

ции менеджеров и пр., требует весьма значительных затрат, но только такая структура позволяет преодолеть антагонизм интересов различных участников, их взаимный оппортунизм в условиях специфичности интересов.

Процесс формирования структуры пассивов инвестиционного фонда аналогичным образом можно представить в двух базовых вариантах.

В первом случае фонд привлекает средства своих инвесторов на открытом рынке, в режиме рыночных трансакций — свободной продажи и покупки ценных бумаг фонда (примером являются т. н. открытые фонды). Если провести определенную аналогию с рассмотренным выше рынком активов (объектов инвестирования), то можно утверждать, что данная стратегия наиболее приемлема в случае привлечения средств от типовых рядовых мелких инвесторов. Трансакции по смене подобных мелких инвесторов никоим образом не сказываются на устойчивости фонда. При этом любая попытка найти среди множества подобных инвесторов уникального инвестора по сумме располагаемых ресурсов, да еще и согласного на отказ от ликвидности своих вложений на длительный срок, заведомо ведет к росту трансакционных издержек.

Совершенно иной должна быть стратегия привлечения «специфических» инвесторов, т. е. инвесторов, выходящих по своим характеристикам за пределы понятия «рядовой и неквалифицированный инвестор». Если отношения с данными инвесторами выстраивать в режиме рыночных трансакций, то величина трансакционных издержек стремительно пойдет вверх — выход даже одного инвестора из состава участников приводит к значительному или даже неприемлемому росту издержек трансакций по его замене в составе «портфеля пассивов». Более того, осознание данного положения только усиливает оппортунизм данных инвесторов — образно говоря, возникает проблема оппортунизма уже не агентов, а принципалов!

Таким образом, стратегия привлечения ресурсов от уникальных, специфических инвесторов подразумевает их инкорпорирование — формирование долгосрочных взаимно обязывающих отношений. Как уже понятно, на смену издержкам рыночных трансакций приходят издержки формирования иерархии, системы указанных отношений. Как уже отмечалось при рассмотрении операций с активами фонда, создание данной иерархии требует затрат, но при этом данные затраты неэластичны или слабо возрастают по мере увеличения специфичности инвесторов²⁵.

Теперь мы можем подвести определенные итоги и сформулировать основные принципы успешного формирования и поддержания эффективного функционирования инвестиционных фондов с точки зрения минимизации внешних (рыночных) трансакционных издержек и издержек внутренних трансакций (на создание устойчивой иерархии структуры активов и пассивов).

1. Формирование инвестиционных фондов с рыночной (аутсайдерской) моделью корпоративного управления целесообразно на эффективном рынке инвестиционных активов и формирования дисперсной структуры пассивов – путем привлечения ресурсов от значительного числа рядовых неквалифицированных, неуникальных инвесторов. В данном случае механизмы корпоративного контроля, характерные для данной модели, эффективно препятствуют росту рыночных трансакционных издержек, а издержки внутренних трансакций практически отсутствуют, поскольку отсутствует необходимость построения внутренней иерархии согласования и учета интересов участников.

 $^{^{25}}$ Например, создание инвестиционных комитетов в закрытых паевых инвестиционных фондах, предназначенных для квалифицированных инвесторов, приводит к неизбежному ослаблению позиций управляющих, т. е. к потенциальному проявлению их оппортунизма (см.: Харченко Л. П. Указ. соч.).

2. Инвестиционные фонды с инсайдерской моделью корпоративного управления, напротив, обеспечивают минимизацию трансакционных издержек на неэффективном рынке активов, при использовании или формировании уникальных объектов и схем инвестирования, при вовлечении в процесс инвестирования субъектов (групп участников), зачастую с различными интересами и ожиданиями. Отказ от рыночных трансакций позволяет устранить неизбежно высокие в данном случае рыночные трансакционные издержки и заменить их на издержки внутренних согласований, контроля и мотивации. Уровень последних вполне оправдан и контролируем в случае образования внутренней иерархии принятия решений, стандартов и кодексов поведения участников и т. д.

Литература

- 1. Абрамов А., Акшенцева К., Радыгин А. Эффективность паевых инвестиционных фондов: теоретические подходы и опыт России // Экономическая политика. -2015. -T. 10, № 4. -C. 60–86.
- 2. Абрамов А. Е. Инвестиционные фонды: Доходность и риски, стратегии управления портфелем, объекты инвестирования в России. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. 416 с.
- 3. Аипов А. Н. Биржевые инвестиционные фонды (ETF): особенности инструмента и перспективы развития на российском фондовом рынке // Финансы и кредит. 2016. Вып. № 7 (679).
- 4. Беломытцева О. С., Ерыгина Н. С. Развитие ЕТF в Российской Федерации // Проблемы учета и финансов. -2015. -№ 4 (20).
- 5. Гусамов С. А. Методы и результаты исследований доходности фондов прямых инвестиций // Корпоративные финансы. 2014. № 4 (32).
- 6. Казак А. Ю., Юзвович Л. И., Пироговский О. М. Фонды прямых инвестиций как способ увеличения стоимости компании // Финансы и кредит. -2010. -№ 43 (427). -С. 10–13.
- 7. Крейндель В. Рынок открытых фондов в России: будет ли развитие? // Рынок ценных бумаг. -2015. № 9. С. 17–19.
- 8. Крылов М. Преимущества консервативного подхода к управлению инвестиционным портфелем // Рынок ценных бумаг. -2015. -№ 5. C. 47–49.
- 9. Мецгер А. А., Дружинина Е. И. Институт квалифицированного инвестора как элемент корпоративного управления инвестиционным фондом // Вестник Гуманитарного университета. -2014. -№ 3 (6). C. 10–19.
- 10. Мецгер А. А. Зарубежный опыт формирования модели корпоративного управления в инвестиционных фондах // Вестник Гуманитарного университета. -2013. -№ 2 (2). C. 36–45.
- 11. Мецгер А. А. К вопросу о соотношении теории трансакционных издержек и корпоративного управления // Россия в мире XXI века: между насилием и диалогом: материалы XVI Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета, 15–16 апреля 2013 года: доклады / редкол.: Л. А. Закс и др.: в 2 т. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2013. Т. 2. С. 36–39.
- 12. Мецгер А. А. Корпоративное управление в паевых инвестиционных фондах: современное состояние и резервы совершенствования // Новые тенденции в развитии российской модели корпоративного управления: посткризисные уроки и выводы : колл. монография / науч. ред. И. Н. Ткаченко. Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2011. Кн. 1. С. 48–59.
- 13. Мецгер А. А. Модели корпоративного управления с точки зрения внутренних трансакционных издержек // Вестник Гуманитарного университета. 2013. № 1 (1). С. 64—69.
- 14. Мецгер А. А. Нобелевская премия по экономике за 2013 год и вопросы корпоративного управления в инвестиционных фондах // Вестник Гуманитарного университета. $-2013.-N cite{2} 3$ (3). -C. 10-16.
- 15. Мецгер А. А., Первушина А. В. Корпоративное управление : учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2013. 768 с.

- 16. Мецгер А. А. Систематизация форм и методов инвестирования на рынке предметов искусства с точки зрения корпоративного управления // Известия УрГЭУ. Екатеринбург: УрГЭУ, 2014. № 5 (55). С. 31–37.
- 17. Нагорных А. Российский рынок прямых инвестиций 2014 г.: итоги и основные тренды // Рынок ценных бумаг. -2015. -№ 5. -C. 9-11.
- 18. Писаренков А. Г. Фонды прямых инвестиций и корпоративное управление : рабочая программа дисциплины. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова. Московская школа экономики, 2014.
- 19. Свенсен Д. Ф. Секреты стабильно высокой доходности от легенды мира инвестиций: пер. с англ. М.: Эксмо, 2009.
- 20. Сытник А. А., Колотырин Д. А. Классификация венчурных фондов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, № 4.
- 21. Указание Банка России «О составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов» от 5 сентября 2016 г. N 4129-У.
- 22. Указание Банка России «О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами» от 29 апреля 2015 г. № 3629-У.
- 23. Харченко Л. П. Классификация механизмов, обеспечивающих функционирование и развитие инвестиционных фондов в России // Проблемы современной экономики. 2011.-N 3 (39).
- 24. Шаститко А. Е. Методологии институциональных исследований (к 80-летию статьи Рональда Коуза «Природа фирмы») // Вопросы экономики. 2016. № 8. С. 96–119.
- 25. Шицле Д. Российский рынок Private Equity окно возможнстей для искушенных инвесторов // Рынок ценных бумаг. 2015. № 5. С. 18–19.
- 26. Экономическая теория. Институциональная экономическая теория : [сайт]. URL: http://ekonomichesk-ru.1gb.ru/o-proekte.htm
- 27. Code of Private Equity Governance. URL: https://www.avcal.com.au/documents/item/48
- 28. Cornelli F. Private Equity and Corporate Governance: Do LBOs Have More Effective Boards? URL: http://www.ecgi.org/competitions/rof/files/Do%20LBOs%20have%20more% 20effective%20boards,%20(Cornelli,%20Karakas).pdf
- 29. Corporate governance in hedge funds: Investor Survey 2011. URL: http://www.carnegroup.com/wp-content/uploads/2012/06/Carne-Hedge-Fund-Governance-Survey.pdf
- 30. Hedge-Fonds Marktentwicklung, Risiken und Regulierung // Positionspapier der Eidg. Bankenkommission. September 2007. URL: https://www.finma.ch/FinmaArchiv/ebk/d/publik/medienmit/20070910/20070910 02.pdf
- 31. Lehmann B. N. Corporate Governance and Hedge Fund Management. URL: http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.600.7089&rep=rep1&type=pdf
- 32. O'Brien D. I. The private equity board: a good governance model? URL: http://www.egonzehnder.com/leadership-insights/the-private-equity-board-a-good-governance-model.html
- 33. Private Equity & Corporate Governance: a company perspective. URL: http://www.guberna.be/sites/default/files/pubs/Executive%20summary%20PE.pdf
- 34. Private Equity players making the business case for responsible investment. URL: http://www.pwc.ru/en/press-releases/2016/responsible-investing.html
- 35. Professional Standards. European Private Equity and Venture Capital Association (EVCA). URL: https://www.investeurope.eu/media/431779/Invest-Europe-Professional-Standards-Handbook-2015.pdf
- 36. Sullivan P. H., Lim G. Corporate governance and private equity. URL: http://www.globalcorporategovernance.com/023 027.htm

Alexander Al'bertovich Metzger,

Candidate of Engineering, Associate Professor, Director General of ZAO «Upravlyauschaya companya» (Ekaterinburg)

Models of Corporate Governance in Investment Funds from the Point of View of the Theory of Transactional Costs

The issues of corporate governance in investment funds are considered. The paper shows the possibility of forming the corporate governance of investment fund depending on the structure of assets and liabilities. Basic models of corporate governance in investment funds with their characteristics are highlighted. The analysis of transaction costs in investment funds was conducted and the directions of cost reduction at the expense of corporate governance mechanisms are highlighted.

Key words: investment fund; corporate governance; corporate governance model; effective market; outsider model; insider model; private equity fund; venture fund; hedge fund; transaction costs; managing company; qualified investor; specific asset.

Е. Д. Летунов*, Н. В. Хмелькова**

Интернет вещей и маркетинговые коммуникации: теоретические аспекты и эмпирическое исследование

В статье Интернет вещей рассмотрен в контексте маркетинговых коммуникаций. В теоретической части показаны новые возможности использования интернета вещей в сфере маркетинговых коммуникаций. В эмпирической части представлены результаты авторского исследования, позволяющие оценить перспективы его использования в условиях российского рынка.

Ключевые слова: Интернет вещей; маркетинговые коммуникации.

Термин «Интернет вещей» был впервые сформулирован Кевином Эштоном в 1999 году в Массачусетском технологическом институте (МІТ). На сегодняшний день Интернет вещей представляет собой тренд будущего, обладающий значительным маркетинговым потенциалом, который с каждым годом занимает все более заметное место в развитии общества.

Сущность Интернета вещей. «Интернет вещей (англ. Internet of Things, IoT) – концепция сети различных объектов («вещей»), оснащенных встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой. К ІоТ относятся различные датчики и устройства, используемые как для частного, так и для коммерческого сектора» В широком смысле Интернет вещей – это система, которая состоит из множества физических объектов, подключенных к сети Интернет.

Подобная организация сетей позволяет изменить природу экономических и общественных процессов, выключая человека из части действий и операций. Развитие взаимосвязи между объектами Интернета вещей возможно только при наличии соответствующих технологий:

- средств идентификации, позволяющих определить тип подключаемого объекта, его свойства и характеристики;
- средств изменения, позволяющих вести отслеживание, анализ и регулирование определенных процессов. Сюда также относится информация, передаваемая и получаемая устройствами;
- средств передачи данных, предоставляющих устройствам возможность обмениваться данными.

К числу основных перспективных направлений использования устройств Интернета вещей можно отнести:

- автоматизацию промышленного производства и ЖКХ;
- регулирование транспортных потоков;
- разработку полноценных систем физической безопасности;
- организацию списков закупок и графиков поставок для компаний;
- сбор, хранение и управление информацией для использования ее в маркетинговых целях.

Интернет вещей в контексте маркетинговых коммуникаций. Главная особенность Интернета вещей как средства маркетинговых коммуникаций заключа-

^{*} **Евгений Дмитриевич Летунов**, студент 3-го курса факультета компьютерных технологий АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

^{**} **Наталья Владимировна Хмелькова,** д-р экон. наук, доцент, завкафедрой экономики и информатизации факультета компьютерных технологий АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

¹ Обзор рынка Интернета вещей. – URL: https://iot.ru/monitoring/obzor_rynka_interneta_veschej

[©] Е. Д. Летунов, Н. В. Хмелькова, 2017

ется в том, что он позволяет улучшить взаимодействие компании с потребителями своей продукции, отследить их потребности и оперативно предложить максимально удовлетворяющее их предпочтениям решение.

Инновационные технические решения Интернета вещей имеют внушительный потенциал в такой сфере маркетинговых коммуникаций, как **реклама**. Реклама как инструмент продвижения появилась еще задолго до возникновения маркетинга. Во многом именно благодаря рекламе существует и развивается экономика во всем мире. Но эффективной может быть только таргетированная реклама.

Таргетированная реклама — это рекламные материалы, адресованные только тем потребителям (в том числе и потенциальным), которые удовлетворяют определенному набору критериев, заданных рекламодателем.

Использование таргетированной рекламы позволяет исключить из рекламной аудитории тех лиц, в которых не заинтересован рекламодатель. Такой подход дает возможность не только сэкономить рекламный бюджет, но и существенно повысить эффективность всей рекламной кампании.

Развитие Интернета вещей принесло таргетированной рекламе огромные возможности по сбору персональных данных потребителей и открыло новые способы для ее осуществления. Например, одной из таких технологий, включающей в себя и сбор персональных данных, и показ таргетированной рекламы, стала система навигации OptiVision Wayfinder. Современная интерактивная навигационная точка, управляемая интеллектуальным программным обеспечением, позволяет анализировать количество зрительных контактов потребителей с дисплеем, определять половозрастные параметры человека и на основе этого показывать ему соответствующие рекламные материалы.

Развитие Интернета вещей принесло с собой огромное количество возможностей для всех отраслей рынка, и **корпоративные коммуникации**, будучи неотъемлемой частью бизнес-процессов, не стали исключением.

Особенность ведения современного бизнеса заключается в том, что стремительный рост интенсивности бизнес-процессов приводит к повышению спроса на комплексные решения по управлению корпоративными коммуникациями. Однако подобные модернизации требуют внушительных инвестиций времени и денег.

Оптимальным решением таких задач является развертывание деятельности компании на облачных сервисах, арендуемых у провайдеров услуг. Подобный шаг дает компании пространство для маневра, ведь аренда облачных сервисов не влечет за собой покупки дорогостоящего оборудования и его обслуживания, найма соответствующего персонала и аренды ПО.

Преимущества облачных сервисов перед аналогичными корпоративными решениями таковы:

- экономия стоимости рабочего места при расширении;
- возможность ведения деятельности из дома, экономия на аренде помещений, передвижении и связи;
 - оптимизация сетей связи и интернет-решений;
 - виртуальная АТС с упрощенной системой администрирования;
 - расширенный функционал на базе ІР-технологий.

Правильно организованные способы корпоративных коммуникаций повышают эффективность работы и скорость реагирования на обращения клиентов, а также существенно снижают общие издержки, связанные с проблемами поддержания целостности этих процессов.

Устройства Интернета вещей являются хорошим подспорьем в продвижении и продаже продукции компании. В сфере **стимулирования продаж** необходимо иметь в виду, что различные технологии Интернета вещей позволяют добиваться совершенно разных результатов, в числе которых:

- вовлечение потребителей во взаимодействие в местах продаж;
- привлечение внимания к бренду, посредством общения с потребителем;
- реальное стимулирование сбыта продукции в конкретной торговой точке.

С приходом IoT маркетинг перешел из разряда «одностороннего» (мы предлагаем — вы покупаете) в разряд интерактивного. Консультативная деятельность специалистов в сети Интернет, обратная связь с потребителями, максимальная вовлеченность аудитории и интерактивность позволяют компаниям адаптироваться и формировать наиболее гибкие и индивидуальные торговые предложения для своих клиентов.

Интернет вещей как средство маркетинговых коммуникаций открывает для маркетологов следующий спектр возможностей:

- упрощение и повышение эффективности развития продукта. Специалисты с помощью данных, полученных от устройств Интернета вещей, могут нарастить эффективность производства компании путем повышения качества и регулирования ассортимента выпускаемой продукции;
- развитие отношений с клиентами. Концепция «Интернета вещей» позволит сделать отношения с каждым покупателем более крепкими путем повышения оперативности реагирования на различные вопросы или сомнения клиента. Своевременное устранение подобных ситуаций положительно скажется как на имидже компании, так и на доверии и уважении к ней со стороны клиента;
- *pocm спроса на инновационную продукцию*. Реализация IoT требует серьезного технологического прорыва. Внедрение инновационных и интеллектуальных решений на рынок принесет компаниям-пионерам доверие клиентов, а общий потребительский спрос на такую продукцию возрастет;
- *релевантность рекламы*. Благодаря получению маркетологами более качественной и точной первичной информации о потребительских потребностях и привычках, появится возможность формирования индивидуальных рекламных предложений для каждого потребителя;
- *стимулирование развития ІТ-компаний*. Повышенная потребность в разработке программного обеспечения приведет к количественному росту среди компаний, работающих в сфере ПО;
- развитие маркетинговых стратегий и тактик. Развитие технологий требует качественных перемен в области маркетинговых коммуникаций. Методы ведения маркетинговой деятельности, разработанные в эпоху устаревших технологий, потеряют свою актуальность с приходом нового этапа развития средств коммуникации;
- *автоматизацию рутинных маркетинговых процедур и процессов*. Приход Интернета вещей позволит частично автоматизировать многие процессы, в частности аналитические операции.

Эмпирическое исследование. Авторами было проведено маркетинговое исследование. На основании полученной информации были сделаны соответствующие выводы относительно потенциала использования устройств Интернета вещей в качестве средства маркетинговых коммуникаций в условиях российского рынка.

Задачи исследования заключаются в определении:

- степени распространенности устройств IoT;
- отношения респондентов к устройствам IoT;
- комплекса факторов, влияющих на пользователей устройств IoT.

Метод исследования

Исследование проводилось методом онлайн-анкетирования. Инструментом опроса выступила анкета, размещенная в Интернете с помощью сервиса Google

Формы. Исследование было проведено в течение 51 дня с 1 декабря по 20 января 2017 года. Количество опрошенных — 316 человек. Ядро выборки составили люди в возрасте от 18 до 44 лет (85 %). Структура выборки представлена в таблице.

Таблица **Структура выборки**

Характеристика респондентов					
No	Критерий	Вариант ответа	n = 316	%	
1	Пол	Мужской	144	45,6	
1	11001	Женский	172	54,4	
		До 18	31	9,8	
2	Возраст	18–24	126	39,9	
		25–44	142	44,9	
		45–60	17	5,4	
		Более 60	0	0	
	Образование	Отсутствует	11	3,5	
		Среднее школьное	35	11,1	
3		Среднее профессиональное	136	43	
		Высшее	134	42,4	
		Работник	95	30,1	
	Профессиональный статус	Технический персонал	33	10,4	
		Специалист	63	19,9	
4		Руководитель	39	12,3	
		Представитель творческой профессии	24	7,6	
		Другое	62	19,6	
	Доход в месяц (на каждого члена семьи, руб.)	До 10 000	96	30,4	
5		> 10 000–30 000	172	54,4	
3		> 30 000–60 000	45	14,2	
	Biena cembn, pyo.)	Более 60 000	3	0,9	

Респонденты отвечали на вопросы анкеты (Приложение), которые определяли уровень их осведомленности в сфере Интернета вещей, отношения к нему и так далее. В процессе исследования было установлено, что только 57,9 % респондентов знакомы с понятием Интернета вещей, причем 26,5 % из них не имеют ясного представления, но слышали о таком явлении. Однако при ознакомлении респондентов с примерами этих технологий оказалось, что 87,3 % всех опрошенных приходилось в повседневной жизни пользоваться ими, и лишь 4,9 % не смогли дать определенный ответ.

Ответы на вопрос о видах устройств, которыми пользовались респонденты, дали следующие результаты:

- 34 % опрошенных ответили, что пользовались умным оборудованием;
- 28,1 % проголосовали за умную бытовую технику;
- 16 % высказались за умную одежду.

Остальные же (21,8 %) выбрали «Другое» и «Никакое». Такое распределение голосов говорит об уверенной популяризации товаров бытового характера и личной электроники среди опрошенных.

Из 90 % пользователей устройств IoT только 35,1 % используют эти девайсы более 1 года, у оставшихся же 54,9 % опыт пользования устройствами Интернета вещей составляет менее 1 года. Абсолютное большинство респондентов (67,2 %) пользуются IoT устройствами ежедневно, гораздо реже это делают другие (17,2 %) – один раз в неделю.

Ответы на вопрос о том, какое влияние оказывают устройства IoT на общество, дали следующие результаты:

- 32,8 % опрошенных считают, что влияние IoT на общество «Очень важное»;
 - 21,3 % имеют противоположное мнение по этому вопросу;
 - оставшиеся 45,9 % полагают, что ІоТ важен для общества.

Такое разделение мнений во многом объясняет отношение респондентов к устройствам Интернета вещей: 50,7 % опрошенных готовы приобрести «умное» устройство, но, в то же время, 56,7 % не желают тратить на это лишние деньги.

Вывод. Исследование показало, что респонденты плохо знакомы с тем, что именно является «умными» устройствами, но это не мешает им быть при этом весьма активными пользователями этих устройств. В силу того что рынок Интернета вещей в России находится в самом начале своего развития, эти технологии являются новшеством для рядового потребителя. Вместе с тем мы полагаем, что постепенно, набирая популярность, технические решения ІоТ склонят на свою сторону все большее количество потенциальных покупателей. Тем не менее на сегодняшний день устройства Интернета вещей для большинства российских потребителей представляются чем-то «дорогим и непонятным». В целом исследование показало, что пользователи «умных» устройств видят в рынке Интернета вещей перспективное направление для развития общества. Поэтому подобное отношение к ІоТ со стороны пользователей закладывает надежный фундамент для более активного применения «умных» устройств в качестве нового средства маркетинговых коммуникаций в будущем.

Литература

- 1. Гринченко К. В. Личные продажи инструмент продвижения в системе интегрированных маркетинговых коммуникаций / К. В. Гринченко // Инженерный вестник Дона. 2013. № 1 (24). С. 109.
- 2. Londre L. S. Marketing Concepts, Marketing Objectives, Strategies and Tactics, Marketing Mix (4P's) / L. S. Londre // Marketing, IMC, Advertising, Promotion, Media and More. -2017.-20 p.
- 3. Интернет вещей, интерактивная реклама и Viewneo [Электронный ресурс]. URL: http://surfe.be/Hwr
- 4. Минко И. С. Маркетинг : учеб. пособие / И. С. Минко, А. А. Степанова. СПб. : НИУ ИТМО, 2013.-155 с.
- 5. Интернет вещей, IoT, M2M (рынок России) [Электронный ресурс]. URL: http://qps.ru/7APz4
- 6. Росляков А. В. Интернет вещей : учеб. пособие / А. В. Росляков, С. В. Ваняшин, А. Ю. Гребешков. Самара : ПГУТИ, 2015. 200 с.
- 7. Сабурова М. М. Маркетинговые коммуникации : учеб. пособие / М. М. Сабурова. Ульяновск : УлГТУ, 2013. 166 с.
- 8. Drucker P. F. Internet of Things From Research and Innovation to Market Deployment: book / P. F. Drucker. DK.: River Publishers, 2014. 364 p.
- 9. Интернет вещей : краткий обзор [Электронный ресурс]. URL: https://www. internet-society.org/sites/default/files/report-InternetOfThings-20151221-ru.pdf. Загл. с экрана.
- 10. Обзор рынка Интернета вещей [Электронный ресурс]. URL: https://iot.ru/monito-ring/obzor_rynka_interneta_veschej
- 11. Russian M2M/IoT Market Report 2016 AC&M [Электронный ресурс]. URL: http://www.acm-consulting.com/179-russian-m2miot-market-report-2016.html
- 12. Технологические сдвиги, Интернет вещей [Электронный ресурс]. URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/tehnologicheskie-sdvigi-internet-veschey-i-tsifrovaya-ekonomika-20161209060802

13. Васильева Т. В. «Интернет вещей» – стратегическое направление инновационных преобразований в экономике России / Т. В. Васильева // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2013. – № 2 (46). – С. 187–193.

Приложение

Анкета

«Уважаемый респондент!

Просим Вас принять участие в исследовании, которое позволит выявить Ваше отношение к устройствам Интернета вещей. Интернет вещей — это интеграция реального и виртуального миров, в котором происходит взаимодействие между людьми и умными (смарт) устройствами посредством беспроводного соединения.

Примеры устройств Интернета вещей:

- **Бытовая техника:** умная кофемашина, умный чайник, умная мультиварка, умное освещение, смарт-телевизор, смарт-холодильник, беспроводная компьютерная мышь, Wi-Fi роутер, умный домофон;
- Умная одежда: умная спортивная одежда, умная медицинская одежда, умная интерактивная «модная» одежда;
- **Умное оборудование:** смарт-часы, смарт-очки, фитнес-трекеры, GPS, планшеты, умный термометр, RC дроны».

Все вопросы были обязательными к заполнению.

Насколько хорошо Вы знакомы с таким явлением как интернет вещей?

- Отлично
- Хорошо
- Что-то слышал
- Слышу первый раз

Приходилось ли Вам в повседневной жизни пользоваться устройствами Интернета вещей?

- Да
- Нет
- Не знаю

Какими устройствами Интернета вещей Вы пользовались?

- Умной бытовой техникой
- Умной одеждой
- Умным оборудованием
- Другое
- Никакими

Как давно вы пользуетесь устройствами Интернета вещей?

- Ежедневно
- Один раз в неделю
- Один раз в месяц
- Один раз в год
- Не пользуюсь

Каково, по Вашему мнению, значение устройств Интернета вещей для современного общества?

- Очень важное
- Важное
- Неважное

Какое из приведенных утверждений лучше всего отражает Ваше отношение к устройствам Интернета вещей? (назовите не более трех утверждений, наиболее точно отражающих Ваше отношение)

- Такие устройства упрощают решение повседневных проблем человека
- Такие устройства экономят время
- Такие устройства экономят денежные средства
- Покупка таких устройств является модным трендом
- За такими устройствами будущее
- Покупка таких устройств является пустой тратой времени и денег
- Такие устройства имеют высокую стоимость
- О таких устройствах отсутствует необходимая информация об их назначении
 - На рынке отсутствует достаточное предложение таких устройств
 - Другое

Готовы ли Вы переплачивать за устройства Интернета вещей?

- Да
- Нет

Планируете ли Вы в будущем покупку устройств Интернета вещей?

- Да
- Нет

Укажите Ваш пол

- Мужчина
- Женщина

Укажите Ваш возраст

- Менее 18
- -18-24
- -25-44
- 45-60
- Более 60

Укажите Ваш доход

- До 10 000 на каждого члена семьи
- 10 001–30 000 на каждого члена семьи
- 30 001-60 000 на каждого члена семьи
- Более 60 000 на каждого члена семьи

Укажите Ваше образование

- Отсутствует
- Среднее школьное
- Среднее профессиональное
- Высшее

Укажите Ваш профессиональный статус

- Работник
- Технический персонал
- Специалист
- Руководитель
- Представитель творческой профессии
- Другое

Evgeniy Dmitriyevich Letunov,

3rd year Student, Applied Informatics Department, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Natalia Vladimirovna Khmelkova,

Doctor of Economics, Associate Professor, Head of Economics and Informatization Chair, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Internet of Things and Marketing Communications: Theoretical Aspects and Empirical Research

In the article the Internet of things in the context of marketing communications is considered. The new opportunities to use the Internet of things in the field of marketing communications are shown. The results of the author's research discover the prospects for using the Internet of things in the Russian market.

Key words: internet of things; marketing communications.

УДК 338.2 **О. А. Марков***

Внедрение системы управления проектами в целях обеспечения экономической безопасности в органах муниципальной власти

Объектом исследования в настоящей статье выступают системы управления проектами. Предметом исследования является обеспечение экономической безопасности в органах муниципальной власти. Целью исследования является выявление критически важных инструментов системы управления проектами, влияющих на экономическую безопасность в органах муниципальной власти. Методология проведения работы состоит в системном анализе теоретических аспектов внедрения систем управления проектами. Результат работы состоит в выявлении значимости систем управления проектами с целью обеспечения экономической безопасности. Областью применения результатов являются органы муниципальной власти, деятельность которых нацелена на повышение эффективности экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность; управление; планирование; проект; система управления проектами.

Актуальность исследования заключается в том, что в течение последних лет значительно повысился интерес Правительства и Президента Российской Федерации к внедрению систем управления проектами в органах государственной и региональной власти. Проблемой исследования является отсутствие публикаций в сфере внедрения проектного управления, конкретизирующих цели проектного менеджмента в органах муниципальной власти.

На сегодняшний день внедрение систем управления проектами не является чем-то новым и особенным. Многие российские организации завершили проекты по внедрению корпоративных систем управления проектами и пожинают плоды повышения эффективности выполнения как стратегических, так и тактических целей и задач на корпоративном уровне, чего нельзя сказать об органах муниципальной власти. Даже учитывая то, что с 2011 г. вступили в силу национальные стандарты по проектному менеджменту, в которых четко прописаны все принципы управления проектами [1, с. 3], программами [2, с. 2] и даже управления портфелем проектов в целом [3, с. 2], муниципалитет не проявляет интереса к проектному менеджменту и по-прежнему осуществляет управление по распоряжениям вышестоящего руководства. Такое управление не может быть эффективным, так как невозможно осуществление самых важных процессов управления, таких как планирование и контроль, мониторинг, управление рисками и управление экономической безопасностью. Видя это, с начала 2014 г. Правительство России проявило интерес к внедрению систем управления проектами на государственном уровне. В апреле 2014 г. вступило в силу распоряжение Минэкономразвития России об утверждении методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти, в которых определены все необходимые процессы и инструменты проектного управления, необходимые для внедрения систем управления проектами в органах государственной и муниципальной власти [4, с. 4].

В настоящее время перед всеми органами государственной власти стоят задачи, требующие внедрения новых подходов к организации управления. Это повы-

E-mail: manager2017@list.ru

 $^{^*}$ Олег Анатольевич Марков, магистрант факультета бизнеса и управления АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

[©] О. А. Марков, 2017

шенная координация деятельности между органами власти, министерствами и ведомствами. Одним из направлений совершенствования государственного и муниципального управления является внедрение в деятельность органов государственной и муниципальной власти общепризнанных методов проектного менеджмента [5, с. 1], реализация которых позволит:

- обеспечить нормативные правовые и методологические основы управления проектами;
- повысить эффективность государственного и муниципального управления и централизованную координацию органов муниципальной власти;
- повысить эффективность и прозрачность использования бюджетных средств.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что внедрение систем управления проектами в органах государственной власти способствует повышению эффективности экономической безопасности в органах местного самоуправления.

Некоторые авторы определяют основным риском в управлении экономической безопасностью коррупцию и считают, что на сегодняшний день достаточно законодательно утвержденных инструментов управления экономической безопасности на государственном и региональном уровнях. К этим инструментам они относят: финансовые аудиты, аудиты эффективности, стратегический и иные виды аудитов, включая аудиты информационных систем и аудит государственных закупок [6, с. 27]. Другие авторы считают основными критериями региональной экономической безопасности: приемлемые для большинства населения условия жизни и развития личности, устойчивость социально-экономической ситуации, полагая, что умелое и грамотное использование разработанных экономических механизмов позволит достичь эффективных результатов управления экономической безопасностью [7, с. 270].

Экономическая безопасность и эффективное функционирование в органах муниципальной власти невозможны без использования управленческих систем противодействия развитию негативных рисковых ситуаций в процессе всех стадий реализации портфеля проектов. В сфере экономической деятельности муниципалитета негативно влияют на безопасность и становятся причинами финансовых потерь неблагоприятные условия и факторы, различного рода угрозы и опасности, которые способны в совокупности негативно влиять на промежуточные результаты и конечные цели реализуемых проектов и программ.

Автором предлагается использование инструментов проектного менеджмента, в соответствии с системой управления проектами на муниципальном уровне, в целях достижения эффективности управления экономической безопасностью.

Реализуемые проекты органами муниципальной власти являются инвестиционными.

Инвестиционная система муниципалитета представляет структуру, основными составляющими которой являются:

- федеральные и региональные власти, как инвесторы муниципалитета;
- структура инвестиционной системы муниципальных органов, как инвестор реализуемых на ее территории коммерческих, инфраструктурных и экологических проектов.

На рисунке 1 представлена структура инвестиционной системы муниципального образования.

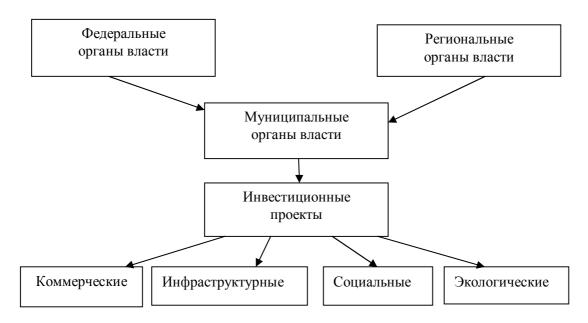

Рис. 1. Структура инвестиционной системы муниципального образования [составлено автором]

Анализируя структуру инвестиционной системы муниципалитета, можно сделать вывод, что управление проектами в органах муниципальной власти является мультипроектным. Все разнообразие проектов образует портфель проектов и программ. В соответствии с ГОСТ Р ИСО 21504 – 2016 портфель проектов представляет собой соответствующую структуру (рис. 2) [8, с. 3].

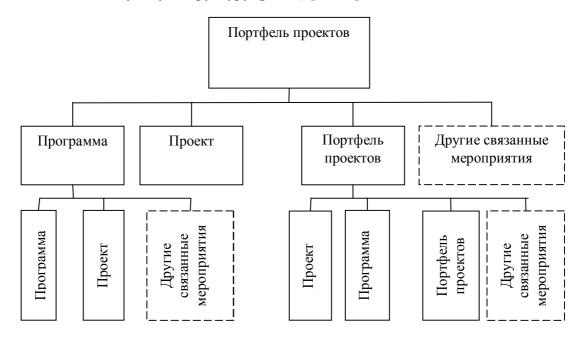

Рис. 2. Стандартная структура портфеля проектов

В целях эффективности реализации портфеля проектов необходимо внедрение системы управления проектами (СУП) в муниципальном образовании.

Система управления проектами состоит из трех основных компонентов:

- нормативно-регламентного и методологического обеспечения;
- организационной структуры с квалифицированным, мотивированным персоналом;
 - технического и информационного обеспечения.

Учитывая, что внедрение систем управления проектами в органах государственной власти и местного самоуправления на сегодняшний день является чем-то новым и неизведанным, для создания основных компонентов, составляющих СУП, необходимы организационные и структурные изменения в органах муниципальной власти. Также необходимо обучение проектному менеджменту как высшего руководства, образующего проектный комитет, являющийся высшим коллегиальным органом в проектном управлении, осуществляющим роль заказчика проектов, так и всех ключевых участников процесса реализации портфеля проектов в муниципальном образовании. Для организации этого процесса в соответствии с принципами мультипроектного (портфельного) менеджмента в структуру муниципалитета необходимо ввести проектный офис [9, с. 116]. Именно эта структурная единица, при наделении ее соответствующими полномочиями, способна организовать внедрение основных компонентов, составляющих систему управления проектами, а также процессы и инструменты управления экономической безопасностью в органах муниципальной власти. Основным процессом, влияющим на экономическую безопасность в органах муниципальной власти, в соответствии с проектным менеджментом является управление бюджетом, соответственно основным инструментом – бюджет доходов и расходов (БДР). Этот документ разрабатывается командой проекта (рис. 3) и содержит все затраты на реализацию инвестиционного проекта. Затратная часть БДР формируется специалистами, в соответствии со своими ролевыми обязанностями привлеченными в проектную команду. Каждый специалист несет ответственность за формирование, планирование, мониторинг и контроль той затратной части БДР, к которой он привлечен. Сформированный бюджет проверяется на соответствие командой управления проектами (КУП), согласовывается с куратором и утверждается заказчиком проекта.

Рис. 3. Универсальная структура проектных команд

Заказчик проекта возглавляет команду, именно он считается владельцем продукта, который возникает на фазе завершении проекта. Роль заказчика проекта в муниципальном образовании может выполнять глава МО или его заместители, в соответствии со спецификой проекта.

Заказчик рассматривает и утверждает:

- приказ о запуске проекта;
- устав проекта, который является внутренним договором между заказчиком и руководителем проекта;
 - календарный план, в котором отражены сроки и ключевые вехи проекта;
- бюджет проекта, который определяет все ресурсы и планируемые затраты, выделяемые заказчиком, и план контроля качества реализуемого проекта.
- размер мотивационного фонда в материальном выражении, который зависит от чистой прибыли реализованного проекта, и при завершении проекта приказ о выплате вознаграждения.

Куратор проекта играет важную роль в управлении проектами. Он является связующим звеном между заказчиком и командой проекта. Куратор отвечает за обеспечение того, чтобы выгоды, обозначенные в экономическом обосновании проекта, которое разрабатывается еще на фазе инициации, были действительно получены. Всю управленческую документацию проекта, утверждаемую заказчиком, согласовывает куратор [10, с. 38].

Команда управления проектом (КУП) несет ответственность за успешную реализацию проекта, т. е. своевременное выполнение целей и задач, в соответствии с критериями успешности, определенными утвержденным уставом проекта. Персональную ответственность перед заказчиком за все вышеперечисленное несет руководитель проекта.

В зависимости от специфики и сложности проекта, к работе привлекаются различные функциональные специалисты и подрядные организации в количестве, необходимом для успешной реализации проекта.

Соответствие БДР заключается в актуальности и адекватности затрат на реализацию проекта. Вся затратная часть бюджета контролируется руководителем и командой управления проектом на каждой фазе. Реализация проекта включает четыре основные фазы:

- инициацию и планирование фазы, на которых формируются бюджетные затраты специалистами по соответствующей специфике. Затем все затраты объединяются в единый реестр и передаются команде управления проектом. КУП при проверке затрат на реализацию вправе уменьшить затраты, аргументируя фактами их завышенность и предлагая их минимизацию привлечением более выгодных ресурсов, но не во вред качеству. После чего сформированный бюджет передается на согласование куратору и на утверждение заказчику проекта;
- реализацию фазу, на которой осуществляются основные процессы мониторинга и контроля бюджетных средств. От эффективности этих процессов зависит успешная реализация проекта в соответствии с утвержденным бюджетом. Основной задачей команды управления проектом является недопущение превышения затрат на реализацию проекта в соответствии с утвержденным бюджетом;
- завершение фазу, на которой анализируются все результаты реализованного проекта в соответствии с его целями и задачами. При успешном завершении руководителем проекта распределяется мотивационный фонд.

Мотивация команды проекта играет немаловажную роль в управлении проектами. Только эффективно мотивированная команда способна повлиять на минимизацию затрат на всех фазах проекта [11, с. 885]. В случае отказа заказчика от инструмента мотивации обязательно сработает риск мотивации персонала заинтересованными в увеличении затрат участниками проекта.

В заключение можно сделать вывод, что внедрение систем управления проектами в органах муниципальной власти имеет особенно важное значение в обеспечении экономической безопасности. Процессы управления бюджетом в проектном менеджменте и инструменты проектного управления способны осуществить

эффективность процесса управления экономической безопасностью на каждой фазе реализуемого проекта.

Литература

- 1. ГОСТ Р 54869 2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200089604 (дата обращения: 15.04.2017).
- 2. ГОСТ Р 54870 2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению портфелем проектов [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200089605 (дата обращения: 15.04.2017).
- 3. ГОСТ Р 54871 2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению программой [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200089606 (дата обращения: 15.04.2017).
- 4. Методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти. Распоряжение Минэкономразвития России № 26Р-АУ 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/499091150 (дата обращения: 15.04.2017).
- 5. Постановление Правительства Российской Федерации об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации № 1050 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/420379481 (дата обращения: 15.04.2017).
- 6. Хрипун В. И. Региональная экономическая безопасность: защита интересов субъектов региональной экономики от внешних и внутренних угроз // Вестник АКСОР. 2013. N gamma 03 (27). C. 23-27.
- 7. Новосадов С. А. Экономическая безопасность важный фактор стабильного социально-экономического развития региона (на примере Нарофоминского муниципального района) // Проблемы социальной экономики. 2011. N 3-1. C. 268—274.
- 8. ГОСТ Р ИСО 21504—2016. Управление проектами, программами и портфелями проектов. Руководство по управлению портфелями проектов [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200140442/ (дата обращения: 19.04.2017).
- 9. Марков О. А. Управление портфелем проектов в строительстве на стратегическом уровне // Синергия. -2016. No 5. С. 115-126.
- 10. Марков О. А. Корпоративная система управления проектами и важность роли куратора в проектном менеджменте // Социально-экономические проблемы труда в современных условиях : материалы трудов международной конференции молодых ученых. М., 2016. С. 35–39.
- 11. Марков О. А. Особенности внедрения корпоративной системы управления проектами и проектная мотивация как особый элемент управления проектами в строительной отрасли // Экономика и предпринимательство. − 2016. − № 4-2 (69) − С. 882−886.

Oleg Anatol'yevich Markov,

Master Student, Business and Management Department, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Implementation of a Project Management System to Ensure Economic Security in Municipal Authorities

The object of research in this article is project management systems. The subject of the study is to ensure economic security in the municipal government. The article is aimed at identifying critical tools of the project management system affecting the economic security in the municipal authorities. The investigative methodology implies the systematic analysis of the theoretical aspects of the project management systems implementation. The work resulted in identifying the importance of project management systems in order to ensure economic security. The variety of the resulting applications might be useful for municipal authorities seeking to increase the effectiveness of economic security.

Key words: economic security; management; planning; project; project management system.

УДК 339.9

Н. Н. Мокеева*, А. В. Баталова**

Проблемы взимания долгов Россией

В статье рассмотрены проблемы, возникающие при взимании задолженностей со стран — заемщиков России. Не все государства готовы выплачивать свои долги, поэтому правительству РФ необходимо разработать пути списания обязательств таких стран. Предложены решения вопросов об аннулировании задолженностей и доказана их экономическая обоснованность

Ключевые слова: международный кредит; списание задолженности; Российская Федерация; Парижский клуб кредиторов; страна-заемщик.

Введение

Активный процесс глобализации, возникший в XX веке, вызвал значительные изменения в мировой экономической системе. Мировые финансовые рынки начали интегрироваться, что значительно расширило доступ мирового сообщества к международному рынку ссудных капиталов. Развитие этого рынка создало условия для интенсивного использования заемных средств с целью расширения масштабов национальных экономик и для поддержания стран, которые имели трудности. Вследствие этого объем привлекаемых ресурсов рынка международных капиталов значительно возрос. В новых условиях использование различных форм международного финансирования стало одним из основных путей финансирования национальных экономик. Авторы в рамках данной статьи пытаются обобщить проблемы взимания долгов Россией.

СССР активно кредитовал все страны с дружественными политическими режимами, тем самым предоставляя им средства без анализа платежеспособности заемщиков. Впоследствии обязательства многих таких стран перешли в разряд сомнительных и безнадежных к возврату задолженностей. Суммарный долг 51 страны перед Россией после распада СССР составлял 120 млрд долларов. Около трети этого долга приходилось на 25 государств, которые обратились в Парижский клуб кредиторов для реструктуризации их задолженностей. Алжир, Вьетнам, Йемен, Мозамбик и Эфиопия являются пятью крупнейшими должниками России в рамках Парижского клуба [3]. Так, около 80 % всех долговых обязательств Йемена принадлежат Российской Федерации. Поэтому членство нашей страны в Парижском клубе кредиторов дает надежду на то, что долги будут не полностью, но хотя бы частично выплачены. Однако России приходится идти на большие списания задолженностей в рамках клуба, которые зависят от уровня развития страндолжников. Поэтому дисконт может составлять от 35 до 80 %.

С 2000 года Правительство Российской Федерации списало задолженности многих стран, так как посчитало их невозможными к выплате. Самыми большими из них являются долги, прощенные государствам, приведенным в следующей таблице.

^{*} Наталья Николаевна Мокеева, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина» (г. Екатеринбург).

E-mail: natmokeeva@yandex.ru

^{**} **Алёна Викторовна Баталова,** студент кафедры финансов, денежного обращения и кредита ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина» (г. Екатеринбург).

E-mail: arkvein@mail.ru

Таблица **Страны, долги которым списаны Россией с 2000 года [2]**

N₂	Страна	Сумма, млрд	Особенности погашения		
п/п	Страна	долл.	Особенности погашения		
1	Куба	31,7	_		
2	Ирак	21,5	Задолженность списывали два раза. Первый, в 2004 году — 9,5 млрд долларов (из 10,5 млрд долларов) и второй, в 2008 году — 12 млрд долларов (из 12,9 млрд долларов). В 2008 году был списан новый долг Ирака по кредитам, которые страна взяла уже после 2004 года		
3	Африканские страны	более 20	Долговые обязательства стран Африки были списаны в 2008 году в порядке оказания «братской помощи»		
4	Монголия	11,1	Долг был списан в 2003 году, 300 млн долларов оставшегося долга Монголия все же вернула		
5	Афганистан	11	Задолженность за поставки военного оружия Советским Союзом списали после 2006 года		
6	Северная Корея	10	_		
7	Сирия	9,8	Долг списали в 2005 году (из 13,4 млрд долларов). Взамен был подписан ряд соглашений в сфере строительства, нефти и газа		
8	Вьетнам	9,53	Один из первых долгов, которые были прощены с 2000 года, всего задолженность Вьетнама составляла 11,03 млрд долларов, последний платеж по которой должен был прийтись на 2022 год		
9	Эфиопия	около 6	В 2001 году списано 4,8 млрд долларов из 6 млрд долларов долга, через четыре года – еще 1,1 млрд долларов		
10	Алжир	4,7	Списание произошло в 2006—2007 годах. Взамен страна обязалась закупить у России промышленные изделия на сумму, приблизительно равную сумме долга		
11	Киргизия	0,599	_		
12	Узбекистан	0, 865	Ташкент впоследствии должен будет выплатить Москве 25 миллионов долларов долга		
	Итого:	137			

Всего же с 2000 года Россия списала своим партнерам более 140 млрд долларов. На рисунке приведены страны, которым Россия списала долги за последние 10 лет.

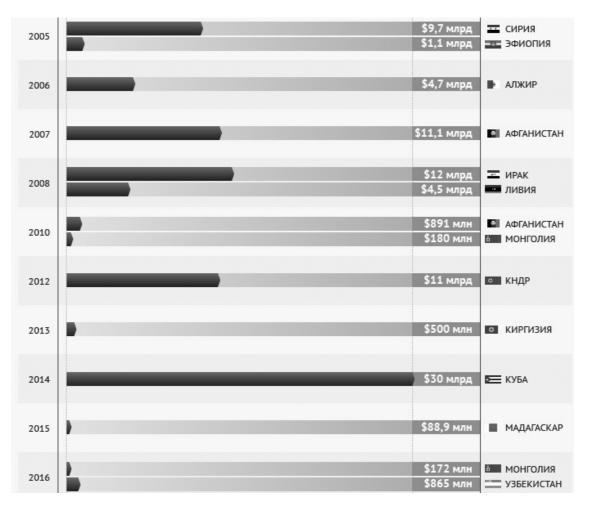

Рис. Долги, списанные Россией за последние 10 лет [2]

Наибольшая сумма задолженности пришлась на 2014 год и составляла 30 млрд долларов, которые Куба не могла вернуть вот уже 20 лет. Также значительные размеры обязательств правительство РФ простило Ираку, Афганистану, КНДР и Сирии.

Каждое списание долга сопровождалось определенными условиями, которые страна-должник должна будет выполнить перед Россией. Исходя из содержания договоров о регулировании задолженностей, заключенных с перечисленными выше странами, можно выделить несколько решений вопроса о выплате задолженности [1]:

- 1) списание задолженности полностью;
- 2) списание 90 % задолженности, а оставшиеся 10 % могут быть использованы Российской Федерацией на финансирование инвестиционных проектов на территории страны-должника;
- 3) полное списание долга после осуществления заемщиком платежей в пользу российских поставщиков на сумму, равную сумме долга;
- 4) списание 70 % долга, а оставшиеся 30 % погашаются полугодовыми платежами;
- 5) передача в собственность России имущества должника на сумму, практически равную сумме долга.

6) требование вложения денег в экономику России путем размещения заказов у российских производителей.

Разумеется, государство не просто так прощает долги своим заемщикам. Оно делает это с целью получения взамен каких-либо преференций. Например, простив задолженность Северной Корее, Россия получила доступ к полезным ископаемым на территории страны и возможность строительства газопровода в Южную Корею. К тому же реконструкция железнодорожной сети КНДР будет проходить с участием России.

Также Россия списала 90 % задолженности Кубы перед СССР. Остров свободы признал оставшиеся 3,5 миллиарда долларов своими обязательствами перед нашей страной. Однако Россия не получит эти деньги, они будут вложены в качестве инвестиций в экономику Кубы. Договором предусматривались совместные проекты в области энергетики, транспорта и здравоохранения.

Заключение

Таким образом, по мнению авторов, прощение внешних долгов позволяет склонить бывшего должника к определенным выгодным для кредитора решениям. Также списание долгов выступает инструментом внешней политики государства, который может позволить улучшить отношения с страной-должником. Именно поэтому решению вопросов неоплаты задолженностей других стран придается важное значение правительством любой страны.

Литература

- 1. О путях урегулирования проблемы задолженности государств-участников СНГ / Департамент экономического сотрудничества МИД Российской Федерации // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2000. 28 апреля. URL: http://www.mid.ru/evraziyskaya_economicheskaya_ integraciya/-/asset_publisher/cb4udKPo5lBa/content/id/737702
- 2. Финмаркет новости экономики : интернет-портал. URL: http://www. finmar-ket.ru/
- 3. Колесниченко А. Добрые себе в ущерб. Почему Россия прощает долги другим странам? // Аргументы и факты. $2016. N _0 6 (10 \text{ февраля}). URL: http://www.aif.Ru/money/economy/my_dobrye_sebe_v_ushcherb_zabotyas_o_drugih_stranah_ne_upuskaet_li_rossiya$

Natalia Nikolaevna Mokeeva,

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Money Circulation and Credit, the Ural Federal University named after First President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg)

Alyona Viktorovna Batalova,

Student, Department of Finance, Money Circulation and Credit, the Ural Federal University named after First President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg)

Problems of Russian Debt Collection

The article reviews the problems arising in the collection of debts of the countries borrowing from Russia. Not all the states are ready to pay their debts, so the government needs to develop a way of writing off liabilities of such countries. The author suggests solutions for debt relief and proves their economic feasibility.

Key words: international credit; debt relief; the Russian Federation; the Paris Club of creditors; borrower country.

УДК 339.7

Н. Н. Мокеева*, В. А. Паньков**

Special Drawing Rights: текущее состояние и перспективы будущего использования

В статье описываются роль и место специальных прав заимствования в современной мировой валютной системе. Исторически, заменив золото специальными правами заимствования, Международный валютный фонд планировал, что они будут активно использоваться в системе расчетов и платежей, а не искусственно отражать квоту участия стран в фонде. Но проблемы валютных систем на разных этапах развития не позволили полностью реализовать эту концепцию, у этой валюты есть определенные недостатки, не дающие ей стать полноценным участником международных расчетов и кредитов.

Ключевые слова: специальные права заимствования; валютная корзина; Международный валютный фонд.

Введение

В современных экономических условиях среди проблем международной валютной системы, безусловно, можно выделить роль специальных прав заимствования в организации международных валютных отношений. Исторически, заменив золото в расчетах, данные резервные средства планировались для использования в разных аспектах кредитования и расчетов, но более сильные позиции отдельных валют не позволили это сделать. Авторы данной статьи пытаются оценить текущее состояние специальных прав заимствования и предложить возможные перспективы их будущего использования.

Специальные права заимствования (Special Drawing Rights – SDR) – это искусственно образованные международные резервные средства, эмитируемые Международным валютным фондом, которые предназначены для управления сальдо платежных балансов, пополнения официальных резервов, расчетов с МВФ. Они существуют только в безналичной форме в виде записей на банковских счетах, соответственно выпуска банкнот не было [3].

SDR не имеют реального обеспечения, при этом непосредственно не выполняют функции средства платежа, не используются в чистом виде для работы по государственным обязательствам. SDR не могут быть отнесены ни к группе валют, ни к группе долговых обязательств.

SDR были созданы в 1969 году как дополнительный международный актив, входящий в Бреттон-Вудскую систему фиксированных обменных курсов. Страны, участвовавшие в системе [2, с. 30], нуждались в официальных резервах – авуарах правительства или центрального банка в золоте и широко признаваемых иностранных валютах, которые при необходимости могли бы использоваться для покупок национальной валюты на валютных рынках в целях поддержания обменного курса. Так, объемы международного предложения двух главных резервных активов – золота и долларов США – оказались недостаточными для обеспечения происходившего расширения мировой торговли и финансовых потоков сектора.

^{*} Наталья Николаевна Мокеева, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина» (г. Екатеринбург).

E-mail: natmokeeva@yandex.ru

^{**} Валерий Алексеевич Паньков, студент кафедры финансов, денежного обращения и кредита ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина» (г. Екатеринбург).

E-mail: valeron199571@live.com

Вследствие этого, международное сообщество решило сформировать под эгидой МВФ новый международный резервный актив.

На сегодняшний день SDR, помимо расчетов между МВФ и его членами, используются 14 официальными организациями, так называемыми сторонними держателями SDR.

Структура и курс SDR. Информация о курсе SDR обновляется каждый день. При определении курса за основу берется долларовая стоимость корзины из 5 ведущих валют: доллара США, евро, японской иены, китайского юаня и британского фунта стерлингов. До появления евро в 1981 году курс был привязан к корзине из пяти валют в другом составе: доллара США, немецкой марки, французского франка, иены и фунта стерлингов. Изначально выпущенные SDR представляли собой условные единицы с золотым содержанием в 0.888671 г. что соответствовало золотому содержанию доллара США в момент введения SDR в 1970 году [1, с. 31]. Поэтому соотношение между SDR и долларом США было равно 1:1, менялось оно в результате двух девальваций американской валюты в 1971 году (1 XDR = 1,0857 USD) и в 1973 году (1 XDR = 1,20635 USD). С 1 июля 1974 года курс SDR стал определяться на основе средневзвешенного курса 16 мировых валют, а позднее, а именно с 1 января 1981 года, – пяти валют, которые получили определение «свободно используемые валюты» по Уставу Фонда. В свете последнего собрания, а именно в ноябре 2015 года, в корзину с 1 октября 2016 года добавилась еще одна валюта - китайский юань, соответственно с этой даты данная денежная единица относится к категории «свободно используемые валюты». Также в 2015 году была пересмотрена формула для расчета весов. Сейчас она основана на стоимости экспорта, сумме резервов в соответствующих валютах, принадлежащих другим государствам – членам МВФ, обороте валютного рынка, а также международных банковских обязательствах и международных долговых ценных бумагах, выраженных в соответствующих валютах. Распределение весов на момент 1 октября 2016 года составляет: долларов США -41,73 %, евро -30,93 %, китайского юаня -10.92 %, японской иены -8.3 % и фунта стерлингов -8.09 %.

Каждые пять лет происходит пересмотр веса валют в корзине.

Таблица Курс основных мировых валют к SDR [4]

Период	USD	2DEM	2FRF	• 2JPY	S GBP
1981–1985	0,540 (42 %)	0,460 (19 %)	0,740 (13 %)	34,0 (13 %)	0,0710 (13 %)
1986–1990	0,452 (42 %)	0,527 (19 %)	1,020 (12 %)	33,4 (15 %)	0,0893 (12 %)
1991–1995	0,572 (40 %)	0,453 (21 %)	0,800 (11 %)	31,8 (17 %)	0,0812 (11 %)
1996–1998	0,582 (39 %)	0,446 (21 %)	0,813 (11 %)	27,2 (18 %)	0,1050 (11 %)
Период	USD	○ 2EUR		• ②JPY	S GBP
1999–2000	110.5820 (39 %)	0,2280 (21 %)	0,1239 (11 %)	27.2 (19.0/)	0.1050 (11.9/)
1999-2000		0,3519 (32 %)		27,2 (18 %)	0,1050 (11 %)
2001–2005	0,5770 (44 %)	0,4260 (31 %)		21,0 (14 %)	0,0984 (11 %)
2006–2010	0,6320 (44 %)	0,4100 (34 %)		18,4 (11 %)	0,0903 (11 %)
2011–2015	0,6600 (41,9 %)	0,4230 (37,4 %)		12,1000 (9,4 %)	0,1110 (11,3 %)
Период	■ZUSD	□ EUR	2CNY	• PJPY	≅GBP
2016–2020	(41,73%)	(30,93%)	(10,92%)	(8,33%)	(8,09%)

Методика, которую разработал МВФ для определения курса SDR к доллару (или к другой входящей в «корзину» валюте), учитывает три основных элемента:

- 1) валютный компонент, который устанавливается также на пять лет и рассчитывается по следующей формуле: произведение удельного веса валюты в «корзине» на ее средний рыночный курс к доллару за последние три месяца с корректировкой на предыдущий курс SDR к доллару;
- 2) рыночные курсы валют к доллару на основе ежедневной информации Банка Англии о средних рыночных курсах валют на середину дня для МВФ в целях расчета курса SDR;
- 3) долларовый компонент валютных компонентов, рассчитанный как сумма произведений предыдущих двух показателей (т. е. 1×2).

Процентная ставка по SDR является основой для расчета процентов, взимаемых с государств-членов, являющихся заемщиками, и процентов, уплачиваемых государствам-членам за использование их ресурсов по обычным (нельготным) кредитам МВФ. Она также представляет собой проценты, уплачиваемые государствам-членам по их авуарам в SDR, и взимаемые с распределенных им SDR. Процентная ставка по SDR определяется еженедельно и основана на средневзвешенном значении репрезентативных процентных ставок по краткосрочным долговым инструментам на денежных рынках валют, составляющих корзину SDR.

Распределения SDR государствам – членам МВФ. За все время существования системы SDR было четыре волны выпуска. По статьям соглашения (разд. 1 ст. XV и ст. XVIII) МВФ имеет право распределять SDR государствам-членам в соответствии с их квотами в МВФ. Такой метод распределения дает каждому государству-члену международный резервный актив, который при этом не требует затрат и не обременен условиями. Одной из особенностей механизма SDR является то, что он самофинансируется и предусматривает взимание сборов за распределение, которые затем используют для выплат процентов по авуарам SDR. В случае если государство-член не использует никаких распределенных авуаров в SDR, сборы равняются полученным процентам. Однако если авуары государствачлена в SDR превышают распределенные ему SDR, то такое государство фактически получает проценты по избыточным авуарам. Напротив, если авуары в SDR меньше распределенной суммы, государство платит проценты с недостающей суммы. Статьи соглашения также предусматривают возможность аннулирования SDR, но данное положение никогда не использовалось. Также, согласно статьям договора, MBФ не имеет права распределять SDR самому себе или назначенным держателям.

Главным критерием распределения является то, что эта операция должна быть продиктована долгосрочной глобальной потребностью в пополнении уже существующих резервных активов. Решением об общем распределении общая сумма первого распределения составила 9,3 млрд SDR, и это распределение было произведено в 1970–1972 годах, второе распределение (на сумму 12,1 млрд SDR) – в 1979–1981 годах, а третье распределение (на сумму в 161,2 млрд SDR) – 28 августа 2009 года. Кроме того, 10 августа 2009 года вступила в силу четвертая поправка к Статьям соглашения, которая предусматривала специальное одноразовое распределение в размере 21,5 млрд SDR. Причина очередной поправки заключается в том, что в то время не все государства – члены МВФ участвовали в данной системе, а именно эта поправка возмещает такое упущение, с тем чтобы всегда соблюдался принцип справедливости. При этом учитывалось и то обстоятельство, что все новые участники (начиная с 1981 года), составляющие более 20 % от общего числа участников, ни разу не получали распределения SDR до 2009 года. В итоге вместе взятые общие распределения составляют 204,1 млрд SDR.

Механизм использования SDR. Каждая страна, которая включает SDR в состав своих официальных резервов, имеет три пути их использования:

- 1. Получение конвертируемой валюты для разрешения всех вопросов по обязательствам пассива платежного баланса. Данный путь использования заключается в том, что страна-участница, которой требуется конвертируемая валюта, по указанию МВФ совершает перевод определенной суммы SDR со своего счета в МВФ на аналогичный счет второй страны в обмен на нужную первой стране валюту. Фондом определен список стран-доноров, которые обязаны принять SDR, соответственно такими странами являются те, у которых есть активный платежный баланс. Существует и другой способ, он применяется, когда МВФ не назначает кредитора. В этом случае валюту можно получить по договоренности между странами — членами МВФ. Но этот способ имеет свои ограничения:
- а) страна-донор имеет право отказать в обмене, если переводимые средства SDR превышают двукратный объем своей квоты SDR;
- б) в свою очередь страна, которая расходует SDR, должна следить за остатком средств по этому счету, так как он не может быть менее 15 %.
- 2. Операции с МВФ: выплата комиссионных, погашение в SDR полученных ранее в иностранных валютах кредитов в Фонд, при выкупе у них собственной валюты.
- 3. Заключение двусторонних соглашений с другими странами участницами МВФ.

Использование и накопление SDR имеют свою стоимость, т. е. операции по SDR носят платный характер. Страны-кредиторы, накапливающие SDR, получают проценты с суммы, превышающей квоту SDR. Страны-должники, обменивающие SDR на валюту, уплачивают проценты с использованной суммы SDR. На сегодня это самый низкий уровень оплаты привлекаемых ресурсов, доступный лишь наиболее платежеспособным странам.

Плюсы и минусы использования SDR. Если рассматривать всевозможные преимущества использования данной валюты, то можно увидеть и хорошие перспективы развития. Но сначала нужно остановиться на плюсах и минусах SDR.

Плюсы

- SDR не присутствуют в наличном обороте, как говорилось ранее это записи на специальных счетах в МВФ стран-участниц. Соответственно, на данный момент нет никаких затрат на производство реальных денежных единиц, которые бы передавались из рук в руки. Это позволяет предоставлять странам более выгодные условия кредитования, если сравнивать с другими видами займов и в других валютах.
- Следующий плюс вытекает из предыдущего. От других форм международного кредита SDR отличаются тем, что страна, которая использует выделенные ей средства, не обязана их погашать, так как не оговоренное сроками «восстановление» (погашение) на счете SDR может быть осуществлено после улучшения ее валютно-финансового положения.
 - Минимизация потерь вследствие изменений курсов валют.
 - Постоянное расширение сфер использования данной валюты.
- Расширение списка организаций, которые могут использовать данное платежное средство. Их число дошло до 14 (сторонние держатели SDR).
 - Редкость общих распределений, требующих серьезного обоснования.
- Невозможность использования SDR для непосредственного использования в международных операциях.
- Обязательность 70%-ного большинства совокупного числа голосов для принятия изменений по методам оценки SDR, во избежание возникновения преимуществ одной из сторон.

Минусы

- SDR в основном использовались для погашения задолженностей перед Фондом, а также для уплаты комиссионных, в результате чего на счете самого МВФ скопилась немаленькая сумма SDR; следовательно, это уменьшило значение SDR как ликвидного актива.
- Происходящее накопление SDR на счетах промышленно развитых стран приводит к напряжению в связи с тем, что страны с положительным сальдо платежного баланса практически «заморозили» на сумму полученных SDR свои валютные активы, а у стран с отрицательным платежным балансом обратная ситуация: их запасы SDR практически исчерпаны.
- С появлением и развитием SDR расширяется канал внедрения долларов США в мировой платежный оборот, поскольку большинство стран-участниц использует SDR для обмена именно на эту валюту.

SDR являются очень выгодным, практически бессрочным кредитом, который имеет очень низкую ставку, что дает возможность заимствовать требуемую валюту для упрощения расчетов, для урегулирования собственных обязательств. Также отсутствие в наличном обороте упрощает все взаимодействия с МВФ и другими странами – участницами данного фонда. Но нет тенденции постоянного увеличения объема SDR в мире, что не приводит к зависимости от одной валюты, нет необдуманных и необоснованных вливаний данной валюты на счета стран, в отличие от ситуации с долларом США, приводящей к зависимости от последнего. Ко всем решениям об изменениях, связанных с SDR, подходят очень взвешенно, тем самым уменьшая фактор нецелесообразных изменений, и т. п. В связи с продолжающимся развитием мирового кризиса Китай предлагал на основе SDR создать резервную валюту, которая бы заменила в этом качестве доллар США, а значит, ослабила бы зависимость от американской валюты. SDR как раз создавались с расчетом на то, что в будущем они смогут стать наднациональным резервным и платежным средством, чего добивались исключением золота из валютной системы, но пока что этого не произошло – наоборот, большинство стран до сих пор считает, что нужно увеличивать запасы этого благородного металла. Возвращаясь к рассуждениям непосредственно об SDR, можно заметить, что тенденция к снижению зависимости от доллара США пока не проявляется, напротив, при помощи SDR эта зависимость местами даже увеличилась. Но вхождение китайского юаня в корзину может изменить сложившуюся ситуацию, потому что именно экономика Китая способна соперничать с американской, а, на наш взгляд, SDR – арена, где эти изменения можно будет заметить.

Заключение

Таким образом, авторами рассмотрены сущность, структура и курс специальных прав заимствования, распределение SDR странами – участниками Международного валютного фонда, а также механизм их использования, их плюсы и минусы. По результатам данного исследования авторы пришли к выводу, что использование данных резервных средств безусловно ограничено получением конвертируемой валюты, для разрешения всех вопросов по обязательствам пассива платежного баланса, операциями с МВФ, а также возможностью применять SDR в двусторонних соглашениях с другими странами – участницами МВФ.

По мнению авторов, стоит ограничить объем операций с SDR по определенным валютам, т. е. ввести пропорциональный поток для обмена в год на определенную валюту. Это поможет контролировать потоки в определенных валютах, что на определенном этапе приведет к уменьшению зависимости от какой-либо одной валюты и позволит несколько уравнять возможности крупных стран, при этом не выводя на лидирующие позиции какую-либо из них.

Литература

- 1. Лукьянов С. А. [и др.]. Международные валютно-кредитные отношения : учеб. пособие / под общ. ред. Н. Н. Мокеевой. Екатеринбург : Изд-во Уральского федерального университета, 2015.
- 2. Мокеева Н. Н., Казак А. Ю., Веретенникова О. Б. Международные валютно-кредитные отношения : учеб. пособие. Екатеринбург : АМБ, 2006.
- 3. Система специальных прав заимствования (СДР) // Grandars.ru : [сайт]. URL: http://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/sdr.html (дата обращения: 11.05.2016).
- 4. Специальные права заимствования (СДР) / $MB\Phi$ // What is Money? : [сайт]. URL: http://whatismoney.ru/sdr/ (дата обращения: 10.05.2016).

Natalia Nikolayevna Mokeyeva,

Candidate of Economics, Associate Professor at the Department of Finance, Money Circulation and Credit, the Ural Federal University named after First President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg).

Valeriy Alekseyevich Pan'kov,

Student, Department of Finance, Money Circulation and Credit, the Ural Federal University named after First President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg).

Special Drawing Rights:

Current Status and the Prospects for Future Use

The article describes the place and role of special drawing rights in the modern global monetary system. Historically, having replaced gold with the special drawing rights, the International Monetary Fund planned that they will be actively used in the system of payments, but not artificially reflect a quota of participation of countries in the Fund. But the problems of currency systems at different stages of development resulted in the *de facto* impossibility for them to become true participant of the international settlements and loans system.

Key words: special drawing rights; a currency basket of the International Monetary Fund.

УДК 330.322(470)

А. С. Парсков*, Е. В. Куклина**

Применение технико-экономического обоснования для целей инвестиционного анализа российского предприятия

Статья посвящена особенностям реализации инвестиций в реальный капитал в России. Рассмотрены актуальные проблемы производственных компаний России и основные формы и особенности реального инвестирования. Описаны методы реализации инвестиционных проектов, которые используют компании в Свердловской области.

Ключевые слова: инвестиции; инвестиционный проект; реальные инвестиции; модернизация; развитие.

Сегодня перед российским бизнесом продолжают остро стоять такие проблемы, как традиционно высокие ставки по кредитам, высокий уровень инфляции и «неудобный» курс валют для ряда отраслей. Всё это вынуждает менеджмент российских компаний сделать основной упор на вложение средств в собственное развитие, оптимизацию или переориентацию производства, т. е. сосредоточиться на инвестиционной деятельности в реальном секторе экономики.

Инвестиционная деятельность является одним из важнейших аспектов развития российских компаний. В частности, для производственных компаний реальное инвестирование (вложение средств в основной капитал компании) является основным механизмом роста¹. Существует несколько форм реального инвестирования:

- покупка оборудования;
- приобретение земли и месторождений полезных ископаемых;
- строительство зданий и сооружений;
- реконструкция предприятий;
- модернизация производства;
- приобретение отдельных видов материальных и инновационных нематериальных активов.

Реальные инвестиции имеют следующие особенности:

- обеспечивается более высокий уровень рентабельности. Реальные инвестиции способны генерировать больший объем прибыли, чем финансовые;
- генерируется устойчивый денежный поток у предприятия за счет амортизационных отчислений;
- высокие риски морального старения. В современных условиях, при росте технического развития, эти риски возрастают;
 - высокая степень защиты от инфляции;
- низкая ликвидность таких активов. При большей рентабельности такие инвестиции наименее ликвидны. Это связано с узкоспециализированной деятельностью предприятия. Важно правильное обоснование, иначе при негативном итоге быстро реализовать такие активы (здание, оборудование, и др.) затруднительно.

© А. С. Парсков, Е. В. Куклина, 2017

 $^{^*}$ **Александр Сергеевич Парсков,** магистрант факультета бизнеса и управления АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: alexpars94@mail.ru

^{**} **Елена Владимировна Куклина,** канд. экон. наук, доцент, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

¹ Закон о регулировании инвестиционной деятельности в России (см.: [1]).

Совокупность данных особенностей принуждает менеджеров компании действовать крайне продуманно и осторожно. Для реализации подобных проектов привлекаются экспертные агентства, которые выполняют весь комплекс работ, начиная с разработки, проектирования и заканчивая вводом объектов в эксплуатацию с последующим сопровождением и сервисными услугами. Реализация более простых проектов может обеспечиваться собственными силами компании либо ее отдельных структурных подразделений. Но вне зависимости от сложности, стоимости, масштабности обязательна к исполнению определенная методика действий — составление технико-экономического обоснования (ТЭО). Данный документ, по структуре напоминающий бизнес-план, описывает сам проект, анализ затрат и результатов, который должен показать целесообразность того или иного инвестиционного проекта. ТЭО включает стандартные разделы:

- 1. Описание предприятия. Доля рынка, место компании на рынке, SWOTанализ, анализ конкурентов, анализ отрасли, в которой действует предприятие, и экономической ситуации в стране, финансовый анализ фирмы².
- 2. Описание технического и технологического аспекта проекта. Если речь идет об инновационной составляющей проекта, то должна быть подробно описана идея проекта и его техническая реализация.
- 3. Описание производственной структуры предприятия и определение возможностей реализации проекта на этой основе. План изменения производственной структуры после реализации проекта.
- 4. Детальный анализ затрат ресурсов на реализацию проекта. В данном разделе исследуются не только материальные затраты, требуемое сырье, но и трудовые ресурсы – потребность в переобучении персонала, уровень квалификации кадров и др. Также определяются поставщики.
- 5. Определение структуры финансирования проекта: соотношение собственных и заемных средств (а также условия их предоставления) для финансирования проекта, сроки и условия оплаты.
- 6. Определение уровня текущих затрат на исследования и производство продукции по инвестиционному проекту, себестоимости будущей продукции, основанной на укрупненных расчетах затрат на единицу продукции.
- 7. Определение полных затрат на единицу продукции и расчет рентабельности ее производства. Расчет EBITDA и прибыли от реализации проекта.
- 8. Расчет показателей эффективности проекта, включая показатели NPV, срока окупаемости проекта и внутреннюю норму рентабельности проекта IRR.
- 9. Анализ экологической составляющей проекта, его соответствия требованиям по защите окружающей среды и другим экологическим показателям.
- 10. Заключение о целесообразности реализации инвестиционного проекта, подкрепленного показателями экономической эффективности³.

По полученным результатам принимается решение как о реализации, так и об отказе от инвестиционного проекта, его доработке. Если проект одобрен высшим менеджментом и инвесторами компании, то ответственные за проект лица приступают к его реализации: составляются сметы, заключаются соглашения, договоры, составляется календарный график реализации проекта.

Применим скорректированную модель ТЭО для компании, работающей на рынке рекламных услуг г. Екатеринбурга. Был проведен комплексный анализ отрасли и рынка. В 2014—2016 годах на данном рынке наблюдался значительный спад, так как основными заказчиками компаний отрасли являются бизнес и крупные организации. Из-за экономического спада количество компаний заметно со-

³ Источник: [6].

² Подробные методологические рекомендации изложены в: [2].

кратилось, а оставшиеся фирмы уменьшали затраты, в том числе и на рекламу⁴. Менеджментом компании было принято решение приобрести фрезерный станок, который позволит самостоятельно производить сложные экстерьерные и интерьерные изделия без привлечения посредников. Были определены модель, поставщик оборудования и стоимость проекта⁵.

Таблица 1 **Пример расчета стоимости инвестиционного проекта**

Наименование	Стоимость, руб.
Фрезерный станок АХҮХ 6014, доставка, настройка и установка	1 850 000
Обучение персонала, пуско-наладочные работы	8 500
Набор расходных инструментов и материалов	5 000
Итого:	1 863 500

Далее, чтобы оценить эффект от реализации, применялся достаточно новый для России метод оценки на основе дисконтирования. Несмотря на то что данный метод используется в мире давно, в России предприниматели всё еще руководствуются больше «отдаленными прикидками», нежели экономическими формулами. Однако такие показатели, как NPV, простой и дисконтированный срок окупаемости, дадут относительно точный прогноз того или иного явления.

Таблица 2 Пример рассчитанных экономических показателей для оценки состоятельности проекта

Нормативное значение	Негативный сценарий	Показатель	Позитивный сценарий
> 0	-590	NPV	277
-	3,8	Срок окупаемости	2,7
-	7,3	Дисконтированный срок окупаемости	4,4

При позитивном сценарии период окупаемости составит 2,7 года, дисконтированный срок окупаемости составит 4,4 года. При негативном прогнозе период окупаемости составит 3,8 года, дисконтированный срок окупаемости — 7,3 года. Однако существует риск неполучения дохода в оцениваемый период (показатель NPV при негативном сценарии). Далее были рассчитаны показатели эффективности инвестиционного проекта, а также прогнозируемые финансовые показатели. Решения о реализации проекта принимаются менеджментом и инвесторами, для данной компании такие риски, сроки окупаемости, прогнозируемые повышения доходности показались приемлемыми, и данный инвестиционный проект одобрен для реализации⁶.

Заключение

Для компаний реальное инвестирование — это сложнейшие инвестиционные проекты, реализация которых требует значительных финансовых вложений, а также определенного уровня знаний и компетенций, но, благодаря им, фирма может получить значительное преимущество перед конкурентами, увеличить свою долю на рынке, получить доступ к новым каналам сбыта, расширить или полно-

⁴ Количество хозяйствующих субъектов сократилось в целом по Свердловской обл. (см.: [7]).

⁵ Полный анализ и описание проекта см.: [4, с. 27–64].

⁶ Подробнее об экономических результатах см.: [4, с. 81–87].

стью сменить основные виды деятельности. Обладание подобными навыками поможет избежать ошибок в расчетах и прогнозах, неполном анализе, которые могут не только негативно отразиться на финансовых результатах компаний, но и поставить под сомнение само их существование.

В частности, реализация инвестиционного проекта для данной компании помогла увеличить такие финансовые показатели, как рентабельность и финансовая устойчивость. Обладание станком указанной марки позволяет производить сложную экстерьерную и интерьерную продукцию в более короткие сроки, что обеспечило заказы крупных компаний. А принятие решений сопровождалось подробным анализом многих факторов, что также способствовало успеху данного проекта

Литература

- 1. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ.
- 2. Приказ ФСФО РФ от 23.01.2001 № 16 «Об утверждении "Методических указаний по проведению анализа финансового состояния организаций"».
 - 3. Кузнецов Б. Т. Инвестиции : учеб. пособие. М. : Юнити-Дана, 2012. 148 с.
- 4. Парсков А. С. Влияние инвестиционного проекта по внедрению нового технологического оборудования на финансовые показатели компании : дипломный проект / Гуманитарный университет. Екатеринбург, 2016.
- 5. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник. 6-е изд., испр. и доп. М. : Инфра-М, 2017. 378 с.
- 6. ТЭО инвестиционного проекта 2017. URL: http://www.ufk-invest.ru/literatura/?text=7
- 7. Учет хозяйствующих субъектов // Федеральная служба государственной статистики по Свердловской и Курганской области : официальный сайт. URL: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat ts/sverdl/ru/statistics/sverdlStat/accounting/

Aleksandr Sergeyevich Parskov,

Master Student, Business and Management Department, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

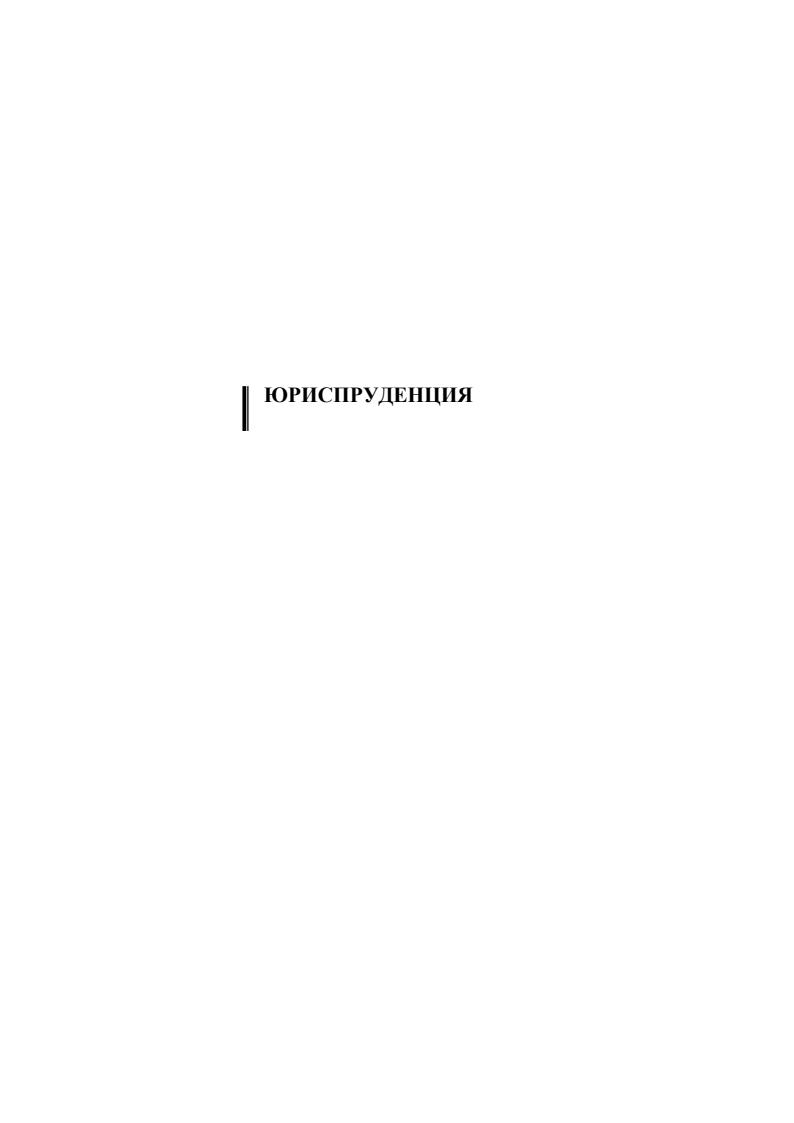
Elena Vladimirovna Kuklina,

Candidate of Economics, Associate Professor, Business and Management Department, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Use of Feasibility Study for Investment Analysis of Russian Business

The article examines the features of investments in real capital in Russia. The problems topical for Russian production enterprises and the basic forms of real investments are considered. The authors describe the methods of implementing investment projects used by the companies in the Sverdlovsk region.

Key words: investment; investment project; real investment; modernization; development.

УДК 34(091) А. Н. Сагиндыков

Конституционно-правовая редукция Устава государства Польского от 27 ноября 1815 г. как части сингулярности законодательных актов XVII – начала XX в. в системе источников русского права

Целью работы является исследование Устава государства Польского от 27 ноября 1815 г. по вопросам конституционно-правовой редукции как части «сингулярности» законодательных актов XVII – начала XX в. в системе источников русского права. Предметом являются нормы, закрепленные в Уставе государства Польского от 27 ноября 1815 г. Для реализации цели в работе применялись общие и специальные методы познания, присущие философской, юридической, исторической наукам. Научная новизна заключается в том, что впервые с позиций «герменевтической семиотики» анализируется и исследуется Устав государства Польского от 27 ноября 1815 г, который юридически закрепил статус главы государства и выступил локальным квантом - «исходной частицей государственного права», фундаментом для создания и развития основных конституционно-правовых институтов в Российской империи; показал статус Государя Императора, в т. ч. неограниченный, чрезвычайно многообразный характер компетенции Царя, которая проявлялась в совокупности его ключевых полномочий по руководству и управлению государством и обществом в тех или иных сферах жизни; а также панорамную конструкцию законодательных полномочий Сейма - органа народного представительства, который не обладал правом законодательной инициативы, и др. Выводы, сделанные автором, позволили выразить свое видение и впервые предложить исследовать этот акт с позиции «правовой сингулярности», но как ее части, так как исследуется в силу рамок и объема статьи

Ключевые слова: Устав государства Польского от 27 ноября 1815 г.; законодательный акт; закон; правовая сингулярность; конституционно-правовая редукция; конституционно-правовой институт.

В XIX веке произошли масштабные события, связанные с реформированием всей государственной машины. В этой связи законодатель начинает понимать и видеть государство в другом свете. В первую очередь это связано с реформами на Западе. В этих условиях в Российской империи начинает формироваться ядро общественных отношений, которые постепенно преобразовывались в будущую самостоятельную отрасль конституционного права, которое следует назвать ядром. Это ядро, подобно гравитону [5, с. 473] (это слово взято из квантовой механики [Там же, с. 172]), в силу объективных причин начало притягивать к себе сходные по своей структуре (и заряду) общественные отношения. Вокруг этого ядра и в самом его центре происходили колоссальные изменения в системе общественных отношений. Происходило формирование «кванта», т. е. комплекса норм права, регулирующих многочисленные общественные отношения, в частности в области управления государством и обществом в целом (в исследуемый нами исторический период времени). На наш взгляд, происходила «правовая сингулярность» [5] (под этим термином принято понимать сингулярность в космологическом значе-

^{*} **Айнибек Нуроллаулы Сагиндыков**, аспирант АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

¹ Сингулярность (от лат. *Singularis* – единственный, особенный): сингулярность в философии – единичность существа, события, явления (Национальная философская энциклопедия. – URL: http://www.terme.ru/dictionary/196/word/singuljarnost).

[©] А. Н. Сагиндыков, 2017

нии данной категории, как «единство», которое создает процесс, подобный ядерному взрыву, описанный ученым-астрофизиком Стивеном Хокингом). На наш взгляд, благодаря «правовой сингулярности» была создана в дальнейшем отрасль конституционного права. Мы условно назовем это ядро и его квант «исходной частицей государственного права» [6].

В качестве примера приведем такой акт, как Устав государства Польского от 27 ноября 1815 г. Акт, определивший конституционно-правовые отношения главы Российской империи с другими субъектами государственной власти, «порядок и принципы отправления верховной власти». Акт содержал нормы, регулирующие прямо или косвенно не только деятельность главы Русского государства и его полномочия, но и порядок деятельности всех органов «верховной» государственной власти. Можно сказать, что этот акт юридически закрепил статус главы государства. Именно этот статус главы государства (эмпирически) выступал квантом «исходной частицей государственного права», фундаментом для создания и развития основных конституционно-правовых институтов в Российской империи. Об этом говорят следующие положения Устава государства Польского от 27 ноября 1815 г.

В соответствии с Титулом 1 под названием: «Государственные отношения Царств» – Царство Польское становится частью Российской империи, о чем гласит ст. 1: «Царство Польское навсегда присоединено к Российской империи». Это положение, на наш взгляд, отрицает все доводы некоторых исследователей о том, что следует «...квалифицировать форму государственного правления в Царстве Польском как дуалистическую монархию» [3], тем более что Российская империя не могла иметь подобную форму в силу чисто абсолютистской монархической природы власти в ту эпоху. Одновременно исследователи обосновывают октроированность данного законодательного акта в спектре широких властных полномочий у монарха и либеральный характер Устава государства Польского 1815 г., ссылаясь на «такие факторы, как либеральные взгляды императора Александра I и его идеи о необходимости конституционных преобразований» [Там же].

Этой позиции придерживаются другие исследователи [1], и с этим трудно не согласиться, что показывает наше дальнейшее рассмотрение и выражение смысла лишь некоторых статей исследуемого законодательного акта в силу объема и рамок данной статьи.

В соответствии со ст. 2 «Гражданские и государственные отношения, в которые Мы его ставим, равно как узы, имеющие укрепить это присоединение, определяются настоящей Нами ему даруемой Хартией» все общественные отношения, и особенно государственно-правовые, регулируются «даруемой Хартией». Исходя из смысла ст. 3: «Корона Царства Польского наследственна в лице Нашем и Наших потомков, наследников и преемников в порядке престолонаследия, установленного для Императорского Российского престола», — только глава Императорского Российского престола мог возглавлять корону Царства Польского. В соответствии со ст. 4 Устав государства Польского определял порядок деятельности всех органов «верховной» государственной власти, «принципы отправления верховной власти», т. е. ее осуществления. Важные полномочия главы государства в области безопасности и обороны раскрывает ст. 9: только «Государю одному принадлежит право определять участие Царства Польского в войнах, каковые будет вести Россия, а равно в мирных или торговых трактатах, каковые могла бы заключить сия держава».

В соответствии с Титулом III «О правительстве», главой 1 «О царе» – только царь отправляет во всей полноте функции исполнительной власти и является основой Правительства, что отражено в ст. 35: «Правительство зиждется в Особе Царя. Он отправляет во всей полноте функции исполнительной власти. Всякая

исполнительная и административная власть исходит токмо от Него». Данное положение дает основание говорить о царе как о главе не только государства, но и исполнительной власти (что в современный период относится к полномочиям Президента РФ по формированию исполнительной власти и руководству ею). Далее ст. 36 определяла одну из важных гарантий деятельности царя, которая была его личной привилегией: «Особа Царя священна и неприкосновенна». А ст. 37 гласила: «Все государственные акты судов, палат и каких бы то ни было присутственных мест издаются от имени Царя. Монеты и гербовые знаки носят изображение, им определенное». Важные полномочия главы государства в области безопасности и обороны раскрывались в ст. 38: «Заведывание военной силой как в мирное, так и в военное время, а равно назначение командующих и офицеров принадлежат исключительно Царю» - только царь занимался назначением «командующих и офицеров» и руководил «военной силой как в мирное, так и в военное время», что корреспондировало с полномочиями, закрепленными в ст. 40: «Право объявления войны и заключение договоров и трактатов всякого рода принадлежит Царю» - только царь обладал правом «объявления войны» и «заключения договоров и трактатов всякого рода», т. е. речь шла и о полномочиях в области внешней политики и международных отношений. Вместе с тем ст. 37, 39 строго регламентировали, что только от имени царя издавались «все государственные акты судов, палат и каких бы то ни было присутственных мест...» и только он определял изображения на монетах и гербовых знаках, а также распоряжался «доходами Государства согласно составленному бюджету, одобренному Им».

Нормальное функционирование царской власти обеспечивало и право царя назначать «сенаторов, министров, членов государственного совета, референдариев, председателей воеводских комиссий, председателей и судей различных судебных установлений, назначение коих принадлежит Ему, дипломатических и торговых агентов, а равно всех остальных должностных лиц по администрации или непосредственно своею властью, или при посредстве властей, Им на то уполномоченных», – что определено было в ст. 41. В настоящее время глава государства не обладает такими сверхполномочиями. Неограниченный, чрезвычайно многообразный характер компетенции царя также проявлялся в совокупности его ключевых полномочий по разрешению вопросов государственной и общественной жизни, установленных ст. 42-47: 42. «Царь назначает архиепископов и епископов разных вероисповеданий, суфраганов, прелатов и каноников»; 43. «Право помилования принадлежит исключительно Царю. Он может отменить или смягчить наказание»; 44. «Учреждение, статуты и пожалование гражданских и военных орденов принадлежит Государю»; 46. «Царю принадлежит право возведения в дворянское достоинство, предоставление прав гражданства и почетных званий»; 47. «Все повеления и указы Царя контрассигнуются министром-начальником департамента, который ответствен за все, что сии повеления и указы могли бы заключать в себе противного конституции и законам».

Четкий статус органов народного представительства закреплен в Титуле II «Общие гарантии» – ст. 31: «Польский народ будет иметь на вечные времена народное представительство. Оно заключается в сейме, состоящем из Царя и из двух палат...» В историко-правовой науке есть мнение о том, что «...прогрессивный характер имела ст. 31, впервые в истории России в законодательном акте легально закрепляющая в четкой и безусловной форме принцип народного суверенитета». Ее дополняла ст. 86 Титула IV «О народном представительстве», которая устанавливала компетенцию Сейма: «Законодательная власть пребывает в Особе Царя и в двух палатах сейма...» Можно сказать, что де-юре принцип народного суверенитета приобрел формальный характер в этом законодательном акте, но де-факто говорить о независимости народа от «Верховной Самодержавной Власти в Госу-

дарстве Российском и Царстве Польском», на наш взгляд, не совсем корректно. В классическом понимании народный суверенитет определяют как обусловленную общей волей граждан данного государства неограниченную власть народа, которая реализуется во всех сферах жизни в установленных Конституцией и законами организационных и правовых формах. Содержание его, как справедливо считает большинство ученых [4, с. 21], составляют такие свойства власти народа, как единство, верховенство, полнота, неограниченность и неотчуждаемость, тогда как содержание большинства статей данного законодательного акта выдвигает на первый план «статус Царя». Это проявлялось в следующем примере: одновременно впервые в Российской империи был установлен институт бикамерализма, т. е. двухпалатная структура Сейма как органа народного представительства – «первая образуется из сената, вторая из послов и депутатов от гмин», - но особенностью являлось то, что он «состоял из Царя». Это убедительно свидетельствует о том, что во взаимоотношениях органа народного представительства и царя присутствовала жесткая соподчиненность, иерархия. Высшим законодательным органом народного представительства де-факто являлся царь. К его основным функциям относилось, в соответствии со ст. 87, 88, только «в срок, указанный в акте созыва, исходящем от Царя» собирать Сейм каждые два года в Варшаве. Продолжительность сессии Сейма была 30 дней. Исключительное право «продолжить, отсрочить и распустить его» принадлежало только царю, так же как и созыв чрезвычайного Сейма, «когда Он признает это нужным». Более полная и развернутая характеристика его исключительных законодательных полномочий закреплены далее в ст. 90-94 Титула IV. Но то, что Сейм был наделен широким и эффективным комплексом законодательных полномочий, - несомненно. Так, на обсуждение Сейма в соответствии со ст. 90-93 выносятся вопросы, которые «будут переданы от имени Царя государственным советом...».

Отметим, что конструкция законодательных полномочий Сейма четко устанавливала границы, т. е. в ст. 94 жестко регламентировала, что «Сейм не может заниматься ничем другим, кроме предметов, входящих в круг его ведения или указанных в акте его созыва», и конструкция закладывала основы института парламентской неприкосновенности в ст. 89, которая гласила, что «член Сейма не может быть взят под стражу, пока Сейм продолжается, ни судим уголовным судом, иначе как с согласия палаты, членом которой он состоит», что являлось средством защиты членов Сейма от произвольных арестов и преследования со стороны монарха, который нередко пользовался бесконтрольной властью в борьбе с нарождающимися демократическими процессами и парламентами.

В исследуемый исторический период времени конструкция законодательного процесса показывала (ст. 95): «Обе палаты совещаются публично. Они могут, однако, собираться в закрытые заседания по заявлению одной десятой части присутствующих членов». Вместе с тем четко закреплялся начальный этап законодательного процесса – внесение законопроектов на рассмотрение Сейма, но только «по повелению, усмотрению Царя», т. е. законодательная инициатива принадлежала царю, членам государственного совета, комиссиям - финансовой, законодательства гражданского и уголовного, законодательства органического и административного – ст. 96, 97: «Каждая палата извещает государственный совет об избрании означенных комиссий. Комиссии сносятся с государственным советом». Законодательная инициатива указанных субъектов права законодательной инициативы реализовывалась путем внесения замечаний, о чем гласила ст. 99. Следует также отметить, что только субъекты права законодательной инициативы в соответствии со ст. 100: «члены государственного совета в обеих палатах и члены комиссий в соответствующих палатах одни только» имели «право произносить написанные речи. Другие члены... [должны] говорить не иначе как по памяти». А ст. 101 обозначает (в современном понимании) вторую стадию законодательного процесса — рассмотрение законопроекта Сеймом, которое, как правило, начинается с обоснования представителями субъектов права законодательной инициативы необходимости законопроекта, в конце обсуждения им предоставляется заключительное слово для анализа высказанных в ходе обсуждения предложений и замечаний. Затем развертываются прения, в ходе которых слово дается для выступления субъектам, указанным в ст. 100.

Статус обеих палат парламента, основы их организации и состав были определены в главах II, III исследуемого акта. Само расположение данных глав – сразу вслед за соответствующими Титулами, закрепляющими статус царя и органа народного представительства – Сейма, – указывает на значение представительной и законодательной власти, на ее место в системе верховной царской власти Российской империи.

С наибольшей наглядностью показаны статус и роль главы Государства Российского: в соответствии со ст. 110 главы II только «Царь назначает сенаторов. Их должности пожизненны. Сенат представляет Царю, при посредстве наместника, двух кандидатов на каждую открывшуюся должность: сенатора, воеводы или кастелляна».

Таким образом, в ходе исследования с позиций «герменевтической семиотики» (т. е. авторского «толкования и выражения смысла») мы приходим к следующим выводам.

- 1. Конституционно-правовая редукция вышеназванных статей (85–110) (т. е. «вынесение за скобки обсуждения реального статуса» норм, закрепленных в исследуемом акте с учетом современного понятийного аппарата) наиболее ярко оттеняет конституционно-правовой характер отношений, складывавшихся между частью Российской империи, именуемой Царством Польским, и центром Российской империи – С.-Петербургом. «Содержание большинства положений показывает высокий уровень законодательной техники на тот исторический период. При этом Царь обладал достаточно широким кругом полномочий, тогда как Сейм, не обладая правом законодательной инициативы, мог лишь обсуждать законопроекты, вносимые царским правительством или Государственным советом и представлять петиции (прошения) императору. И только Царь имел право наложить вето на любой закон, принятый Сеймом. Вместе с тем, в соответствии со ст. 90, 91, на обсуждение Сейма представлялись все проекты гражданских, уголовных и административных законов, проекты изменения или замены предметов ведения конституционных установлений и властей. Обсуждению Сейма подлежали вопросы об увеличении или уменьшении податей, пошлин и государственных повинностей, а также о желательных их изменениях, о лучшем и наиболее справедливом их распределении, о составлении бюджета доходов и расходов, урегулировании монетной системы, о наборе новобранцев и др.» [1]. Следует согласиться с мнением, согласно которому «Устав государства Польского выполнил задачу упрочения власти Российского Императора в Королевстве Польском, Устав и связанное с ним Положение о выборах в Сейм были наиболее либеральными конституционными актами в Европе того времени. В Центральной Европе после 1815 г. Царство Польское было единственной страной, располагающей парламентом, избираемым прямыми выборами» [Там же].
- 2. В статьях 85–110 законодатель, на наш взгляд, лишь условно предоставлял соответствующему кругу лиц «право участвовать в управлении государством Польским» и «право избираться и быть избранными» и, в силу необъяснимых причин, законодатель не замечал изменений, происходящих в политико-правовой, социально-экономической областях жизни государства и общества других частей Российской империи.

3. Впервые предлагается проводить такие исследования с позиции «правовой сингулярности» (т. е. представить данный акт как часть совокупности законодательных актов Российской империи XVII – начала XX в., т. е. «единства актов» в системе источников русского права), поскольку Устав государства Польского от 27 ноября 1815 г. [2, с. 41–63] юридически закрепил статус главы государства, который выступил локальным квантом – «исходной частицей государственного права», фундаментом для создания и развития основных конституционноправовых институтов в Российской империи; показал статус «Государя Императора», в т. ч. неограниченный, чрезвычайно многообразный характер компетенции царя, которая проявлялась в совокупности его ключевых полномочий по руководству и управлению государством и обществом в тех или иных сферах жизни; а также панорамную конструкцию законодательных полномочий Сейма – органа народного представительства, который не обладал правом законодательной инициативы, и др.

Литература

- 1. Ващенко А. В. Правовой статус Царства Польского в составе Российской империи, 1815–1830 гг. : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. В. Ващенко. М., 2000.
- 2. Конституционная Хартия 1815 года и некоторые другие акты бывшего Царства Польского. 1815–1881. СПб., 1907.
- 3. Пустовая Е. П. Конституционная Хартия Царства Польского как либеральный шаг в переустройстве Российской Империи // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. URL: http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=2002& itemid=120
- 4. Скуратов Ю. И. Система социалистического самоуправления советского народа (проблемы теории и практики конституционно-правового регулирования) : автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук. Свердловск, 1987. 27 с.
- 5. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. -3-е изд. М. : Изд-во политической литературы, 1972.
- 6. Hawking S. W. The occurrence of singularities in cosmology, III. Causality and singularities. Proc. Roy. Soc. London: A300, 1967. P. 187–201.

Ainibek Nurollauly Sagindykov,

Post-graduate Student, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

The Constitutional and Legal Reduction of the Charter of the Polish State from November 27, 1815 as Part of the Singularity of Legislative Acts of the XVII – beginning of XX Centuries in the System of Sources of Russian Law

The aim of this work is to study the Charter of state of Poland of November, 27, 1815 on constitutional and legal reduction as part of the legislative acts «singularity» in the system of sources of Russian law of the XVII - beginning of XX centuries. The subject is the norms enshrined in the Charter of state of Poland of November, 27, 1815. To achieve the objective of the paper the author used general and special methods inherent in the philosophical, legal, historical sciences. The scientific novelty lies in the fact that for the first time from the standpoint of a "hermeneutic semiotics" the statutes of the Charter of state of Poland of November, 27, 1815 were analyzed, which legally established the status of the head of state and acted as a local quantum - «the original particle of state law», the foundation for creating and developing the basic constitutionallegal institutions in the Russian Empire. The Charter showed the status of the emperor, including the Tzar's competences, unlimited and extremely diverse by nature, manifested in his key powers regarding the state management and administration and ruling different areas of the society life; as well as a panoramic view of the legislative powers of the Parliament – the body of popular representation, – which possessed the right of legislative initiative etc. The author ends with the conclusions expressing his position and, for the first time, offering to treat the legal act as «legal singularity», however, partly, because a single act was presented in the article.

Key words: the statutes of the state of Poland from 27 November 1815; legislation; law; legal singularity; the constitutional and legal reduction; constitutional law Institute.

УДК 347.73+336.14

Е. А. Сафонова*

К вопросу о самостоятельности бюджетной ответственности1

В статье анализируются дискуссионные вопросы бюджетной ответственности. Автор исследует признаки и элементы, присущие бюджетной ответственности. Высказывается точка зрения о выделении бюджетной ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. С этой целью автор предлагает внести изменения в действующее законодательство.

Ключевые слова: бюджетная ответственность; бюджетное правонарушение; состав правонарушения; меры бюджетной ответственности.

В настоящее время в юридической литературе большое внимание уделяется вопросам юридической ответственности за бюджетные правонарушения. Это обусловливается неоднозначностью правовых позиций, касающихся самого понятия ответственности, видов и мер ответственности, соотношения правовых санкций.

Одним из наиболее дискуссионных является вопрос о бюджетной ответственности. С одной стороны, споры вызывает уже сам факт наличия такой ответственности, с другой – сложности определения природы бюджетных санкций, порядка их применения и состава бюджетного правонарушения.

Затрагивая вопрос о наличии бюджетной ответственности как таковой, позиции ученых-правоведов по этому вопросу можно условно разделить на две группы. К первой группе специалистов относятся те, кто выделяет бюджетную ответственность в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. К их числу относятся такие ученые, как Н. Н. Кирилова [5, с. 653], Э. С. Карпов [4], Л. Н. Древаль, С. А. Полякова [3, с. 36], В. Д. Плесовских, О. Г. Геймур [13, с. 117] и др. Так, например, К. А. Пономарева в своих работах указывает, что бюджетно-правовая ответственность соотносится с финансово-правовой ответственностью как частное с общим, а от других видов финансово-правовой ответственности отличается по субъекту, объекту, составу контролирующих органов и контролируемых лиц, целями, задачами, содержанием [14, с. 21].

Противоположная же позиция сводится к отрицанию самостоятельности бюджетной ответственности, восприятию ее в качестве фикции. Так, Д. Л. Комягин в своих работах последовательно отрицает самостоятельный характер данного вида ответственности, мотивируя это тем, что состав видов юридической ответственности качественно не расширяется с появлением новых отраслей права и развитием, соответствующего им законодательства. По его мнению, юридическая ответственность так или иначе выражается в уголовно-правовой, административной санкции либо гражданско-правовой ответственности [7, с. 17; 6, с. 80; 8, с. 17].

Проанализировав научные труды специалистов в сфере финансового права и действующее законодательство, считаем возможным разделить первую из представленных точек зрения, согласно которой бюджетная ответственность все же является самостоятельным видом юридической ответственности.

^{*} **Екатерина Александровна Сафонова,** студентка направления «Юриспруденция», Тюменский государственный университет (г. Тюмень).

Научный руководитель: О. Г. Геймур, канд. юрид. наук, доцент кафедры административного и финансового права, Тюменский государственный университет (г. Тюмень).

 $^{^{1}}$ Основное содержание ранее опубликовано в статье: Сафонова Е. А. Дискуссионные вопросы бюджетной ответственности // Символ науки. -2017. -№ 3. - C. 211-216.

Юридическую ответственность можно охарактеризовать как обязанность правонарушителя нести наказание, претерпевать санкции, предусмотренные правовыми нормами и применяемые компетентными органами за совершение им противоправного деяния [9].

Виды юридической ответственности напрямую связаны с тем, какого характера правонарушение совершено виновным лицом. В юридической науке, согласно традиционной точке зрения, классификация видов юридической ответственности проводится по отраслевому принципу, при котором выделяют гражданскоправовую, административную, дисциплинарную, уголовную ответственность. Бюджетную же ответственность в качестве самостоятельного вида не выделяют. Однако считаем, что данный вид ответственности носит самостоятельный характер, поскольку содержит в себе все элементы, присущие юридической ответственности, и обладает специфическими чертами, отличающими ее от иных видов юридической ответственности.

Так, нормативное правовое регулирование юридической ответственности является ее основополагающим элементом. Оно означает, что любой вид юридической ответственности обязательно должен быть закреплен в нормативном правовом акте. В случае с бюджетной ответственностью источником ее закрепления выступает БК РФ. В частности, гл. 29 и 30 БК РФ закрепляют понятие «бюджетное нарушение», определяют бюджетные меры принуждения и, самое главное, виды бюджетных нарушений.

Следующим немаловажным элементом выступает фактическое основание юридической ответственности, т. е. совершенное правонарушение. Позиция о том, что основанием ответственности выступает именно правонарушение, является традиционным в теории права [10, с. 112]. С общетеоретических позиций бюджетное правонарушение предстает как частный случай правонарушения вообще [13, с. 117]. В подтверждение этой позиции понятие бюджетного нарушения содержится в ст. 306.1 БК РФ. Некоторыми учеными указывается, что понятие «бюджетное нарушение» не тождественно понятию бюджетного правонарушения [2]. Считаем возможным с ними не согласиться. Представляется, что данное расхождение понятий является не чем иным, как недостатком юридической техники, поскольку нарушения, указанные в БК РФ, отвечают признакам правонарушения, выработанным теорией права. БК РФ выделяет пять составов бюджетных нарушений, которые закреплены в гл. 29 БК РФ.

Субъект правонарушений выступает в качестве третьего обязательного элемента юридической ответственности. Относительно бюджетной ответственности, исходя из смысла БК РФ, субъектом бюджетного правонарушения может быть юридическое лицо. При этом виновные должностные лица, при наличии к тому оснований, могут быть привлечены к уголовной или административной ответственности.

Еще одним немаловажным элементом является процессуальный порядок привлечения к ответственности. В общих чертах этот порядок предусмотрен ст. 306.2 и 306.3 БК РФ [Там же]. Он не является детально регламентированным, и это, несомненно, пробел в праве, подлежащий исправлению. В то же время кодекс не предусматривает отсылки к иным нормативным правовым актам в части вопросов регламентации процессуального порядка привлечения к ответственности. Таким образом, можно говорить о том, что кодексом сформирован особый порядок привлечения виновных лиц к бюджетной ответственности.

Обозначение круга субъектов, уполномоченных привлекать к ответственности, также является обязательным элементом юридической ответственности. Этот круг, несомненно, очерчен в БК РФ. Согласно ст. 306.2 БК РФ, при выявлении в ходе контрольного мероприятия бюджетных нарушений орган внешнего государ-

ственного (муниципального) финансового контроля направляет не позднее 30 календарных дней со дня окончания контрольного мероприятия уведомление о применении бюджетных мер принуждения финансовому органу. Согласно ст. 306.3 БК РФ финансовый орган принимает решение о применении бюджетных мер принуждения или решение об отказе в применении бюджетных мер принуждения по каждому нарушению, указанному в уведомлении о применении бюджетных мер принуждения. Федеральное казначейство (финансовые органы субъектов Российской Федерации или муниципальных образований) применяет бюджетные меры принуждения, предусмотренные гл. 30 БК РФ (за исключением передачи уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств), в соответствии с решениями финансового органа об их применении [2].

Последним элементом юридической ответственности является наличие санкций. Бюджетная ответственность обеспечивается таким образом, что в случае неисполнения бюджетной обязанности виновное лицо оказывается вынужденным понести правоограничения, которые установлены соответствующей бюджетной санкцией. Эти возникшие обязанности являются однозначными и конкретными, появляются с момента совершения того или иного правонарушения и могут быть исполнены правонарушителем добровольно. В БК РФ перечень соответствующих санкций содержится в ст. 306.2.

Таким образом, бюджетная ответственность содержит в себе все элементы, позволяющие выявить ее самостоятельность. Но также необходимо отметить, что она обладает специфическими чертами, позволяющими разграничить ее с другими, устоявшимися в науке, видами юридической ответственности. Так, в рамках бюджетной ответственности имеется особый, не похожий на другие, процессуальный порядок привлечения к ответственности. В отличие от других видов юридической ответственности бюджетная ответственность выполняет не только штрафную функцию, но и правовосстановительную (компенсационную). Помимо прочего, бюджетные правоотношения носят властно-имущественный характер, выражающий публичные интересы, что, в свою очередь, позволяет говорить о самостоятельности сферы правового регулирования, что порождает и обособленный характер бюджетной ответственности.

Таким образом, с теоретической точки зрения можно сделать вывод о том, что бюджетная ответственность носит самостоятельный, обособленный характер.

Что же касается позиции законодателя относительно ее самостоятельности, то можно отметить, что анализ не только действующей редакции БК РФ, но и редакции кодекса прошлых лет показывает, что значительное влияние на развитие института бюджетной ответственности оказала именно четвертая часть кодекса, которая ранее носила название «Ответственность за нарушение бюджетного законодательства в Российской Федерации» [1]. Таким образом, данная часть целиком регулировала ответственность за нарушение бюджетного законодательства. В действующей редакции она именуется иначе: «Бюджетные нарушения и бюджетные меры принуждения» [2]. Однако не только указанная глава может служить основанием для выделения бюджетной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности.

В преамбуле БК РФ оговаривается, что БК РФ устанавливает основания и виды ответственности за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации. Согласно п. 2 ст. 1 БК РФ, кодекс устанавливает правовые основы порядка и условий привлечения к ответственности за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации. Помимо прочего, ст. 7 БК РФ устанавливает, что к бюджетным полномочиям Российской Федерации относится установление оснований для привлечения к ответственности за нарушение бюд-

жетного законодательства Российской Федерации [2]. При этом, хотя кодекс и не конкретизирует, о каком виде ответственности идет речь, представляется, что «ответственность за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации» включает в себя нарушения бюджетного законодательства, содержащие признаки бюджетных правонарушений, административных правонарушений, преступлений. То есть ответственность за нарушение бюджетного законодательства устанавливается не только КоАП РФ, УК РФ, но и БК РФ.

Таким образом, думается, что в связи с появлением в законодательстве РФ правовых норм, устанавливающих ответственность за нарушения бюджетного законодательства и соответствующие им санкции, произошло определенного рода усложнение правового регулирования бюджетной сферы, что, в свою очередь, предопределило совершенно новое качество бюджетной ответственности — ее самостоятельность. Анализ нормативного правового регулирования показывает, что бюджетная ответственность, наряду с иными видами ответственности, обладает всеми признаками юридической ответственности и сочетает в себе все ее элементы, что бюджетному правонарушению присущи признаки, которые позволяют утверждать, что совершение такого правонарушения влечет за собой не административную, уголовную и гражданско-правовую, а именно бюджетную ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности.

И потому, на основании вышеизложенного, учитывая анализ нормативного правового регулирования, считаем возможным выделить бюджетную ответственность в качестве самостоятельного вида юридической ответственности.

Но, несмотря на самостоятельность бюджетной ответственности, в российском законодательстве по-прежнему существуют проблемы ее правового регулирования. Одна из них связана с подменой понятий в гл. 28 БК РФ. Прежняя редакция четвертой части БК РФ оперировала такими понятиями, как нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации, ответственность за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации [1]. Действующая редакция таких понятий не содержит. Вместо этого ст. 306.1 было введено понятие бюджетного нарушения, несмотря на то что в преамбуле БК РФ и в п. 2 ст.1 БК РФ говорится о том, что БК РФ устанавливает основания и виды ответственности за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации [2]. Учитывая тот факт, что основанием ответственности, о которой говорит кодекс, является правонарушение, использование в действующей редакции БК РФ термина «бюджетное нарушение» видится недопустимым, поскольку эти понятия не тождественны друг другу. Соответственно, основанием бюджетной ответственности должно выступать бюджетное правонарушение, определение которого и должно быть отражено в ст. 306.1 БК РФ. Данное понятие должно однозначно указывать на все признаки бюджетного правонарушения, элементы юридического состава, основания привлечения к ответственности.

За основу формирования данного понятия можно взять положения раздела четвертого НК РФ. Думается, что по аналогии с НК РФ часть четвертая БК РФ должна быть переименована в «Бюджетные правонарушения и ответственность за их совершение».

Давая определение «бюджетное правонарушение», необходимо руководствоваться тем, что в ст. 306.1 законодатель уже дает исчерпывающий перечень субъектов бюджетного правонарушения, который не подлежит расширительному толкованию. Соответственно, данный перечень субъектов должен остаться в определении в исходном виде. Действующее определение бюджетного нарушения не содержит указания на субъективную сторону деяния. В этом видится значительное упущение со стороны законодателя, поскольку установление виновности выступает важным основанием для привлечения к бюджетной ответственности. Ду-

мается, что вину субъектов бюджетного правонарушения можно понимать аналогично пониманию вины юридических лиц в административном праве, принимая во внимание субъективный и объективный ее критерии. Соответственно, объективной стороной правонарушения выступят действие или бездействие, совершенное в нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, и договоров (соглашений), на основании которых предоставляются средства из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Объект нарушения составляют общественные отношения по рассмотрению, утверждению и составлению проектов бюджетов, их исполнению и контролю за их исполнением.

Таким образом, бюджетное правонарушение можно определить как виновно совершенное в нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, и договоров (соглашений), на основании которых предоставляются средства из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, противоправное деяние (действие или бездействие) финансового органа, главного распорядителя бюджетных средств, распорядителя бюджетных средств, главного администратора источников финансирования дефицита бюджета, за которое БК РФ установлена ответственность.

Еще одним недостатком правового регулирования бюджетной ответственности является процедура привлечения к ответственности за совершение бюджетного правонарушения. Существующая на данный момент процедура носит рамочный, детально не регламентированный характер. Так, нормы БК РФ не содержат положений о процессуальной форме, в которой реализуется процедура привлечения к ответственности. Она находит свое отражение лишь в ведомственных актах, например в Приказе Минфина России от 11.08.2014 № 74н «Об утверждении Порядка исполнения решения о применении бюджетных мер принуждения на основании уведомлений Счетной палаты Российской Федерации и Федеральной службы финансово-бюджетного надзора (за исключением передачи уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств), о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации» [12].

Определенные вопросы вызывает и круг субъектов, правомочных применять меры бюджетной ответственности. Так, на сегодняшний день бюджетные меры принуждения подлежат применению Федеральным казначейством или Министерством финансов Российской Федерации в соответствии с решением Министерства финансов Российской Федерации о применении бюджетных мер принуждения, принятым на основании уведомления о применении бюджетных мер принуждения Счетной палаты Российской Федерации, направленного председателем Счетной палаты Российской Федерации [Там же]. В связи с этим не совсем ясно, почему законодатель не расширил круг субъектов, которые правомочны применять меры бюджетной ответственности, добавив к Федеральному казначейству Счетную палату РФ, ведь согласно ст. 27 ФЗ «О Счетной палате РФ» при невыполнении или ненадлежащем выполнении предписаний Счетной палаты Коллегия Счетной палаты может по согласованию с Государственной Думой принять решение о приостановлении всех видов финансовых платежных и расчетных операций по счетам объектов аудита (контроля) [11]. Думается, что столь сложный механизм реализации мер бюджетной ответственности, проходящий через систему уведомлений вплоть до Федерального казначейства, не способствует эффективной реализации указанных мер и препятствует борьбе с увеличением числа совершаемых правонарушений в бюджетной сфере.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что на сегодняшний день назрела необходимость внесения изменений в часть четвертую БК РФ. Указанная часть должна претерпеть значительные изменения в целях структурирования института бюджетной ответственности, потому что данная сфера бюджетных правоотношений требует совершенствования как с теоретических, так и с законотворческих позиций. В первую очередь думается, что раздел четвертый БК РФ должен носить название «Бюджетные правонарушения и ответственность за их совершение». В связи с этим предлагается ввести в кодекс понятие бюджетного правонарушения, отразив в нем все элементы юридического состава правонарушения. Также значительному пересмотру должна быть подвергнута и процедура применения мер ответственности за совершение бюджетных правонарушений. В частности, круг субъектов, уполномоченных применять меры бюджетной ответственности, должен быть расширен включением в него Счетной палаты РФ. Помимо прочего, и сам процесс реализации процедуры привлечения к ответственности должен получить более детальную и полную регламентацию.

Литература

- 1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ: по сост. на 02.07.2013 г. (редакция утратила силу) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
- 2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ: по сост. на 28.12.2016 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
- 3. Древаль Л. Н., Полякова С. А. О дефинициях «Бюджетное правонарушение» и «Бюджетная ответственность» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. -2012. -№ 56. С. 36–38.
- 4. Карпов Э. С. К вопросу о самостоятельности бюджетной ответственности // Современная юриспруденция: тенденции развития : сб. материалов Междунар. заочной науч.-практич. конф. Новосибирск, 2012. С. 90–97.
- 5. Кириллова Н. Н. Бюджетно-правовая ответственность: понятие, признаки // Молодой ученый. -2013. -№ 12. C. 652–655.
- 6. Комягин Д. Л. О соотношении аудита, финансового контроля и ответственности за нарушения бюджетного законодательства // Публично-правовые исследования. -2012. -№ 1. -C. 76–82.
- 7. Комягин Д. Л. Ответственность за нарушения бюджетного законодательства // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. -2014. -№ 6. C. 10–19.
- 8. Комягин Д. Л. Защита бюджетного процесса: ответственность за нарушения бюджетного законодательства и бюджетные нарушения // Финансовое право. -2016. -№ 7. C. 15-19.
- 9. Мелехин А. В. Теория государства и права [Электронный ресурс] : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL:http://www.consultant.ru (дата обращения: 05.01.2017).
- 10. Матузов Н. И. Общая теория права и государства : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма НИЦ ИНФРА-М, 2013.-591 с.
- 11. О Счетной палате Российской Федерации : федеральный закон от 05.04.2013 № 41-Ф3: по сост. на 07.02.2017 г. // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1649.
- 12. Об утверждении Порядка исполнения решения о применении бюджетных мер принуждения на основании уведомлений Счетной палаты Российской Федерации и Федеральной службы финансово-бюджетного надзора (за исключением передачи уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств), о внесении изменений и признании утра-

тившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации : Приказ Минфина России от 11.08.2014 № 74н // Российская газета. -2014.-№ 263.

- 13. Плесовских В. Д., Геймур О. Г. Принуждение в сфере бюджетных правоотношений // Полицейское право. -2007. -№ 1 (9). С. 115–118.
- 14. Пономарева К. А. Бюджетно-правовая ответственность в Российской Федерации и Федеративной Республике Германии (сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / К. А. Пономарева. М., 2013. 28 с.

Ekaterina Alexandrovna Safonova,

Student of the Institute State and Law, the Tyumen State University (Tyumen)

With Regard of Autonomy of Budgetary Responsibility

In the article the author analyzes debatable questions of budgetary responsibility. The author explores characteristic signs and elements of the budgetary responsibility. The author suggests that the budgetary responsibility should be regarded as an independent type of legal responsibility. That is why the author proposes to amend the current legislation.

Key words: budgetary responsibility; budget offense; composition of the offense; measures of budgetary responsibility.

УДК 159.9:34

Е. В. Чернышева*, А. А. Тюменцева**

Роль профайлинга в обеспечении безопасности граждан

В статье рассматривается метод профайлинга в рамках его применения при обеспечении безопасности граждан. Акцентируется внимание на повышенном фоне криминальной активности и расширении масштабов преступной деятельности в России. Обсуждаются вопросы идентификации личности потенциального преступника. В сложившейся ситуации помощь может оказать применение профайлинга в правоохранительной практике. Наблюдение за изменением поведения и психофизиологических реакций может предотвратить возможные противоправные намерения. «Опасный» гражданин характеризуется определенными признаками, которые могут его выдавать. Анализируются личностные особенности наиболее распространенных типов террористов на основе имеющегося опыта. Перечисленные в статье основные признаки помогают профайлеру определять настораживающее поведение.

Профайлинг – молодое направление, требующее активного развития, особенно в деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: криминальное поведение; профайлинг; личность террористов; правоохранительные органы; юридическая психология; безопасность граждан.

Повышенный фон криминогенной активности в России, расширение масштабов преступной деятельности, увеличение количества террористических актов вновь и вновь поднимают проблему обеспечения безопасности и своевременного предотвращения противоправных действий. Террористические акты планируются профессионально и наносят большой ущерб обществу и государству. Сам акт это действие, совершаемое по четко определенному плану и с использованием людей, решившихся на этот страшный шаг.

При обеспечении безопасности и предотвращении противоправных действий необходимо использовать комплексный подход, учитывающий и тенденции криминальной угрозы, и современные технические возможности, и достижения научно-практической деятельности. Для повышения эффективности в данном направлении, необходима совместная работа правоохранительных органов, служб безопасности и других заинтересованных ведомств и организаций. Только при совместном и комплексном взаимодействии можно добиться результатов в деле сохранения безопасности граждан, побороть криминальный мир. В этот комплекс мероприятий для выявления и предотвращения противоправных действий необходимо включать метод профайлинга, с помощью которого выявляются возможные противоправные действия лиц еще на стадии подготовки к их совершению.

Метод профайлинга в России находится на начальном этапе своего развития. Профайлинг применяется в рамках обеспечения безопасности лиц на транспорте, при приеме на работу, а также в ходе проверок сотрудников при обеспечении безопасности.

Профайлинг требует знания психологии, поскольку особый акцент делается на межличностном взаимодействии, на возможности человека сопоставлять воспринимаемую внешнюю информацию с внутренними намерениями к совершению

E-mail: tyumentseva9321@gmail.com

^{*} Елена Викторовна Чернышева, канд. психол. наук, доцент кафедры психологии служебной деятельности и педагогики, Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург). E-mail: evchern2010@gmail.com

 $^{^{**}}$ **Анастасия Александровна Тюменцева,** слушатель Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург).

[©] Е. В. Чернышева, А. А. Тюменцева, 2017

определенных действий, суммировать ее и на основании этого быстро определять истинную цель поведения гражданина.

Особенно актуальны в настоящее время вопросы предотвращения совершения преступлений на объектах транспортной инфраструктуры. Наибольшую опасность представляют террористические акты в местах массового скопления людей. Причиняя значительный материальный ущерб, они уносят десятки невинных жизней жертв преступлений. Вот некоторые примеры массовых преступлений, совершенных за последние несколько лет: Волгоград, 29 декабря 2013 г., на железнодорожном вокзале в результате теракта погибли 15 человек и 40 ранены; аэропорт Домодедово, 24 января 2011 г., убито 35 человек и 180 ранено; станции московского метро «Лубянка» и «Парк культуры», 29 марта 2010 г., убито 39 человек и 33 получили ранении. Эти и другие подобные преступления имеют своей целью нарушение режима нормального функционирования системы транспортной коммуникации, провоцирование массового психоза среди населения, а также давление на органы власти.

В сложившейся ситуации правоохранительным органам необходима помощь со стороны науки в вопросах идентификации личности потенциального преступника. В научной литературе отмечают, что первая попытка составления психологического портрета принадлежала британскому хирургу Т. Бонду, который в 1888 г. оказал помощь в раскрытии и обнаружении маньяка — убийцы Джека Потрошителя. В дальнейшем этот опыт получил успешное развитие в правоохранительной практике США, Великобритании и других европейских стран.

В криминальной и психологической науке России проблемой составления психологического портрета, профайлинга занимались Д. В. Ольшанский, Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. В. Вахнина, М. И. Марьин, И. Е. Иванов и другие. Ю. М. Антонян и В. Е. Эминов полагают, что лицам, склонным к терроризму, присущ перевес эмоций над разумом: предвзятость оценок, отсутствие самоконтроля, низкий порог чувствительности. Они легко относятся к жизни, развивая идею насилия. В. В. Вахнин, исследуя портрет террориста-смертника, отмечает, что основной мотив самоубийц — желание умереть и «забрать» с собой жизни других людей. И. В. Кузнецова акцентирует внимание на том, что удовольствие преступнику приносит не сам факт совершения преступления, а то, что он «готов к самопожертвованию и предвосхищение грядущего удовольствия от такого самопожертвования» [3].

Проводимые исследования помогают составить типаж террориста, склонного к совершению теракта или суицида, например на объектах транспорта. Личностные и поведенческие категории таких людей могут включать в себя следующие категории: фанатичную преданность делу; самоотречение и полный разрыв родственных связей; комплекс неполноценности (психологическое нездоровье, физический недуг); полную самоотдачу; безжалостность, агрессивность, безрассудство.

Анализ личностных особенностей террористов позволил выделить шесть наиболее распространенных типов:

1. Террорист-зомби. Зомбирование — психологическое программирование, психологическая обработка человека, при которой он получает установку на конкретное действие — совершение террористического акта. Человек не отдает отчета в своих действиях и не понимает, что с ним происходит. Зомбированию могут поддаваться как психически здоровые люди, так и люди, имеющие различные психические заболевания. Отличительными признаками являются: однообразные движения, безразличное (неживое) лицо и холодный взгляд, невыраженная жестикуляция. Контакты с другими людьми отсутствуют или же являются случайными и непродолжительными.

- 2. Террорист-мститель. Агрессия чаще всего направлена на объекты государственной власти, правоохранительные органы или же на конкретное лицо. Отличительным признаком этого типа является эмоциональная холодность. Если подозреваемого остановить для беседы, то проявится неадекватное эмоциональное реагирование, возрастание тревожности и агрессии, в частности у женщин. Преступники не желают отвечать на вопросы, стараются скорее уйти от возникшей преграды на пути к своей цели. Их поведение заметно отличается от поведения «нормального» человека, попавшего в подобную ситуацию.
- 3. Террорист-патриот (за веру) один из самых распространенных типов, у которого формируется фанатическое убеждение в своей вере, идеях и образах врага в виде представителей другой веры и национальности. Совершение террористического акта воспринимает как джихад против неверных, как подвиг за веру или освобождение своего народа. Отличительные признаки: повышенное эмоциональное возбуждение (особенно при задержании), напряженность, агрессия, угрожающий взгляд, плотно сжатые губы, скрип зубов, сужение зрачков глаз. На вопросы отвечает быстро после короткой паузы, при этом ответы часто сопровождаются грубостью.
- 4. Террористы за деньги. Человек идет на совершение преступления из корыстных побуждений, выполняя задание за деньги, находясь в полной финансовой зависимости. Он характеризуется отсутствием идейных побуждений и безразличием к окружающим. Отличительные признаки: внутренняя напряженность, нервозность, при появлении препятствия на пути, например поста полиции, человек суетлив, часто озирается по сторонам, поправляет одежду, часто меняет позы. Во время беседы изменяется цвет лица (покраснение или побледнение), выступает пот, субъект часто моргает, покашливает, повторяет фразу несколько раз, проявляется усиленная мимика рта.
- 5. Террорист поневоле. К совершению преступления подталкивают шантаж (взятие членов семьи в заложники, угроза предать огласке какие-либо компрометирующие факты жизни личности) или решение шариатского суда (совершение преступления может искупить вину). Отличительные признаки: замедленные движения, невыраженная жестикуляция, молчаливость, уход в себя; субъект не обращает внимания на внешние раздражители, при разговоре не смотрит в глаза, отводит взгляд в сторону, голос обычно приглушен, речь замедленна.
- 6. Террорист-маньяк (имеющий бредовые идеи). Чаще всего террористодиночка, имеющий различные виды психических отклонений (черепно-мозговая травма, употребление алкоголя или наркотиков). В силу психопатологических особенностей и навязчивых идей, любой ценой жаждет славы и уважения (мания величия), хочет уничтожить преследующих его врагов (мания преследования). Отличительные признаки: замкнутость, резкие смены настроения, неуравновешенность, агрессия, истеричность, суетливость в движениях и словах, себялюбие, обидчивость, желание произвести впечатление.

Сотрудникам ОВД в своей профессиональной деятельности необходимо расширять познания в области передовых технологий, в частности технологии профайлинга. Профайлинг включает наблюдение за изменением психофизиологических реакций человека, предшествующим вероятным противоправным действиям пассажира или другого человека (железнодорожные вокзалы, аэропорты).

Впервые технология профайлинга (от английского «profile» – профиль) была успешно применена в конце 1970-х гг. в деятельности израильской авиабезопасности при осуществлении предварительного досмотра авиакомпании «Эль–Аль». С 2004 г. профайлинг стал активно применяться на территории Российской Федерации, в частности на международных рейсах в крупных аэропортах. Профайлеры, как правило, – опытные психологи, имеющие профильное образование, боль-

шой опыт практических действий по обеспечению транспортной безопасности. Применительно к обеспечению безопасности на объектах транспорта проводятся не только мероприятия по выявлению потенциально опасных пассажиров, но и прогнозирование нестандартных ситуаций. Данную систему безопасности можно рассмотреть в комплексе:

- совокупности способов оценки и анализа внешних признаков, характеризующих поведение человека;
- технологий наблюдения и выявления в местах массового скопления людей потенциально опасных лиц.

В настоящее время жестко ставится вопрос обеспечения безопасности в условиях возможных террористических актов на объектах гражданской авиации. Основным звеном в обеспечении безопасности пассажиров является аэропорт. В настоящее время профайлинг в соответствии с «Правилами проведения предполетного и послеполетного досмотра» уже применяется как один из методов выявления потенциально опасных пассажиров [4].

Следует отметить, что каждый пассажир может оказаться потенциально опасным. Поэтому профайлеру необходимо определять почти сразу, кому из пассажиров стоит уделить повышенное внимание и с кем даже провести беседу, а кого можно считать не представляющим опасность. В стрессовой ситуации преступник обладает определенным набором признаков, которые должны насторожить профайлера. Так, в Ульяновском высшем авиационном училище на основании проведенного исследования для изучения модели поведения в стрессовой ситуации был разработан перечень признаков.

Основываясь на результатах имеющихся исследований и анализируя опыт, полученный при описании поведения преступников, приведем и мы признаки, которые, по нашему мнению, характеризуют потенциально опасного гражданина и могут выдать преступника: беспокойство; эмоциональная тревожность; высокий самоконтроль; неадекватная эмоциональная реакция; возрастание тревожности и агрессивного состояния; хладнокровие; дрожание конечностей (тремор); высокомерие; грубость; враждебность; внутреннее напряжение; суетливость; озирание по сторонам; частая смена позы; теребление одежды; изменение цвета лица; частое моргание; покашливание; подергивание отдельных мышц лица; усиленная мимика рта; быстрая или прерывистая речь; голосовые спазмы; облизывание губ; сглатывание слюны; избегание контакта глаз; длинные паузы; замкнутость; неуравновешенность; раздражительность; истеричность; потливость; скованные движения; непонимание юмора; себялюбие; сосредоточенность; и др.

Выделенные признаки помогают четко определять подозрительное поведение. Они могут помочь профайлеру выделять граждан, на которых стоит обращать внимание и, побеседовав с ними, определить причины такого поведения или даже задержать их. Представленный нами ряд признаков может варьироваться в зависимости от полученного опыта. Чем сильнее проявляются в поведении лица́ обозначенные признаки, тем более высока вероятность того, что оно требует пристального к себе внимания, с целью помешать ему совершить противоправное деяние.

Итак, профайлинг основывается на том, чтобы суметь выделить человека, который, возможно, планирует противоправное действие, «почувствовать» его, предположить, о чем он думает, что будет делать дальше. Профайлинг — новое и молодое направление, которое набирает свои обороты, и в дальнейшем, мы предполагаем, должен стать одним из основных методов обеспечения безопасности граждан. Следует разрабатывать новые ресурсы для активного развития данного направления, особенно в деятельности органов внутренних дел.

Литература

- 1. Гоннов Р. В., Ляшенко В. Н. Бесконтактная детекция лжи как важный инструмент сотрудника полиции // Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел: сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. Ставрополь: ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России», 2015. С. 7–12.
- 2. Грибунов О. П. Применение технологий профайлинга в деятельности правоохранительных органов по выявлению, пресечению и предупреждению преступлений на объектах транспортной инфраструктуры // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. -2016. -№ 1. -C. 116–120.
- 3. Кузнецова И. В. Анализ невербальных признаков потенциально опасных пассажиров // Вестник НЦ БЖД. -2013. -№ 3 (17).
- 4. Михайленко А. Н., Келехсаев В. И. Противодействие терроризму: международный опыт. М.: Фонд им. М. Ю. Лермонтова, 2008.
- 5. Нежкина Л. Ю., Аграфонов М. Ю. Применение технологий «профайлинга» в процессе психологической подготовки курсантов образовательных организаций системы МВД России // Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения: Первая Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. 2016. С. 620—623.
- 6. Цветков В. Л., Караяни А. Г., Хрусталева Т. А. и др. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Безопасность жизнедеятельности»; по научной специальности «Социальная психология» / под ред. В. Л. Цветкова. М., 2014.
- 7. Чернышева Е. В., Багаутдинова В. Р. Развитие юридической психологии в России в XXI веке // Вестник Гуманитарного университета. 2016. № 1 (12). С. 56–65.

Elena Viktorovna Chernysheva,

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Department of Psychology of Law Enforcement
and Pedagogy, the Ural Law Institute of the Interior Ministry
of Russian Federation (Ekaterinburg)
Anastasia Aleksandrovna Tyumentseva,
Cadet, the Ural Law Institute of the Interior Ministry
of Russian Federation (Ekaterinburg)

The Role of Profiling in Ensuring the Safety of Citizens

The article discusses a method of profiling in the context of its use in ensuring the safety of citizens. The focus is the background of increased criminal activity and the proliferation of criminal activities in Russia. The issues of a potential criminal identification are examined. In this situation, the use of profiling in law enforcement practice could be of assistance. Observing the change in behavior and psycho-physiological reactions can prevent possible unlawful conduct. A «dangerous» citizen is characterized by certain signs that can reveal his illegal intentions. On the basis of existing experience the authors analyze personal characteristics of the most common types of terrorists. The basic signs mentioned in article help the Profiler to identify the alarming behavior. Thus, Profiling is a new trend that requires active development, especially in the field of law enforcement.

Key words: criminal behavior; profiling; the identity of the terrorists; law enforcement; legal psychology; the safety of citizens.

УДК 304.42(47)"1920/1930"

Т. А. Круглова*

Сталинская модернизация в контексте постимперской культурной ситуации ¹

Специфика советской модернизации анализируется в рамках теорий множественной модерности, учитывающих роль традиций как факторов модернизации. Разбирается теория имперской модернизации социолога Й. Арнасона, доказывается переформатирование имперского комплекса в связи с задачами сталинской модернизации и в ситуации распада Российской империи. Экспансия советского проекта в глобальное пространство обосновывается миссией новой социалистической культуры и риторикой соревнования с западным миром. Имперские структуры выступают способом осуществления доминирования советской культурной модели в мире. Глобальная миссия сталинской модернизации породила претенциозную установку на синтез изначально расходившихся тенденций модернизационного процесса, поэтому парадигма модерна на рубеже 1920–1930-х годов была переопределена в сторону неотрадиционализма. Выявляется различие между официальным традиционалистским дискурсом и объективными процессами в культуре и художественной сфере (музыка, кинематограф, изобразительное искусство) сталинского периода.

Ключевые слова: сталинская модернизация; теория имперской модернизации Й. Арнасона; неотрадиционализм в искусстве; теория множественной модерности; постимперская ситуация; консервативная революция.

Введение. В статье рассматривается специфика вхождения России в модернизационный процесс в период 1917–1953 годов. Советская модернизация происходит на фоне масштабного распада империй, начавшегося в результате Первой мировой войны. Можно уверенно утверждать, что этот процесс носил необратимый характер, и империй в классическом варианте уже невозможно наблюдать в ХХ и XXI веках. Постимперская ситуация наложила отпечаток на развитие европейских стран и стала исходной точкой разворота от модернизации, предпринятой в Российской империи, к модернизации советского типа. Последовательность событий трактуется исследователями как двухактный процесс, состоящий из двух «революций»: Октябрьской и «сталинской». Октябрьская революция сыграла роль разрушителя предыдущего формата российской цивилизации, а именно – имперского. По мнению многих исследователей, суть следующего, сталинского, этапа модернизации заключается в конструировании альтернативного тренда, т. е. в восстановлении в тех или иных формах имперской компоненты российской культуры. Прежде чем разобраться с проблемой сочетания модерна и традиционности в сталинский период, сформулируем предварительные установки, касающиеся исторического контекста и теорий модернизации. Логика движения нашего исследования: от общих цивилизационных аспектов - к культурным и художественным.

1. Архаизация и модернизация: при всей широте и неопределенности заданной рамки с уверенностью можно говорить о том, что здесь представлены два вектора исторического развития – в прошлое и будущее или, по-другому, движе-

^{*} **Татьяна Анатольевна Круглова,** д-р филос. наук, профессор кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики, теории культуры Департамента философии Института социально-политических наук Уральского федерального университета им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

E-mail: tkruglowa@mail.ru

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01165).

ние, преодолевающее инерцию, и возвратное движение. Объяснение логики возвратов в истории культуры и общества – одно из самых запутанных. Ответы на вопросы о том, почему революционные рывки неизменно сменяются реставрациями, каким образом в новых феноменах обнаруживается присутствие прошлых практик, где проходит граница между «кошмаром» детерминации прошлым и конструктивным использованием наследия для движения вперед, – вновь стали остроактуальными. Не вдаваясь в историю этих вопросов, отметим, что наша первая исходная установка заключается в солидарности с исследователями, склонными видеть в истории осуществления проекта модерна не череду стадий и смену парадигм (что, несомненно, тоже имеет место), а внутренне амбивалентный процесс. Актуализация различных форм традиционализма после окончания XX века видится как константа культуры модерна, а не как отход от ее магистральной линии.

С точки зрения линейной истории культуры ХХ века в период рубежа 1920-1930-х годов и до начала 1950-х годов в странах, где шли активные процессы модернизации, отмечается тенденция к реставрации домодернистской картины мира [7]. Признаки реставрации носят системный характер: в сфере политики – смена «левых» на «правых», в сфере публичной – установление языка конформизма и требование «единства» и монолитности, в сфере мировоззренческой – ностальгия по «традиционным ценностям», в сфере художественной – вытеснение авангарда на периферию, как явления, ответственного за дегуманизацию и дестабилизацию. Существует самое общее объяснение этой ситуации: консерватизм генерируется системными кризисами модернизации, а в наиболее радикальных случаях – ее провалами. Другая исследовательская позиция заключается в том, чтобы увидеть консервативные, реставраторские, архаические, фундаменталистские элементы не как проявления отказа от модернизации, а как обратную сторону проекта модерна. Иначе говоря, необходимо разглядеть в модерне его внутреннюю амбивалентность, сложную диалектику консервативного и неконсервативного. В этом случае консерватизм предстанет не как отдельный тип социальной практики или определенный исторический этап («Культура 2» В. Паперного), а как скрытая сторона конфликта с современностью. Все модернизирующиеся страны хотят попасть в современность, но саму модерность, ее содержание, свое место в ней, пути вхождения видят по-разному. Именно эта разница становится источником конфликта, а вовсе не «борьба старого и нового».

Все это позволяет квалифицировать описанный выше процесс реставрации в контексте европейской истории между мировыми войнами, получившей наименование «консервативной революции», трактуемой как вид символической революции. «Консервативная революция» - оксюморон, но он точно выражает конфликтную суть модернизации в межвоенный период и в странах, испытавших последствия демонтажа империй. Б. Тренчени высказывает важную идею трактовки консервативной революции: «Бунт против современности "изнутри", политизирующий ее эстетические параметры» [11, с. 209]. Этот бунт чаще всего облачен в формы политического романтизма, с его неизменным тяготением к национальному возрождению. Синонимом консервативной революции на уровне дискурса и государственной риторики стал антимодернизм, особенно сильно проявлявшийся в культурной и художественной сферах. Культурный антимодернизм включает в себя «стремление к коллективному возрождению, к восстановлению социальной и культурной гармонии, разрушенной в результате модернизации» [Там же, с. 217], и подобная установка своим острием направлена против политической модерности в западном варианте. Но идеологическая платформа нового консерватизма, радикально отличающегося от «старого», XIX века, стала возможной только благодаря самому процессу модернизации и была мотивирована созданием альтернативной современности. Эпоха между мировыми войнами характеризуется сдвигом «от радикальных освободительных идей к обрамленному этнокультурной рамкой понятию "нации-государства" и, в конце концов, к *квазиимперской пара-* ∂ *игме*» (курсив мой. – T. K.) [11, c. 226].

2. Традиции как фактор модернизации. Вторая наша исходная установка касается значительной роли традиций в осуществлении проекта модерн. В этой связи актуализирован спор о советской модели модернизации и роли традиционных механизмов ее осуществления. Сегодня ученые обосновывают наличие сложного сочетания инновационных и традиционных компонентов внутри первоначального революционного проекта. М. В. Масловский считает, что характерное для советской системы сочетание модернистских и традиционалистских черт поддается объяснению на основе концепции множественности модерна [8]. Концепция множественности модерна «выделяет роль конфликтов в процессе политических изменений, обращая внимание прежде всего на культурные противоречия. Первостепенное значение придается влиянию традиций, сложившихся в различных религиях, империях, цивилизациях» [Там же]. Преимущества теорий множественных модерностей заключаются в том, что они не занимаются сопоставлением региональных версий модерна с идеальной или признаваемой классической (западной) моделью, а изучают констелляцию традиций, новаций и влияний в каждом отдельном случае. Традиции являются фактором модернизации любого общества: «Традиции, с одной стороны, предоставляют культурные ресурсы, которые оказывают влияние на выработку и реализацию культурных и институциональных проектов в условиях модерна. С другой стороны, традиции сами изменяются и конструируются в процессе поисков ответов на эпистемическую, экономическую и политическую проблематику модерна. <...> Результатом этого развития является неизбежное разнообразие культурных и институциональных форм модерна» [3].

Анализ советской версии модерна с позиции концепции множественной модерности представлен в книге Йохана Арнасона «Несбывшееся будущее: происхождение и судьбы советской модели» и в ряде других работ этого социолога. Отметим два важных момента в его концепции советской модернизации: опору на традиции Российской империи и глобальный контекст.

Как подчеркивает Арнасон, «претензии на создание новой цивилизации, превосходящей западный модерн, без той конфликтной динамики, которая сопровождала ее развитие в западном мире» [1], играли ключевую роль в советском проекте. Напоминаем, что в предыдущие периоды исследователи СССР всегда исходили из установки на то, что уникальность и инновационность советского, и шире, социалистического проекта первична, а его влияние на мировую историю, привлекательность для других стран и экспансия – вторичны, а в некоторых трактовках вообще могут быть совершенно не связаны друг с другом. Казалось бы, историческая закономерность смены капиталистической формации коммунистической, будучи доказанной в принципе, должна была сосредоточить усилия своих сторонников на содержательной проработке модели будущего общества и способах осуществления этой модели. Реализуется ли эта модель в одной стране, союзе стран или во всем мире — это уже второй вопрос, не имеющий прямого отношения к сути социальных инноваций.

С точки зрения нового поколения исследователей, учитывающих глобальный контекст, все ровно наоборот. Доминирование в мировом контексте в период между двумя мировыми войнами довольно быстро обнаружило себя как основная цель и первоочередная задача советской власти. Казалось бы, идея мировой революции, сформулированная большевиками, очевидно потерпела крах после неудачи революций в ряде стран Восточной Европы, и ей на смену пришел программный лозунг о «построении социализма в одной, отдельно взятой стране», что ис-

ключает политику экспансии. Но смена государственной риторики не должна служить основанием для вывода о том, что имперские претензии остались в прошлом. Вероятнее всего, можно предположить, что на рубеже 1920-1930-х годов (это и есть точка, которую называют «сталинской революцией») произошло переформатирование имперской идеи. Это требовало перезагрузки приоритетов и смене парадигм: от нормирования будущим - к нормированию прошлым, от поиска уникальных и новаторских моделей социальности – к безграничной трансляции своей модели за пределы страны. Именно поэтому при пересечении границы между Культурой 1 и Культурой 2 социальное воображение начинает тормозиться, активность субъектов, конкурирующих друг с другом в конструировании культурных проектов, замедляется, замораживаются любые формы фантазирования и прогнозирования: будущее перестает быть предметом общественного творчества. Особенно наглядно это видно в истории искусства: уходит на периферию жанр научной фантастики, утопический посыл советского авангарда гаснет, теряя энергию преобразования мира. «По мере того как стратегические цели режима сместились по направлению к длительному сосуществованию с капиталистическим миром, претензии на то, чтобы воплощать новую цивилизацию, а не просто первый шаг на пути к всемирной трансформации, приобрели большее значение» [2]. Арнасон отмечает, что особенности российской традиции, которая «"сочетала периферийное положение в западном мире с некоторыми чертами особой цивилизации", способствовали формированию установки, соединявшей "отрицание западного модерна с претензиями на то, чтобы превзойти его"» (цит. по: [3]). Инновационная идея первенства сменяется идеей господства.

3. Имперская модернизация. Это символическое измерение движения как международной проекции режима может быть лучше всего понято в связи с другим аспектом советской модели — ее имперским характером. Й. Арнасон вводит понятие *имперской модернизации*, считая, что наследие Российской империи оказало решающее влияние на развитие Советского государства: «И наследие революции сверху как стратегии государственного строительства, и утопия радикальной революции как пути к свободе были преобразованы в новые идеологические модели, которые претендовали на *обладание универсальной, исключительной и окончательной истиной* (курсив мой. — Т. К.). В таком качестве воссозданная и заново артикулированная традиция... послужила структурированию особого варианта модерна» [2, с. 34–35].

Имперская модернизация решала триединую задачу: строительство новой цивилизации (уникальное), соревнование с Западом (первенство), глобальную миссию по распространению собственной модели на весь мир (универсализм). Заново артикулированная имперскость становилась одновременно и средством социального строительства, и целью для самой себя. В империи особость и универсализм предполагают друг друга. Эта идея подтверждается разнообразными аргументами Арнасона: «Лишь властная структура имперских масштабов могла сделать правдоподобным миф о "социализме в одной стране". Сама его геополитическая массивность ("социалистическая шестая часть суши") помогла в решении этой проблемы. Новая стратегия имперской модернизации могла быть представлена как необходимый и эффективный обходной путь к конечной цели движения» [2]. Интересна мысль Арнасона о советской имперской стратегии как маневре в движении к коммунизму. Контролирование постоянно расширяющейся сферы влияния после Второй мировой войны являлось более важной задачей, чем создание нового общества и нового человека. Конечная цель могла откладываться на сколь угодно длительный срок, но процедуры доминирования и контроля были безотлагательными и поглощающими все ресурсы. Наконец, «соревнование с западным миром не могло поддерживаться без претензий на создание всеобъемлющей культурной модели» [2], призванной представлять новую цивилизацию, обладающую глобальной миссией. Иначе говоря, усилия общества должны быть сфокусированы и направлены не на реальное соревнование с иной социальной системой (капиталистической, западной), не на доказательства действительных преимуществ социалистического строя, а на демонстрацию могущества, представленного в масштабных и сильных действиях и символах.

Воссоздание имперских структур происходило скрытым образом, рефлексия над этим процессом была запрещена, но тем сильнее новая имперскость отразилась в представлении режима о самом себе: «официальная точка зрения на его место в российской истории и его задачи на международной арене стала более традиционалистской» [Там же].

4. Глобальная миссия и имперская установка на синтез. Итак, глобальная миссия сталинской модернизации породила не менее претенциозную установку на синтез изначально расходившихся тенденций модернизационного процесса, поэтому парадигма модерна на рубеже 1920-1930-х годов была переопределена в сторону традиционализма. Это усилило привлекательность советской модели на стадии ее подъема как внутри страны, так и для зарубежных наблюдателей. Имперская установка на синтез наиболее очевидным образом представлена в архитектуре. Историк Ю. Пясковский утверждает, что в сталинской архитектуре присутствовал «культурный универсализм, базировавшийся на тотальной мифологеме бытия и единства общественных и государственных целей» [9]. Поэтому, считает Ю. Пясковский, в архитектуре 1930-1950-х годов созревает единый «"имперский стиль" – претенциозный, риторичный, пафосный, но не лишенный эстетической самодостаточности» [Там же]. И не только в архитектуре, но и в других видах искусства и художественных феноменах, доминирующих в этот период, имеющих поддержку у власти и использующих огромные ресурсы, обнаруживается скрепляющая роль имперской идеи. Именно имперская идея – существенная основа для альянса между всеми видами неоклассицизма и сталинизмом. Неоклассицизм – первоначально – стиль, родившийся в недрах эстетики модерна, наследует его стремление к переустройству мира искусством и не менее активно, чем конструктивизм, развивает это стремление в утопии тотального произведения. По тонкому замечанию А. Иконникова, на самом деле речь шла не о продолжении и развитии заветов прошлого, а об опоре на систему сложившихся и опробованных строительных принципов и элементов внешнего оформления зданий с целью создания неких неподвластных времени Вечных Форм [5].

Таким образом, двойственность советской модернизации — беспрецедентная новизна (модус будущего) и сверхисторизм (модус вечности) — мыслилась преодоленной на путях империи нового типа и с максимальной опорой на символический ресурс Российской империи.

5. Сталинский неотрадиционализм. Что представлял собой по составу традиционализм сталинской модели модернизации? Здесь нужно сделать ряд концептуальных уточнений. На наш взгляд, необходимо различать исследование того, как объективно присутствуют и работают элементы прошлого, как российские традиционные комплексы адаптируются к новым условиям, с одной стороны, и традиционалистский дискурс, риторику власти и интеллектуалов, задающих направленность трактовок наследия, отбор источников и артефактов, осуществляющих контроль над рецепцией культуры прошлого, — с другой стороны.

Итак, будем пользоваться термином *сталинский неотрадиционализм*, имея в виду его новизну, трактованную в рамках культурного "антимодернизма" и "консервативной революции", как мы описали эти концепты выше. Заказ на неотрадиционализм существовал и сверху и снизу. Искусство столкнулось с абсолютно новым адресатом: во-первых, совершенно незнакомым с традицией классического

искусства и искусством Серебряного века вследствие колоссального культурного разрыва, образовавшегося после раскола XVII века и петровской модернизации, в результате которых в России возникли две национальные культуры, говорящие на разных языках. Вследствие этого после Октябрьской революции образовалась тупиковая ситуация: рецептивный порог массового адресата стремился стать цензором художественного процесса, а творческий порог создателей художественных произведений создавал экспериментальные нормы, всякий раз не соответствующие норме восприятия. Эти проблемы во многом были общими для всех культур, проходящих путь модернизации, западная культура решала их путем фрагментации и специализации поля культуры, где могли свободно и автономно развиваться сегменты массового искусства, радикального эксперимента (авангарда), умеренно консервативного и эстетского секторов. В СССР происходили напряженные поиски некоего третьего - опять же, синтетического - пути, что входило в идеологический замысел власти, преемственно было связано с мировоззренческими установками демократической интеллигенции на просвещение народа и, наконец, с левыми радикальными проектами приобщения социальных низов к современному художественному языку. Так сформировался общий проект ликвидации противопоставленности массовой и элитарной культуры.

Традиционализм советского адресата искусственно поддерживался и консервировался с помощью различных властных институций. Механизм советской эстетической цензуры, вынужденной периодически допускать произведения современного искусства, определившие его развитие в XX веке (в основном в виде переводов), всегда был настроен таким образом, чтобы делать это в период их наименьшей жизненной активности. Дискредитация художественно актуального преследовала цель создания и сохранения идеологического единства. Потребление массовой культуры тоже подчинялось принципу консервирования: «В качестве образцов "легкого" чтения предлагались произведения XIX — начала XX века. Отсюда поражающая иностранцев популярность у отечественного читателя таких авторов, как А. Дюма, Л. Буссенар, Р. Сабатини. Произведения же современных авторов подобного профиля систематически редактировались в процессе перевода для адаптации их к консервативным отечественным стандартам» [4].

Традиционалистский дискурс – система конструирования нового образа мирового и отечественного наследия в культурной политике сталинизма, полная пересборка всех традиционных ценностей и общенациональной культурной памяти. Как известно, в эти годы проходила целая серия широкомасштабных кампаний, связанных с культом классики («Назад к Островскому!»), пересмотр образовательных программ, просветительские мероприятия, празднование юбилеев писателей, установка памятников и т. п. Обычно этот процесс наделения классики высоким социальным статусом, огромным символическим капиталом трактуется как важнейшее завоевание советской власти. Но если мы внимательно рассмотрим всю систему работы над классикой, мы обнаружим в ней свое неочевидное сложное устройство, разрыв между провозглашенными образцами и теми источниками творчества, которые служили реальной строительной базой большинства потоков советского искусства. Иначе говоря, фиксируется противоречие между риторикой традиционализма и практикой работы с культурными и художественными традициями. В данном утверждении мы абстрагируемся от различения рефлексивной или наивно-бессознательной стратегии использования опыта прошлого, так как необходимо зафиксировать сам факт принципиального несовпадения дискурса и практики.

6. Наследие русского модернизма и авангарда («Серебряный век») – скрытый ресурс универсализма. На уровне идеологического дискурса образцами для творчества новой советской классики должны были служить феномены,

исторически сложившиеся в домодернистскую эпоху, условно – от романтизма до реализма. Однако на уровне арсенала художественных средств, эстетических принципов, культурных значений, способов оперирования стилевыми ресурсами прошлых эпох, – т. е. всего объема художественной памяти, – неотрадиционалистская когорта художников, активно работающих с социальным заказом сталинской культурной политики, находит весомую опору на багаж русского Серебряного века, мощное и подспудное влияние которого длилось до конца 1940-х годов и транслировалось через непосредственные контакты живых носителей эстетического универсума.

В объемном исследовании Марины Раку, посвященном механизмам конструирования - или «советизации» - музыкальной классики сталинской эпохи («советский Бетховен», «советский Глинка», «советский Чайковский») убедительно показано, что канонизация композиторов XIX века основывалась, прежде всего, на социально ориентированной трактовке их биографий, сюжетов программных сочинений, привычности и доступности музыкального языка, но сами принципы музыкального письма могли при этом совершенно не использоваться советскими композиторами, как это было, например, в случае с Верди. Провозглашается сильно редуцированный набор художественных принципов и тщательно отобранный список имен, а реальные ориентиры творчества советских композиторов, вычлененные текстологически, оказываются либо иными, либо гораздо более разнообразными. Вот что Раку пишет об источниках советских опер: «Народная музыкальная драма Мусоргского, французская большая опера, немецкие образцы стиля "новой вещественности" и разговорная опера, вагнеровская лейтмотивная драматургия и французская лирическая опера, песенный тематизм доглинковской оперы и лирико-драматический стиль Чайковского» [10, с. 134]. И это в целом характерная позиция, когда реально работающий культурный ресурс оказывается скрытым или маскируемым.

То же самое можно зафиксировать и в советском изобразительном искусстве. В системе художественного образования провозглашается принцип трех «Р»: верность Рубенсу, Рембрандту, Репину. Создается художественная Академия, программно объявившая защиту принципов академического письма и одновременно учебу у «передвижников». На поверку анализ огромного потока написанного и экспонируемого на официальных выставках изобразительного искусства показывает, что его художественный состав — микст из стилистических приемов русского и западного модернизма, так называемого «сезаннизма», импрессионизма, немецкого экспрессионизма, исторического ретроспективизма, бидермайера, барочного иллюзионизма и т. д. В чистом виде академическое письмо мы видим только у Исаака Бродского и Юрия Анненкова; прямых наследников русского социального и психологического реализма в духе П. А. Федотова, И. Н. Крамского, Н. Н. Ге, В. В. Верещагина, В. Е. Маковского мы почти не обнаружим.

В кинофильме Сергея Эйзенштейна «Александр Невский», произведении, вполне соответствующем канонам соцреализма и официальной культурной программе, направленной на реабилитацию русской истории, Наум Клейман открывает множество скрытых интертекстуальных связей и источников: средневековые миракли, мистерии, комедия дель арте, театр, литература, песнопения античности и XII–XVII веков. Весь это комплекс источников пропущен, по мнению Клеймана, сквозь призму культуры начала XX века: «Здесь его корни» [6]. В фильме есть прямые цитаты из Рериха и Билибина, есть отсылки к символизму и модерну, но рядовой зритель и власть как заказчики фильма не понимали, что фильм стоит на фундаменте культуры Серебряного века, и воспринимали его как «оборонный фильм». С. Эйзенштейн создал собственную версию на тему «народности» и

«единства», используя как огромный ресурс традиций русской культуры, так и расстановку политических приоритетов в конкретный исторический момент.

Вывод. Таким образом, сталинская культурная политика, рационально обосновав полную пересборку всех национальных и мировых традиций, общей культурной памяти, пересмотр коренных оснований идентичности российского общества, осуществила альтернативный западному вариант модернизации. Опора на имперское наследие России послужила основой политики экспансии и продвижения на международный уровень сталинского проекта модерна. Скрытый характер имперской идеи, преобразованной в глобальную миссию социалистического мира, должен был, во-первых, замаскировать претензии на доминирование и господство; во-вторых, ликвидировать процедуры сравнения двух систем в условиях мировой конкуренции; в-третьих, остановить процесс социального творчества.

Литература

- Арнасон Й. Коммунизм и модерн // Социологический журнал. 2011. № 1. – С. 10–35.
- 2. Арнасон Й. Советская модель как форма глобализации // Неприкосновенный запас. 2013. № 4 (90). URL: http://www.nlobooks.ru/node/3843
- 3. Браславский Р., Масловский М. Цивилизационный анализ и советский модерн // Неприкосновенный запас. -2014. -№ 6 (98). URL: http://www.nlobooks.ru/node/5645
- 4. Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР : монография. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002.
- 5. Иконников А. Утопическое сознание и архитектура XX века // Картины мира в искусстве XX века. Штрихи к портрету эпохи. М., 1994. С. 56–75.
- 6. Клейман Н. «Александр Невский»: Как создавался один из главных патриотических русских фильмов, почему замыслам Эйзенштейна помешал Иосиф Сталин и какие кадры в фильме лишние / записал В. Золотухин // Arzamas : [сайт]. URL: http://arzamas.academy/materials/348
- 7. Круглова Т. А. Соцреализм в контексте консервативного поворота мировой культуры 1930-х начала 1950-х годов // Художественная специфика и социальный потенциал современного искусства : сб. науч. ст. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2017. С. 104–121.
- 8. Масловский М. В. Харизма разума, изобретенная традиция и советская модель модерна // Неприкосновенный запас. 2013. № 4 (90). URL: http://www.nlobooks.ru/node/3844
- 9. Пясковский Ю. Об одной тупиковой ветви // Декоративное искусство СССР. -1988. № 12. C. 2–8.
- 10. Раку М. Музыкальная классика в мифотворчестве советской эпохи: монография. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 720 с.
- 11. Тренчени Б. Бунт против истории: «Консервативная революция» и поиски национальной идентичности в межвоенной Восточной и Центральной Европе // Антропология революции: сб. статей. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 207–241.

Tatyana Anatol'evna Kruglova,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of History of Philosophy, Philosophical Anthropology, Aesthetics, Theory of Culture, Department of Philosophy, Institute of Social and Political Sciences, the Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg)

Stalin's Modernization in the Context of Post-Imperial Cultural Situation

The article analyses the specificity of the Soviet modernization in terms of multiple modernity theories taking into account the role of traditions as factors of modernization. Considering the theory of Imperial modernization of the sociologist Arnason, the author proves reformatting Imperial complex in connection with the objectives of Stalin's modernization in the situation of the Russian Empire collapse. The expansion of the Soviet project into the global space is justified by the mission of new socialist culture and rhetoric of competition with the Western world. Imperial structures were the ways for the Soviet cultural model to dominate in the world. The Stalinist modernization's global mission triggered the ambitious intention to synthesize the trends of modernization process, originally radiated; then, at the turn of 1920–1930-ies, the paradigm of modernism was shifted to neotraditionalism and showed the differences between formal traditionalist discourse and objective processes in culture and art (music, cinema, visual art) of the Stalinist period.

Key words: Stalin's modernization; Arnason's theory of Imperial modernization; neo-art; the multiple modernity theory; post-Imperial situation; a conservative revolution.

УДК 316.75(47)"1930/1940":791.43

В. В. Соловьева*

Советская действительность в художественных фильмах 1930–1940-х гг.: идеология быта и повседневность идеологии

Советская повседневность давно является объектом исследования в философии, культурологии, истории. В фильмах о советской действительности 1930-1940-х гг. наглядно проявилось одно из основных противоречий эпохи - противоречие между идеологическим образом «нового советского человека» и идеологическим же клише «заботы о бытовых нуждах трудящихся», в котором мы можем усмотреть продолжение известного в российской традиции противопоставления быта и бытия. В этой же плоскости рассматривается противоречие между идеалом и реальностью, так явно проявившееся в кинематографе сталинской эпохи. В статье рассматривается не только отражение советской действительности в советских художественных фильмах 1930-1940-х гг., но и влияние фильмов на формирование повседневности. Являясь документами своего времени, кинофильмы, с одной стороны, транслируют идеологические установки, с другой - содержат информацию о вкусах и предпочтениях зрителей. Художественные фильмы можно считать убедительным способом создания представлений о нормах и идеалах, воплощенных в кинообразах. Существовало несколько способов показа бытовых условий в художественных фильмах - от редуцированного до стилизованного. Несмотря на преобладание условности и функциональности в репрезентации быта на экране, в некоторых случаях реальная повседневность все же «прорывается» через киноповествование. Ключевые слова: советская повседневность; идеология; быт; советский кинематограф 1930-1940-х гг.

Комедия «Цирк» (1936 г., реж Г. Александров) и драма «Утомленные солнцем» (1994, реж. Н. Михалков) – фильмы об одной эпохе. Бодро шагающие под песню «Широка страна моя родная» демонстранты в светлых одеждах во главе с героями Л. Орловой и С. Столярова и «демонический» персонаж О. Меньшикова, отдающий честь вздымающемуся в небо под звуки той же самой песни изображению Сталина в преддверии кровавой сцены, казалось бы, демонстрируют две стороны одной медали. Однако при этом именно фильм Григория Александрова является подлинным документом своего времени, сколько бы последующие поколения ни сомневались в его достоверности.

Работы, вышедшие за последние годы, демонстрируют разнообразие информации, содержащейся на поверхности и в глубине такого источника, как художественный фильм «эпохи сталинизма» [см., напр.: 7; 11; 14; 15]. В фильмах 1930—1940-х гг. можно обнаружить визуальные репрезентации любви и быта, труда и религии, сельской и городской жизни, советского детства и советской старости, проблем экономики и способов выражения эмоций. Разумеется, данный список может быть (и, без сомнения, будет) продолжен.

Визитной карточкой «большого стиля» советского кинематографа стали комедии Г. Александрова и И. Пырьева, но кинематографический спектр эпохи был более разнообразен. В целом художественные фильмы 1930–1940-х гг. можно классифицировать следующим образом: исторические (биографические, историко-революционные), экранизации классики, фильмы-сказки, приключенческие фильмы, «фильмы о советской действительности» (драмы и комедии).

E-mail: vervalsol@gmail.com

^{*} Вера Валерьевна Соловьева, канд. ист. наук, «Ultimate Business Consulting» (г. Санкт-Петербург).

[©] В. В. Соловьева, 2017

В вопросе о достоверности художественных фильмов 1930—1940-х гг. ключевое место занимает то, насколько экранное изображение соответствовало жизненным реалиям эпохи. В период «разоблачения культа личности» кинофильмы этого времени упрекали именно в «лакировке действительности». Действительно, доверять визуальному изображению советской повседневности мы можем лишь в ограниченных пределах. Нужно учитывать, например, что соцреализм как смысловое ядро советского искусства показывал «не как есть, а как должно быть», т. е. уже сбывшееся будущее, которое обладало статусом фактической реальности [9; 3; 19]. В то же время фильмы о действительности не должны были вызывать у современников чувство отрыва от реальности, и мы можем разглядеть в них некоторые повседневные практики и приметы времени.

В фильмах о советской действительности 1930–1940-х гг. наглядно проявилось одно из основных противоречий эпохи. С одной стороны, улучшение материально-бытового положения советских граждан, «всемерное» поднятие уровня их жизни было одним из краеугольных камней большевистской пропаганды с самого возникновения Советского государства. Именно социализм, в противовес капитализму, должен был создать впервые на земле справедливые условия жизни для трудящихся. Соответственно, одной из задач такого рода пропаганды было доказательство преимуществ «советского образа жизни». С другой стороны, можно согласиться с С. Бойм в том, что в советской (и в целом российской) традиции существует противопоставление «быта» и «бытия», где быт находится в одном ассоциативном ряду с «мещанством» и «пошлостью», а идеалом являются бытовой аскетизм, неприхотливость, отсутствие излишеств [1, с. 14]. Возникшее противоречие между идеологическим образом «нового советского человека» и идеологическим же клише «заботы о бытовых нуждах трудящихся» (следуя за логикой С. Бойм – противоречие быта и бытия) проявлялось в переходе из одной крайности в другую, в попытках найти равновесие на всем протяжении рассматриваемой эпохи.

«Советский энциклопедический словарь» определял быт как уклад повседневной жизни, внепроизводственную сферу, включающую как удовлетворение материальных потребностей людей (в пище, одежде, жилище, поддержании здоровья), так и освоение духовных благ, культуры, а также общение, отдых, развлечения [22, с. 186–187]. Понятие быта охватывает «самый нижний, простой и приземленный слой общественного бытия, который характеризует повседневную и заурядную жизнь отдельного человека» [21, с. 220]. Быт в этом случае выступает как фундаментальная основа культуры, как совокупность структур, связанных с традициями и привычками общества.

«Культурная революция» большевиков означала коренные изменения в глубинных слоях. Как писал А. В. Луначарский, «политика является орудием для совершения хозяйственного переворота, хозяйство является базой для переворота бытового, для изменения повседневного существования каждого человека» [13]. Сверхзадачей новой власти было не просто вмешательство в область быта, но привнесение «сознательности в стихию», постановка частной жизни на «светлые, разумные рельсы». Тем самым быт словно бы «подтягивался» к бытию.

«Бытовая политика» в СССР не сводилась лишь к решению утилитарных вопросов. Одна из основных целей тоталитаризма — снятие разрыва между идеологией и повседневностью [9, с. 81]. При этом особенностью Советского государства являлась не сама по себе попытка установить «тотальный» надзор, а крайне широкое определение сферы политического. Понятие заботы тесно соседствовало с понятием контроля. «Мы должны 3aбpamьca (курсив мой. — B. C.) в столовую и магазин, решать вопросы быта, чтобы наша пропаганда способствовала улучшению быта трудящихся», — говорилось в одном из выступлений на совещании заве-

дующих отделами агитации и пропаганды горкомов и райкомов ВКП(б) в 1943 г. [25]. Так сугубо бытовые вопросы становились вопросами «политическими», и применительно к советским реалиям 1930–1940-х гг. можно говорить о тесном переплетении сфер политического и повседневного, «идеологизации» повседневной жизни.

«Новый человек» – человек, свободный от условностей, отвергающий все дореволюционные ценности, «онтологически бесстрашный», с обостренным чувством справедливости, аскет, подавляющий непосредственные желания ради будущего [см.: 5; 9; 17; 21]. Идеальный быт для него – такие условия, при которых можно раскрыть свои способности, не отвлекаясь на «мелочи жизни». Обсуждение этих «мелочей» практически никогда не выходит на первый план в идеологических текстах эпохи. Рекламные плакаты, художественные фильмы, постановочные фотографии либо редуцируют изображение бытовых деталей, либо делают их намеренно «образцовыми», т. е. такими, какими они должны были бы быть в «светлом будущем».

«Мещанами» в переносном смысле советские словари называли людей, «взглядам и поведению которых свойственны эгоизм и индивидуализм, стяжательство, аполитичность, безыдейность и т. п.» [2]. Сведение жизни к потреблению (впечатлению, удовольствию) не могло иметь отношения к программе социализма. «Презрение» к мещанству зачастую понималось как отказ от материальных благ. Мещанскими («мелкобуржуазными») атрибутами становились предметы мебели, посуды, праздники, елки и др.

Если следовать этой логике, настоящий советский человек должен был презирать вещи, принадлежащие миру быта: условия жизни семьи, материальное состояние, хорошее жилище, удобную одежду и пр. Идеальный гражданин должен безропотно сносить трудности, не жаловаться на них. Примеры такого поведения давала художественная литература, кинофильмы.

В середине 1930-х гг. идеи аскетизма и равенства перестают задавать тон. В 1935 г. начинается кампания «культурности». В речи 1935 г., обращенной к стахановцам, Сталин связал культурность с зажиточной жизнью [4, с. 241]. Именно стахановцы становятся олицетворением новых советских людей, которых начинают называть «знатными». Идеальный гражданин – культурный, состоятельный, счастливый, знающий основы классической культуры и советской политики. Он потребляет и может оценить всё лучшее, что создано человечеством. Активизируется пропаганда улучшения условий жизни. Таким образом намечаются отход от крайностей революции и возвращение к патерналистским ценностям (см.: [10]). При помощи пропаганды, искусства, рекламы создается образ эпохи сталинского изобилия, и эта эпоха остается такой в сознании большинства людей, несмотря на все бытовые трудности, которые в коллективной памяти стерлись чрезвычайными условиями военного времени.

Война 1941–1945 гг., разрушив то, что было в некоторой степени нормализовано в условиях жизни населения, реабилитировала ценность дома, семьи, уюта. Но ожидания военного времени сбылись лишь частично. Послевоенный период характеризовался «закручиванием гаек» практически во всех сферах. Конфискационная по своей сути денежная реформа была представлена как начало новой эпохи изобилия, праздника, жизни-сказки. Разрыв между идеологией и повседневностью достигает своего пика: на фоне послевоенного голода на экраны выходит фильм «Кубанские казаки» (1949, реж. И. Пырьев), где советский быт показан предельно «лубочным» и идеальным.

«Бытовая» идеология, несомненно, нашла отражение в советских художественных фильмах. Концептуальная позиция по поводу отношения к кино была озвучена В. И. Лениным и А. В. Луначарским в первые годы советской власти: «Бесспорно, киноискусство является первоклассным, быть может, даже несрав-

ненным орудием распространения всякого рода идей... Его действия простираются туда, куда не может дойти даже книга, и оно, конечно, сильнее всякой узкой пропаганды» [12].

11 февраля 1933 г. СНК СССР принял постановление «Об организации Главного управления кинофотопромышленности при СНК Союза ССР», которое явилось первым в масштабах страны реальным руководящим органом кинематографии и впервые стало осуществлять идеологические функции – утверждать планы производства фильмов и контролировать их содержание [8]. Государство взяло кино на полное финансирование и одновременно включилось в процесс создания фильма, став своего рода «суперпродюсером» советского кино [3, с. 147]. Иностранные фильмы были практически «изгнаны» из проката, а образовавшийся вакуум заполнен за счет увеличения числа прокатных копий советских фильмов: по данным О. Булгаковой, в 1930-х гг. репертуар менялся в среднем раз в месяц при поступлении на экран не более четырех новых фильмов [Там же, с. 148]. Это приводило к тому, что одни и те же фильмы просматривались зрителями неоднократно, практически заучиваясь ими наизусть.

Следует помнить, что в рассматриваемое время кино – один из самых доступных способов проведения досуга, который был связан не только с интересом к самому фильму, но и с «культурным времяпрепровождением» в целом, став символом культурного потребления советского человека. Посещение кинотеатра, в котором были буфет и танцы, воспринималось как праздник. Особенно заметен был рост «кинопотребления» среди детей. Так, в начале июня 1941 г. газета «Известия» била тревогу по поводу детской «кинобезнадзорности»: по данным издания, школьники в среднем посещали кинотеатры 35 раз в месяц.

В 1930-х гг. увеличивается количество «фильмов-идеологем», появляется такой специфический жанр, как «историко-революционный фильм». Образ «нового человека» возникает во многом именно в кинопроизведениях. Основной задачей становится максимальный охват зрителя такими фильмами, что удалось осуществить в конце 1930-х гг. Среди ключевых «фильмов-идеологем» можно выделить такие, как фильмы «Ленин в Октябре» (1939, реж. М. Ромм), «Александр Невский» (1938, реж. С. Эйзенштейн), «Ленин в 1918 году» (1939, реж. М. Ромм).

Но идеология в кино проявляется не только через фильмы-идеологемы. Любой фильм, вышедший на экран в 1930–1940-х гг., идеологичен. Один из явных способов демонстрации идеологии — это символика. Так, разнообразные изображения Сталина присутствуют практически во всех фильмах эпохи, даже в «бытовых комедиях». Яркий пример — разговоры о любви на фоне портретов вождя в фильме «Сердца четырех» (1941, реж. К. Юдин). В период борьбы с культом личности изображения были вырезаны, но это не мешает распознавать данные фильмы как произведения «эпохи сталинизма».

В то же время, несмотря на эстетическую «неискушенность» зрителя 1930-х гг., чрезмерная идеологичность кинофильма не делала его привлекательным. Об этом свидетельствует, к примеру, высказывание А. Луначарского: «Кое в чем мы должны подражать буржуазии, а именно: мы должны всемерно избегать тенденциозных фильмов, т. е. больших картин, в которых белыми нитками проходит определенная поучительная мысль. Наши фильмы должны быть не менее увлекательны и не менее привлекательны, чем буржуазные» [12]. В этом смысле интересным источником являются фильмы о «советской действительности», в особенности — «бытовые» комедии. В них репрезентация идеологии происходит не явно, но через ряд стереотипов, сюжетов, образов, повторяющихся в разных фильмах и в итоге складывающихся в единую систему ценностей.

Среди фильмов о советском настоящем преобладают комедии. «Кино для всех», с одной стороны, удовлетворяло вкусы массового зрителя и потребность в

отдыхе после тяжелых трудовых будней, а с другой — выполняло государственный заказ на оптимизм («наш человек должен быть веселым, бодрым, подтянутым»). Основная тематика таких фильмов — становление нового человека, любовь, труд, при этом все три темы тесно связаны между собой. Драматические фильмы также в основном посвящены «пути в люди», строительству нового мира и борьбой с пережитками прошлого.

Зрители наблюдали новую интерпретацию превращения «золушки в принцессу» на примере крестьянки, которую в начале фильма бьет муж, а в конце она – председатель колхоза и народный депутат (к/ф «Член правительства», 1939, реж. А. Зархи, И. Хейфиц), домработницы, прошедшей путь до передовой ткачихи (к/ф «Светлый путь», 1940, реж. Г. Александров) и т. д. Подобная история становления, сопровождаемая элементами сказочности и чудесности, позволяет сравнивать советский кинематограф с продукцией Голливуда того же периода [18].

В комедиях, как правило, имеет место любовная история, и данная категория фильмов обладает всеми чертами жанра любовной комедии: «случайная встреча», «путь из золушки в принцессы», «борьба за любимую/любимого», «завоевывание», «любовная путаница», «ошибки», «подмены». Кроме того, этот жанр киноповествования предполагает наличие определенных типов персонажей: «лирическая героиня»/«лирический герой», комедийная пара «второго плана», «помощники», «противники», «советчики» [7].

Основное отличие от «классики жанра» в том, что даже любовные истории получают дополнительную идеологическую составляющую. Путь наверх обязательно связан с «идеологическим перерождением» (например, от угнетаемой матери чернокожего ребенка в США к уважаемой артистке советского цирка в к/ф «Цирк»), трудовыми подвигами (работа Тани одновременно на 150 станках в к/ф «Светлый путь»). Любовная линия выступает как двигатель и главный мотиватор этого пути. Как правило, герои являются представителями одной социальной группы, в их отношениях часто присутствует соревновательность, которая ведет к взаимному совершенствованию. Даже любовный треугольник имеет идеологическую направленность: в борьбе за руку и сердце девушки побеждает более трудолюбивый и «правильный» герой («противник», как правило, не сопоставим с ним, а лишь оттеняет положительные качества главного героя). Интимно-личный план неразрывно связан с общественно-политическим. Любовные отношения зачастую лишены всякой приватности: они зарождаются и протекают прилюдно, их обсуждают, им способствуют/мешают, дают советы и т. п. Так, при большом скоплении односельчан обсуждаются чувства главных героев в к/ф «Богатая невеста», «Свинарка и пастух», «Кубанские казаки» (реж. И. Пырьев) [Там же].

Классический «хеппи-энд» по-советски — это соединение личного счастья героев с общим делом, которое мы видим в финале фильма («Кубанские казаки», «Трактористы», «Цирк» и многие другие). А вот фильм «Сердца четырех» (реж. К. Юдин), снятый в 1941 году, был запрещен к показу из-за того, что его герои были заняты преимущественно решением «личных вопросов», а не общественных задач (идеологически «быт» не может преобладать над «бытием»).

Показ быта в советских фильмах 1930—1940-х происходит несколькими путями. Первый способ — это редуцированный показ бытового окружения и практик, связанный со взглядом на быт как на «мещанство» и «вещизм». Однако и наличие, и отсутствие бытовых примет является знаковым. Так, показ аскетического быта воспринимался как положительная характеристика персонажа: скудость домашней обстановки, легкие перекусы вместо основательных приемов пищи, путешествие на новое место жизни и работы с одним чемоданом или рюкзаком и прочее трактовались как «революционная сознательность», «нестяжательство» и «антибуржуазность» [Там же]. Повышенное внимание к одежде, еде, обустраива-

нию квартиры характеризует отрицательного (или «недалекого», высмеиваемого) персонажа: демонстрировалась его тяга к роскоши и/или умение «доставать» дефицитные вещи и продукты: Елена — «дитя Торгсина» в к/ф «Веселые ребята» (1934, реж. Г. Александров), Тараканов в к/ф «Музыкальная история» (1940, реж. А. Ивановский), Кузьма в к/ф «Свинарка и пастух» (1941, реж. И. Пырьев), маникорша из к/ф «Сердца четырех» (1941, реж. К. Юдин), Бубенцов из к/ф «Весна» (1947, реж. Г. Александров).

Рутинные повседневные заботы либо отсутствуют вовсе (как символически незначимые), либо ложатся на плечи второстепенных персонажей, но в любом случае подробно не демонстрируются. Так, в к/ф «Сердца четырех», при наличии двух взрослых дочерей, всю работу по дому выполняет мать; в к/ф «Весна» у профессора Никитиной есть домработница [7].

В кадр попадают лишь немногие бытовые практики. Еда и ее приготовление – это фон для разговора персонажей и для их «косвенных» характеристик: по тому, что и как едят и пьют герои, зрители выстраивают свое отношение к ним. Чаще всего пьют чай (молоко, воду), обычно с сахаром (пирожками, конфетами), реже – едят что-то более существенное (хлеб, кашу) - такая еда «считывается» как положительный маркер умеренности и простоты [Там же]. Коммунальная кухня с кастрюлями, примусами, керосинками и разнообразием характеров показана в к/ф «Музыкальная история» как фон для выступления С. Лемешева, поющего в общей ванной, что благоприятным образом сказывается на кухонной атмосфере (рис. 1). Ванная и проблемы с водой в комедийной форме показаны в к/ф «Подкидыш» (1939, реж. Т. Лукашевич). Герои и героини чаще всего умываются или обливаются водой, но чрезмерное стремление к чистоте тоже может быть растолковано негативно. Общежитие, как правило, тоже стилизовано под атмосферу русских сказок (к/ф «Светлый путь») или показано как место, где уживаются люди с разнообразными талантами (к/ф «Частная жизнь Петра Виноградова», 1934, реж. А. Мачерет).

Рис. 1. К/ф «Музыкальная история» (1940, реж. А. Ивановский)

Второй способ демонстрации бытовых условий – показ «зажиточности» и хорошо налаженного быта, связанный с отношением к быту как к награде за достойный труд. Во второй половине тридцатых это проявляется в показе символов «культурного» быта: в квартирах героев, как правило, есть книги, музыкальные инструменты, портреты писателей, красивые сервизы. Герои могут посещать концерты и рестораны, носить нарядную одежду, ездить на курорты (рис. 2, 3). Так, семейный завтрак в фильме «Антон Иванович сердится» (1941, реж. А. Иванов-

ский) можно считать руководством по «культурному поведению»: поздороваться и пожелать всем членам семьи доброго утра, есть аккуратно; глава семьи читает газету, ведутся разговоры о музыке и т. п. Нужно отметить, что герои, как правило, едят дома. Ресторан хоть и является атрибутом культурной жизни, но, как правило, там происходят встречи с отрицательными героями (например, к/ф «Цирк», реж. Г. Александров; «Моя любовь», 1940, реж. В. Корш-Саблин).

Рис. 2. К/ф «Антон Иванович сердится» (1941, реж. А. Ивановский)

Рис. 3. К/ф «Сердца четырех» (1941, реж. К. Юдин)

Для второй половины сороковых годов характерен показ на экране обильной еды, пышных застолий, переполненных прилавков магазинов, апофеозом которого можно считать сцену ярмарки из к/ф «Кубанские казаки» (1949, реж. И. Пырьев) (рис. 4). «Зажиточность» стала восприниматься как награда не только за физический, но и за интеллектуальный, творческий труд (роскошные квартиры героини – профессора из к/ф «Весна» (1947, реж. Г. Александров), певицы из к/ф «Сказание о земле Сибирской» (1948, реж. И. Пырьев)) [7].

Рис. 4. К/ф «Кубанские казаки» (1949, реж. И. Пырьев)

Третий способ репрезентации быта – использование фольклорной стилистики. Так, стилизацией являются сарафаны, вышитые сорочки и сундучки у героинь М. Ладыниной в фильмах И. Пырьева («Богатая невеста», 1937; «Свинарка и пастух», 1941), интерьеры «в русском (или украинском) стиле» (к/ф «Сказание о земле Сибирской») или полностью стилизованная среда в знаменитых «Кубанских казаках» [Там же]. То есть на экране создавалась искусственная реальность, построенная по законам сказки или сновидения (образцом можно считать к/ф

«Светлый путь», где героиня видит волшебные сны, в которых ей является «не фея молодая, а товарищ средних лет» и проводит ее по миру будущего, который в итоге становится реальностью).

Наконец, четвертый вариант репрезентации быта — это показ достоверных деталей, которые «прорываются» через киноповествование. Это может быть попадание в кадр реальных предметов и практик времени. Например, эпизод с примусом в к/ф «Изящная жизнь» (1932, реж. Б. Юрцев) пусть и в комедийной форме, но показывает, как функционировал данный прибор. Городская среда в виде общественного транспорта, зданий, дворов, уличных ларьков, телефонных будок, также запечатлена во многих фильмах эпохи.

Как известно, наиболее острыми проблемами повседневности 1930–1940-х гг. были нехватка продовольствия, товаров широкого потребления, жилищный вопрос. В кинофильмах 1930–1940-х гг. можно найти косвенные указания на них. Как правило, проблемы становятся объектами шуток. Например, в к/ф «Девушка с характером» (1939, реж. К. Юдин) героиня В. Серовой попадает в магазин мехов и становится участницей «лекции» о том, как показывать товар советскому покупателю. Знаменательны замечание директора магазина, что «манто без воротника не идут никому» и вопрос Кати «Зачем же их тогда делают?», в котором можно услышать намек на особенности советской системы планирования и распределения товаров ширпотреба.

Практически все герои кинофильмов, несмотря на их «зажиточность», живут в коммунальных квартирах. Мы можем видеть практики сдачи жилья (к/ф «Горячие денечки», 1935, реж. А. Зархи, И. Хейфиц), найма дачи на лето и присмотра за детьми (к/ф «Подкидыш», реж. Т. Лукашевич). В фильме «Близнецы» (1945, реж. К. Юдин) герои покупают девушке в подарок платье, а в фильме «Машенька» (1942, реж. Ю. Райзман) подаренные героине туфли действительно являются подарком «на вес золота». Юлия Райзмана, например, можно считать мастером «камерного бытописания». Отмечается, что его фильмы во время войны особенно ценились современниками за «щемящее чувство» повседневной жизни.

В драматических фильмах быт подается как испытание героев. Так, в фильме «Комсомольск» (1938, реж. С. Герасимов) примечательна сцена приезда героини к мужу, живущему в необустроенной времянке, с крыши которой всю ночь капает вода. Этот момент опять же становится идеологическим, поскольку муж отказывается терпеть подобные условия дальше, в то время как жена, напротив, говорит о необходимости преодолевать трудности «ради перспективы». «На почве быта» возникает конфликт героев в фильме «Любимая девушка» (1940, реж. И. Пырьев). Однако подобные фильмы были не столь ценимы зрителем, как кинокомедии.

Таким образом, в 1930-х гг. складывается феномен советского массового, но не коммерческого кино. С одной стороны, при помощи кинематографа транслировались основные идеи, формировавшие новое общество, с другой — новые фильмы в значительной степени принимались зрителем. При этом в основном совпали представления о хорошем кино не только у зрителей и власти, но и у непосредственных создателей — режиссеров и сценаристов, становившихся и «демиургами», и «медиаторами» массового сознания [см.: 9; 24].

Отчасти данное явление можно объяснить отсутствием у зрителя выбора и опыта иного кино. В то же время ряд исследователей отмечает, что массовые фильмы обращаются не к эстетическим идеалам элитарного искусства, а к фольклору, архетипам, традициям низовой культуры, что и делает их популярными [см.: 6; 9; 16; 23]. Интересы власти и потребности общества в какой-то момент совпали и дали эффект «народного советского кино».

Остается открытым вопрос о восприятии зрителем несоответствия идеала и действительности. Имеющиеся в нашем распоряжении источники позволяют го-

ворить о том, что, скорее всего, в 1930–1940-х гг. данное несоответствие не воспринималось как критическое. Кинофильм и сам ритуал похода в кино являлся для большинства зрителей выходом в другую реальность, возможностью на время уйти от тягот повседневности. Большинство из упомянутых фильмов, как уже отмечалось, просматривались зрителями по нескольку раз, персонажи многих любимых актеров полностью идентифицировались с ними самими. Это было использовано в начале Великой Отечественной войны: героиня Любови Орловой из фильма «Волга-Волга» в боевых киносборниках разносила телеграммы, Чапаев переплывал через реку и сражался с фашистами и т. д. Авторы воспоминаний о военном времени неоднократно отмечают, что примером для них в жизни были герои кинофильмов 1930-х гг.

О том, чего на самом деле ожидал зритель от кино в рассматриваемый период, говорит феномен ярких фильмов, которые обошли все фильмы-идеологемы: например, к/ф «Большой вальс», в 1940 году давший 56,7 млн зрителей на копию при относительно большом тираже (453 копии). Для сравнения: отечественная «Музыкальная история» в том же году дала 20,9 млн (это средняя цифра оборота копий). А также абсолютный чемпион 1940-х годов «Девушка моей мечты» (1947) с Марикой Рёкк: 103,9 млн на копию – цифра, к которой не приблизился ни один фильм (для сравнения: оборот чемпиона кассы «Подвиг разведчика» – 20,4 млн) [23, с. 85].

Бытовые практики в фильмах 1930–1940-х гг. хотя и носят фоновый характер, но, как правило, имеют идеологическую наполненность. Это, однако, не мешает «прорываться» реальности. Поэтому особое значение для понимания переплетения идеологии и повседневности представляют именно бытовые комедии, поскольку в них идеология проявляется непрямыми способами, создается эффект сопричастности и сопереживания. Они дают нам ценную информацию не только и не столько о «предметном» окружении людей, сколько о нормах и идеалах времени, воплощенных в художественных образах, о вкусах и запросах зрителя.

Литература

- 1. Бойм С. Общие места: Мифология повседневной жизни. М. : Новое литературное обозрение, $2002.-312\ c.$
- 2. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://bse.sci-lib.com/article076201.html (дата обращения: 01.04.2017).
- 3. Булгакова О. Советское кино в поисках «общей модели» // Соцреалистический канон : сб. ст. / под общ. ред. Х. Гюнтера, Е. Добренко. СПб. : Академический проект, 2000. С. 146–165.
- 4. Вихавайнен Т. Внутренний враг: борьба с мещанством как моральная миссия русской интеллигенции / пер. с англ. Е. Герасимовой и С. Чуйкиной. СПб. : ИД «Коло», 2004.-416 с.
- 5. Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. М. : Новое литературное обозрение : ВЦИОМ-А, 2004. 816 с.
- 6. Гюнтер X. Архетипы советской культуры // Соцреалистический канон : сб. ст. / под общ. ред. X. Гюнтера, Е. Добренко. СПб. : Академический проект, 2000. С. 743–784.
- 7. Дашкова Т. Ю. Любовь и быт в кинолентах 1930 начала 1950-х годов // Отечественная история. 2003. № 6. С. 59–67. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=17337802
- 8. История государственного управления кинематографом в России [Электронный ресурс] // Новейшая история отечественного кино. 1986–2000. Кино и контекст. Т. VI. СПб. : Сеанс, 2004. URL: http://test.russiancinema.ru/index.php?dept_id=15&e_dept_id=6&text_element_id=55 (дата обращения: 27.04.2017).
- 9. Круглова Т. А. Советская художественность, или Нескромное обаяние соцреализма. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2005. 384 с.

- 10. Круглова Т. А. Соцреализм в контексте консервативного поворота мировой культуры 1930–1950-х годов // Художественная специфика и социальный потенциал современного искусства: сб. науч. ст. / Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; Гуманитарный университет; сост. и науч. ред. Л. А. Закс, Т. А. Круглова. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. С. 104–120.
- 11. Лебина Н. Б., Терехова М. В. «Я человек эпохи Москвошвея...»: внешний облик горожанина в советском кино 1920–1930-х гг. // Уральский исторический вестник. -2016. -№ 3. C. 89–99.
- 12. Луначарский А. В. Революционная идеология и кино [Электронный ресурс]. URL: http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-kino/revolucionnaya-ideologia-i-kino (дата обращения: 25.04.2017).
- 13. Луначарский А. О быте [Электронный ресурс]. Л.: Государственное изд-во, 1927. URL: http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-byte (дата обращения: 31.03.2017).
- 14. Мазур Л. Н. Художественное кино и сельская миграция: источниковедческий анализ // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2 : Гуманитарные науки. -2012. -№ 2 (102). C. 156-169.
- 15. Мазур Л. Н., Горбачев О. В. Визуальные репрезентации религиозной жизни советского общества в художественном кинематографе 1920–1980-х гг.: источниковедческий анализ // Вестник Вятского государственного университета. − 2013. − № 3 (1). − С. 40–52.
 - 16. Маматова Л. Киномифы 30-х гг. // Искусство кино. 1990. № 11. С. 103–111.
- 17. Мясникова Л. А., Шайгарданова Н. Л. Советский Эдем: монография. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. 209 с.
- 18. Паперный В. Советское и американское кино 1930–40-х годов [Электронный ресурс] : [лекция]. URL: https://www.hse.ru/video/26458462.html (дата обращения: 30.04.2017).
- 19. Сальникова Е. В. Советская культура в движении: от середины 1930-х к середине 1980-х гг. Визуальные образы, герои, сюжеты: монография. М.: URSS, 2010. 472 с.
- 20. Самое важное из всех искусств. Ленин о кино [Электронный ресурс] : сб. документов и материалов. М., 1973. URL: http://istoriya-kino.ru/kinematograf/item/f00/s01/e 0001668/index.shtml (дата обращения: 25.04.2017).
 - 21. Синявский А. С. Основы советской цивилизации. М.: Аграф, 2001. 460 с.
- 22. Советский энциклопедический словарь / науч.-ред. совет : А. М. Прохоров и др. М. : Советская энциклопедия, 1980. 1600 с.
- 23. Туровская М. Кинопроцесс: 1917–1985 [Электронный ресурс] // Киноведческие записки. 2010. № 94. С. 76. –URL: http://www.kinozapiski.ru/ru/article/sendvalues/1214/ (дата обращения: 27.04.2017).
- 24. Хренов Н. Отечественный кинематограф: реабилитация архетипической реальности [Электронный ресурс] // Киноведческие записки. 2001. № 53. URL: http://www.kinozapiski.ru/ru/article/sendvalues/741/ (дата обращения: 28.04.2017).
- 25. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 38. Д. 152. Л. 36. [Стенограмма совещания заведующих отделами агитации и пропаганды горкомов и райкомов ВКП(б) Свердловской области].

Vera Valeryevna Solovyeva, Candidate of History, «Ultimate Business Consulting» (St. Petersburg)

The Soviet Reality in the 1930–1940s Feature Films: the Ideology of Everyday Life and the Everyday Life of Ideology

The Soviet everyday life has already become an object of scientific interest in philosophy, cultural studies, and history. The films on the Soviet reality of 1930–1940s evidently show one of the main epoch contradictions – the one between ideological image of the "new soviet man" and the ideological cliché of "caring about working people's needs". The contradiction follows the tradition of contrasting everyday life ("byt") and the philosophical concept of being ("bytie"). The contrast between ideal and reality, obvious in Stalin era films, can also be regarded in this field. The author investigates not only the displaying of the soviet reality in the soviet feature films of 1930–1940s, but also the influence of these films on everyday life. As far as the films are the documents of their time, they transmit both ideology and the information on spectators' tastes and preferences. The feature films can be considered the persuasive representations of norms and ideals of the epoch. A number of ways to show everyday life existed – from reduced to stylized. Despite the dominance of the conventional and functional representations, in some cases the real everyday life of Stalin era is "coming out" of the visual narrative.

Key words: soviet everyday life; ideology; living conditions; soviet films of 1930–1940s.

УДК 130.2

Е. Ю. Погорельская*, Л. С. Чернов**

Эксперимент: перерождение и трансформация природы

В статье рассматривается природа научного эксперимента как основа западноевропейской цивилизации. Научный эксперимент оказывается не просто строгим методом исследования природы, но и всеобщей социальной практикой, проникающей во все сферы социума, вплоть до человеческой природы. Авторы рассматривают особенности социального эксперимента на примерах кино, литературы. Ставится также вопрос об истинном свидетельстве эксперимента Auschwitz. Гипотеза о вирусной природе технического подкреплена примерами жизни современного социума.

Ключевые слова: эксперимент; социальный эксперимент; природа техники; трансформация и перерождение; «новая» природа; голая жизнь; свидетель.

Античный космос был сотворен, и все в нем было произведением искусства. Философ, как человек-теоретический, стремился разобраться в сущем по принципу любви, так, как любящий человек пытается разобраться в загадке предмета, к которому его влечет. Платон, фиксируя любовь как «метод» познания идей, опирался на Гесиода, у которого без Эроса мир невозможен, и выделял пять его/ее типов: эротическую любовь, сребролюбие, честолюбие, властолюбие и философию. То есть под философией Платон понимал особого рода любовь, названную впоследствии его именем платонической [3, с. 98]. Философы, увлеченные объектом страсти, не хотели и не могли причинить этому объекту какой-либо вред или мучить его недоверием, ибо смотрели в глубь себя и настраивали себя на более гармоничное взаимодействие с ним. Но вокруг влюбленных философов жили практичные люди – земледельцы, ремесленники, торговцы, мореплаватели, воины, государственные деятели, - и их интересовало в космосе совсем иное, а именно польза, а не какая-то надлунная истина. Для философа же польза может нарушить гармонию творения, отсюда запрет Пифагора, Платона и Аристотеля на то, чтобы нести философскую истину «в массы». Инженерные ремесла при всем к ним уважении рассматривались как желание «обмануть природу вещи», заложенную в нее изначально.

Конечно, в таких культурных условиях эксперимент как научный метод, познающий истину, сформироваться не мог. Только на заре Нового времени, когда «природы вещей» превратились в единую Природу, естествоиспытатели стали полагать, что у предметов природы и инструментов познания одни и те же механические законы. По сути, предметы исследования и приборы, изучающие эти предметы, составляют единый природный мир. Следовательно, нет в «механических искусствах» никакого обмана, они составляют приспособления, помогающие человеку выявить в природных объектах качества, скрытые при обычном наблюдении. Ф. Бэкон указывает: «Скрытое в природе более открывается, когда оно подвергается воздействию механических искусств, чем тогда, когда оно идет своим чередом» [5, с. 61]. Естествоиспытатель творит новый предмет потому, что это уже преобразованный предмет, в который встроен прибор. «Следует сдвинуть предмет с его естественного места, лишить его естественного вида, вырвать из

^{*} Елена Юрьевна Погорельская, канд. филос. наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма факультета социальной психологии АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

^{**} **Леонид Сергеевич Чернов,** канд. филос. наук, доцент кафедры философии и политологии УИУ (филиал) РАНХиГС при Президенте РФ (г. Екатеринбург).

[©] Е. Ю. Погорельская, Л. С. Чернов, 2017

естественных условий и испытать во множестве ситуаций, прежде чем он откроет себя в качестве целостного предмета... Таким образом предмет новой науки не только является результатом преобразования традиционного предмета, он включает в свое собственное определение процедуры преобразования» [2, с. 210]. Отсюда, наука Нового Времени разрушала и перестраивала естественный предмет, чтобы в искусственно организованном явлении обнаружить всеобщий принцип. Успехи естественных наук были настолько убедительны, что наука взяла себе «на вооружение» механическую картину мира для объяснения и социальных явлений: общества, человека. Общество сравнивалось с часами, человек – с машиной. Социальная мысль также стала перестраивать действительность, придавать ей новую форму «общественных отношений».

Европейские просвещенческие революции XVII—XVIII веков продемонстрировали волю человека к изменению природы общественного устройства. В XIX веке «в голос» заговорили о себе гуманитарные науки, стремясь освободиться, отъединиться от естественно-научного знания, но новая гуманитарная рефлексия не изменила глобальную парадигму, которая была зафиксирована в XVII веке, а новоевропейский экспериментальный стиль мышления, казалось бы обособленный и специфичный, но по сути тотальный, распространился на всё.

Эксперимент – это активное вмешательство в естественный процесс, в результате которого появляется новая природа. Насколько правомерно говорить, что в эксперименте природа взаимодействует сама с собой, как полагал Ф. Бэкон, если в любом исследовании результат напрямую зависит от влияния на предмет научного интереса? Насколько возможно внутри эксперимента остаться тем же самым и самому экспериментатору, и сохранить изучаемую им природу? И. Кант не зря говорит, что предмет исследования ученому «является», то есть демонстрирует определенные свойства, согласные со спецификой априорных способностей субъекта. То есть мы сами, своей природой, накладываем ограничения и в восприятии предмета, и в познании его, ведь наши сенсорные и интеллектуальные способности не безграничны. Априорные принципы познания, заложенные в человека, достаточно определённы, и предмет исследования будет «являться» так, как это предзадано природой человека. Конечно, инструменты исследования расширяют сенсорные способности (телескоп – улучшенный глаз, слуховой прибор – модифицированное ухо) человека. Но, вступая во взаимодействие с предметом исследования, они с необходимостью провоцируют создание неких симбиозов, в которых уже сложно отличить, где собственно природа предмета исследования, а где результат влияния прибора.

Особенность экспериментального отношения к действительности заключается в том, что в результате агрессивного воздействия на испытуемый объект происходит перестройка, переформирование его природы и, как следствие, появляется природа нового типа.

Наиболее ярко желание перестроить объект представлено в существе «структурной химии», которое коротко можно свести к следующему. Всякое химическое вещество состоит из некоторого числа атомов конкретных химических элементов. Зная свойства каждого химического элемента и понимая, в какие типы связей каждый химический элемент может вступить, мы можем создать план синтеза новых химических веществ с необходимыми человеку химическими свойствами. То есть мы можем, создавая новые структурные формулы химических соединений, создавать новые химические вещества. Эти новые химические вещества в идеале будут иметь те свойства и качества, которые мы спрогнозировали и хотим использовать. Химия ставит своей целью получение веществ с заданными свойствами и выявление способов управления ими.

В XX веке именно химия дала обществу новые лекарства, красители, резину, искусственный шелк и многое другое. Нам важно на данном примере зафиксировать следующее: в экспериментальном мировоззрении заложена не просто мысль о подчинении природы, решение заставить «естественный мир» служить на благо человека, в экспериментальном методе заложена идея создания новой природы, природы под запрос человека, природы контролируемой, природы с «заданными свойствами».

Квантовая физика начала XX века поставила исследователей перед парадоксом. Ученые старались элиминировать себя из хода самого эксперимента, посмотреть на ситуации, в которых природа «взаимодействует сама с собой» извне. Но эксперименты предполагают «вхождение» в микромир. На примере квантовых объектов исследователи столкнулись с результатами откровенного вмешательства, «соучастия» человека и прибора в экспериментах. Например, принцип неопределенности В. Гейзенберга фиксирует, что никогда нельзя одновременно знать нахождение и скорость (импульс) частицы. То есть чем точнее измеряется одна величина, тем менее точно измеряется другая. В классической механике мы легко связываем скорость движения объекта и его местонахождение. «Ньютоновская физика была устроена так, что позволяла, исходя из состояния системы в определенный момент времени, заранее рассчитать будущее движение системы» [6, с. 124]. Но квантовые объекты не позволяют это сделать, поскольку «чтобы узнать, каким будет положение и скорость частицы, нужно уметь производить точные измерения ее положения и скорости в настоящий момент. Очевидно, что для этого надо направить на частицу свет. Часть световых волн на ней рассеется, и таким образом мы определим положения частицы в пространстве. Однако точность этого измерения будет не выше, чем расстояние между гребнями двух соседних волн, и поэтому для точного измерения положения частицы необходим коротковолновой свет. Согласно же гипотезе Планка, свет невозможно использовать произвольно малыми порциями и не бывает меньшей порции, чем один квант. Этот квант света внесет возмущение в движение частицы и непредсказуемо изменит ее скорость» [11, с. 53]. Следствие – наши приборы с необходимостью взаимодействуют с объектами изучения. «Измеряемое деформируется, становится другим в самом акте измерения» [2, с. 6]. Измерительное устройство является частью измеряемого. Инструмент измерения, вступая во взаимодействие с объектом измерения, воздействует на его свойства, включая измеряемые величины.

В. Гейзенберг пишет об этом явлении так: «Можно либо с высокой точностью измерить местоположение, и тогда вмешательство измерительного инструмента в известной мере исключает точное знание его скорости, либо же, наоборот, возможность точного знания местоположения уничтожается точным измерением скорости, так что произведение обеих неточностей не может быть меньше величины постоянной Планка» [6, с. 127]. Понятно, что здесь речь идет не о субъективности ученого, которую критиковала классическая физика, не о влиянии «идолов», идущих от человеческого ума на процесс познания. Речь идет о том, что невозможно наблюдать микромир, не нарушая его. В квантовой физике это положение зафиксировано в принципе дополнительности датского физика Нильса Бора.

Бор сформулировал его в 1927 году, и согласно принципу дополнительности корпускулярная и волновая картины мира дополнительны друг другу, хотя корпускулярные и волновые свойства микрообъектов друг друга исключают. То есть в зависимости от постановки эксперимента, от используемых приборов, объект исследования показывает либо корпускулярные, либо волновые свойства, но не оба вида свойств. Дополнительными в квантовой физике являются пространственно-временная и энергетически импульсная картины. Отныне физик не изучает

частицу/волну саму по себе, он изучает взаимодействие физической системы с измерительным прибором. «Атомный физик вынужден мириться с тем, что его наука представляет собой лишь звено в бесконечной цепи взаимоотношений человека и природы, она не может говорить попросту о природе «как таковой». Познание природы всегда уже предполагает присутствие человека, и надо ясно сознавать, что мы, как выразился Бор, не только зрители спектакля, но одновременно и действующие лица драмы» [6, с. 295]. Таким образом, микрообъекты как бы «размазаны», но если вы захотите определить, где частица все-таки находится, то вы всегда обнаружите в каком-то месте всю частицу целиком, т. е. она «соберется» из своего «размазанного» состояния в конкретное, определенное место.

Технический аспект эксперимента и исследования целиком из научного мировоззрения вытекает как следствие. Нельзя разделить науку на теоретическую и практическую (инженерную), а опыты, как говорил Ф. Бэкон, на светоносные на плодоносные. Техника (вмешательство) заложена в саму суть экспериментального. Сущность техники (вмешательства, инструмента) не просто в расширении спектра сенсорных возможностей человека, не просто в том, чтобы «дальше видеть и лучше слышать», – ее суть во внедрении в старую классическую античную природу чего-то иного, другого. Мы фиксируем, пока предварительно, что это внедрение *техники в свою очередь само имеет вирусную природу, иначе* — способность подключения к природе вещи как к генетической программе с целью видоизменить природу исходного предмета, подчинить, поработить, дать новую задачу, программу¹. Техника в этом аспекте не есть «освобождение» природы вещи, прояснение ее цели, как это было в Античности. Техническое вмешательство «меняет вид» исходного предмета, дает ему «новую природу».

Почему мы можем себе позволить применять разрушающие технические методы к живому с такой же легкостью, с какой это делается наукой в отношении неживого? Биологические теории происхождения жизни весь XX век стремились найти путь от неживой формы материи к живой, и такого рода примеры представлены опытами А. И. Опарина и С. Миллера. Суть этих экспериментов основана на гипотезе, что живое может возникнуть из неживого, следовательно, необходимо найти условия, в которых это возможно. Стэнли Миллер в 1950-х годах в лабораторных условиях из неорганических веществ получил порядка 20 аминокислот, являющихся строительным материалом белка. Понятно, это очень воодушевило научное сообщество и рассматривалось как подтверждение правильного направления поиска. Хотя прямой путь от неживого вещества к живому организму наукой до сих пор не найден, тем не менее естествознание не отказалось от гипотезы, что этот путь возможен.

Современная наука создает нового человека, вживляя неживые технические механизмы в живую ткань антропоса. Для реализации таких направлений поиска и инженерного мастерства должен существовать определенный допуск в парадигме мышления. Этот специфический «допуск» заключен в возможной проходимости качественных барьеров между вещами. Количественная однородность, проходимость всех качеств делает условными границы между видами. Нет качественной демаркационной линии не только внутри жизни (теория эволюции основана на этом), но и между живым и неживым. В конце XX века появляется генная инженерия, дающая возможность на генном уровне совмещать материал генов (на-

¹ Вирус – обломок молекулы ДНК или РНК в белковой оболочке. Специфика вируса в том, что он, попадая в ядро живой клетки, встраивается в ДНК клетки. Это возможно потому, что информационные молекулы все однотипны и ДНК живой клетки прочитывает вирус как собственную программу и начинает его размножать за свой счет, естественно при этом разрушаясь. Техника – это какой-то обломок человека, его грань, техническое как летальный срез человека, который человека себе подчиняет. Часть подчиняет целое.

пример, опыты Вальтера Геринга по сплайсингу (от англ. splice – сращивать) генов дрозофилы и крысы). То есть у науки есть серьезная претензия на возможность технического создания новых биологических видов, что касается и вмешательства в природу человека. Например, «австралиец Стеларк рассматривает интеграцию в тело как способ эволюционного развития: технология, вживленная в тело по принципу симбиоза, рождает новый тип эволюционного синтеза, новый человеческий гибрид – в сплетении органики и синтетики возникает новая разновидность эволюционной энергии. В перформансе Стеларка "Amplified Body, Laser Eyes and Third Hand" движениями его тела управляли мышечные стимуляторы, активированные через Интернет. Специальный усилитель улавливал звуки внутри его тела, а механическая третья рука, закрепленная на предплечье правой, на протяжении всего представления совершала различные движения от спонтанных и непредсказуемых до продиктованных нервной системой художника» [12, с. 154–155]. Данный пример наглядно показывает, что подобные эксперименты с телом человека технически возможны, но он также показывает и незавершенность/пластичность человеческого естества как на уровне телесном, так и на уровне духовном, ведь человеку предлагается многое поменять в самовосприятии и самоидентификации.

Если же мы берем область социальных экспериментов, официально запрещенных, но по сути встречающихся повсеместно, то целью таких, назовем условно, «исследований» также является «природа человека», или его подлинная суть, скрытая за шелухой идеологии, воспитания, предрассудков и других непонятных наслоений, затмевающих подлинное назначение эксперимента и подлинную природу человека. В изучении человека наука не идет стезями любви, «бездоказательно полагающей, что именно так можно увидеть в человеке его подлинное лицо, настоящую природу». Наука идет своими опробованными ходами, а именно – ходами и методами эксперимента. Зададимся вопросом: что есть человек в эксперименте? Ответ парадоксален: человек в эксперименте — это перерождение и трансформация. (Может быть, наука осуществляет путь к сверхчеловеку, о котором пишет Ф. Ницше? Ответ на этот вопрос мы здесь специально не исследуем, выскажем лишь общее замечание, что нет ничего более далекого сверхчеловеку Ницше, чем та массовая культура и культура толпы, которую современная наука через технологии распространила в мире.)

В науке заложена та же интенция, что и у религии, - преобразование, преображение природ мира. При всей схожести в намерении (социальная утопия, обретение рая, общество благоденствия), сам принцип конституирования предметов в религии и в науке оказывается разным. Если в религии наделение предмета смыслом так или иначе связано с «приращением» к предмету нематериального (духовного, смыслового, символического), то наука, изымая дух из природы, превращает живое в сугубо материальное. Имея дело с потенциальной бесконечностью материи, она никогда не может выйти в сферу актуального бытия, в область целей самой материи. Поэтому было так важно в Новое время низвергнуть в науке авторитет Аристотеля и взамен его целевым причинам (энтелехиям) вещей дать причины нецелевые. Нецелевые значит и «бесцельные», т. е. любые, произвольные, и целевые уже не с позиции природы, а с позиций самого человека. Г. Державин пишет в знаменитой оде: «Я – царь, я – раб, я – червь, я – Бог». Менее 50 лет пройдет, и декабристы-просвещенцы захотят изъять помазанника Бога из социальной жизни, доказывая и иллюстрируя тезис о том, что изъятие целевой причины из картины мира подчиняет мир законам очеловеченной материи.

Новая очеловеченная материя эксперимента теряет классическую демаркацию «естественная/искусственная», поскольку в широком смысле слова вся становится искусственной. В этой новой материи роль самого экспериментатора (субъекта

эксперимента) и того, над кем экспериментируют (предмета эксперимента), переплетены таким сложным образом, что становится невозможным сказать однозначно: что действительно происходит внутри эксперимента? Где истинное свидетельство о нем? Сегодня эксперименты очень условно делятся на естественнонаучные и социальные, скорее, они должны быть обозначены как безопасные и настоящие (опасные). В безопасных экспериментах человек удален на максимальное расстояние от хода эксперимента, т. е. на нем практически не лежит ответственность за «прояснение» природы и последствий от этого «прояснения». Разновидностью безопасного социального эксперимента может являться, например, кино, в структуре которого человек находится в состоянии включенности в ситуацию, но как бы «понарошку», не очень серьезно. Степень включенности человека в ситуацию во многом определяет, насколько эксперимент реален, а не является легкой игрушкой. Настоящие эксперименты - те, в которые человек погружен полностью, своей жизнью в целом. Безопасный же эксперимент предполагает, что у экспериментального случая не будет памяти, призывающей к ответственности. Безопасные эксперименты, по сути, безмозглы, человеческое целое (прошлое + настоящее + будущее) в них не задействовано. Рассмотрим примеры «настоящих» экспериментов, акцентируя в них аспект свидетельства. Разве не на основании свидетельских показаний решается, что истинно, а что ложно?

В повести братьев Стругацких «Трудно быть богом» описан социальный эксперимент с точки зрения прибора, инструмента исследования, которым выступает сам человек. К повести подобран символический эпиграф: «Выполняя задание, вы будете при оружии для поднятия авторитета. Но пускать его в ход вам не разрешается ни при каких обстоятельствах». От Руматы Эсторского требовалось фиксировать происходящее и ни во что не вмешиваться, быть принципиально объективным. Это же требуется от любого градусника, амперметра, вольтметра, тонометра. Переживает ли тонометр, если у человека давление 220/100? Мы считаем, что нет. А если «прибором» является сам человек? «Эксперименту нет дела до твоих переживаний. Не можешь, не берись», - говорит себе Румата, фиксируя свое качество независимого наблюдателя. Напомним, Румата, как землянин, представляет собой позицию будущего, актуальную позицию прогрессивного развития всякого земного общества. В этом смысле всё, что происходит в Арканаре, принадлежит, с человеческой точки зрения, прошлому. Читатель легко определяет историческое положение Арканара как позднее человеческое средневековье, т. е. как то, что уже было когда-то. Информация о событиях, происходящих в арканарском прошлом, автоматически идет через передатчик, встроенный в обруч на голове Руматы, на Землю. Румата из будущего наблюдает за прошлым, за своим прошлым, которое почему-то не радужно, как райский сад, а, напротив, отмечено рафинированными зверствами. В нем убийства и несправедливость. Вообще-то в сторону пережитого прошлого для будущего стоит «кирпич», автомобильный знак, запрещающий въезд. Но все дорожные знаки легко обходятся, это ведь только предупреждение, и человеку дана память – путь в прошлое. Будущее смотрит на прошлое в качестве наблюдателя, ему запрещено что бы то ни было предпринимать. Казалось бы, будущее в приоритете, есть много средств для цивилизованного «мягкого» разрешения всех противоречий: прошлому можно найти тысячу отговорок, оправданий. Прошлое это понимает, оно знает, что будет оправдано. Прошлое верит, что есть ответы на его вопросы, и потому прошлое требовательно: «После чудесного спасения на вертолете Арата настоятельно требовал объяснений. Румата попытался рассказать о себе, он даже показал на ночном небе Солнце – крошечную, едва видную звездочку. Но мятежник понял только одно: проклятые попы правы, за небесной твердью действительно живут боги, всеблагие и всемогущие. И с тех пор каждый разговор с Руматой он сводил к одному: бог, раз уж ты существуешь, дай мне свою силу, ибо это лучшее, что ты можешь сделать» [7, с. 251]. С позиции будущего все проблемы могут быть решены. Сказать, что Румата бессилен, нельзя, он всеми силами старается повлиять на ситуацию, он спасает лучших людей прошлого — ученых, художников, поэтов. При этом не проливается ни одной капли крови, поскольку это принципиальное требование к Румате и таким, как он.

Но будущее не может действовать такими же средствами, какие являются нормой в прошлом. Для будущего неестественно находиться в таких условиях, ведь будущее сформировано другими основаниями, такими как всеобщее благо, отсутствие болезней, несправедливости, притеснений и насилия, а тут потоки крови. Зачем будущему это? Будущее (Румата) смотрит, как прошлое (Арканарское царство) сражается само с собой, решает свои внутренние проблемы, мучается от своего внутреннего зла, ищет свой путь к будущему, свой выход из своего исторического прошлого. «Румата ощущал странное чувство болезненной раздвоенности. Он знал, что прав, и, тем не менее, эта правота странным образом унижала его перед Аратой. Арата явно превосходил его в чем-то, и не только его, а всех, кто пришел на эту планету и, полный бессильной жалости, наблюдал страшное кипение ее жизни с разрешенных высот беспристрастных гипотез и чужой здесь морали. И впервые Румата подумал: ничего нельзя приобрести, не утратив, — мы бесконечно сильнее Араты в нашем царстве добра и бесконечно слабее в его царстве зла...» [Там же, с. 252].

Вольтер иронически повторяет Лейбница: «Всё к лучшему в этом лучшем из миров», проще говоря, «все, что ни делается — все к лучшему». Но кто-то в прошлом внятно скажет: нет, исправить можно не все. В прошлом погибает Кира, то, что дороже всего Румате; погибает то, что спасти надо было в первую очередь, погибает любовь. Румата пытался изо всех сил быть объективным, «искал истину» с донной Оканой, содержанкой благословенного дона Ребы. Кира погибла не по недоразумению, не по слепой ошибке, а в силу тотальной невнимательности Руматы к самому значительному в его жизни. Научно-экспериментальное количественное уравнивание сущностей (природ, объектов, вещей) приводит к ложной демократизации мышления.

Человек – единственный полноценный прибор-свидетель, способный помнить, т. е. длить жизнь прошлого в себе. Прошлое могут длить и вещи, памятникисимволы, но кто-то должен уметь расшифровывать эти письмена. Для Руматы прошлое прочно встало в пыточную ось. Киру не оживить, но до конца убить/забыть ее Румата тоже не даст и потому будет терпеть. Все когда-то начинается и остается навсегда. Если помнишь, значит не кончилось, значит живо. В эксперименте прошлое активно активностью боли. Чем дольше живет человек, тем он больше помнит. Чем дольше живет человек, тем он больше теряет, заменяя реальность символом. «Знаю, в жизни потеряно столько, что не сосчитать, - эти потери и есть мое сегодняшнее достояние... Умершие принадлежат нам одним; в нашем владении - одни потери. Илион пал, но живет в оплакиваемых его гекзаметрах. Израиль пал, оставшись древней тоской по дому. Любое стихотворение годы превратят в элегию. Самые верные наши подруги – ушедшие: они не подвластны ни ожиданию, с его смутой, ни тревогам и страхам надежды. Единственный рай – потерянный» [4, с. 563]. Таким образом, к первому шагу мы всегда опаздываем, ибо уже что-то произошло, а потом появились мы и эта общая схема жизни, в которой происходит «настоящий» эксперимент. Всякий раз мы стоим перед фактом, внешним ли, внутренним ли, но бытие всегда первично. Прошлое уже рядом.

М. К. Мамардашвили в лекциях о Прусте делает интересное замечание, касающееся высказывания Гераклита о реке, в которую нельзя войти дважды. Прежде чем входить в реку дважды или единожды, мы всегда оказываемся перед ней. Река всегда уже есть, а мы лишь испытываем ее течение. Итак, от прошлого, проясняясь, остается наследство, символы. Они остаются в объективности, как суггестивные точки, которые привлекают и провоцируют мышление. Суггестивный механизм заставляет помнить и возвращает всякий раз в прошедшее время, которое по факту оказывается не прошедшим, а современным, идущим до сих пор, не прожитым, а актуальным, реальным, живым.

Для выживших в Освенциме/Аушвице эксперимент не закончится никогда. Прошлое для его узников не уходит, имея тенденцию к вечному возвращению и заставляя помнить себя еще и еще. Повреждения личности в ходе эксперимента могут быть столь существенны, что не предполагают никакого заживления. «Вечного возвращения Освенцима невозможно желать потому, что он никогда не переставал происходить, потому, что он и без того постоянно повторяется. Этот неумолимый опыт открылся Леви в форме сна: это сон во сне – его детали меняются, но содержание остается тем же. Я за столом с семьей, или с друзьями, или на работе, или за городом: в общем, в мирной, спокойной обстановке... И тем не менее я ощущаю слабую и вместе с тем глубокую тоску, чувство нависшей угрозы. И вот во сне, постепенно или сразу, каждый раз по-новому, все вокруг меня распадается и разрушается: пейзаж, стены, люди, а тоска становится более сильной и определенной. Все обратилось в хаос. Теперь я один в центре серого и смутного ничто – и вдруг я понимаю, что все это значит, и знаю, что всегда это знал: я снова в лагере, и всё вне лагеря было неправдой, коротким перерывом или обманом чувств, сном: семья, природа в цвету, дом. Мой внутренний безмятежный сон закончился, а в продолжающемся внешнем ледяном сне я снова слышу хорошо знакомый голос, одно-единственное слово, не повелевающее, нет - напротив, короткое и смиренное. Команда подъема в Освенциме, иностранное слово, которого ждешь и боишься, – подъем, Wstawac» [1, с. 108–109].

Примо Леви, который провел только в Освенциме 11 месяцев под номером 174 517, говорит, что опыт лагеря необратим, что нельзя попасть в доопытное состояние мирной жизни и начать с «чистого листа». Любое событие оставляет след в человеке, а в ситуации эксперимента этот след всегда травматичен, поскольку эксперимент в любом случае не естественен и представляет собой длящийся процесс пытки. Люди после экспериментов не восстанавливаются. Особенность человека как прибора, как свидетеля, в том, что он имеет память. Память человека сама по себе документ, но документ не безликий. Применительно к эксперименту лагеря, она приговор, поскольку происходит в настоящем человека. И пусть он стремится покинуть эксперимент во что бы то ни стало, любой ценой, ценой любых бессознательных состояний (алкоголь, специфическая психотерапия, гипноз). В отношении прошлого эксперимент создает состояние абсолютной несвободы в памяти, ибо жизнь в эксперименте продолжается, даже когда сам эксперимент кажется законченным.

Цель физической и психологической пытки – контроль, устранение сопротивления, однозначное желание подчинить. Но правда/истина, которая обнаружится в результате пытки, не выдерживает никакой критики. Слова человека под пыткой или в состоянии тотального страха не имеют смысла, он скажет все что угодно, лишь бы прекратить состояние боли. Логически пытка совершенно бесполезна, потому что «она разрушает условия, при которых слова пытаемого можно было бы принять всерьез, отличить правду от искажений или лжи» [8, с. 133]. Иными словами, пытка разрушает субъекта, поэтому о процессе испытания некому свидетельствовать, а значит, истинно высказаться. *То, что делает в эксперименте*

пытка, обесценивает претензию эксперимента на раскрытие истины. «Говорить, чтобы ничего не сказать, потому что цель – не установление каких бы то ни было отношений, но избавление от боли, завоевывающей пространство и человека. Человек под пыткой являет собой только боль, и речь его становится единственным оставшимся у него способом не просто сказать что-то, но избежать всеобъемлющего страдания, которое сводит с ума и разрушает его, разрушает навсегда» [8, с. 132]. Свидетельство под пыткой неполноценно. Лагеря, при всей их рациональной наукообразной структуре, абсолютно бессмысленны с позиции познания истины.

Это касается не только физических пыток, но и любого рода насилия, уничтожающего человека, а вместе с этим уничтожающего истину, которая, как всякая полнота, может быть только положительной. Главное, что разрушается в социальных экспериментах, — это человеческая природа, неуловимое состояние, надстраивающееся над голой жизнью. Д. Агамбен, анализируя социальный эксперимент Освенцима, пишет: «Освенцим знаменует собой смерть и разрушение всякой этики, основанной на достоинстве и соответствии норме. Голая жизнь, к которой сводится человек, ничего от него не требует и ни с чем не соизмеряется: будучи абсолютно имманентной, она сама по себе становится единственной нормой... Выжившие приносят из лагеря на землю чудовищную весть о том, что можно утратить достоинство и честь в такой степени, которую даже трудно себе представить, и что жизнь продолжается даже в состоянии полной деградации» [1, с. 75].

Агамбен делает вывод, что «человеческое» по сути потенциально, оно представляет потенциальное бытие, актуален лишь факт жизни биологической. Человека в себе можно потерять, даже оставшись в живых. «Освенцим — это не только и даже не столько лагерь смерти, сколько площадка для проведения немыслимого доселе эксперимента. Здесь, по ту сторону жизни и смерти, еврей превращался в мусульманина, а человек в не-человека» [Там же, с. 55]. Специально уточним, что словом «мусульманин» арестанты называли не верующего мусульманина, адепта ислама, но любого заключенного (еврея, русского, цыгана, поляка), находящегося в состоянии крайнего отчаяния. Так получилось, что в лагерном словаре «мусульманин» стало означать «изгой». «Мусульманин — это зона эксперимента, в котором сама мораль, само достоинство человека ставится под вопрос» [Там же, с. 67].

Превращая человека в не-человека, концлагерь уничтожает и свидетельство о том, что происходит в лагере (пространстве эксперимента) и с самим человеком. Свидетель это «тот, кто пережил нечто, прошел до конца какое-то событие и поэтому может свидетельствовать о нем», – говорит Д. Агамбен в своей книге «Но-то sacer. Что остается после Освенцима: архив и свидетель» [Там же, с. 15].

Детально останавливаясь на теме свидетеля, Агамбен убедительно показывает, что тот, кто пережил Эксперимент Освенцима, не может полноценно свидетельствовать об этом эксперименте, потому что полноценный свидетель — это тот, по которому с «научной точки зрения» можно судить — Мусульманин (терминология Освенцима, см. выше). Muselmann — на лагерном языке этим словом называли узника, оставившего всякую надежду и оставленного товарищами, у кого угасла та область сознания, в которой противостоят друг другу добро и зло, благородство и низость, духовное и бездуховное. Он превращается в ходячий труп, в средоточие физических функций агонизирующего тела. «Их смерть началась задолго до того, как они умерли. За недели, месяцы до того, как потухнуть окончательно, они уже потеряли способность замечать, вспоминать, сравнивать, формулировать» [Там же, с. 34]. Состояние мусульманина отчасти напоминает состояние человека в ситуации эпилептического припадка — парадокс присутствия и отсутствия человека одновременно. Свидетельство самого мусульманина невоз-

можно, свидетельствовать о мусульманине возможно только «по доверенности, со стороны»: свидетельствовать о том, чего сам свидетель не испытал.

Подлинный свидетель свидетельствовать не может, потому что труп не может свидетельствовать. Если бы мусульманин имел сознание, он оставил бы свидетельство в тексте, но особенность мусульманина в том, что это, фактически, не человек. Это состояние смерти при жизни. Свидетельство невозможно. Свидетельство предполагает точное, сфокусированное внимание и обязательное наличие памяти, что в состоянии Muselmann требовать абсурдно.

«Мусульманина презирали все, даже его товарищи... Его чувства притуплялись, люди, находившиеся рядом с ним, совершенно переставали его интересовать. Он больше не мог ни о чем говорить, не мог даже молиться, не верил ни в рай, ни в ад. Он больше не думал о своем доме, семье, товарищах по лагерю. Почти все мусульмане умерли в лагере, лишь очень немногие смогли выйти из этого состояния. Благая судьба или провидение сделали так, что некоторые смогли освободиться. Поэтому я могу писать о том, как я смог вытащить себя из этого состояния. <...> На каждом шагу вы видели мусульман – тощие, бледные фигуры с почерневшими кожей и лицом, потерянным взглядом, ввалившимися глазами, изношенной одеждой, мокрых и вонючих. Они передвигались нетвердыми, медленными шагами, были неспособны ходить в ритме марша... Они говорили только о своих воспоминаниях и о еде: сколько кусков картошки и мяса было вчера в супе, был он густым или водянистым... Письма, приходившие из дома, не даровали им утешения, они больше не питали иллюзий, что смогут вернуться. Они с волнением ждали посылки, чтобы наесться хотя бы раз. Они мечтали порыться в куче отходов кухни, чтобы добыть себе куски хлеба или кофейную гущу» [1, с. 177–178].

Проблема, которую ставит Освенцим в отношении человека, философски академична, традиционна: «Существует ли особая человеческая природа», «Что это за основополагающее чувство принадлежности к человеческому виду?».

Оказалось, что такового чувства и таковой природы нет. Есть первичная «голая жизнь», а основная форма потребностей — биологическая. «Узник лагеря, сумевший в нем выжить, считает, что процесс деградации затрагивал всех без исключения, и признает, что, попав в лагерь, заключенный был обречен оставить человеческое достоинство и ответственность за его воротами» [Там же, с. 63]. Эксперимент в Освенциме показал: человеческая природа формируема, а формировать ее прямыми пытками — неэффективно. В результате получаются физически слабые, изможденные люди, от которых пользы мало, а власть над такими людьми не приносит удовольствия, поскольку несет с собой определенную долю осознаваемой вины. Вот бы сделать людей счастливыми и управлять такими — забавный менеджерский ход, в истории он новый, до XX века вероятность такого разворота событий была минимальна, поскольку непонятно, на каких условиях ее осуществлять. Конечно, люди всегда хотели счастья, и революции спекулировали именно на этом чувстве, но всякая революция в итоге всегда обращалась террором, и все становилось на круги своя.

Рассмотрим иной подход к природе человека, внешне оптимистичный и вполне «гуманный» и также относящийся к разряду «настоящих» экспериментов. Перспектива технологического отношения к человеческой природе в аспекте человеческого счастья ярко проанализирована в романе Олдоса Хаксли «О дивный новый мир». Люди в романе производятся по методу Бокановского (созвучно – Бэкона). Бокановскизация — это серия процедур, угнетающих развитие яйца. В итоге не один зародыш, а до девяноста шести из ста становятся одинаковыми однояйцовыми близнецами. В результате различных влияний/воздействий зародыши приобретают определенные заданные свойства. Всё подвергается генетическому дизайну, альфа-группа сформирована. Чем ниже каста, тем ниже физиче-

ское и интеллектуальное развитие индивида. Но в этом мире есть главное: все счастливы. Для реализации этой цели используют, например, правильное воспитание электрическим током с младенчества; легкий наркотик «сома» для поддержания бодрости духа; здоровый фитнес свободного секса. Умирают люди тоже легко, молодыми, красивыми, просто «уходит» отработанный человеческий материал в печь крематория, оставляя при этом, как дань научному прогрессу, фосфор. «Так приятно после смерти быть общественно полезными» [10, с. 45]. Счастье превращается в экономическую категорию. «Индустриальная цивилизация возможна лишь тогда, когда люди не отрекаются от своих желаний, а, напротив, потворствуют им в высшей степени, какую только допускают гигиена и экономика. В самой высшей степени – иначе остановятся машины» [Там же, с. 115]. В этом мире единственным «нерентабельным» элементом был Дикарь, по случайности не прошедший технической обработки и родившийся «позорно», как обычный человек. Его пытались вразумить, привести к экономическим показателям его дремучую природу, но в некоторых случаях бессильна и наука, и демократия. Не все хотят упрощаться! Дикарь оставил себе и боль, и память, а следовательно, остался историчным и в итоге погиб.

Роман О. Хаксли «О дивный новый мир» был написан в 1931 году, и пророчество романа делалось в расчете на то, что его можно будет избежать. Однако сегодня мы читаем и слушаем рассуждения в духе «нового дивного мира» Хаксли как утверждения и тезисы недалекого будущего и, что важно, как положения неоспоримо положительного содержания. Вот один из ярких примеров. «Что будет происходить дальше? Про нас будут знать, что мы захотим купить, даже когда этого не знаем еще мы сами. Кто-то будет знать, на какой фильм мы пойдем, когда мы еще этого не знаем. Кто-то будет знать, на ком мы будем женаты, когда мы еще этого не знаем. Уже есть способы с помощью анализа информации предсказать, в какой стране будет следующая война. Очень интересно, что мир к этому идет. В конце скажу: мы будем покупать и платить, и будет автоматическая доставка с улыбкой, и реклама будет в голове, и про нас будут всё знать. Это факт, и нам нужно его принять и жить, и покупать с удовольствием»². Это высказывание – квинтэссенция лекции Дэнни Перекальски, генерального директора Ozon Group, проведенной телеканалом Malina в системе проекта «Интеллекции» 13 декабря 2016 года. Искренность и непосредственность этого высказывания, а также авторитет лектора-бизнесмена убеждают, что вышеописанное положение дел вполне допустимо, ведь оно определяется лучшими человеческими побуждениями.

Эксперименты по изменению человеческой природы часто представлены шуткой, розыгрышем, милой забавой. Ну, разве можно усмотреть что-то зловещее в том, что имеет в заголовке ссылку на библейский текст: «Был я слеп, Господи, теперь я вижу...» Фильм Д. Финчера «Игра» (1997) вызвал море аплодисментов критиков и зрителей: какая тонкая психология, как замечательно меняется человек, превращаясь из скучного рационального, холодного, черствого миллионера в живого чувствующего, любящего человека! Чем не божественное преображение? Только запрос на это преображение идет не из недр человеческого существа. Зная особенности жизни Николаса ван Ортена, его брат Конрад решает сделать ему подарок – Игру, которая никого не оставляет равнодушной и меняет жизнь любого. Одиночество и однообразие угнетают Николаса, и он как-то невзначай попадает в Игру; как Фауст, отчаявшийся найти истину, попадает в сети Мефистофеля. Мефистофель тоже предлагает Фаусту, дошедшему до грани

² Перекальски Д. E-commerce: будущее // Malina.am : [сайт]. – 2016. – 13 декабря. – URL: http://malina.am/video/2016/12/13/intellektsii danny perekalsky ozon

самоубийства, решение его проблем. Он обещает показать вожделенную мечту Фауста – истину, в обмен на малость – душу. Для потенциального самоубийцы, согласного лишиться души «за так», от отчаяния, такой договор даже выгоден или, лучше сказать, рационален. Фауст соглашается. У Николаса ван Ортена тоже есть желания, которых он не допускает в своей жизни. Они загнаны в бессознательное: в сны, ассоциации, страхи. Конечно, Игра должна дать ему именно то, чего он хочет. В Игре Николас создает реальные онтологические связи с искусственными ситуациями, в которые попадает. Выйти из Игры практически невозможно, ведь Николас сам рассказал своим кукловодам все свои суггестивные точки, он отдал все ключи, отдал то, что его волнует, то, в чем есть реальная жажда его природы. Пытаясь хоть как-то сохранить трезвость рассудка, Николас тем не менее попадает во все больший круговорот. Как у Фауста, не будь Мефистофеля, невозможны были бы и смерть Маргариты, и связь с мертвецами, и многое другое, ибо все подстроено, спланировано. «Наевшись» собственных желаний, Николас становится человеком добрым, чувствующим, любящим, понимающим, прощающим, как было задумано. Но, главное, Николас ван Ортен становится другим человеком. Он становится как все. Как все двести человек, что были задействованы в этой Игре. Как все, кто полноценно и честно проходит ситуацию эксперимента Игры. После всего этого чудесного превращения остается один вопрос: а смог бы теперь этот милый господин, прошедший через самоубийство и полностью удовлетворенный, пройти еще раз подобные испытания? Или для стерильной природы нового Николаса это избыточно? Старый Фауст, прошедший мытарства земных открытий, погибает. Господь забирает душу Фауста, оставляя ее себе. Можно только надеяться, что «возрожденный» Николас ван Ортен тоже не призрак.

Финчер не поставил стену между старым Николасом и новым Николасом. Он пожалел зрителя, люди требуют happy end. Мы полагаем, было бы честнее, если бы он показал, куда на самом деле попадают жертвы социальных игр.

Задача, которая следует из проблемы потери/размывания/девальвации человеческой природы, — это задача, как эту природу спасти. «"Спасти" — значит вернуть что-либо его существу, чтобы тем самым и его существо впервые явить в его подлинном свете» [9, с. 234]. При всей сложности этой задачи, очевидно: первое, что необходимо сделать, — поставить правильно фокус внимания, поймать проблему. Многие вопросы остаются нерешенными либо в силу того, что сознательно забалтываются, либо просто человек ими до времени не озабочен и думает о них как о пустяке. Спасение человеческой природы условно распадается на две составляющие: спасение существования человека и спасение его сущности. Парадокс человеческого существа заключается в том, что оно всегда больше, чем оно есть, — сущность формируется, и основание его существования зависит не только от Бога: человек обладает свободой.

Литература

- 1. Агамбен Д. Homo sacer. Что остается после Освенцима: архив и свидетель. М. : Европа, 2012. 192 с.
- 2. Ахутин А. В. История принципов физического эксперимента. От Античности до XVII в. М. : Директ-Медиа, 2014. 293 с. URL: //biblioclub.ru/index.php?page=book&id=228428
- 3. Болдыгин Γ . В. К истории слова «философия» // Болдыгин Γ . В. Истина или польза. Избранное. Saarbrücken : LAP, 2013. 120 с.
- 4. Борхес X. Л. Обладание прошлым // Борхес X. Л. Сочинения : в 3 т. -2-е изд, доп. Т. 2. М. : Полярис, 1997. -639 с.
 - 5. Бэкон Ф. Собрание сочинений : в 2 т. Т. 2. М. : Наука, 1972. 582 с.
 - 6. Гейзенберг В. Шаги за горизонт. М.: Прогресс, 1987. 368 с.

- 7. Стругацкий А., Стругацкий Б. Трудно быть богом // Стругацкий А., Стругацкий Б. Попытка к бегству. Трудно быть богом. Хищные вещи века: повести. М.: Текст, 1992. 416 с.
- 8. Терещенко М. О пользе пытки: могут ли демократические общества оставаться пристойными? // Логос. -2011. N = 1 (80). C. 118-148.
- 9. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие / пер. В. В. Бибихина. М., 1993.-447 с.
- 10. Хаксли О. О, дивный новый мир! // Иностранная литература. 1988. № 4. С. 13–125.
- 11. Хокинг С. От большого взрыва до черных дыр: Краткая история времени. М. : Мир, 1990.-168 с.
- 12. Цурр И. Усложненные понятия о жизни: «полуживые» существа // Логос. 2006. № 4 (55). С. 148–157.

Elena Uryevna Pogorelskaya,

Candidate of Philosophy, Associate Professor at Hospitality and Tourism Chair, Faculty of Social Psychology, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Leonid Sergevevich Chernov,

Candidate of Philosophy, Associate Professor at Philosophy and Political Science Chair, The Russian Presidential Academy on National Economy and Public Administration (RANEPA), Ural Institute (Ekaterinburg)

Experiment: the Problem Metamorphosis and Transformation of Nature

The article deals with the issues concerning the nature of scientific experiment as a basis of the Western civilization. Scientific experiment is not just a rigorous method of studying nature, but also the general social practice penetrating into all domains of society including the human nature. The authors consider the features of social experiment using the examples of cinema, literature, artistic culture. They also raise a question of true evidence of the Auschwitz experiment. The hypothesis of the viral nature of the technical is supported by the practices of modern society life.

Key words: experiment; social experiment; the nature of technology; transformation and rebirth; «new» nature; «bare life»; witness.

УДК 141 **М. Б. Благовестный***

Конфликтность человеческой природы в учении Менегетти

В статье с позиции философской антропологии рассматривается понимание конфликтности человеческой природы в онтопсихологической теории А. Менегетти.

От анализа традиционно негативного подхода к человеческой конфликтности внимание переносится к возможности конструктивного понимания конфликтности в онтопсихологическом учении А. Менегетти. В качестве пути преодоления конфликтности рассматривается процесс изменения личности – метанойя.

Статья представляет собой попытку интерпретации онтопсихологической теоретической позиции в части решения проблемы конфликтности человеческой природы.

Ключевые слова: конфликтность человеческой природы; гуманистическая психология; понимание конфликтности; онтопсихология; метанойя.

Современная позиция по обширному вопросу, обозначаемому в данной статье как проблема конфликтности человеческой природы, сформировалась главным образом в рамках течения, называемого гуманистической психологией, объединяющей под своим флагом многие школы и направления в психологии второй половины двадцатого века. Среди известных представителей этого течения можно назвать К. Роджерса, А. Маслоу, Л. Бинсвангера, Г. Олпорта, Р. Мэя, Э. Фромма, В. Франкла. Общим для этих направлений в психологии, как это уже ясно из названия, являются современные гуманистические ценности и соответствующие этим ценностям методы исследования и терапии. К гуманистической психологии мы относим и онтопсихологию А. Менегетти.

Однако представители гуманистического направления в психологии в своих исследованиях нередко вынуждены были выходить за пределы границ, традиционно обозначенных для этой науки. Им приходилось все чаще и глубже погружаться в аксиологическую, этическую, гносеологическую, даже онтологическую проблематику, чтобы решать собственные, казавшиеся на первый взгляд узко специализированными, задачи. Наследие Э. Фромма и В. Франкла трактуется исследователями как философско-антропологическое учение. А. Маслоу в работе «Новые рубежи человеческой природы» говорит о «психологии Бытия», таким образом включая свою теорию в философский контекст. Вслед за А. Маслоу, Л. Бинсвангером, Р. Мэй, Э. Фроммом и В. Франклом, к философским вопросам обращается и А. Менегетти. Более того, его онтопсихологическое учение достаточно серьезно подходит к разработке философского основания для собственных теоретических конструкций и практических наработок, т. е. методов терапии.

Менегетти создал онтопсихологию как теоретическую систему, опирающуюся на ряд философских позиций: от парменидовскоой онтологии, аристотелевской логики, до гуссерлевской феноменологии. Мы не будем здесь вдаваться в подробности относительно степени влияния той или иной концепции на онтопсихологию, но отметим один принципиально важный факт: Менегетти вовсе не ограничивается рамками, в которых существует наука психология, но открыто занимается разработкой онтологических, гносеологических и философско-антропологических вопросов, попутно касаясь множества сопутствующих проблем, в том числе и проблемы конфликтности человеческого бытия.

^{*} **Михаил Борисович Благовестный,** аспирант, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

[©] М. Б. Благовестный, 2017

В этой статье рассматривается особенность понимания проблемы конфликта человеческой природы в онтопсихологической концепции А. Менегетти.

Конфликтный характер природы человека на протяжении многовекового развития философской мысли обнаруживался не единожды. Структурно он выражается в сложившихся дихотомиях душа/тело, разум/чувства, сознание/бессознательное. Известны как относительно мягкие мировоззренческие позиции, пытающиеся примирить конфликтующие начала в человеке, такие как гедонизм, эпикуреизм, так и более радикальные воззрения, противопоставляющие одну сторону человеческой природы другой настолько, что внутренний конфликт человека оказывается неразрешимым.

Под влиянием христианства в западном мировоззрении на многие столетия глубоко укоренилось негативно окрашенное понимание конфликтного характера человеческой природы, исходящее из дихотомии «духовное/телесное». Одна из сторон конфликта, как правило, должна быть подавлена и тотально подчинена другой стороне. Так, человеческое тело в Средние века воспринималось исключительно как источник порочных страстей, нечистых физиологических испражнений, всего греховного, тянущего душу вниз, уводящего ее от Бога. Рационалистическое направление в новоевропейской философской мысли, вполне гармонируя с христианским мировоззрением, двигалось к идее чистого разума, абстрагируясь от действительности, в которой человеческий разум не существует вне человеческого тела.

К примеру, параллелизм души и тела в философии Бенедикта Спинозы позволял решить проблему рабства человека перед лицом аффектов. Под аффектами Спиноза понимает «состояния тела (согрогіз affectiones), которые увеличивают или уменьшают способность самого тела к действию, благоприятствуют или ограничивают ее, а вместе с тем и идеи этих состояний» [9, с. 299]. Так как душа не может принудить тело к движению и тело не может принудить душу к мышлению, то прекращение страданий возможно, только если человек будет познавать свои аффекты. В этом случае происходящее с ним он сможет понять как проявление Божественной необходимости, как закон природы. «Пока мы не волнуемся аффектами, противными нашей природе, до тех пор мы сохраняем способность приводить состояния тела в порядок и связь сообразно с порядком разума» [Там же, с. 453]. В учении Спинозы об избавлении человека от рабства аффектов важно то, что изменения, претерпеваемые телом, приносят страдания душе в том случае, если человек не может объяснить происходящее с ним с позиций разума. То есть вопрос о свободе от аффектов – это вопрос о познании аффектов.

Решительный поворот в сторону концептуализации конфликтности человеческой природы происходит, вероятно, тогда, когда философы полностью абстрагируются от негативных суждений по поводу конфликтности и предпринимают попытки сделать конфликтность как таковую предметом изучения и, что не менее важно, — управления. Такой поворот стал возможен только в двадцатом веке, главным образом под влиянием философии Ницше и психоаналитической теории Фрейда.

Понимание конфликтности человеческой природы в философии Ницше определяется представлением о культуре как проявлении дионисийского и аполлоновского начал. Новизна подхода Ницше кроется не в том, что он дает равное право на существование обоим началам, а в том, что указывает на диалектическое единство этих противоположных аспектов культуры.

Дионисийское и аполлоновское начала присущи как западной культуре в целом, так и отдельному человеку как носителю этой культуры в частности. Это противоречащие друг другу импульсы, находящиеся в постоянном конфликте: один импульс направлен к порядку (космосу), другой стремится к отсутствию по-

рядка (хаосу): «Шопенгауэр описывает нам также тот чудовищный ужас, который охватывает человека, когда он внезапно усомнится в формах познавания явлений, и закон достаточного основания в одном из своих разветвлений окажется допускающим исключение. Если к этому ужасу прибавить блаженный восторг, поднимающийся из недр человека и даже природы, когда наступает такое же нарушение principii individuationis, то это даст нам понятие о сущности дионисического начала» [8, с. 45], и «Аполлон, как этическое божество, требует от своих меры и, дабы иметь возможность соблюдать таковую, самопознания» [Там же, с. 52]. Эти импульсы описывают характер функционирования личности, сформированной западной культурной традицией.

Концепцией дионисийского и аполлоновского начал Ницше предвосхитил, а возможно, и вдохновил (по крайней мере, так полагают многие исследователи) Зигмунда Фрейда сформировать собственную оригинальную концепцию человеческой конфликтности.

Усилиями Фрейда теоретическое осмысление конфликтности человеческого бытия выходит на совершенно новый уровень. Оно освобождается от поэтической окраски и становится одной из основополагающих конструкций, на которые опирается современная психология и философская антропология.

В психоанализе Фрейда предпринята попытка налаживания устойчивого «сотрудничества» между теоретическим и практическим аспектами этого учения. С одной стороны, теория может модифицироваться на основании эмпирического материала (результаты лечения пациентов), с другой стороны, концептуальная схема и методология помогают выработать универсальные схемы, применимые в дальнейшей практике. Универсальные схемы вновь должны подтверждаться положительными эмпирическими результатами либо подвергаться корректировке, и так далее.

Структура конфликта внутри человеческой личности понимается в психоанализе как противостояние сознательного «Я» и бессознательного «Оно». Отчасти поддерживая христианскую установку на подавление телесного, Фрейд всецело отдает предпочтение сознательной части личности, стремясь подчинить ее рационализирующей власти природные инстинкты, порывы бессознательного. Конфликт должен завершиться полным и безоговорочным доминированием рационального «Я» над иррациональным «Оно», космоса над хаосом.

Итак, во-первых, Фрейд параллельно с философским исследованием проблемы конфликтности человека преследовал и гуманистические цели — поиск путей лечения людей. Во-вторых, он создал упорядоченный терминологический аппарат, позволяющий описать и структуру, и динамику личностных конфликтов.

Создание онтопсихологии Менегетти происходило под влиянием сложившейся на тот момент психоаналитической практики, однако ее специфическим философским основанием становится теория Э. Гуссерля. В этом смысле автор онтопсихологии возвращается к рационалистической традиции понимания внутреннего конфликта личности и видит в феноменологии перспективный методологический ресурс для понимания сознания. Наследие основателя феноменологии позволило постепенно преодолевать односторонность позитивистского мировоззрения, которое было характерно для психологии первой половины XX века, близко по духу теориям, разработанным представителями гуманистической психологии: «Личная жизнь человека проходит через несколько ступеней самоосмысления и самоотчета, от разрозненных, случайных актов такого вида — до ступени универсального самоосмысления и самоотчета, до осознания идеи автономии, идеи принятия волевого решения — решения придать всей своей личной жизни форму синтетического единства жизни в универсальной ответственности перед самим собой и, коррелятивно, придать самому себе форму истинного, сво-

бодного, автономного Я, которое старается осуществить врожденный ему разум, стремление оставаться верным самому себе, сохранять свое тождество с собой как разумным Я...» [2, с. 437] — эти слова Э. Гуссерля из «Кризиса европейских наук и трансцендентальной феноменологии» во многом отражают суть нового психологического поворота.

Одна из многочисленных заслуг Гуссерля в философии заключается в открытии пути, способствующего «идеологическому очищению» философии и психологии от влияния натурализма с одной стороны, и «методологическому очищению» от рудиментов позитивистского стиля мышления — с другой. Другими словами, благодаря критике современных ему научных методов (в первую очередь позитивистских) и связанных с ними шаблонов мышления, Гуссерль способствовал созреванию современного гуманистического мировоззрения в философской антропологии и психологии.

Если Фрейд, чьи исследования затрагивали проблемы, выходящие далеко за рамки психологии, открыто не претендовал на философский статус своих работ, то у Менегетти мы находим труды «Основы философии» и «Онтопсихологическая философия», где, как ясно из названия, он излагает не только философские принципы онтопсихологического мировоззрения, но даже собственную интерпретацию историко-философских вопросов, например онтологических: «Ошибка, которую неизменно допускали в философии, состоит в забвении того, что первоначала, используемые как неотъемлемый фундамент, как первичная рациональность человека, репрезентируют модус, способ, каким бытие есть с бытием» [4, с. 133]. Однако Менегетти занимается философскими исследованиями не в том смысле, в каком, например, «философские исследования психопатологии, известные в последние несколько десятилетий как "философия психиатрии" (philosophy of psychiatry), проблематизируют в сфере изучения и объяснения психической болезни то, что до этого не рассматривалось или казалось очевидным» [1, с. 420], а в смысле поиска и разработки оснований собственной теоретической концепции. Поэтому среди многих общефилософских проблем, разрабатываемых онтопсихологией, можно обнаружить частные случаи постановки и решения более узких вопросов, таких как конфликтность человеческого бытия.

Интерес представляет позиция, исходя из которой Менегетти выработал конструктивное отношение к проблеме человеческой конфликтности. Истоки такой позиции обнаруживают себя, когда речь идет о понимании природы бессознательного. Для онтопсихологии, наследующей в том числе психоаналитический терминологический аппарат, одновременно, в отличие от психоаналитической позиции, характерно нейтрально-позитивное понимание бессознательного: «Бессознательное - это не мрачное место скоплений монстров или хаоса, а совершенный порядок жизни, присутствующий в человеке; это глобальная совокупность информации, непрерывно поступающей из окружающей среды» [7, с. 18]. Благодаря такому представлению об одном из основополагающих понятий психологии, вырабатывается и новый инструментарий практической работы с бессознательным человека – онтотерапия. Разумеется, онтотерапия не будет преследовать цель нейтрализации бессознательного. Приоритетной стратегией для этого вида терапии будет, если так можно выразиться, способствование плодотворному сотрудничеству сознания и бессознательного для поддержания динамического равновесия структуры личности, для сохранения и улучшения здоровья человека, наконец для максимальной самореализации личности.

В онтопсихологической теории само понятие конфликта, применительно к миру личности, освобождается от традиционно негативного содержания. Конфликтность человеческой природы принимается как данность, одна из многих других (например, конечность человеческого существования), которая может

приводить как к положительному, так и к отрицательному результату для личности: «"Я" любого человека может быть могучим союзником или злейшим врагом» [6, с. 35], «Когда "Я" делается ленивым (по причине жестких предпосылок, установленных социальностью), избегая себя в качестве сознания реальности, и подавляет точки становления, не выдерживая напряжения, связанного с конфликтом между настоятельной потребностью и необходимостью ответа, оно превращается в монстра, который убивает сердце, давшее ему жизнь» [3, с. 86]. Конечным критерием здесь выступает сам человек, его жизнь, полнота его личностной функциональности, состояние физического и психического здоровья и т. д. Проблематизируется не человеческая конфликтность, а сама «человечность», формируемая в том числе такой характеристикой, как конфликтность собственной природы: «Человек сотворен в проблеме, чтобы изобретать собственное вечное решение» [Там же, с. 60]. Другими словами, «проблемность», конфликтность человека является одной из его базовых характеристик.

Для того чтобы успешно «изобретать собственное решение», онтопсихология вырабатывает собственные методики, которые объединяются под названием «онтотерапевтический процесс». В ходе этого процесса человек должен совершить две метанойи (коренное изменение личности): «аутентифицировать себя как человеческое существо, реализовав собственное логико-историческое "Я" в соответствии с онто Ин-се» и «"очистить" свое логико-историческое "Я" от коллективного "Я" социума» [5, с. 229]. Первая метанойя – это, грубо говоря, нахождение положительного ответа на экзистенциальное вопрошание личности об источнике собственных интенций, желаний, импульсов, мотиваций, воли, а также гармонизация с собственной данностью самому себе – восстановление связи со своим подлинным «Я» (онто Ин-се), – позволяющая начать процесс самореализации личности. Вторая метанойя связана с разрешением противоречия индивидуального и социального в процессе самореализации личности через последовательное осознание собственной аутентичности. Что касается метанойи, то здесь всего лишь очень кратко описаны два аспекта сложного онтотерапевтического процесса, предполагающего использование разнообразных техник и методов в работе с человеком.

На этом этапе онтопсихологическая теоретическая конструкция плавно трансформируется в онтопсихологическое практическое руководство. В рамках этого мировоззрения особенности теоретической системы и практических действий согласуются друг с другом, взаимоопределяют и взаимодополняют друг друга.

Априорное «Я» человека в процессе сознательной жизни совершает выборы, которые могут вести к внутренним конфликтам «по причине внешней фактической данности, которая была выбрана или установлена в сопротивлении, а не в соответствии» [3 с. 69]; но выборы также могут вести к достижению «самореализации как полноты смысла себя», если «всякое историческое действие является процессом смыслов» [Там же]. Онтопсихологическая практика, используя набор разнообразных техник и методик, направлена на настройку таких связей (внутренних и внешних), которые способствуют максимальной автономии и максимальной функциональности личности. Благодаря изначальной установке на относительную управляемость конфликтности через жизненные выборы, на уровне онтопсихологической теории можно говорить об управлении человеческой конфликтностью. Другими словами, онтопсихология не просто констатирует конфликтность, но анализирует ее истоки и предлагает вполне конкретные шаги для преодоления состояния, в которое изначально погружен любой человек.

Благодаря отказу от склонности к коннотациям, носящим негативные характеристики, толкование сути конфликтности переносится в иную сферу. Сам конфликт теперь не обязательно подразумевает противостояние чего-то враждебного,

чуждого, порочного с одной стороны, чему-то положительному, должному, возвышенному с другой стороны. «Если всякое историческое действие является процессом смыслов, то априорное "Я" достигает самореализации как полноты смысла себя. В этом позитивном процессе ослабевают апории, а априорное "Я" изобретает себя в высочайших формах свободы и гармонии. В противном случае априорное "Я" сковывается тоскливыми рамками сопротивления» [3 с. 69]. Конфликтность теперь понимается как состояние, характеризующееся нарастанием противоречий между ценностями, установками, смыслами, как ситуация назревания необходимости жизненного выбора.

Таким образом, Менегетти предлагает позитивное решение теоретической философской проблемы конфликтности человеческой природы. Благодаря гуманистической ценностной установке, сместившей акценты исследовательской деятельности, он видит конфликт как нормальное состояние человека, открывающее возможность дальнейшего становления его личности.

Литература

- 1. Бардина С. М. Роль философии в исследовании психических заболеваний: вопрос о границах интерпретации // Субъект и культура. СПб. : Алетейя, 2014. 440 с.
- 2. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: Введение в феноменологическую философию. СПб. : Наука, 2013. 494 с.
- 3. Менегетти А. Онтопсихологическая философия. М. : БФ «Онтопсихология», 2007. 310 с.
 - 4. Менегетти А. Основы философии. М.: БФ «Онтопсихология», 2007. 268 с.
 - 5. Менегетти А. От сознания к бытию. М.: БФ «Онтопсихология», 2010. 412 с.
 - 6. Менегетти А. Проект «Человек». М. : Б Φ «Онтопсихология», 2010 384 с.
- 7. Менегетти А. Тезаурус. Словарь онтопсихологических терминов. М. : ННБФ «Онтопсихология», 2005.
- 8. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки // Ницше Ф. Сочинения : в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1990.
 - 9. Спиноза Б. Этика. М.: Мир книги: Литература, 2007. 480 с.

Mikhail Borisovich Blagovestniy,

Post-graduate Student, the Ural Federal University named after First President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg)

Conflictness of Human Nature in the Meneghetti's Doctrine

The article addresses the understanding of human nature conflictness in A. Meneghetti's ontop-sychological theory. From the analysis of traditionally negative approach to human conflictness, the focus shifts to the possibility of the constructive understanding of conflict in ontopsychological theory by A. Meneghetti. As a way to overcome the conflict the author suggests the process of personality change – metanoia.

The article is considered to be an attempt to interpret ontopsychological theoretical position as part of solving problems of human nature conflictness.

Key words: conflictness of human nature; humanistic psychology; understanding of conflictness; ontopsychology; metanoia.

УДК 008:379.85 **О. Ю. Минина***

Туризм как социокультурная практика и ее влияние на городскую культуру

В статье выдвигается тезис о том, что современный массовый туризм - это специфическая городская социально-культурная практика. Городская среда и городская культура провоцируют в человеке желание путешествовать из-за специфики жизни в урбанизированных поселениях. В то же время города обладают высокой «туристской емкостью», т. е. сами являются центрами привлечения массовых туристских потоков из-за высокой концентрации в них объектов туристского интереса. Вместе с тем практики массового туризма оказывают ответное - далеко не всегда позитивное - влияние на развитие городов. Степень этого влияния напрямую зависит от того, какую роль туризм играет в экономике конкретного города и насколько его можно считать «туристским центром». Узкоспециализированные туристские города страдают от больших потоков туристов и даже вводят ограничения на въезд для сохранения культурно-исторического наследия и спокойствия местных жителей. Города же, которые только открывают для себя перспективы развития массового туризма, напротив, меняются в угоду туристам: задумываются над формированием благоприятного географического образа, брендированием, становятся более соразмерны человеку, искусственно конструируют достопримечательности. Такая политика имеет определенный экономический и социальный эффект – поддерживает городской бюджет, «оживляет» заброшенные городские территории и целые города, создает новые формы туристских практик.

Ключевые слова: туризм; город; городская культура; социально-культурные практики.

История становления массового туризма доказывает, что туризм является специфическим городским явлением. Само устройство городской жизни, городская среда и городская культура являются основанием для возникновения данной социально-культурной практики. Жизнь в городе приносит человеку массу свобод: независимость от окружения, сезонных факторов, природных ритмов, относительное материальное благосостояние. В то же самое время, как ни парадоксально, город делает человека несвободным от специфического городского ритма, нервных перегрузок, агрессивной среды, отрывает его от природы. При всем уровне адаптации современного городского жителя эта среда нередко просто «выталкивает» его на поиски иной жизни и иных впечатлений, пусть даже в формате недельного отпуска. В зависимости от исторической смены типов городской культуры меняется и роль туризма в ней. В индустриальную эпоху туризм становится, прежде всего, формой легитимизированного эскапизма, позволяющей сбежать от давления недружелюбного человеку города. Туризм как потребительская практика – характерная черта урбанистической постиндустриальной культуры. Человек стремится к коллекционированию вещей и впечатлений, формирует новые требования к способам организации досуга. Туризм же дает человеку свободу потребления мест, товаров и услуг. Стремление к разнообразию впечатлений формирует массовый туризм как полноценную индустрию - сеть туристских предприятий, готовых отправить горожанина в любую точку мира за новыми яркими впечатлениями, и другую сеть, готовую ему эти впечатления предоставить.

Безусловно, на сегодняшний день было бы слишком примитивно ограничивать характеристики современного туризма стремлением к бесконечному потреб-

E-mail: o-minina@mail.ru

^{*} Ольга Юрьевна Минина, преподаватель кафедры СКСиТ, аспирант, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

лению, так как он эволюционирует в сторону культурного и т. н. «глубокого» туризма, но, как бы там ни было, именно города и объекты, сосредоточенные в них, являются ключевым аттрактором для туристов, центрами привлечения массовых туристских потоков. Города, а особенно крупные, как правило, имеют значительную «туристскую емкость», т. е. там турист может провести несколько дней, и ему не наскучит. Требуется много времени, чтобы их обойти, при этом в них много интересных зданий и объектов, имеются разнообразные места, заведения, в которых можно бывать в разное время суток, — театры, музеи, рестораны, магазины, парки.

Города и городская культура не только являются порождающим основанием для практик массового туризма и аттрактором для туристов - современный турист по-новому осмысляет и использует городское пространство, оказывая обратное влияние на жизнь туристских центров.

Понятие туристского центра стоит отличать от понятия центра туризма. Понятие «центр туризма» подразумевает определенную ресурсную сторону той или иной местности, а понятие «туристский центр» обозначает уровень информированности о нем туристов [2, с. 29]. С этой точки зрения города можно поделить на условные 4 группы:

- 1) узкоспециализированные туристские города, напрямую зависимые от туристского рынка;
- 2) города, в которых туриндустрия не выполняет градообразующей функции, но является важной и неотъемлемой частью городской экономики;
 - 3) города, не являющиеся центрами туризма и не претендующие на эту роль;
- 4) города, которые исторически не были ориентированы на развитие туристской индустрии, но в настоящий момент стремятся реализовать себя как туристские центры.

В зависимости от того, насколько тот или иной город соответствует понятию туристского центра и зависит от туристской индустрии, туристские потоки поразному трансформируют городскую среду и городскую культуру. Первые два из выделенных нами типов — узкоспециализированные туристские города и те города, в экономике которых туризм играет одну из ключевых ролей, — наиболее явно испытывают на себе влияние туризма. На первый взгляд зависимость таких городов от туризма должна обусловливать стремление привлекать как можно больше гостей, но современные реалии таковы, что ряд мировых туристских центров давно страдает от переизбытка туристов, наносящих непоправимый ущерб экологическому, социально-культурному и, как это ни странно, экономическому состоянию мировых туристских центров.

Однако с исследовательской точки зрения больший интерес представляет тот тип городов, которые только становятся на туристскую стезю, желая получить новые возможности для своего развития путем увеличения доли туризма в городском бюджете. Куда более актуален в сравнении с негативным влиянием массового туризма этот вопрос и для современных российских реалий. Ряд городов, в том числе Уральского региона, в советские годы были ориентированы на развитие промышленности, а сегодня начинают осознавать потенциальные возможности и перспективы развития туристской индустрии. Для крупных мегаполисов — это возможный новый вектор развития, для небольших моногородов — нередко единственный путь для выживания.

Как меняются города в условиях развития массового туризма и в угоду этому развитию? Для начала стоит отметить, что любой город, планирующий себя тем или иным образом позиционировать в туристском пространстве, вынужден задумываться о создании туристского имиджа и бренда. Их формирование основывается на географических образах территории. Формирование географических обра-

зов городов и развитие туризма — явления взаимосвязанные и взаимообусловленные. Иногда бывает достаточно перечислить наиболее яркие ассоциации, чтобы легко угадать территорию, к которой они относятся. Современная туристская индустрия, прекрасно понимая роль таких образов-ассоциаций, стремится выявлять и подчеркивать их, формируя территориальные туристические бренды. Привлекательный туристский образ региона или города, позитивные ассоциации с ним — это один из важнейших стимулов приобретения туристской путевки.

В то же время путешествия являются одним из факторов формирования географических образов городов. При знакомстве с какой-либо территорией (страна, регион, город) мы прежде всего запоминаем ее «образ», а не просто совокупность сведений, извлеченных из путеводителя или услышанных на экскурсии. Отправляясь в путешествие, мы переносим свои пространственные представления на новую, осваиваемую нами территорию. В результате постепенно формируется новый географический образ, сложенный из эндогенных и экзогенных элементов. В целом города борются за свою узнаваемость схожим путем: ищут бренды в истории, географии, природных ресурсах, фольклоре или народных промыслах. Некоторые идут более творческим путем — искусственно создают туристские бренды.

Стоит отметить, что стремление к развитию туристской индустрии приводит не только к осознанию задач по работе над туристским брендом в целом, но нередко и к конструированию новых достопримечательностей или «удвоению» уже имеющихся. В терминологии Жана Бодрийяра их можно назвать симулякрами – «плохими копиями», «копиями копий» при несуществующих оригиналах. В частности, Бодрийяр приводит в пример гроты французской пещеры Ласко с уникальными образцами древней наскальной живописи, ради сохранения которой туристам запрещен осмотр оригинала, но поблизости специально выстроена его точная копия. Подобных примеров немало по всему миру, как, к примеру, Капова пещера в Башкирии, где от глаз туристов скрывают оригиналы наскальной живописи, но при этом демонстрируют специально нарисованные для них копии. Еще один пример – «перебравшаяся» поближе к Екатеринбургу граница Европы и Азии, не имеющая под собой исторических или географических оснований, но столь удобная для посещения туристами и молодоженами. «Это удвоение не означает, как это было традиционно, близость их гибели – они уже очищены от своей смерти и даже выглядят лучше, чем при жизни: более привлекательные, более настоящие, чем их образцы, словно лица покойников в похоронных бюро» [1].

Наиболее ярким примером такого конструирования является, конечно же, Диснейленд. Однако подобная практика может привести к фактически искусственному созданию целых городов. И примеров тому более чем достаточно: Лас-Вегас (США), Атлантик-Сити (США), Канкун (Мексика), Темза (Китай), Бенидорм (Испания) и т. д. То есть подобная деятельность может приводить не просто к созданию псевдобытия для туриста в отдельно взятом месте, а к появлению целых городов-симулякров.

Развитие туризма в городах приводит к их визуальному преображению. Ведь красивая обертка создает возможность продать товар подороже, и городские власти это прекрасно осознают. Преображение территории параллельно с ее брендированием создает хорошую основу для стимулирования туристского интереса. В этом плане как в мировой, так и в отечественной практике есть прямо противоположные примеры, в конечном итоге доказывающие, что без правильного, «открыточного» вида продвигать территории сложно даже при наличии продуманного бренда, ведь туристу нельзя сказать: здесь смотрите — а здесь не смотрите, здесь ходите — а здесь не ходите. Турист хочет ходить, где ему вздумается, и испытывать комфорт везде, где бы он ни находился [6].

Развитие туризма делает город более соразмерным человеку. Можно выделить материальный и духовный аспекты этой соразмерности. Наиболее зримо она выражается в архитектуре – соразмерны ли здания, архитектурные ансамбли, сама планировка города, его образ и форма человеку. Интересное исследование изменения статуса городских памятников приводится в статье Т. С. Злотниковой и А. В. Фроловой, которые анализируют, как современная городская скульптура становится частью городской толпы. В ней отмечается, что скульптура, еще столетие назад являвшаяся искусством в полном смысле, теперь стремится не смущать и не раздражать толпу, смешиваясь с ней, «опускаясь» на землю, приближаясь к росту обычных прохожих и обеспечивая связь со средой по образцу обыденной личности. Такие скульптуры «возникают на пути следования толпы или отдельных людей с заметной долей неожиданности, как если бы прохожие встретили просто ненадолго остановившегося другого прохожего» [5, с. 237], и этот элемент спонтанности придает таким скульптурам качество, совершенно противоположное традиционной оппозиции «профанное» (обыденное) – «сакральное» (предназначенное для увековечения).

Но соразмерность имеет также психологический, социальный и духовный аспекты. Установление соразмерности предполагает интенсивное взаимодействие с городом как непосредственное: движение по городу, включающее зрительное, слуховое, обонятельное, осязательное восприятие, так и знаково опосредованное текстами, изображениями, т. е. представленностью города в искусстве [3]. При этом обретение соразмерности происходит двумя противоположными путями: вживанием/вчувствованием и остранением/дистанцированием. Вживание предполагает чувственное начало, эмоциональное отношение, «всматривание» в город, погружение в его аксиологическое пространство, вхождение в резонанс с ним; остранение в общении с городом - это словно пауза в диалоге, позволяющая продумать новую мысль, выслушать собеседника [4]. Туризм обязательно включает в себя оба этих способа: с одной стороны, турист перемещается по городу, познает и пытается прочувствовать его, с другой стороны - занимает остраненную позицию сравнения данного города со своей привычной средой обитания, выполняет роль стороннего наблюдателя, подмечая то, что иногда недоступно глазу и восприятию местного жителя.

Туризм может также «оживлять» целые города (к примеру, «мертвую» Припять или «несуществующие» городки времен гонки вооружений) или определенные городские пространства (например, заброшенные индустриальные объекты). Ведь избыточность возможностей и впечатлений влечет появление новых форм туристских практик, многие из которых основаны на использовании нетрадиционных для туризма прошлого ресурсов урбанистических поселений.

Таким образом, социально-культурная практика туризма не только рождается в городе и использует его в качестве основного ресурса развития, но и оказывает на него непосредственное влияние, коренным образом видоизменяя город и восприятие его образа, открывая новые перспективы развития территорий, «оживляя», а то и вовсе создавая новые города.

Литература

- 1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / пер. с фр. А. Качалова. М. : Постум, 2014. 240 с. URL: https://ru.bookmate.com/reader/CiuNk1qu
- 2. Булатова Е. К., Ульчицкий О. А. Методы классификации городов туристских центров // Архитектура. Строительство. Образование : материалы Междунар. науч.-практ. конф. 23–24 апреля 2014 года / под общ. ред. М. Б. Пермякова, Э. П. Чернышовой. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорского гос. техн. ун-та, 2014. 347 с. URL: http://magtu.ru/dokumenty/finish/574-arkhitektura-stroitelstvo-obrazovanie/4187-2014-1.html

- 3. Горнова Г. Соразмерность города и человека: категорический императив градостроительства // Град : [сайт]. 2016. 23 мая. URL: https://itpgrad.ru/node/2116/
- 4. Горнова Г. В. Субъективная реальность города // Управление развитием территории. -2014. -№ 3. URL: http://www.gisa.ru/107087.html
- 5. Злотникова Т. С., Фролова А. В. «Человек массы» в современном городе // Ярославский педагогический вестник. -2015. -№ 3. С. 232–240.
- 6. Иванов П. Маршрут по плечу: как связаны доверие и развитие туризма // UrbanUrban : электронный журнал. URL: http://urbanurban.ru/blog/reflection/642/Marshrut-po-plechu-kak-svyazany-doverie-i-razvitie-turizma

Olga Yurievna Minina,

Lecturer at Hospitality and Tourism Chair, Post-graduate Student, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Tourism as Social and Cultural Practice and its Impact on Urban Culture

The article proposes the thesis that modern mass tourism is a specific urban social and cultural practice. The specifics of life in urbanized settlements provoke a person's desire to travel. At the same time cities have a high «tourist capacity», because they themselves are the centers of mass tourist flows attracted by the high concentration of tourist places of interest there. Along with this, mass tourism practices have a return- not always positive -effect on the development of cities. The extent of this influence depends on the role which tourism plays in the economy of the city and how it can be considered as a «tourist center». Specialized tourist cities suffer from large tourist flows and even impose entry restrictions to preserve the cultural and historical heritage and tranquility of local residents. Cities that only open for themselves the prospects for the development of mass tourism, on the contrary, change to please tourists: their leaders think about the formation of a positive geographic image, branding, such cities become more proportionate to man, artificially create the sights. Such policy gives economic and social effect - it replenishes the city budget, «revitalizes» abandoned urban areas and entire cities, creates new forms of tourist practices.

Key words: tourism; city; urban culture; socio-cultural practices.

НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ

И. Н. Литвинова*, С. И. Глушкова**

Дни политической науки в Екатеринбурге (обзор докладов и выступлений участников)

В обзорной статье представлены основные идеи докладов и выступлений, которые стали предметом обсуждения на научно-исследовательских семинарах по реформе российского образования и по политологии права: вопросы интеграции российской высшей школы в мировое научное и образовательное пространство, проблемы оптимизации образовательного процесса и качества образования, важность разработки стратегии развития гуманитарного образования в России, формирование новых направлений политической науки (политология права).

В рамках Дней политической науки, традиционно проводимых в Екатеринбурге, 23–24 марта 2017 года в Гуманитарном университете состоялись межрегиональные научно-практические семинары: семинар «Реформа российского образования: прошлое, настоящее, будущее» и семинар по политологии права.

Дни политической науки были организованы под эгидой нескольких комитетов РАПН (в частности, Исследовательского комитета по политическому анализу, Исследовательского комитета по публичной политике и гражданскому обществу, Исследовательского комитета по правам человека), Санкт-Петербургского гуманитарно-политологического центра «Стратегия» совместно со Свердловским региональным отделением РАПН при поддержке Уполномоченного по правам человека в Свердловской области.

В качестве ведущего семинаров выступил **А. Ю. Сунгуров**, доктор политических наук, руководитель Департамента прикладной политологии «НИУ – Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург), главный редактор журнала «Публичная политика». А. Ю. Сунгуров известен в правозащитной среде как основатель Санкт-Петербургского центра «Стратегия», член правления Европейского института омбудсмена, а с недавнего времени – как член созданного в начале 2017 года Экспертного совета по правозащитному образованию и гражданскому просвещению (в рамках Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека).

На первом семинаре (23 марта) в приветственном слове А. Ю. Сунгуров отметил, что идея проведения семинара по российским реформам возникла в 2015 году во время митингов памяти погибшего политика Бориса Немцова. По мнению А. Ю. Сунгурова, необходимо было проанализировать, когда в России начнутся реальные реформы и как избежать ошибок прежних реформ. Накопленный за двадцать пять лет опыт позволяет подвести определенные итоги, сформулировать научные выводы, отказавшись от политизированных заключений. Семинары по российским реформам уже прошли в восьми городах России. В Екатеринбурге, административном центре стремительно развивающегося региона, родине первого Президента России Бориса Ельцина, по мнению А. Ю. Сунгурова, обязательно должен быть проведен семинар, посвященный анализу и урокам российских реформ.

^{*} **Ирина Николаевна Литвинова,** канд. юрид. наук, доцент, советник Уполномоченного по правам человека в Свердловской области (г. Екатеринбург).

^{**} Светлана Игоревна Глушкова, д-р полит. наук, директор Центра правового просвещения и прав человека, завкафедрой прав человека Гуманитарного университета (г. Екатеринбург), приглашенный профессор Университета Париж-Запад (Франция).

[©] И. Н. Литвинова, С. И. Глушкова, 2017

Почетным гостем Дней политической науки в Екатеринбурге стала **О. Ю. Малинова**, доктор философских наук, профессор департамента политической науки НИУ–ВШЭ (г. Москва), главный научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО (У) МИД РФ. О. Ю. Малинова является также почетным президентом Российской ассоциации политической науки (РАПН), главным редактором ежегодного альманаха «Символическая политика» и заместителем главного редактора журнала «Политическая наука».

Выступая с приветственным словом от РАПН, О. Ю. Малинова отметила, что представляемая ею ассоциация — статусная организация, эксперты которой воспринимаются Министерством образования России как важнейшие партнеры. Поэтому не случайно экспертами РАПН была разработана методика проведения работ по анализу реформ.

На открытии Дней политической науки от имени Уполномоченного по правам человека в Свердловской области выступила советник Уполномоченного, кандидат юридических наук, доцент И. Н. Литвинова (г. Екатеринбург). Она обратила внимание на то, что тема реформ присутствует практически ежедневно в деятельности регионального уполномоченного по правам человека и сотрудников его аппарата. Монетизация льгот, реформы в сфере ЖКХ, «оптимизация» учреждений здравоохранения, реформирование сферы образования – все это, начиная от замыслов и кончая результатами, является предметом обращений граждан, а порой и протестных акций. Анализ происходящего, попытки выйти на уровень научного обобщения, социальный прогноз и предлагаемые варианты ослабления социальной напряженности находят отражение в ежегодных докладах о состоянии прав и свобод на территории Свердловской области, а также в специальных докладах Уполномоченного по правам человека в Свердловской области. В этих докладах, публичных выступлениях и дискуссиях свердловский омбудсмен выражает свою позицию, доносит до органов публичной власти и гражданского общества озабоченность ходом реформ и их последствиями.

Тематика представленных на первом семинаре (23 марта) докладов отражала поставленную организаторами задачу — проанализировать проводимые в сфере образования реформы и выявить отношение к ним непосредственных участников образовательного процесса. Яркие выступления участников вызвали дискуссии, вышедшие далеко за рамки регламента.

Кандидат политических наук **А. М. Боталов** (г. Екатеринбург) рассмотрел в докладе актуальные проблемы современного гуманитарного и политологического образования в России. Старший преподаватель юридического факультета Гуманитарного университета (далее – ГУ), магистр частного права **В. М. Танаев** (г. Екатеринбург) представил участникам семинара свои размышления на тему «Реформа российского юридического образования». Кандидат юридических наук, доцент РГППУ **Е. Е. Столярова** (г. Екатеринбург) проанализировала роль естественных прав человека в современном социоправовом пространстве в контексте реформ российского образования.

Большой интерес участников вызвал доклад кандидата юридических наук, доцента ГУ, практикующего юриста **H. Н. Слабоспицкой** (г. Екатеринбург), которая обратила внимание на необходимость учета требований рынка труда и профессиональных стандартов в системе высшего и дополнительного профессионального образования.

Р. С. Мухаметов, кандидат политических наук, доцент УрФУ (г. Екатеринбург), директор АНО «Центр гуманитарно-политических инициатив и проектов», в докладе «Российская высшая школа: проблемы, пути реформирования и направления развития» отметил, что основная проблема, с которой приходится сталки-

ваться представителям профессорско-преподавательского состава российских вузов, – это бюрократизация образовательного процесса. Вузовским преподавателям на сегодняшний день приходится тратить много времени на заполнение всевозможных отчетов, справок и т. д. Главное направление движения российской высшей школы – интеграция в мировое научное и образовательное пространство. Министерство образования и науки РФ взяло курс на повышение международной конкурентоспособности российских вузов. Реформа российской высшей школы заключается в оптимизации вузов. Как отметил Р. С. Мухаметов, этот процесс идет двумя отдельными курсами: с одной стороны, происходит объединение вузов в федеральные и опорные университеты и институты, а с другой – закрытие ряда вузов через отзыв, приостановку лицензий, государственных аккредитаций. Также в рамках Дней политической науки он представил Центр гуманитарнополитических инициатив и проектов, созданный в августе 2016 года доцентами кафедры политических наук УрФУ Р. С. Мухаметовым и А. А. Керимовым. Центр уже успел зарекомендовать себя в качестве активного института гражданского общества. Несмотря на небольшой срок своей деятельности, сотрудники Центра уже провели несколько мероприятий в рамках реализации ряда проектов, а именно Политического университета «Аристотель», Молодежного научного клуба и Школы этнической журналистики. За этот период сотрудникам Центра удалось установить конструктивное взаимодействие с региональными и муниципальными властями, общественными организациями г. Екатеринбурга и Свердловской области. Реализация общественно значимых социальных и политических проектов позволила накопить практический опыт, сформировать ответственную и креативную команду единомышленников.

Среди участников семинара по реформе российского образования, принявших активное участие в дискуссиях и обсуждениях, надо отметить кандидата педагогических наук, доцента филиала РГППУ (г. Нижний Тагил) А. С. Аникину, доцента УрГЮУ Р. А. Файзрахманова (г. Екатеринбург), младшего научного сотрудника Института философии и права УрО РАН Д. М. Ковба (г. Екатеринбург), сотрудника ООО «Закон и порядок» А. О. Коптелова (г. Екатеринбург), а также замдиректора КГУ «Государственное юридическое бюро по Свердловской области», аспиранта ГУ И. В. Чарикову (г. Екатеринбург).

А. С. Исаков, аспирант Института философии и права УрО РАН (г. Екатеринбург), выступил на Днях политической науки с докладом на тему «Влияние реформ в сфере образования на особенности преподавания политологии у студентов технических и экономических направлений». В частности, он отметил, что в ходе реформ образования в современной России осуществляется оптимизация образовательного процесса. Однако при общих положительных тенденциях есть и проблема снижения доступа студентов экономических и технических направлений к общественным наукам (в частности, некоторые гуманитарные дисциплины становятся необязательными, вариативными, дисциплинами по выбору в учебных планах вузов). При этом именно компетенции данных направлений (технических и экономических) все более востребованы в политической науке. В основе данных компетенций – достаточно часто применяемые зарубежными экспертами количественные и специальные методы анализа политических процессов. Применение подобных методов актуально не только в научном ключе, но также востребовано работодателями в контексте повседневной работы: навыки работы с Big Data, моделирование повестки социальных сетей и социальных медиа, работа с электронным контентом и т. п. Это изменяет роль преподавателя в образовательном процессе, делая его потенциальным проводником взаимного обмена компетенциями.

М. В. Снегирёва, кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения РГППУ (г. Екатеринбург) выступила с

докладом на тему «Проблемы и противоречия российской реформы образования». Так, М. В. Снегирева отметила, что, по ее мнению, реформы образования представляют собой незаконченный эксперимент, качество образования снизилось, а цены на образовательные услуги непрерывно растут; при сокращении педагогических кадров растет неравенство в образовательной сфере. По ее мнению, можно говорить о некоторых тенденциях деградации окружающей образовательной среды. В системе образования нередко встречается научное невежество; наука часто отодвигается на второй план; обращение в прошлое вместо анализа современных социально-экономических проблем мешает системе образования увидеть перспективы развития.

- **Т. В. Филипповская**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики социальной сферы УрГЭУ (г. Екатеринбург), выступила с докладом на тему «Образовательные реформы и научно-педагогический вассалитет». В частности, наряду с обозначением ряда проблем в образовательной и научной сфере, она отметила в своем выступлении, что многие преподаватели российских вузов не могут опубликовать свои научные труды в силу высокой стоимости публикационных услуг.
- **Н. К. Эйнгорн**, кандидат философских наук, доцент УрФУ (г. Екатеринбург), в своем докладе обратила внимание участников семинара по реформе российского образования на то, что этическое образование в вузе катастрофически исчезает или деформируется. В лучшем случае, преподаются разрозненные курсы прикладной этики эмпирико-тренингового содержания. По ее мнению, утверждается утилитарно-прагматический подход к этическому знанию, приучающий студентов к самоманипулированию и манипулированию другими. Статус этики как практической философии, культуроформирующей и мировоззренческой учебной дисциплины разрушается. Н. К. Эйнгорн выразила обеспокоенность подобными тенденциями в процессе «реформирования» гуманитарного образования.
- С. И. Глушкова, доктор политических наук, завкафедрой прав человека Гуманитарного университета (г. Екатеринбург), председатель Свердловского регионального отделения РАПН, выступила с докладом на тему «Реформирование российского образования: актуальные проблемы подготовки будущих профессионалов, роль экспертного и гражданского участия, проектное и модельное обучение, взаимодействие государственного и негосударственного секторов, стратегии развития». В частности, она представила для обсуждения участников семинара по реформе российского образования следующие предложения, многие из которых были поддержаны и вызвали интересные дискуссии:
- 1) наряду со студенческим самоуправлением, в вузах важно создавать и структуры самоуправления профессорско-преподавательского состава, так как, с одной стороны, профсоюзы есть не во всех вузах, а с другой стороны, они не могут выполнять всех функций самоуправления преподавателей;
 - 2) необходима разработка стратегии гуманитарного образования в России;
- 3) в российских вузах, колледжах, школах и системе дополнительного образования обучающихся важно развивать опыт модельно-проектного образования. Речь идет о Летних тематических (юридических, по правам человека и др.) школах, где студенты/школьники участвуют в модельных процессах, таких как модель Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Совета Безопасности ООН, Совета по правам человека ООН. Могут быть интересными модели, имитирующие деятельность администраций муниципальных образований, цехов и производственных участков промышленных предприятий, крупных корпораций. Актуальным для нашего города мог бы стать опыт осмысления модели деятельности Администрации Екатеринбурга в процессе подготовки к Чемпионату мира по футболу, который состоится в 2018 году;

- 4) в современной высшей школе востребованы новые институты самоуправления, такие как институт Уполномоченного по защите прав участников образовательного процесса. Подобные институты имеются в ряде российских вузов (например, в МГИМО). На юридическом факультете Гуманитарного университета (г. Екатеринбург) с 2010 года действует Уполномоченный по правам студентов, который ведет прием всех желающих один раз в неделю. При этом к уполномоченному за консультацией, советами обращаются студенты не только юридического факультета, но и других факультетов университета;
- 5) в современном обществе наблюдается тенденция к утрате такой важной ценности вузовского сообщества, как академическая свобода, границы которой размыты и во многом утеряны. Важно не утратить ее, а также защитить честь и достоинство, права и свободы участников образовательного процесса;
- 6) назрела потребность разработки четких и объективных индексов качества образования;
- 7) важно начать осмысление действенных процедур гражданского экспертного участия в области прав человека.

Эти и другие вопросы стали предметом активных обсуждений участников Дней политической науки.

На второй день (24 марта) в рамках этих Дней состоялось восемнадцатое, выездное заседание Петербургского семинара по правам человека, на котором руководителем департамента прикладной политологии НИУ–ВШЭ (г. Санкт-Петербург), доктором политических наук А. Ю. Сунгуровым был представлен доклад на тему «Политология права: основные проблемы и направления развития», подготовленный совместно со студенткой магистерской программы «Политика и управление» А. Е. Семиковой. Участниками семинара выступили не только преподаватели уральских вузов (УрФУ, УрГЭУ, РГППУ, ГУ), но и студенты, магистранты, аспиранты Гуманитарного университета.

Также в рамках Дней политической науки состоялись презентации нового научно-просветительского журнала «Публичная политика» (А. Ю. Сунгуров, г. Санкт-Петербург), Центра правового просвещения и прав человека Гуманитарного университета (Центр существует с 2005 года, директор С. И. Глушкова, г. Екатеринбург), АНО «Центр гуманитарно-политологических инициатив и проектов» (Центр существует с 2016 года, директор Р. С. Мухаметов, УрФУ, г. Екатеринбург). Оба центра были представлены как площадки для экспертного участия, как институты гражданского общества, имеющие интересные и оригинальные, новые и ставшие традиционными проекты.

Дни политической науки – 2017 в Екатеринбурге успешно состоялись.

Благодарим всех, кто поддержал в рамках этих Дней обсуждение актуальных вопросов политической науки, политико-правовых аспектов развития российского общества и государства.

Irina Nikolaevna Litvinova,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Counsellor of Human Rights Ombudsman in Sverdlovsk region (Ekaterinburg)

Svetlana Igorevna Glushkova,

Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Human Rights, Chairman of Centre for Education in Law and Human Rights at Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg), Visiting Professor of Université Paris X – Nanterre (France)

Days of Political Science in Ekaterinburg (Review of Participants' Reports and Speeches)

The review presents the main ideas of reports and speeches that were the subject of discussion at the research seminars on Russian education reform and politology of right. The issues of the Russian higher school integration into the world scientific and educational space, the problems of educational process optimization and quality of education, the importance of the strategy development for humanist education in Russia were highlighted, and the formation of the new directions of political science (politology of right) was considered as well.

Л. А. Мясникова

XX Всероссийская научно-практическая конференция «Россия между модернизацией и архаизацией: 1917–2017 гг.»

На пленарном заседании и в работе 13 секций конференции обсуждались проблемы столетнего противоречивого развития России, сущность и значение Октябрьской социалистической революции и опыта СССР для современного существования и будущего изменения российского общества.

Ключевые слова: Россия; модернизация; архаизация; революция; советское общество и человек; современность; развитие.

11–12 апреля 2017 года в Гуманитарном университете состоялась традиционная научная конференция, которая объединяет все факультеты и кафедры университета, собирает представителей многих вузов Екатеринбурга, городов России и зарубежных гостей.

Целью конференции являлось осмысление противоречивости столетнего пути России и современных тенденций ее развития с точки зрения взаимосвязи модернизации и архаизации и поиска оптимальных путей развития страны.

К началу конференции был издан сборник материалов, в котором опубликованы 210 докладов 243 авторов из 15 городов $P\Phi$, а также из Донецка и Китайской Народной Республики.

В программе конференции было заявлено 13 секций:

- Философско-культурологическая: «Модернизация & архаизация в социокультурном развитии России: сферы, формы, процессы»;
- Экономическая: «Экономика России между прошлым, настоящим и будущим»;
 - Правовая: «Правовая культура России между модернизацией и архаизацией»;
- Социальной психологии: «Модернизационные процессы и проблемы психологической безопасности современной России»;
- Журналистики: «Российская журналистика 2017: роль в настоящем и взгляд в будущее»;
- Рекламы и связей с общественностью: «Реклама и PR как средства конструирования социальной реальности: модернизация или архаизация?»;
- Социально-культурного сервиса и туризма: «Вектор модернизации в теории и практике событийного сервиса, туризма и гостеприимства»;
- Управления персоналом: «Управление персоналом: модернизация и инновация HR-технологий»;
- Информационных технологий: «Управление изменениями в контексте процессов модернизации и архаизации: проектный подход и информационные технологии»;
- Конструирования и моделирования одежды: «Эволюция форм и стилей костюма: 1917–2017 гг.»;
- Образования: «Образование в современной России: между модернизацией и архаизацией»;
- Физической культуры и спорта: «Традиции и новации в развитии физической культуры и спорта Российской Федерации»;

^{*} **Людмила Анатольевна Мясникова,** д-р филос. наук, профессор, проректор по научной работе АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

– Лингвистическая: «Традиции и инновации в современной коммуникативной практике и преподавании лингвистических дисциплин в вузе».

Качественный состав участников:

С ученой степенью 106 человек (43,6%), в том числе: кандидатов наук 78(32,1%), докторов наук 28(11,5%).

Преподаватели, студенты, аспиранты и сотрудники Гуманитарного университета – 118 человек (48,6 %).

Иногородние участники -48 человек (19,8 %), в том числе иностранные -3 человека (1,2 %).

Преподавателей 136 (56 %), студентов и магистрантов 56 (23 %), аспирантов и соискателей 34 (43,6 %).

За два дня работы конференции в списках участников зарегистрировались 240 человек.

11 апреля состоялось пленарное заседание и работа секций.

Конференцию открыл д-р филос. наук, профессор, ректор Гуманитарного университета **Лев Абрамович Закс**. Он отметил, что XX век был веком радикальных перемен и радикальных противоречий. Это век энтузиазма, массового творчества, оптимизма и век тоталитаризма. Он подарил миру А. Швейцера, он же запятнал себя Освенцимом, двумя мировыми войнами. Началом века логично считать 1905 г.: Русско-японскую войну, первую революцию в России. Октябрьская революция была продолжением. А далее – построение СССР и его опыт. Хотя сейчас XXI век, но XX не преодолен, не изжит. Пока нет осмысления, прошлое возвращается и держит нас. Необходимо серьезное осмысление XX в. – это главная задача конференции.

На пленарном заседании были представлены и активно обсуждались четыре доклада.

Первым выступил Сергей Вячеславович Мошкин, д-р полит. наук, главный научный сотрудник Института философии и права УрО РАН, с докладом «Мотивы и источники советской модернизации», в котором выделил специфику советской модернизации. Автор доказал, что большевики надеялись на мировую революцию и в течение первых пяти лет после взятия власти пытались ее развязать. Когда же надежды не оправдались, то возник вопрос: «Что же делать?» Хоть и ясно было, что Россия не готова к строительству коммунизма, но и отдавать с трудом взятую власть совсем не хотелось. Появилась идея строительства социализма в одной отдельно взятой стране, укрепления ее экономики, модернизации промышленности, а когда время придет, вновь надо поставить цель - завершить мировую революцию. В этом отношении понятна сталинская модернизация как подготовка к будущей войне – важному этапу мировой революции. Автор доклада подробно остановился на модернизационных процессах в Советской России, на их технологиях и результатах и оставшихся в наследство на долгие годы нерешенных проблемах. Докладчик подчеркнул, что сталинский проект модернизации в основном реализовался. Победа во Второй мировой войне привела к образованию мировой системы социализма. В настоящее время вновь остро ощущается необходимость модернизации. Но отсутствие системы поддержки внедрения творческих идей в жизнь тормозит процесс. Использование опыта прошлой (советской) модернизации способно толкнуть нас в архаику.

После ответов на вопросы и небольшой полемики ведущий предоставил слово для следующего доклада **Татьяне Анатольевне Кругловой**, д-ру филос. наук, профессору кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и

теории культуры Департамента философии Института социально-политических наук УрФУ им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина.

Доклад «Советская модернизация и культура: революционное и традиционалистское» обращает внимание на теоретико-методологические аспекты модернизации и архаизации, их проявления в культуре (доклад опубликован в данном номере журнала, с. 90–98).

После вопросов и полемики, с докладом «От социализма к капитализму: вопросы теории и истории экономики» выступил д-р экон. наук, доцент, декан факультета бизнеса и управления Гуманитарного университета Сергей Александрович Мицек (текст доклада также представлен в данном номере журнала, с. 8–23). Докладчик ответил на остроактуальные дискуссионные вопросы.

Завершил пленарное заседание доклад д-ра филос. наук, профессора, ректора Гуманитарного университета **Льва Абрамовича Закса «Антропологические последствия советской власти»**.

Докладчик солидарен с теми, кто утверждает, что 25 постсоветских лет представляют собой системный провал, видит его причины в культур-антропологическом наследии советского периода, в том, что был сформирован особый тип человека «homo soveticus», который противится переменам и влияет на власть. «Человек советский» не способен жить в условиях какой-либо иной цивилизации, помимо советской. Изменения в СССР на протяжении истории его существования привели к патологическому состоянию «человека советского», не способного к плодотворному существованию. Базовые свойства советской ментальности и сейчас остаются основой жизни россиян, «советский человек» преодолевается долго и трудно.

Докладчик ответил на вопросы и возражения.

Во второй половине дня шло обсуждение проблем на секциях. Работа каждой секции строилась особым образом. В одних секциях заслушивали и обсуждали доклады, в других – проходили круглые столы, местами работа проходила в форме дискуссий.

12 апреля продолжалась работа секций, а затем состоялся круглый стол «1917–2017: опыт столетия (идеалы и реальность, достижения и провалы)». На обсуждение были вынесены следующие вопросы:

- 1. Революция как модернизация: замысел и реальность.
- 2. Архаизация под маской традиции: формы проявления, заинтересованные субъекты и силы, следствия.
- 3. Модернизация современной России: формы, пути, субъекты, противоречия и возможности.

Обсуждение получилось живым, заинтересованным, разносторонним и творческим. Активное участие в работе круглого стола приняли 36 человек.

Модератор – ректор Гуманитарного университета Л. А. Закс:

Наибольший интерес и дискуссию вызвал вопрос о сути Октябрьской социалистической революции: была ли она модернизационной или контрмодернизационной? Насколько замысел построения нового мира и создания нового человека был реалистичным? Насколько совпали замыслы и реальность? Как повлияла революция на судьбу России (выступления д-ра экон. наук, доц. С. А. Мицека, канд. культурологии Д. В. Суворова, д-ра юрид. наук, проф. З. А. Незнамовой, д-ра юрид. наук А. П. Семитко, д-р филос. наук П. А. Зайцева, канд. филос. наук, доц. Г. В. Болдыгина)?

В этих выступлениях звучали разные мнения и оценки революции, порой диаметрально противоположные. Прояснялась связь революционных преобразо-

ваний и ее противоречивое влияние на различение сферы общественной жизни, науки, культуры.

Так же заинтересованно обсуждался и вопрос о соотношении традиции и архаизации, их места в модернизационных процессах советской и современной России (выступления д-ра филос. наук, проф. Л. А. Закса, д-ра филос. наук, проф. Л. А. Мясниковой, д-ра филос. наук, доц. Г. А. Брандт, д-р экон. наук, доц. С. А. Мицека, канд. культурологии Д. В. Суворова, канд. филос. наук, доц. Е. Ю. Погорельской, канд. филос. наук, доц. А. В. Дроздовой, д-ра юрид. наук, проф. З. А. Незнамовой). Анализировали современные модернизационные пропессы.

В целом обсуждение было живым, заинтересованным.

После подведения итогов конференция была завершена.

Более подробно с материалами конференции можно ознакомиться на сайте Гуманитарного университета (раздел «Наука – Конференции»: https://gu-ural.ru/science/conference-university/).

Lyudmila Anatol'evna Myasnikova,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, LAU Vice-Rector on Research and Development, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

XX All-Russian Scientific and Practical Conference «Russia between Modernization and Archaization: 1917–2017»

Researchers and scholars during the plenary session and 13 section discussions dealt with the issues of controversial one hundred-year-old evolution of Russia, the essence, experience and importance of the October Socialist Revolution and USSR in present-day and future contexts of Russian Society.

Key words: Russia; modernization; archaization; man and Soviet Society; modernity; development.

К. Коренкина^{*}, М. Шарова^{**}, С. И. Глушкова^{***}

Размышления о праве, правах человека и правовой культуре (обзор выступлений на круглых столах по актуальным проблемам российского и международного права, вопросам защиты прав человека)

В статье представлен краткий обзор выступлений магистрантов, аспирантов, преподавателей на двух круглых столах по актуальным проблемам российского и международного права, а также вопросам защиты прав человека.

Ключевые слова: права человека; защита прав человека; правовое просвещение; правовая культура; студенческое научное общество; институты гражданского общества.

Результаты научно-исследовательской работы магистрантов и аспирантов, преподавателей юридического факультета Гуманитарного университета (далее – ЮФ ГУ) регулярно обсуждаются на научно-исследовательских семинарах (НИС) магистрантов, теоретических семинарах по праву и правам человека, круглых столах, практических семинарах и научно-практических конференциях. Многие из таких мероприятий проходят с участием консультантов и специалистов аппарата Уполномоченного по правам человека в Свердловской области, АНО «Уральский центр медиации», представителей Свердловского регионального отделения Ассоциации юристов России и Российской ассоциации политической науки, членов Свердловского регионального отделения «Российский Красный Крест».

Научные и научно-практические мероприятия проводятся как в рамках учебного процесса, так и в ходе участия факультета/университета в международных форумах (например, в ставшем традиционным для Свердловской области Международном форуме «Юридическая неделя на Урале»), либо в процессе включения во всемирные акции Организации Объединенных Наций (далее – ООН) по проведению Международного дня прав человека, и др.

Доброй и значимой традицией факультета стали теоретические семинары по праву и правам человека, правовой культуре, проводимые деканом юридического факультета ГУ, доктором юридических наук, профессором, завкафедрой публичного права, приглашенным профессором Университета Париж—Запад (Франция) А. П. Семитко. На подобных семинарах используются различные форматы обсуждения результатов научно-исследовательской работы аспирантов и преподавателей факультета, например: обсуждение научных докладов и диссертаций аспирантов, а также новых монографий и статей известных российских и зарубежных правоведов и философов права, дискуссии, обсуждения по итогам выступлений об участии в конференциях и форумах, и др.

В 2016/17 учебном году на юридическом факультете состоялись круглые столы с участием магистрантов, аспирантов, преподавателей. В частности, в рамках

^{*} **Ксения Коренкина**, магистрант юридического факультета АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

^{**} **Марина Шарова,** магистрант юридического факультета АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

^{***} Светлана Игоревна Глушкова, д-р полит. наук, завкафедрой прав человека, директор Центра правового просвещения и прав человека АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

[©] К. Коренкина, М. Шарова, С. И. Глушкова, 2017

празднования во всем мире Международного дня прав человека (он отмечается ежегодно 10 декабря, начиная с 1950 года), на факультете прошел круглый стол на тему «Защита прав человека в условиях угроз и вызовов XXI века» (13 декабря 2016 года). Участникам были предложены для обсуждения следующие темы: основные проблемы в сфере защиты прав человека в современном мире, поиск ответов и решений новых и традиционных проблем, проблемы гуманитарной безопасности, роль и деятельность ООН и других международных организаций в области защиты прав человека.

20 апреля 2017 года на юридическом факультете ГУ состоялся еще один круглый стол, темой которого стали «Актуальные проблемы современного российского права». В нем приняли участие магистранты, аспиранты и преподаватели юридического факультета. Среди тем выступлений, которые вызвали наибольший интерес, надо отметить следующие: изменения в российском гражданском (старший преподаватель А. Ю. Маракулин) и семейном (к.ю.н., старший преподаватель Е. С. Резник) законодательстве, актуальные проблемы истории государства и права (аспирант А. Сагиндыков), вопросы занятости населения (магистрант К. Коренкина), защита прав несовершеннолетних (магистрант Д. Коробицына), актуальные проблемы ювенальной юстиции (М. Кузнецова), вопросы защиты культурного наследия (магистрант О. Йоксимович) и др.

Организаторами двух этих круглых столов выступили представители Студенческого научного общества (далее – СНО) юридического факультета ГУ, в частности сопредседатели СНО магистранты Ксения Коренкина и Анастасия Шелест, и зампредседателя СНО магистрант Дарья Коробицына.

13 декабря 2016 года состоялся круглый стол на тему «Защита прав человека в условиях угроз и вызовов XXI века». Активную дискуссию участников вызвал доклад к.ю.н., доцента ЮФ ГУ С. А. Денисова «Отказ от верховенства прав человека в условиях новой России», в котором он рассмотрел основные аспекты отстаивания прав человека институтами гражданского общества, проблемы взаимодействия государства и общества.

Старший преподаватель ЮФ ГУ, магистр частного права В. М. Танаев в докладе «Базовые права человека» рассмотрел так называемый «базовый» институт прав человека и выдвинул следующие полярные понятия: «право на справедливость – право на несправедливость», «право на жизнь – право на смерть». Трактовка В. М. Танаевым категории «право на смерть» вызвала острую дискуссию, в ходе которой участники обсудили содержание и разные аспекты этого понятия (эвтаназия, смертная казнь, самоубийство и др.).

Старший преподаватель ЮФ ГУ А. Ю. Маракулин выступил с докладом на тему «Обеспечение информационной безопасности», в котором рассмотрел следующие проблемы: методы и формы современной информационной войны, воздействие Интернета на детей и подростков, расширение информационной преступности, проблема обеспечения информационной безопасности.

Помимо выступлений преподавателей на круглом столе 13 декабря 2016 года были представлены доклады студентов на не менее актуальные темы. Так, магистрант Полина Струина представила сообщение на тему «Нарушение конституционного принципа запрета цензуры в РФ». Она отметила, что запрет цензуры закреплен в п. 5 ст. 29 Конституции РФ. Понятие цензуры было рассмотрено согласно Федеральному закону от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», был представлен анализ судебной практики, а также результатов опроса «Левада-центра». П. Струина обратила внимание на то, что на сегодняшний день зафиксировано мало случаев нарушения принципа запрета цензуры в средствах массовой информации, но они всё-таки есть. В связи с этим П. Струина предложила внести изменения в ст. 3 Федерального закона № 2124-1 и

закрепить запрет предварительной и последующей цензуры со стороны органов государственной власти.

Магистрант юридического факультета ГУ Оливер Йоксимович выступил с докладом на тему «Преднамеренное разрушение объектов культурного наследия в Косово во время мартовского погрома сербов в 2004 году и во время войны в 1999 году». Так, он отметил, что на территории Сербии находится множество памятников культурного наследия, часть из которых включена в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, а также сербские православные монастыри, которые в указанное время были уничтожены или подверглись серьезным разрушениям. Эта тема очень близка докладчику, так как он сам является гражданином Сербии.

Магистрант ЮФ ГУ (и одновременно учитель истории и обществознания в одной из школ г. Реж) М. С. Шарова поделилась своим опытом правового просвещения в школах и рассказала о необходимости повышения правовой культуры учащихся. Марина Султановна сама является педагогом с большим стажем, поэтому услышать ее размышления о правовом просвещении, развитии правовой культуры, уровне правовой грамотности учащихся всем было очень интересно. М. Шарова рассказала о том, что в 2006 году она с учениками проводила в своей школе (г. Реж) исследование в рамках социально-прикладного проекта «Мои права – мое богатство». В ходе исследования было опрошено более 257 школьников 5-10-х классов, из которых более 60 % ответили утвердительно, что знают свои права, но только 37 % от общего количества опрошенных смогли назвать по 2–3 примера таких прав. В отношении источников получения информации о правах ребенка было выявлено следующее: 36 % получают материал для размышления на уроках и от учителей, из СМИ – 26 %, от родителей учащиеся не получают сведений, так как родители чаще всего не владеют такой информацией, 12 % не интересуются данной темой.

Проблема повышения уровня правовой культуры школьной и студенческой молодежи, как отметила М. Шарова, очень актуальна, так как определяющим условием самого существования правового государства является гражданское общество, которое, в свою очередь, может быть сформировано прежде всего из активных и ответственных граждан. Но правовая культура одних педагогов и родителей обучающихся сформировалась в период советского прошлого, а других — в переходный период. В связи с этим роль школы в развитии правовой и политической культуры подрастающего поколения стала значительной, а вопросы реформирования образовательных целей и технологий вышли на первый план. Необходимо создать условия для того, чтобы правовые знания стали настоящими ценностями, составной частью мировоззрения юного гражданина. За последние годы в этих целях в школах были введены новые специалисты — заместители руководителей по правовому регулированию, в учебные планы включались такие новые курсы, как «Право», «Политика» и др.

Также М. Шарова рассказала, что в 2016 году в ходе ее опроса школьников о соотношении прав и обязанностей было установлено, что у детей 5–9-х классов связи между правами и обязанностями не прослеживается. Перечисляя права человека, в перечень обязанностей детьми включалась уборка в доме, мытье посуды. Как справедливо отметила М. Шарова, несовместимость (а вернее, непонимание взаимосвязи) прав и обязанностей приводит к непониманию детьми того, что там, где начинаются права другого, свои заканчиваются.

В рамках этого исследования источником правовой информации, как отметила М. Шарова, в 87 % ответов обучающихся 5–11 классов был назван учитель (как и в исследовании 2006 года). Вполне ожидаемый ответ «Интернет», как источник правовой информации, был выявлен только в нескольких случаях, что удивитель-

но, но вполне предсказуемо, так как у школьников нашего времени ресурсы сети Интернет чаще связываются с играми и развлечениями, социальными сетями.

Завершая свое яркое и содержательное выступление, М. Шарова обратила внимание участников круглого стола на то, что важно формировать, развивать правовую культуру школьников и их родителей, а при разработке курсов, конкурсов, мероприятий необходимо учитывать возрастные особенности школьников, прежде всего при обучении их правам человека, правам ребенка.

Данное выступление вызвало большое число откликов, различные оценки и суждения, активную дискуссию и горячие споры. Так, завкафедрой прав человека, доктор политических наук, замдекана ЮФ ГУ С. И. Глушкова, анализируя напряженный характер дискуссии, отметила, что в начале 2017/18 учебного года важно провести отдельный круглый стол или научно-практический семинар, посвященный вопросам развития правовой культуры, правового просвещения и правового образования в области прав человека в Свердловской области. Наша область, как она заметила, имеет богатый опыт обучения правам человека: это и курсы по правам человека, международной защите прав человека в вузах и ряде школ, а также конкурсы, олимпиады, семинары и Школы по правам человека при поддержке Уполномоченного по правам человека в Свердловской области Т. Г. Мерзляковой. Учебные пособия, монографии, словари (в том числе энциклопедический словарь) по правам человека, подготовленные по инициативе уральских ученых (проф. С. С. Алексеев, проф. А. П. Семитко, проф. С. И. Глушкова и др.), признаны всеми представителями высшей школы в России и активно используются в учебном процессе при подготовке бакалавров, магистров, аспирантов не только Гуманитарного университета, но и многих российских вузов. По мнению С. И. Глушковой, актуальны в настоящее время разработка и издание обучающего практикума (для учителей истории, обществознания и права) - сборника лучших российских практик по обучению правам человека, по гражданскому образованию, по использованию различных форм и методов работы с детьми в системе обязательного и дополнительного образования. В нем важно рассмотреть следующие вопросы: 1) с какого возраста нужно, целесообразнее, эффективнее начинать обучение ребенка правам человека - в детском саду, в начальной или средней школе; 2) кто должен быть главным, а кто – дополнительным источником правовой информации для ребенка: семья, школа, Интернет или др.; 3) в какой среде - обязательного или дополнительного образования - ребенок должен получать большую часть правовой информации; 4) почему в России пока нет обязательного и столь востребованного курса «Права человека» в школах, колледжах и вузах; 5) как надо обучать ребенка правам человека, какие методы и формы надо использовать, на основе каких источников и литературы надо планомерно выстраивать этот процесс, чтобы он/она понимали взаимосвязь прав и свобод, прав и обязанностей, своих прав и прав любого другого человека, необходимость и формы их защиты, и др.

Интерес и активное обсуждение вызвали и другие доклады, представленные на круглом столе по правам человека. Так, магистрант ЮФ ГУ Александр Барышников рассмотрел в своем выступлении право каждого на защиту и его реализацию в уголовно-процессуальном праве. Магистрант ЮФ ГУ Анастасия Шелест проанализировала в своем докладе защиту права на частную и семейную жизнь, международные и российские стандарты, практику Европейского суда по правам человека по жалобам на нарушение права на частную и семейную жизнь. Аспирант ГУ Константин Мартынов рассмотрел в своем выступлении основные аспекты и проблемы в защите прав человека ООН, актуальные проблемы международного права (в частности, кризис международного права в контексте глобального

миграционного кризиса, кризис международного права прав человека, необходимость дальнейшего реформирования ООН и др.).

Магистрант ЮФ ГУ Светлана Бялик в докладе «Важность защиты прав молодежи в России» отметила, что в современной России особенно важное значение приобретают вопросы, связанные с защитой прав молодежи. Она обратила внимание участников на проблему политической пассивности молодежи, которая является сильным социальным ресурсом общества и поэтому, в том числе, привлекает к себе пристальное внимание как российских, так и зарубежных политических деятелей. Участники дискуссии пришли к выводу о том, что в России есть острая потребность в целенаправленной молодежной политике, в которой были бы учтены интересы и потребности всех социальных групп молодежи, представителей разных субкультур, а также была предусмотрена поддержка прав и свобод молодежи.

Доктор политических наук, завкафедрой прав человека ЮФ ГУ С. И. Глушкова обратила внимание участников круглого стола на важность проведения на юридическом факультете ГУ вузовских и межвузовских молодежных дебатов по актуальным проблемам российского права, защите прав человека, защите прав молодежи, по формированию эффективной молодежной политики, по актуальным проблемам, которые волнуют и беспокоят российскую молодежь. Она отметила, что студенты и преподаватели юридического факультета Гуманитарного университета всегда отличались особой активностью в деле внедрения в учебный процесс и внеучебную деятельность инновационных институтов, форм и методов работы. Так, с 2010 года на ЮФ ГУ функционирует правозащитный институт – Уполномоченный по правам студентов факультета (в разные годы его возглавляли такие студенты, как Антон Рундквист (ныне – преподаватель факультета), Анастасия Гоголева и Александр Барышников (ныне – успешные юристы), в настоящее время им является студентка 3-го курса очного отделения бакалавриата Михаела Бездомный), активно работает СНО (секции бакалавров, магистров и аспирантов). В настоящее время обсуждается вопрос о создании на факультете службы студенческой медиации. Надо сказать, что тема медиации – мирного урегулирования конфликтов, споров - интересует молодежь, которая постоянно находится на грани или в эпицентре конфликта поколений, в зоне риска. И потому молодежь (студенческая, школьная, рабочая и др.) нуждается в знаниях, умениях и навыках по практической медиации, особенно умению минимизировать, снизить конфликтный характер окружающего пространства как в образовательной среде, так и в межпоколенческой среде, профессиональной сфере, а также в среде той субкультуры, которая близка конкретному молодому человеку.

Председатель СНО, магистрант ЮФ ГУ Ксения Коренкина выступила с сообщением на тему «Актуальные проблемы международного гуманитарного права». Она отметила, что вопросы международного гуманитарного права особенно актуальны в наше время, так как произошли серьезные изменения в характере ведения войн, появляются новые, более совершенные виды оружия. Цель международного гуманитарного права состоит в том, чтобы оградить человека от причинения вреда во время конфликтов государств, в период войн. В вооруженных конфликтах чаще всего страдает мирное население, в особенности женщины и дети. Они являются наиболее уязвимой категорией и нуждаются в особой защите.

Магистрант ЮФ ГУ, зампредседателя СНО Дарья Коробицына посвятила свое выступление защите прав несовершеннолетних. Защита прав этой категории является одним из приоритетных направлений социальной политики РФ. Так, Дарья отметила, что, в первую очередь, несовершеннолетних должны защищать родители (опекуны или попечители, законные представители), однако этой защиты порой бывает недостаточно. Поэтому для этих целей существует целая система

органов, которые призваны охранять и защищать права и интересы детей. Это органы опеки и попечительства, прокуратура, Комиссия по делам несовершеннолетних. Также в РФ функционирует аппарат Уполномоченного по правам ребенка в РФ и в субъектах РФ. По итогам анализа докладов Уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области И. Р. Морокова, Дарья сделала вывод о том, что существует необходимость рассмотрения и анализа правовых аспектов защиты жилищных прав всех категорий несовершеннолетних граждан.

Магистрант ЮФ ГУ (и одновременно начальник канцелярии СРО «Российский Красный Крест») Людмила Саланова выступила с докладом о работе в Свердловской области регионального отделения Российского Красного Креста. Она отметила, что задачи, поставленные перед филиалами Красного Креста по всему миру, имеют общие направления деятельности. Например, в России местные филиалы и представительства занимаются поиском пропавших российских граждан, включая пропавших за границей, мигрантов; оказывают помощь семьям, пострадавшим от военных действий и межнациональных конфликтов, помогают семьям жертв террористических актов; помогают в сборе документов на получение пособий и льгот дожившим до наших дней жертвам фашистских концлагерей, в которых находились «дети войны», а также – ветеранам преклонного возраста; принимают участие в спасательных операциях при возникновении чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий с оказанием необходимой медицинской и гуманитарной помощи пострадавшим; регулярно занимаются реализацией специальных гуманитарных программ медицинской помощи и реабилитации обращающихся в местное отделение социально незащищенных слоев населения; занимаются оказанием посильной гуманитарной, медицинской, профилактической помощи больным сахарным диабетом, туберкулезом, СПИДом и другими заболеваниями, носящими необратимый характер, по возможности обеспечивают бесплатную юридическую, социально-бытовую, медицинскую и другие виды помощи с привлечением волонтеров; организуют пункты выдачи гуманитарных продуктовых наборов и предметов первой необходимости наиболее материально уязвимым слоям населения - пенсионерам, ветеранам, многодетным семьям, матерям-одиночкам и другим нуждающимся в ней, из имеющегося в наличии ассортимента.

При подведении итогов круглого стола модераторы (магистранты Ксения Коренкина и Дарья Коробицына) отметили: «Данное мероприятие прошло успешно, но в будущем хотелось бы большего проявления активности студентов, магистрантов, аспирантов, так как вопросы защиты прав человека являются нашими профессиональными обязанностями и во многом именно от нас зависит, насколько качественно они будут предоставлены. Подобные и другие научные (научно-исследовательские семинары, конференции) мероприятия повышают уровень правовой грамотности, правовой культуры как активных участников, так и слушателей, и дают высказаться молодым специалистам. Надеемся, что круглый стол, посвященный Международному дню прав человека, станет хорошей традицией и будет проводиться в дальнейшем».

Активные дискуссии по праву, правам человека, правовой культуре студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей юридического факультета ГУ продолжились на Днях науки Гуманитарного университета, которые состоялись 15 и 16 мая 2017 года. Среди представленных тем наибольший интерес и активную дискуссию вызвали следующие выступления магистрантов и аспирантов юридического факультета ГУ: «Дискриминация по признаку пола и возраста в сфере труда» (магистрант Лидия Быкова), «Защита прав несовершеннолетних граждан на жилое помещение» (магистрант Дарья Коробицына), «Компетенции юриста-специалиста: анализ федеральных государственных стандартов высшего

образования» (аспирант Тамара Чупрякова), «Модернизация субъектов договора транспортной экспедиции» (магистрант Александр Барышников), «Красный Крест как связующее звено в объединении народов всего мирового сообщества» (магистрант Людмила Саланова), «Место юридического языка в системе национального языка» (магистрант Екатерина Чуфарова), «К вопросу о соотношении принципов правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону и действия государства» (аспирант и преподаватель ЮФ ГУ Е. А. Дербышева). Как видим, темы и интересы научных исследований наших студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей достаточно разнообразны, но всех нас объединяют глубокие, содержательные размышления о фундаментальных и прикладных проблемах гуманитарной и юридической науки, аналитические прогнозы, научные дискуссии о судьбах и значении права, защите прав человека, преодолении правового нигилизма и повышении уровня правовой культуры, прежде всего среди российской молодежи. Впереди – новые научно-исследовательские семинары магистрантов и аспирантов, деловые игры и модельные процессы студентов, молодежные дебаты и дискуссии, мастер-классы, актовые лекции известных российских ученых, научные конференции и семинары по правам человека и правовой культуре, активное участие в которых помогает молодым исследователям развивать культуру публичного выступления, повышать уровень политической и правовой культуры, более глубоко и содержательно, критично и системно изучать новые ценностные смыслы современных гуманитарных, правозащитных, правовых теорий, новых междисциплинарных или отраслевых концепций и доктрин.

Ksenia Korenkina,

Master Student of Law Department,

Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Marina Sharova,

Master Student of Law Department,

Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Svetlana Igorevna Glushkova,

Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Human Rights, Chairman of Centre for Human Rights & Legal Education at Liberal Arts University –

University for Humanities (Ekaterinburg)

Reflections on Law, Human Rights and Legal Culture (Review of Reports on Urgent Problems of the Russian and International Law and Issues of Human Rights Protection)

The article presents the review of reports of undergraduates, graduate students, tutors at two round tables discussions devoted to urgent problems of Russian and international law as well as the issues of human rights protection.

Key words: human rights; protection of human rights; legal education; legal culture; students' scientific society; institutes of civil society.

Е. А. Фоминых*

Дни науки в Гуманитарном университете: свежие идеи и яркие впечатления

В статье освещаются итоги основных мероприятий, проходивших в рамках Дней науки в Гуманитарном университете.

15–16 мая в Гуманитарном университете в двенадцатый раз состоялись Дни науки. На торжественной церемонии открытия с приветствием выступили ректор Гуманитарного университета, профессор Лев Абрамович Закс и проректор по научной работе, профессор Людмила Анатольевна Мясникова, которые отметили значимость научной работы студентов и пожелали участникам успехов на XII Конкурсе научно-практических работ «Новые голоса в науке: идеи и проекты».

Атмосферу праздника создали яркие выступления студентов: свою композицию «Виноград» представили студентки 2-го курса факультета современного танца, актеры театральной студии «Гуашь» порадовали прекрасным прочтением стихов, а Анастасия Косоротова, студентка 3-го курса факультета социальной психологии, вдохновила участников Дней науки своей песней.

Для студентов бакалавриата, ориентированных на академическую карьеру, состоялась презентация магистерских программ Гуманитарного университета. О перспективах научной работы на последующих ступенях обучения рассказали д-р полит. наук, завкафедрой прав человека Светлана Игоревна Глушкова (направление магистратуры «Юриспруденция»), старший преподаватель факультета бизнеса и управления Наталья Алексеевна Гончарова (программа магистратуры «Экономика»), преподаватель факультета социальной психологии Ольга Сергеевна Солодухина (программа магистратуры «Психология»).

Конкурс «Новые голоса в науке»

В рамках Дней науки состоялся заключительный этап XII Конкурса научнопрактических работ «Новые голоса в науке: идеи и проекты». Второй год конкурс
имеет статус межвузовского и служит площадкой для обмена идеями студентов
различных вузов Екатеринбурга. В 2017 году было организовано восемь секций,
которые позволили объединить студентов смежных направлений, представить
первые опыты научной работы более широкой и разнообразной аудитории, сравнить возможности исследования в рамках близких дисциплин. В первый день состоялась работа секций для бакалавров, во второй день — для обучающихся в магистратуре и аспирантуре. В Днях науки приняли участие 89 конкурсантов, которые представили свои научные доклады и творческие проекты. Члены жюри
отметили высокий уровень и креативность работ участников.

Результаты первого дня работы конкурса выглядят следующим образом.

В секции «Сервис и стиль» 1-е место было присуждено Анастасии Миланич, студентке 2-го курса направления «Хореографическое искусство». Тема — «Современный танец и евангельские сюжеты: опыт приобщения» (научный руководитель канд. культурологии, доцент Н. В. Курюмова); 2-е место заняли Ирина Ефремова и Елена Черноскутова, студентки 3-го курса направления «Туризм», с

^{*} Елена Александровна Фоминых, канд. филос. наук, помощник проректора по научной работе АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

[©] Е. А.Фоминых, 2017

работой «Концепция арт-хостела в реалиях гостиничного рынка Екатеринбурга» (научный руководитель канд. социол. наук С. А. Рамзина); 3-е место у Елены Тихоновой, студентки 3-го курса направления «Хореографическое искусство». Тема — «Художественный свет как одна из главных составляющих танцспектакля (на примере спектакля «После нас» театра «Провинциальные танцы»)» (научный руководитель канд. культурологии, доцент Н. В. Курюмова);

В номинации «За социальную значимость» была отмечена работа «Гостиница «Уральская изба» в п. Висим» Натальи Шабуровой и Альбины Худяковой, студенток 2-го курса направления «Гостиничное дело» (научный руководитель д-р филос. наук, профессор Л. А. Мясникова).

В секции «Экономика, менеджмент и компьютерные технологии» 1-е место поделили Татьяна Акишева и Евгений Летунов, студенты 3 курса направления «Прикладная информатика», с работой на тему «Использование искусственных нейронных сетей в наружной рекламе» (научный руководитель д-р экон. наук, доцент Н. В. Хмелькова); 2-е место заняла Юлия Плотникова, студентка 4-го курса направления «Менеджмент». Тема работы — «Эффективность внедрения системы электронного документооборота на предприятиях» (научный руководитель канд. экон. наук О. В. Пиксайкина); 3-е место осталось за Алиной Фахрутдиновой, студенткой 1-го курса направления «Прикладная информатика», с работой «Исследование и опыт применения дополненной реальности в образовании» (научный руководитель д-р экон. наук, доцент Н. В. Хмелькова);

В номинации «Лучшая практическая работа» был выделен Виталий Сотников, студент 1-го курса направления «Прикладная информатика», за работу «Опыт реализации ИТ-проектов (на примере web-ресурса «БезопасныеДороги.рф»)» (научный руководитель д-р экон. наук, доцент Н. В. Хмелькова).

В секции «Социальные коммуникации» 1-е место поделили Михаил Нохрин, студент 4-го курса направления «Реклама и связи с общественностью», с работой «РR-сопровождение социально-психологического проекта "Психологический Атлас Екатеринбурга"» (научный руководитель канд. филос. наук, доцент А. В. Дроздова) и Даниил Тарасов, студент 4-го курса направления «Журналистика», с работой «Инструменты мультимедийной журналистики: динамическая инфографика». Обе работы были настолько яркими и неординарными, что комиссия решила присудить высшую награду и тому и другому. 2-е место заняла Екатерина Чижова, студентка 4-го курса направления «Реклама и связи с общественностью», с работой «Создание и продвижение бренда рекламного агентства (на примере РА «Карась»)» (научный руководитель Н. В. Савина); 3-е место осталось за Еленой Федорчук, студенткой 4-го курса направления «Реклама и связи с общественностью». Тема работы — «Оптимизация бюджета организации и проведения специального мероприятия (на примере Design StartUP Day)» (научный руководитель канд. филол. наук, доцент Ю. В. Архипова).

Победителем в номинации «За социальный проект» стала Екатерина Огнева, студентка 4-го курса направления «Журналистика», с работой «Мультимедийный проект «Красная лента»: этические и правовые особенности освещения темы ВИЧ».

В секции «Социальные процессы: право, управление, прогнозирование и проектирование» 1-е место занял Максим Толщин, студент 1-го курса направления «Юриспруденция», с темой «Проблемы реализации программы «Доступная среда» для инвалидов» (научный руководитель д-р полит. наук, доцент С. И. Глушкова); 2-е место досталось Денису Громову, студенту 3-го курса на-

правления «Юриспруденция», за работу «Ответственность за нарушение оборота прав на доменное имя» (научный руководитель А. Ю. Маракулин); 3-е место занял Никита Шубин, студент 1-го курса направления «Юриспруденция», с темой «Основные проблемы и парадоксы демократии» (научный руководитель А. Н. Рундквист);

В номинации «За практическую значимость» была отмечена работа «Оптимизация технологии подбора персонала банка в ситуации расширения организационной структуры (на примере ПАО КБ «УБРиР»)» Кристины Задеревушко, студентки 4-го курса направления «Управление персоналом».

Во второй день работы конкурса были отмечены следующие магистранты и аспиранты:

В секции «**Психология**» 1-е место у Ольги Сергеевны Солодухиной, аспирантки 2-го года обучения направления «Психология», с темой: «Доверие к миру как ресурс формирования представлений о Родине» (научный руководитель д-р психол. наук, доцент О. Ю. Зотова); 2-е место заняла Татьяна Емельяновна Шимановская, магистрант 1-го курса направления «Психология», с темой: «Семейный статус женщины и ее установки на себя» (научный руководитель доцент Г. А. Костина); 3-е место – Ядвига Эдуардовна Чеботаева, аспирантка 2-го года обучения по направлению «Психология». Тема – «Счастье через призму сказок в восприятии современных подростков» (научный руководитель д-р психол. наук, профессор Е. Б. Перелыгина).

В номинации «Первая исследовательская работа» была отмечена Екатерина Александровна Кофинк, магистрант 1-го курса направления «Психология», с темой: «Исследование семантической близости понятий "прошлое" и "будущее" на основе ассоциативных отношений» (канд. психол. наук Т. Л. Сморкалова).

В секции «Философия, культурология, социология» 1-е место заняла Анна Сергеевна Полякова, аспирантка 3-го курса направления «Культурология», с темой «Народный и профессиональный танец: четыре этапа взаимодействия» (научный руководитель канд. культурологии, доцент, Н. В. Курюмова); 2-е место – Юлия Анатольевна Уймина, аспирантка 2-го курса направления «Философия, этика, религиоведение», с темой: «Понятие майи в философско-религиозной традиции Индии» (научный руководитель канд. филос. наук, доцент С. В. Пахомов); 3-е место — Ольга Владимировна Крутеева, аспирантка 3-го курса направления «Философия, этика, религиоведение», с темой: «Музейные практики как способ сохранения и актуализации культурного наследия» (научный руководитель д-р филос. наук, профессор Л. А. Мясникова).

В номинации «За социальную значимость» отмечена работа Николая Александровича Слободчикова, аспиранта 2-го курса направления «Культурология», на тему: «Перспективное направление развития индустриального (урбан) туризма на Урале» (научный руководитель д-р филос. наук, профессор Л. А. Мясникова).

В секции «Экономика» присуждено только одно 1-е место, которое заняла Алла Александровна Кушнарева, аспирантка 3-го года обучения по направлению «Экономика», с темой «Социально значимые маркетинговые альянсы: эмпирические данные» (научный руководитель д-р экон. наук, доцент Н. В. Хмелькова).

В секции «**Юриспруденция**, **политология**» 1-е место заняла Тамара Ваноевна Чупрякова, аспирантка 2-го курса направления «Юриспруденция», с темой «Компетенции юриста-специалиста: анализ федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования» (научный руководитель д-р юрид.

наук. А. П. Семитко); 2-е место получил Александр Сергеевич Барышников, студент 1-го курса магистратуры по направлению «Юриспруденция», с темой «Модернизация субъектов договора транспортной экспедиции» (научный руководитель канд. юрид. наук Е. С. Резник); 3-е место заняла Дарья Александровна Коробицина, студентка 1-го курса магистратуры по направлению «Юриспруденция», с темой «Защита прав несовершеннолетних граждан на жилое помещение» (научный руководитель канд. юрид. наук Е. С. Резник).

Победителем в номинации «За яркое выступление» стала Лидия Владимировна Быкова, студентка 1-го курса магистратуры по направлению «Юриспруденция», с темой «Дискриминация по признакам пола и возраста в сфере труда» (научный руководитель д-р юрид. наук, профессор 3. А. Незнамова).

После окончания работы секций и награждения победителей для участников Дней науки были организованы следующие мероприятия:

15 мая — проблемный семинар «Как читать и интерпретировать тексты» (модераторы канд. филос. наук, доцент, завкафедрой рекламы и связей с общественностью Гуманитарного университета Алла Владимировна Дроздова, эксперт рекламного агентства «StreetArt» Александр Зиновьев). По замыслу организаторов семинар был адресован студентам направлений «Реклама и связи с общественностью» и «Журналистика», профессионально работающим с текстами, однако заявленная тема привлекла и обучающихся по другим направлениям;

16 мая — мастер-класс «Hand made: техника сухого валяния» (модератор Ирина Антонова), а также интеллектуальная викторина «Своя игра» (ведущий Николай Давыдов). Викторина «Своя игра» проводилась в рамках Дней науки не в первый раз и уже стала традиционным мероприятием интеллектуального праздника. Новинкой 2017 года стал мастер-класс «Hand made: техника сухого валяния», который позволил еще раз продемонстрировать многообразие талантов студентов и аспирантов Гуманитарного университета, убедиться в том, что они способны органично сочетать занятия наукой и искусством.

Elena Aleksandrovna Fominykh,

Candidate of Philosophy, LAU Vice-Rector's on Research and Development Personal Assistant, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Science Days in Liberal Arts University: Fresh Ideas and Bright Impressions

The article highlights the major outcomes of the Fascinating Science Days events in Liberal Arts University.

Требования к оформлению и порядку представления статей в журнал «Вестник Гуманитарного университета»

«Вестник Гуманитарного университета» включен в **Российский индекс на- учного цитирования** (лицензионный договор № 136-03/2014). Журнал размещается в РИНЦ на сайте Научной электронной библиотеки постатейно (полные тексты в открытом доступе).

Журнал принимает к публикации теоретические, научно-методические, научно-практические статьи по следующим наукам:

- Экономика
- Юриспруденция
- Философия

К изданию преимущественно принимаются статьи, ранее нигде не публиковавшиеся. Если статья создана на основе какого-либо научного исследования (диссертации), это необходимо указать в ссылке.

Требования к оформлению материалов

- ➤ Текстовый редактор Word 2003–2007, шрифт Times New Roman, размер шрифта 12, межстрочный интервал 1,5, абзацный отступ 0,7 см; поля: сверху, снизу 2 см, слева, справа 3 см.
- Объем статьи до 40 000 знаков (с пробелами, включая сноски).
- ➤ Ссылки на литературу помещаются в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и номера страницы (например, [2, с. 15]), список литературы в конце статьи.
- ➤ Таблицы представляются в формате Word. Таблицы в тексте должны нумероваться и иметь заголовки, размещенные над полем таблицы.
 - У Иллюстративные материалы принимаются только в черно-белых тонах.
 - > Статье должен быть присвоен код УДК.

ОБЯЗАТЕЛЬНО УКАЖИТЕ СЛЕДУЮЩИЕ СВЕДЕНИЯ:

- **На русском и английском языках** приводятся:
- название статьи;
- сведения об авторах:

фамилия, имя, отчество полностью;

ученая степень, ученое звание, должность;

место работы – полное название организации;

контактная информация: адрес электронной почты (укажите, согласны ли Вы опубликовать его), телефон;

- аннотация (150–250 слов);
- ключевые слова (5-6 слов или словосочетаний).

Журнал рецензируемый. Все материалы проверяются на наличие заимствований через систему «Антиплагиат». Текст рукописи должен содержать более 70 % оригинального текста. Автор может представить рецензию на статью специалиста в данной области знания (доктора или кандидата наук), что не исключает дополнительного рецензирования. Для магистрантов и аспирантов необходим отзыврекомендация научного руководителя или представление профильной кафедры.

Рецензию, рекомендацию или представление необходимо заверить подписью и печатью организации и представить в редакцию (лично либо отсканированный вариант по электронной почте).

Авторы статей несут ответственность за точность приведенных фактов, статистических данных, собственных имен и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации.

К изданию принимаются материалы, подлежащие открытой публикации. Автор(ы) должны письменно выразить согласие на размещение материалов в открытом доступе (на сайте журнала, в системе РИНЦ и других базах данных), указывая «согласен(на) на размещение материалов в открытом доступе» в письме либо в конце текста статьи.

Приветствуются работы, в которых содержатся ссылки на материалы, опубликованные в «Вестнике Гуманитарного университета».

Публикации бесплатные. Авторский гонорар не выплачивается.

Статьи направляются на электронный адрес редакции ektbriogu@mail.ru с указанием в теме письма «Вестник ГУ, область наук», например «Вестник ГУ, экономика». При успешном рецензировании редакция высылает автору ответ о приеме статьи в определенный номер журнала.

Редакция оставляет за собой право не публиковать статью или рекомендовать ее доработку с учетом замечаний. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной форме. Материалы, переданные в редакцию, не возвращаются.

Периодичность издания – 4 номера в год.

Сроки представления материалов к публикации:

№ 1 – до 15 февраля

№ 2 – до 15 мая

№ 3 – до 15 августа

№ 4 – до 15 ноября

Адрес редакции: г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, д. 3, к. 207, тел. (343) 365-99-73.

Приглашаем Вас опубликовать свои работы в «Вестнике Гуманитарного университета»!

ИЗДАНИЯ ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Мясникова Л. А., Шайгарданова Н. Л.

Советский Эдем: монография. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. – 209 с.

ISBN 978-5-7741-0264-8

В монографии осуществляется анализ советского парка культуры и отдыха. Советский парк представлен как культурный феномен, являющийся вариацией городского публичного парка, как звено культурно-исторической трансформации садов и парков. Вместе с тем парк культуры и отдыха является воплощением советского идеологического проекта по формированию нового человека и нового общества. Для авторов парк — идеальное место человека, попытка вернуться в утерянный рай, но понятый по-советски. Изменение советской культуры, идеологии, общества соотносятся с пространственно-смысловыми изменениями парка. История парка предстает как зеркало истории страны. Монография будет интересна философам, культурологам, историкам, а также специалистам по социально-культурным практикам организации досуга, туризма, арт-проектирования и др.

Либер Е.

Букварь начинающего арт-критика: учебное пособие. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2015. – 214 с.

ISBN 978-5-7741-0231-0

Учебное пособие «Букварь начинающего арт-критика» охватывает основные формы профессиональной деятельности историка искусства и арт-критика: визуальное исследование, анализ, интерпретацию и оценку произведения искусства. Пособие учит понимать визуальные искусства, писать о них эссе, обзоры и исследовательские работы; знакомит с современными теориями искусства и методологией анализа произведений искусства. Пособие обращено к студентам высшим учебных заведений, изучающим визуальные искусства, а также к студентам-журналистам, специализирующимся в области культурной журналистики. Оно также содержит полезные рекомендации для преподавателей-инструкторов, в том числе рабочую программу практикума «Как писать об искусстве?»

Границы искусства и территории культуры : сб. науч. ст. / сост. и науч. ред. Л. А. Закс, Т. А. Круглова. — Екатеринбург : Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина : Гуманитарный университет, 2013. — 261 с.

ISBN 978-5-7741-0220-4

Авторы статей - философы и культурологи продолжают исследование специфики современной художественности, начатое в сборнике «Онтология искусства» 2005 года. В настоящем сборнике представлен итог работы серии теоретических семинаров, в центре которых традиционно центральная проблема философской эстетики - природа искусства - исследуется сквозь призму концепта «границы». Идея подобного подхода принадлежит известному российскому эстетику А. Ф. Еремееву. В книге обобщаются методологические поиски внутренних границ искусства: показана неисчерпаемость классической парадигмы философии искусства, а также предлагаются к обсуждению новые концепции на базе освоения опыта современной западной и отечественной философии искусства, осмысляется трансформация художественной онтологии под влиянием новых культурных феноменов постиндустриального общества: электронных медиа, компьютерных игр, рекламы. Сборник адресован исследователям искусства и культуры (эстетикам, искусствоведам, филологам), преподавателям и студентам, всем, кто интересуется искусством, его сложным «устройством» и существованием.

Мугинштейн М. Л.

Хроника мировой оперы. 1600—1850. Екатеринбург : У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного университета), 2005.-640 с. : 947 ил.

ISBN 5-94799-423-2

Книга представляет первую в России систематизированную по хронологическому принципу 400-летнюю историю оперы: содержание 200 опер — большинство из них малоизвестны в России, — комментарий, сведения о постановках, аудио- и видеозаписях, насыщенная информация о композиторах и интерпретаторах, именные указатели. Прилагается компакт-диск с записями фрагментов важнейших сочинений.

«Хроника мировой оперы» не только летопись жанра в его значительных образцах, но и живая картина современного мирового театра, частью которого предстает Россия.

Предназначена для профессионалов и любителей оперы, а также для широкого круга читателей.

Мугинштейн М. Л.

Хроника мировой оперы. 1851—1900. Екатеринбург : Антеверта (при участии изд-ва Гуманитарного университета), 2012.-616 с. : 688 ил.

ISBN 978-5-905148-06-4

Книга продолжает издание авторской энциклопедии, начатое в 2005 («Хроника мировой оперы. 1600–1850»). Она представляет первую в России систематизированную по хронологическому принципу 400-летнюю историю оперы: содержание, увлекательный комментарий, сведения о постановках, аудио- и видеозаписях, насыщенная информация о композиторах и интерпретаторах, именные указатели. «Хроника мировой оперы» не только летопись жанра в его значительных образцах, но и живая картина современного мирового театра, частью которого предстает Россия.

Предназначена для профессионалов и любителей оперы, а также для самого широкого круга читателей.

Пращерук Н. В.

Диалоги с русской классикой: о прозе И. А. Бунина: монография. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2012. – 144 с.

ISBN 978-5-7741-0187-0

В монографии исследуется диалогический потенциал прозы И. А. Бунина (1870–1953). Опираясь на идеи философовкоммуникаторов XX века – М. Бубера, К. Ясперса, М. Бахтина, В. Библера и др., автор показывает, как в художественной практике писателя выстраивается диалогический способ общения с русской литературной классикой XIX века.

На материале произведений 1910—1940-х годов исследуются конкретные межтекстовые связи, механизмы взаимодействия художников, специфика и предмет диалога Бунина с предшественниками. Выявляется, как соединяются в творчестве писателя определенность авторского видения и желание услышать голос собеселника.

Книга адресована преподавателям, студентам, изучающим эстетику, культурологию, теорию и историю литературы, а также мировоззренческие и методологические основы гуманитарных наук.

В архив — за бизнес-планом, или Культурноисторическое наследие Екатеринбурга как ресурс обновления и развития туризма и гостеприимства: колл. монография / Л. А. Мясникова, С. Ю. Каменский, С. А. Рамзина [и др.]; под общ. ред. проф., д-ра филос. наук Л. А. Мясниковой. — Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2011. — 368 с.: цв. фото.

ISBN 978-5-7741-0165-8

Одна из первых монографий, в которой исследуются возможности использования культурно-исторического наследия для развития туризма и гостеприимства Екатеринбурга.

Рекомендуется специалистам-практикам и теоретикам социально-культурного сервиса и туризма, краеведам, регионоведам, культурологам.

Пармон Ф. М.

Рисунок и мода-графика : учебник для вузов. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2002. – 256 с. ил

ISBN 5-901527-14-3

В книге излагается изобразительная грамота, рассматривается рисунок как наиболее быстрое и подвижное средство выражения творческой мысли художника. Большое внимание уделяется специальной художественной графике – мода-графике, составлению многопредметных художественно-графических композиций на основе предварительных зарисовок фигур человека в костюме или группы предметов/натюрморт/.

Основное внимание уделяется рисованию фигуры человека. Оригинальность издания заключается также в изложении изобразительной грамоты и мода-графики впервые с учетом направленности и специфики подготовки специалистов.

Для студентов вузов, а также колледжей, техникумов, училищ.

По вопросам приобретения книг обращайтесь в редакционно-издательский отдел Гуманитарного университета.

E-mail: ektbriogu@mail.ru

Автономная некоммерческая организация высшего образования

«ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(Лицензия на осуществление образовательной деятельности серия 90Л01 № 0009150, рег. № 2114 от 26.04.2016 Свидетельство о государственной аккредитации серия 90А01 № 0002206, рег. № 2105 от 08.07.2016)

МАГИСТРАТУРА

Гуманитарный университет объявляет прием на обучение по программам магистратуры на 2017/18 учебный год по следующим направлениям:

- Психология (37.04.01)
- ➤ Экономика (38.04.01)
- Юриспруденция (40.04.01)

Срок обучения в магистратуре составляет 2 года по очной форме, 2,5 года по очно-заочной и заочной форме

Подготовка магистров в университете осуществляется:

- за счет ассигнований федерального бюджета;
- на платной основе.

Количество бюджетных мест:

➤ Психология (37.04.01)

Очно-заочная форма – 24 места

Заочная форма – 16 мест

➤ Экономика (38.04.01)

Очно-заочная форма – 10 мест

Юриспруденция (40.04.01)

Очно-заочная форма – 21 место

Заочная форма – 25 мест

Прием документов в магистратуру проводится в следующие сроки:

Бюджет:

• Все формы обучения – с 1 июня по 10 августа

Внебюджет:

- Очная форма с 1 июня по 26 августа
- Очно-заочная форма с 1 июня по 27 сентября
- Заочная форма с 1 июня по 26 октября

Телефоны приемной комиссии: (343) 369-10-11, 271-58-56

АСПИРАНТУРА

В аспирантуру Гуманитарного университета на конкурсной основе принимаются граждане Российской Федерации, имеющие высшее профессиональное образование на уровне дипломированного специалиста или магистра по следующим направлениям:

- Психологические науки (37.06.01)
- > Экономика (38.06.01)
- ➤ Социологические науки (39.06.01)
- Юриспруденция (40.06.01)
- **>** Политические науки и регионоведение (41.06.01)
- Философия, этика и религиоведение (47.06.01)
- Культурология (51.06.01)

Срок обучения в аспирантуре составляет 3 года (очная форма), по заочной форме – 4 года.

Подготовка аспирантов в университете осуществляется на платной основе.

Телефоны приемной комиссии: (343) 369-10-11, 271-58-56

Авторы статей несут ответственность за точность приведенных фактов, статистических данных, собственных имен и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации.

Точки зрения авторов статей и редакции могут не совпадать.

Научное издание

Вестник Гуманитарного университета 2017. № 2 (17)

Главный редактор Л. А. Закс

Редактор С. В. Фельдман Переводчик Е. А. Батюта Оригинал-макет В. В. Курьянович

Знак информационной продукции (в соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ от 29.12.2010)

Подписано в печать 30.06.2017. Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 9,65 Тираж 100 экз. 3aka3 №

Гуманитарный университет 620041, г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, 3. Лицензия № 2114 от 26.04.2016

Отпечатано с оригинал-макета в копировальном центре Гуманитарного университета 620041, г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, 3